VII РАСШИРЕННЫЙ ПЛЕНУМ ИККИ[1]

22 ноября — 16 декабря 1926 г.

«Правда» №№ 285, 286, 294, 295 и 296;
9, 10, 19, 21 и 22 декабря 1926 г.

ЕЩЁ РАЗ О СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ

Доклад 7 декабря

I
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Товарищи! Раньше чем перейти к существу вопроса, позвольте сделать несколько предварительных замечаний.

1. Противоречия внутрипартийного развития

Первый вопрос — это вопрос о борьбе внутри нашей партии, о борьбе, которая не вчера началась и которая не прекращается.

Если взять историю нашей партии с момента её зарождения в виде группы большевиков в 1903 году и проследить её последующие этапы вплоть до нашего времени, то можно сказать без преувеличения, что история нашей партии есть история борьбы противоречий внутри этой партии, история преодоления этих противоречий и постепенного укрепления нашей партии на основе преодоления этих противоречий. Можно подумать, что русские люди слишком драчливы, любят дискуссировать, плодят разногласия, и потому развитие партии идёт у них через преодоление внутрипартийных противоречий. Это неверно, товарищи. Дело тут не в драчливости. Дело тут в наличии

принципиальных разногласий, возникающих в ходе развития партии, в ходе классовой борьбы пролетариата. Дело тут в том, что противоречия можно преодолеть лишь путём борьбы за те или иные принципы, за те или иные цели борьбы, за те или иные методы борьбы, ведущей к цели. Можно и нужно итти на всякие соглашения с инакомыслящими внутри партии по вопросам текущей политики, по вопросам чисто практического характера. Но если вопросы эти связаны с принципиальными разногласиями, то никакое соглашение, никакая «средняя» линия не может спасти дело. Нет и не может быть «средней» линии в вопросах принципиального характера. Либо одни, либо другие принципы должны быть положены в основу работы партии. «Средняя» линия по вопросам принципиальным есть «линия» засорения голов, «линия» затушёвывания разногласий, «линия» идейного перерождения партии, «линия» идейной смерти партии.

Как живут и развиваются ныне социал-демократические партии на Западе? Есть ли у них противоречия внутри партии, принципиальные разногласия? Конечно, есть. Вскрывают ли они эти противоречия и стараются ли их преодолеть честно и открыто на глазах у партийных масс? Нет. Конечно, нет! Практика социал-демократии состоит в том, чтобы скрывать, прятать эти противоречия и разногласия. Практика социал-демократии состоит в том, чтобы превращать свои конференции и съезды в пустой маскарад парадного благополучия, старательно скрывая и замазывая внутренние разногласия. Но из этого ничего, кроме засорения голов и идейного обнищания партии, не может получиться. В этом одна из причин падения западно-

европейской социал-демократии, когда-то революционной, а ныне реформистской.

Но мы так не можем жить и развиваться, товарищи. Политика «средней» принципиальной линии не есть наша политика. Политика «средней» принципиальной линии есть политика увядающих и перерождающихся партий. Такая политика не может не вести к превращению партии в пустой бюрократический аппарат, вращающийся на холостом ходу и оторванный от рабочих масс. Этот путь не есть наш путь.

Всё прошлое нашей партии является подтверждением того положения, что история нашей партии есть история преодоления внутрипартийных противоречий и неуклонного укрепления рядов нашей партии на основе этого преодоления.

Возьмём первый период, период «Искры», или период II съезда нашей партии, когда впервые появились разногласия внутри нашей партии между большевиками и меньшевиками и когда верхушка нашей партии распалась, в конце концов, на две части: на часть большевистскую (Ленин) и часть меньшевистскую (Плеханов, Аксельрод, Мартов, Засулич, Потресов). Ленин был тогда в единственном числе. Если бы вы знали, сколько было тогда криков и воплей о «незаменимых», отошедших от Ленина! Однако практика борьбы и история партии показали, что это расхождение имело под собой принципиальную базу, что это расхождение являлось необходимым этапом для зарождения и развития действительно революционной и действительно марксистской партии. Практика борьбы показала тогда, что, во-первых, дело не в количестве, а в качестве, и, во-вторых, дело не в формальном единстве, а в

том, чтобы единство имело принципиальную основу. История показала, что Ленин был прав, а «незаменимые» были неправы. История показала, что без преодоления этих противоречий между Лениным и «незаменимыми» мы не имели бы настоящей революционной партии.

Возьмём следующий период, период кануна революции 1905 года, когда большевики и меньшевики стояли друг против друга всё еще внутри одной партии, как два лагеря с двумя совершенно различными платформами, когда большевики стояли на пороге формального раскола партии и когда они для отстаивания линии нашей революции были вынуждены созвать свой особый съезд (III съезд). Чем взяла тогда верх большевистская часть партии, чем она завоевала симпатии большинства партии? Тем, что она не замазывала принципиальных разногласий и боролась за преодоление этих разногласий путём изоляции меньшевиков.

Я мог бы сослаться, далее, на третью стадию развития нашей партии, на период после поражения революции 1905 года, на период 1907 года, когда одна часть большевиков, так называемые «отзовисты», во главе с Богдановым, отошла от большевизма. Это был критический период в жизни нашей партии. Это был тот период, когда целый ряд большевиков из старой гвардии покинул Ленина и его партию. Меньшевики кричали тогда о гибели большевиков. Однако большевизм не погиб, и практика борьбы за какие-нибудь полтора года показала, что Ленин и его партия были правы, ведя борьбу за преодоление противоречий внутри рядов большевизма. Эти противоречия были преодолены не путём их замазывания, а путём их вскрытия и путём борьбы ко благу и выгоде нашей партии.

Я мог бы сослаться, дальше, на четвёртый период в истории нашей партии, на период 1911—1912 годов, когда большевики восстановили разбитую было царской реакцией партию и изгнали вон ликвидаторов. И тут, как и в предыдущие периоды, большевики шли к восстановлению и укреплению партии не через замазывание принципиальных разногласий с ликвидаторами, а через их вскрытие и преодоление.

Я мог бы указать, затем, на пятую стадию в развитии нашей партии, на период перед Октябрьской революцией 1917 года, когда одна часть большевиков во главе с известными лидерами большевистской партии колебнулась и не захотела итти на Октябрьское восстание, считая его авантюрой. Известно, что и это противоречие было преодолено большевиками не путём замазывания разногласий, а путём открытой борьбы за Октябрьскую революцию. Практика борьбы показала, что без преодоления этих разногласий мы могли бы поставить Октябрьскую революцию в критическое положение.

Я мог бы указать, наконец, на дальнейшие периоды развития нашей внутрипартийной борьбы, на период Брестского мира, период 1921 года (профсоюзная дискуссия) и остальные периоды, которые вам известны и о которых я не буду здесь распространяться. Известно, что во все эти периоды, как и в прошлом, наша партия росла и крепла через преодоление внутренних противоречий.

Что же из этого получается?

Выходит, что ВКП(б) росла и крепла через преодоление внутрипартийных противоречий.

Выходит, что преодоление внутрипартийных разногласий путём борьбы является законом развития нашей партии.

Могут сказать, что это — закон для ВКП(б), а не для других пролетарских партий. Это неверно. Этот закон является законом развития для всех сколько-нибудь больших партий, всё равно, идёт ли речь о пролетарской партии СССР или о пролетарских партиях на Западе. Если можно в маленькой партии маленькой страны так или иначе замазать разногласия, покрыв их авторитетом одного или нескольких лиц, то в большой партии большой страны развитие через преодоление противоречий является неминуемым элементом роста и укрепления партии. Так шло дело в прошлом. Так идёт дело в настоящем.

Я хотел бы тут сослаться на авторитет Энгельса, который руководил вместе с Марксом пролетарскими партиями на Западе не один десяток лет. Дело идёт о восьмидесятых годах прошлого столетия, когда в Германии царил исключительный закон против социалистов [2], Маркс и Энгельс находились в Лондоне в эмиграции, а заграничный нелегальный орган германской социал-демократии «Социал-Демократ» [3] направлял на деле работу германской социал-демократии. Бернштейн был тогда революционным марксистом (он не успел еще перекочевать к реформистам), Энгельс находился с ним в оживлённой переписке по самым злободневным вопросам политики германской социал-демократии. Вот что он писал тогда Бернштейну (1882 г.):

«Повидимому, **всякая** рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренней борьбе, в полном соответствии с законами диалектического развития вообще. Германская

партия стала тем, что она есть, в борьбе эйзенахцев и лассальянцев, где даже сама драка играла важную роль. Объединение стало возможным лишь тогда, когда шайка прохвостов, специально выращенная Лассалем, чтобы служить его орудием, уже изжила себя, да и тогда наши чересчур поспешно пошли на это объединение. Во Франции те люди, которые, хотя и пожертвовали бакунистской теорией, но продолжают пользоваться бакунистскими средствами борьбы и в то же время хотят принести классовый характер движения в жертву своим особым целям, тоже должны сначала изжить себя, прежде чем опять станет возможным объединение. Проповедывать при таких обстоятельствах объединение было бы чистейшей глупостью. Моральные проповеди не помогут против детских болезней, которые при нынешних обстоятельствах неизбежны» (см. «Архив **К. Маркса и Ф. Энгельса»**, кн. I, стр. 324—325 [4]).

Ибо, говорит Энгельс в другом месте (1885 г.):

«Противоречия никогда не могут быть затушёваны надолго, они решаются борьбой» (см. там же, стр. 371).

Вот чем, прежде всего, нужно объяснить наличие противоречий внутри нашей партии и развитие нашей партии через преодоление этих противоречий путём борьбы.

2. Источники противоречий внутри партии

Но откуда берутся эти противоречия и разногласия, где их источник?

Я думаю, что источники противоречий внутри пролетарских партий кроются в двух обстоятельствах.

Что это за обстоятельства?

Это, во-первых, давление буржуазии и буржуазной идеологии на пролетариат и его партию в обстановке борьбы классов, — давление, которому нередко поддаются наименее устойчивые слои пролетариата, а значит — и наименее устойчивые слои пролетарской

партии. Нельзя считать, что пролетариат является совершенно изолированным от общества, стоящим вне общества. Пролетариат является частью общества, связанной с его разнообразными слоями многочисленными нитями. Но партия есть часть пролетариата. Поэтому и партия не может быть свободной от связей и влияния разнообразных слоёв буржуазного общества. Давление буржуазии и её идеологии на пролетариат и его партию выражается в том, что буржуазные идеи, нравы, обычаи, настроения нередко проникают в пролетариат и его партию через известные слои пролетариата, так или иначе связанные с буржуазным обществом.

Это, во-вторых, разнородность рабочего класса, наличие разных слоёв внутри рабочего класса. Я думаю, что пролетариат, как класс, можно было бы разделить на три слоя.

Один слой — это основная масса пролетариата, его ядро, его постоянная часть, это та масса «чистокровных» пролетариев, которая давно уже порвала связи с классом капиталистов. Этот слой пролетариата является наиболее надёжной опорой марксизма.

Второй слой — это недавние выходцы из непролетарских классов, из крестьянства, из мещанских рядов, из интеллигенции. Это выходцы из других классов, недавно только влившиеся в состав пролетариата и внёсшие в рабочий класс свои навыки, свои привычки, свои колебания, свои шатания. Этот слой представляет наиболее благоприятную почву для всяких анархистских, полуанархистских и «ультралевых» группировок.

Наконец, третий слой — это рабочая аристократия, верхушка рабочего класса, наиболее обеспеченная часть пролетариата с её стремлением к компромиссам

с буржуазией, с её преобладающим настроением приспособления к сильным мира, с её настроением «выйти в люди». Этот слой представляет наиболее благоприятную почву для откровенных реформистов и оппортунистов.

Несмотря на внешнюю разницу, эти последние два слоя рабочего класса представляют более или менее общую среду, питающую оппортунизм вообще, оппортунизм открытый, поскольку берут верх настроения рабочей аристократии, и оппортунизм, прикрытый «левой» фразой, поскольку берут верх настроения не вполне порвавших еще с мелкобуржуазной средой полумещанских слоёв рабочего класса. Тот факт, что «ультралевые» настроения сплошь и рядом совпадают с настроением открытого оппортунизма — этот факт не представляет ничего удивительного. Ленин говорил не раз, что «ультралевая» оппозиция есть изнанка правой, меньшевистской, откровенной оппортунистической оппозиции. И это совершенно правильно. Если «ультралевый» стоит за революцию только потому, что он ждёт завтра же победы революции, то ясно, что он должен впасть в отчаяние и разочароваться в революции, если произойдёт заминка революции, если революция не победит завтра же.

Естественно, что при каждом повороте в развитии классовой борьбы, при каждом обострении борьбы и усилении трудностей разница во взглядах, в навыках и в настроениях различных слоёв пролетариата должна неминуемо сказаться в виде известных разногласий в партии, а давление буржуазии и её идеологии неминуемо должно обострить эти разногласия, дав им выход в виде борьбы внутри пролетарской партии.

Таковы источники внутрипартийных противоречий и разногласий.

Можно ли уйти от этих противоречий и разногласий? Нет, нельзя. Думать, что можно уйти от этих противоречий, это значит обманывать себя. Энгельс был прав, когда он говорил, что замазывать противоречия внутри партии надолго невозможно, что эти противоречия решаются борьбой.

Это не значит, что партия должна быть превращена в дискуссионный клуб. Наоборот, пролетарская партия есть и должна остаться боевой организацией пролетариата. Я хочу лишь сказать, что нельзя отмахиваться и закрывать глаза на разногласия внутри партии, если эти разногласия имеют принципиальный характер. Я хочу лишь сказать, что только путём борьбы за принципиальную марксистскую линию можно будет уберечь пролетарскую партию от давления и влияния буржуазии. Я хочу лишь сказать, что только путём преодоления внутрипартийных противоречий можно будет добиться оздоровления и укрепления партии.

II

ОСОБЕННОСТИ ОППОЗИЦИИ В ВКП(б)

Позвольте теперь перейти от предварительных замечаний к вопросу об оппозиции в ВКП(б).

Прежде всего, я хотел бы отметить некоторые особенности нашей внутрипартийной оппозиции. Я имею в виду её внешние, бросающиеся в глаза особенности, не касаясь пока разногласий по существу. Я думаю, что эти особенности можно было бы свести к трём главным особенностям. Это, во-первых, то, что оппозиция

в ВКП(б) является оппозицией **объединённой**, а не какой-либо «просто» оппозицией. Это, во-вторых, то, что оппозиция старается прикрыть свой оппортунизм «левой» фразой, щеголяя «революционными» лозунгами. Это, в-третьих, то, что оппозиция ввиду своей принципиальной бесформенности то и дело жалуется на то, что её не поняли, что лидеры оппозиции представляют по сути дела фракцию «непонятых». (Смех.)

Начнём с первой особенности. Чем объясняется тот факт, что оппозиция выступает у нас как **объединённая** оппозиция, как блок всех и всяких течений, осуждённых ранее партией, причём она выступает не как-нибудь «просто», а во главе с троцкизмом?

Объясняется это следующими обстоятельствами.

Во-первых, тем, что все течения, объединившиеся в блоке, — и троцкисты, и «новая оппозиция», и остатки «демократического централизма»[5], и остатки «рабочей оппозиции»[6], — все они являются более или менее оппортунистическими течениями, либо боровшимися с ленинизмом с начала своего возникновения, либо начавшими борьбу с ним в последнее время. Нечего и говорить, что эта **общая** черта должна была облегчить их объединение в блоке для борьбы против партии.

Во-вторых, переломным характером переживаемого периода, тем обстоятельством, что нынешний переломный период заново поставил ребром основные вопросы нашей революции, и так как все эти течения расходились и продолжают расходиться с нашей партией по тем или иным вопросам революции, то естественно, что итоговый характер нынешнего периода, подводя баланс всем нашим разногласиям, должен был толкнуть все эти течения в один блок, в блок против основной

линии нашей партии. Нечего и говорить, что это обстоятельство не могло не облегчить объединения разнообразных оппозиционных течений в один общий лагерь.

В-третьих, тем обстоятельством, что могучая сила и сплочённость нашей партии, с одной стороны, слабость и оторванность от масс всех без исключения оппозиционных течений, с другой стороны, не могли не сделать разрозненную борьбу этих течений против партии явно безнадежной, ввиду чего оппозиционные течения неминуемо должны были стать на путь **объединения** сил для того, чтобы сложением отдельных групп компенсировать их слабость и поднять тем самым, хотя бы внешним образом, шансы оппозиции.

Ну, а чем объясняется тот факт, что именно троцкизм выступает во главе оппозиционного блока?

Тем, во-первых, что троцкизм является наиболее законченным течением оппортунизма в нашей партии из всех существующих оппозиционных течений (V конгресс Коминтерна был прав, квалифицировав троцкизм как мелкобуржуазный уклон [7]).

Тем, во-вторых, что ни одно оппозиционное течение в нашей партии не умеет так ловко и искусно маскировать свой оппортунизм «левой» иррреволюционной фразой, как троцкизм. (С м е х.)

Это не первый случай, когда в истории нашей партии троцкизм выступает во главе оппозиционных течений против нашей партии. Я хотел бы сослаться на известный прецедент в истории нашей партии, имевший место в 1910—1914 годах, когда был образован во главе с Троцким блок оппозиционных антипартийных течений в виде так называемого Августовского блока. Я хотел бы сослаться на этот прецедент, так как он

представляет некий прототип нынешнего оппозиционного блока. Тогда Троцкий объединил против партии ликвидаторов (Потресов, Мартов и др.), отзовистов («вперёдовцы») и свою собственную группу. А теперь он попытался объединить в оппозиционный блок «рабочую оппозицию», «новую оппозицию» и свою собственную группу.

Известно, что Ленин боролся тогда против Августовского блока в продолжение трёх лет. Вот что писал тогда Ленин об Августовском блоке на пороге его оформления:

«Мы заявляем поэтому **от имени партии в целом**, что Троцкий ведёт антипартийную политику; — что он **разрывает** партийную **легальность**, вступает на путь **авантюры** и **раскола...** Умалчивает Троцкий об этой бесспорной правде потому, что для **реальных** целей его политики правда непереносима. А реальные цели всё больше выясняются и становятся очевидными даже для наименее дальновидных партийцев. Эти реальные цели — **антипартийный блок Потресовых с вперёдовцами**, каковой блок Троцким поддерживается и организуется... Этот блок, конечно, поддержит «фонд» Троцкого и антипартийную конференцию, им созываемую, ибо и гг. Потресовы и вперёдовцы получают здесь то, что им нужно: свободу своих фракций, освящение их, прикрытие их деятельности, адвокатскую защиту её перед рабочими.

И вот именно с точки зрения «принципиальных основ» мы не можем не признать этот блок **авантюризмом** в самом точном значении слова. Сказать, что он видит настоящих марксистов, действительных защитников принципиальности социал-демократизма в Потресове, в отзовистах, Троцкий **не смеет**. В том и суть позиции авантюриста, что ему приходится перманентно увиливать... Блок Троцкого с Потресовым и вперёдовцами есть авантюра именно с точки зрения «принципиальных основ». Не менее верно это с точки зрения **партийно-политических** задач... Годичный опыт после пленума показал на деле, что именно группы Потресова, именно фракция вперёдовцев и **воплощают** это буржуазное влияние на пролетариат... Наконец, в-3-х, политика Троцкого есть авантюра в смысле **организационном**,

ибо, как мы уже указали, она рвёт партийную легальность и, организуя конференцию от имени одной заграничной группы (или от имени блока двух антипартийных фракций, голосовцев и впередовцев), она прямо вступает на путь раскола» (см. т. XV, стр. 65, 67—70).

Так отзывался Ленин о первом блоке антипартийных течений во главе с Троцким.

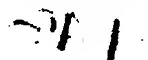
То же самое нужно сказать в основном, но с ещё большей резкостью, о нынешнем блоке антипартийных течений, тоже во главе с Троцким.

Вот причины того, почему наша оппозиция выступает теперь в виде объединённой оппозиции и выступает не «просто», а во главе с троцкизмом.

Так обстоит дело с первой особенностью оппозиции.

Перейдём ко второй особенности. Я уже говорил, что вторая особенность оппозиции состоит в усиленном её стремлении прикрывать своё оппортунистическое дело «левой», «революционной» фразой. Я не считаю возможным распространяться здесь о фактах, демонстрирующих постоянные расхождения между «революционными» словами и оппортунистическими делами в практике нашей оппозиции. Достаточно просмотреть хотя бы тезисы об оппозиции, принятые на XV конференции ВКП(б) [8], чтобы понять механику этой маскировки. Я хотел бы только привести несколько примеров из истории нашей партии, говорящих о том, что все оппозиционные течения в нашей партии за период после взятия власти старались прикрывать свои нереволюционные дела «революционной» фразой, неизменно критикуя партию и её политику «слева».

Возьмём, например, «левых» коммунистов, выступавших против партии в период Брестского мира (1918 г.).

Известно, что они критиковали партию «слева», выступая против Брестского мира и квалифицируя политику партии как оппортунистическую, непролетарскую, соглашательскую в отношении империалистов. А на деле оказалось, что, выступая против Брестского мира, «левые» коммунисты мешали партии получить «передышку» для организации и укрепления Советской власти, помогали эсерам и меньшевикам, стоявшим тогда против Брестского мира, облегчали дело империализма, стремившегося задушить Советскую власть в самом её зародыше.

Возьмём «рабочую оппозицию» (1921 г.). Известно, что она также критиковала партию «слева», всячески «громя» политику нэпа, «разнося» «в пух и прах» положение Ленина о том, что восстановление индустрии нужно начать с развития сельского хозяйства, дающего сырьевые и продовольственные предпосылки для промышленности, «разнося» это положение Ленина как забвение интересов пролетариата и как крестьянский уклон. А на деле оказалось, что без политики нэпа, без развития сельского хозяйства, создающего сырьевые и продовольственные предпосылки для промышленности, у нас не было бы никакой промышленности, а пролетариат пребывал бы в состоянии деклассированности. Кроме того, известно, куда стала расти после всего этого «рабочая оппозиция», вправо или влево.

Возьмём, наконец, троцкизм, критикующий нашу партию вот уже несколько лет «слева» и являющийся, вместе с тем, как правильно выразился V конгресс Коминтерна, мелкобуржуазным уклоном. Что может быть общего между мелкобуржуазным уклоном и действительной революционностью? Разве не ясно, что

«революционная» фраза является тут лишь прикрытием мелкобуржуазного уклона?

Я уже не говорю о «новой оппозиции», «левые» выкрики которой призваны прикрыть её пленение троцкизмом.

О чём говорят все эти факты?

О том, что «левая» маскировка оппортунистического дела является одной из характернейших черт всех и всяких оппозиционных течений в нашей партии за период после взятия власти.

Чем объясняется это явление?

Объясняется это революционностью пролетариата СССР, громадными революционными традициями, заложенными в недрах нашего пролетариата. Объясняется это прямой ненавистью рабочих СССР к антиреволюционным, к оппортунистическим элементам. Объясняется это тем, что наши рабочие не будут просто слушать откровенного оппортуниста, ввиду чего «революционная» маскировка является той приманкой, которая должна, хотя бы внешним образом, привлечь внимание рабочих и вселить в них доверие к оппозиции. Наши рабочие не могут, например, понять, как это до сих пор не догадаются английские рабочие утопить таких предателей, как Томас, бросить их в колодец. (Смех.) Всякий, знающий наших рабочих, легко поймёт, что таким людям и таким оппортунистам, как Томас, просто не было бы житья среди советских рабочих. А между тем известно, что английские рабочие не только не собираются топить господ Томасов, но еще переизбирают их в Генсовет [9], да переизбирают их не просто, а с демонстрацией. Ясно, что такие рабочие не нуждаются в революционной маскировке оппортунизма, ибо они и так непрочь принять оппортунистов в свою среду.

А чем это объясняется? Объясняется это отсутствием революционных традиций у английских рабочих. Они, эти революционные традиции, нарождаются теперь. Они нарождаются и развиваются, и нет оснований сомневаться в том, что английские рабочие закаляются в революционных боях. Но пока этого нет, разница между английскими и советскими рабочими остаётся. Этим, собственно, объясняется тот факт, что оппортунистам в нашей партии рискованно подходить к рабочим СССР без некоторой «революционной» маскировки.

Вот где кроются причины «революционной» маскировки оппозиционного блока.

Наконец, о третьей особенности оппозиции. Я уже говорил, что эта особенность состоит в принципиальной неоформленности оппозиционного блока, в его беспринципности, в его амёбовидности и в вытекающих отсюда постоянных жалобах лидеров оппозиции на то, что их «не поняли», «исказили», приписали им то, чего они «не говорили», и т. д. Это, поистине, фракция «непонятых». История пролетарских партий говорит, что эта особенность («не поняли!») является самой обычной и самой распространённой особенностью оппортунизма вообще. Вы должны знать, товарищи, что точь-в-точь то же самое «случилось» с известными оппортунистами Бернштейном, Фольмаром, Ауэром и другими в рядах германской социал-демократии в конце 90-х и начале 900-х годов, когда германская социал-демократия была революционной и когда эти завзятые оппортунисты в продолжение ряда лет жаловались на то, что их «не поняли», что их «исказили». Известно, что фракцию Бернштейна обозвали тогда германские революционные

социал-демократы фракцией «непонятых». Нельзя считать случайностью тот факт, что оппозиционный блок приходится, таким образом, занести в разряд фракции «непонятых».

Таковы главнейшие особенности оппозиционного блока.

III

РАЗНОГЛАСИЯ В ВКП(б)

Перейдём к разногласиям по существу.

Я думаю, что наши разногласия можно было бы свести к нескольким основным вопросам. Я не буду касаться этих вопросов подробно, так как времени для этого мало, а доклад и так затягивается. Тем более, что вы имеете материалы по вопросам ВКП(б), которые, правда, страдают некоторыми ошибками в переводе, но в основном они дают всё же правильное представление о разногласиях в нашей партии.

1. Вопросы социалистического строительства

Первый вопрос. Первый вопрос, это — вопрос о возможности победы социализма в одной стране, вопрос о возможности победоносного строительства социализма. Речь идёт, конечно, не о Черногории или даже не о Болгарии, а о нашей стране, об СССР. Речь идёт о такой стране, где был и развивался империализм, где имеется известный минимум крупной промышленности, где имеется известный минимум пролетариата, где имеется партия, руководящая пролетариатом. Итак, возможна ли победа социализма в СССР, возможно ли построить в нём социализм на основе внутренних сил

нашей страны, на основе тех возможностей, которые имеются в распоряжении пролетариата СССР?

Но что значит построить социализм, если перевести эту формулу на конкретный классовый язык? Построить социализм в СССР — это значит преодолеть в ходе борьбы своими собственными силами нашу, советскую, буржуазию. Стало быть, вопрос сводится к тому, способен ли пролетариат СССР преодолеть свою собственную, советскую, буржуазию. Поэтому, когда говорят о том, возможно ли построить социализм в СССР, этим хотят сказать: способен ли пролетариат СССР преодолеть своими собственными силами буржуазию СССР. Так, и только так стоит вопрос при разрешении проблемы о построении социализма в нашей стране.

Партия отвечает на этот вопрос положительно, ибо она исходит из того, что пролетариат СССР, пролетарская диктатура в СССР имеет возможность преодолеть буржуазию СССР своими собственными силами.

Если бы это было неправильно, если бы партия не имела оснований утверждать, что пролетариат СССР способен построить социалистическое общество, несмотря на сравнительную техническую отсталость нашей страны, то партия не имела бы оснований оставаться больше у власти, она должна была бы бросить власть так или иначе и перейти на положение оппозиционной партии.

Ибо одно из двух:

либо мы можем строить социализм и построить его в конечном счёте, преодолевая свою «национальную» буржуазию, — и тогда партия обязана остаться у власти и руководить социалистическим строительством в стране во имя победы социализма во всём мире;

либо мы не в состоянии своими собственными силами преодолеть свою буржуазию, — и тогда, имея в виду отсутствие немедленной поддержки извне, со стороны победоносной революции в других странах, мы должны честно и открыто отойти от власти и вести курс на организацию новой революции в СССР в будущем.

Может ли партия обманывать свой класс, в данном случае рабочий класс? Нет, не может. Такую партию следовало бы четвертовать. Но именно потому, что наша партия не имеет права обманывать рабочий класс, она должна была бы сказать прямо, что отсутствие уверенности в возможность построения социализма в нашей стране ведёт к отходу от власти и к переходу нашей партии от положения правящей к положению оппозиционной партии.

Мы завоевали диктатуру пролетариата и создали тем самым **политическую** базу для продвижения к социализму. Можем ли мы создать своими собственными силами **экономическую** базу социализма, новый экономический фундамент, необходимый для построения социализма? В чём состоит экономическая суть и экономическая база социализма? Не в том ли, чтобы насадить на земле «рай небесный» и всеобщее довольство? Нет, не в этом. Это есть обывательское, мещанское представление об экономической сути социализма. Создать экономическую базу социализма — это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии,

закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать, в конце концов, такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов.

Вот что говорил на этот счёт тов. Ленин в период, когда вводили нэп и когда вопрос о построении социалистического фундамента народного хозяйства встал перед партией во весь рост:

«Замена развёрстки налогом, её принципиальное значение: от «военного» коммунизма к **правильному** социалистическому фундаменту. Ни развёрстки, ни налога, а обмен продуктами крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая **суть** социализма, его база» (см. т. XXVI, стр. 311—312).

Вот как понимает Ленин вопрос о создании **экономической** базы социализма.

Но для того, чтобы сомкнуть сельское хозяйство с социализированной индустрией, для этого необходимо, прежде всего, иметь богатую сеть органов распределения продуктов, богатую сеть органов кооперации, как потребительской, так и сельскохозяйственной, производственной. Ленин исходил именно из этого положения, когда он говорил в своей брошюре «О кооперации», что:

«Кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом» (см. т. XXVII, стр. 396).

Итак, может ли пролетариат СССР построить своими собственными силами экономическую базу социализма в условиях капиталистического окружения нашей страны?

Партия отвечает на этот вопрос **положительно** (см. резолюцию XIV конференции РКП(б)[10]). Ленин отвечает на этот вопрос положительно (см. хотя бы его брошюру «О кооперации»). Вся практика нашего строительства даёт на этот вопрос положительный ответ, ибо доля социалистического сектора нашего хозяйства растёт из года в год за счёт доли частного капитала как в области производства, так и в области обращения, причём роль частного капитала в её отношении к роли социалистических элементов нашего хозяйства падает из года в год.

Ну, а как отвечает на этот вопрос оппозиция?

Она даёт на этот вопрос **отрицательный** ответ.

Выходит, что победа социализма в нашей стране возможна, что возможность построения экономической базы социализма можно считать обеспеченной.

Значит ли это, что такую победу можно назвать полной победой, окончательной победой социализма, гарантирующей страну строящегося социализма от всякой опасности извне, от опасности империалистической интервенции и связанной с нею реставрации? Нет, не значит. Если вопрос о построении социализма в СССР является вопросом о преодолении своей, **«национальной»**, буржуазии, то вопрос об окончательной победе социализма является вопросом о преодолении **мировой** буржуазии. Партия говорит, что осилить своими собственными силами мировую буржуазию пролетариат одной страны не в состоянии. Партия говорит, что для окончательной победы социализма в одной стране необходимо преодоление или, по крайней мере, нейтрализация мировой буржуазии. Партия говорит, что такая задача по силам лишь пролетариату нескольких стран.

Поэтому окончательная победа социализма в той или иной стране означает победу пролетарской революции, по крайней мере, в нескольких странах.

Вопрос этот не вызывает в нашей партии особых разногласий, и поэтому я не буду о нём распространяться, отсылая интересующихся к материалам ЦК нашей партии, розданным на днях членам расширенного пленума ИККИ.

2. Факторы «передышки»

Второй вопрос. Второй вопрос касается проблемы об условиях нынешнего международного положения СССР, об условиях того периода «передышки», на протяжении которого началась и развернулась у нас работа по строительству социализма. Мы можем и должны строить социализм в СССР. Но чтобы строить социализм, надо прежде всего существовать. Надо, чтобы была «передышка» от войны, надо, чтобы не было попыток интервенции, надо, чтобы был завоёван некоторый минимум международных условий, необходимых для того, чтобы существовать и строить социализм.

Спрашивается: на чём держится нынешнее международное положение Республики Советов, чем определяется нынешний «мирный» период развития нашей страны в её отношении к странам капиталистическим, на чём базируется та «передышка» или тот период «передышки», который завоёван, который не даёт возможности капиталистическому миру для немедленных попыток серьёзной интервенции и который создаёт необходимые внешние условия для строительства социализма в нашей стране, если доказано, что опасность

интервенции существует и будет еще существовать, и что эта опасность может быть ликвидирована лишь в результате победы пролетарской революции в ряде стран?

Нынешний период «передышки» базируется, по крайней мере, на четырёх основных фактах.

Во-первых, на противоречиях в лагере империалистов, которые не ослабевают и которые затрудняют сговор против Республики Советов.

Во-вторых, на противоречиях между империализмом и колониальными странами, на росте освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

В-третьих, на росте революционного движения в капиталистических странах и растущем сочувствии пролетариев всех стран к Республике Советов. Пролетарии капиталистических стран еще не в силах поддержать пролетариев СССР прямой революцией против своих капиталистов. Но капиталисты империалистических государств уже не в силах двинуть «своих» рабочих против пролетариата СССР, ибо сочувствие пролетариев всех стран к Республике Советов растёт и не может не расти изо дня в день. А воевать теперь без рабочих нельзя.

В-четвёртых, на силе и могуществе пролетариата СССР, на успехах его социалистического строительства, на силе' организованности его Красной Армии.

Сочетание этих и подобных им условий создаёт тот период «передышки», который является характерной чертой нынешнего международного положения Республики Советов.

3. Единство и нераздельность «национальных» и интернациональных задач революции

Третий вопрос. Третий вопрос касается проблемы о «национальных» и интернациональных задачах пролетарской революции в той или иной стране. Партия исходит из того, что «национальные» и интернациональные задачи пролетариата СССР сливаются в одну общую задачу освобождения пролетариев всех стран от капитализма, что интересы строительства социализма в нашей стране целиком и полностью сливаются с интересами революционного движения всех стран в один общий интерес победы социалистической революции во всех странах.

Что было бы, если бы пролетарии всех стран не сочувствовали и не поддерживали Республику Советов? Была бы интервенция и разгром Республики Советов.

Что было бы, если бы удалось капиталу разгромить Республику Советов? Наступила бы эпоха самой чёрной реакции во всех капиталистических и колониальных странах, стали бы душить рабочий класс и угнетённые народы, были бы ликвидированы позиции международного коммунизма.

Что будет, если сочувствие и поддержка Республики Советов со стороны пролетариев всех стран будут усиливаться и нарастать? Это коренным образом облегчит строительство социализма в СССР.

Что будет, если будут нарастать в СССР успехи социалистического строительства? Это коренным образом улучшит революционные позиции пролетариев всех стран в их борьбе с капиталом, подорвёт позиции международного капитала в его борьбе с пролетариатом и подымет шансы мирового пролетариата на высшую ступень.

Но из этого следует, что интересы и задачи пролетариата СССР переплетаются и неразрывно связываются с интересами и задачами революционного движения во всех странах и, наоборот, задачи революционных пролетариев всех стран неразрывно связываются с задачами и успехами пролетариев СССР на фронте социалистического строительства.

Поэтому противопоставлять «национальные» задачи пролетариев той или иной страны задачам интернациональным — значит допускать глубочайшую ошибку в политике.

Поэтому изображать рвение и страстность в борьбе пролетариев СССР на фронте социалистического строительства как признак «национальной замкнутости» и «национальной ограниченности», как это делают иногда наши оппозиционеры, — значит сойти с ума или впасть в детство.

Поэтому утверждение единства и нераздельности интересов и задач пролетариев одной страны с интересами и задачами пролетариев всех стран является вернейшим путём победы революционного движения пролетариев всех стран.

Именно поэтому победа пролетарской революции в одной стране является не самоцелью, а средством и подспорьем для развития и победы революции во всех странах.

Поэтому строить социализм в СССР — это значит делать общее дело пролетариев всех стран, это значит ковать победу над капиталом не только в СССР, но и во всех капиталистических странах, ибо революция в СССР есть часть мировой революции, её начало и база её развёртывания.

4. К истории вопроса о строительстве социализма

Четвёртый вопрос. Четвёртый вопрос касается истории обсуждаемого вопроса. Оппозиция уверяет, что вопрос о строительстве социализма в одной стране поставлен впервые в нашей партии в 1925 году. Во всяком случае Троцкий прямо заявил на XV конференции: «Почему требуют теоретического признания построения социализма в одной стране? Откуда взялась эта перспектива? Почему до 1925 года никто этого вопроса не выдвигал?».

Выходит, таким образом, что до 1925 года вопрос этот не выдвигался в нашей партии. Выходит, что только Сталин и Бухарин выдвинули этот вопрос в партии и выдвинули его в 1925 году.

Верно ли это? Нет, неверно.

Я утверждаю, что вопрос о строительстве социалистического хозяйства в одной стране впервые был выдвинут в партии Лениным еще в 1915 году. Я утверждаю, что возражал тогда Ленину не кто иной, как Троцкий. Я утверждаю, что с того времени, т. е. со времени 1915 года, вопрос о строительстве социалистического хозяйства в одной стране неоднократно трактовался в нашей печати и в нашей партии.

Обратимся к фактам.

а) 1915 год. Статья Ленина в Центральном Органе большевиков (в «Социал-Демократе» [11]): «О лозунге Соединённых Штатов Европы». Вот что говорит Ленин в этой статье:

«Как самостоятельный лозунг, лозунг Соединённые Штаты мира был бы однако едва ли правилен, во-первых, потому, что он сливается с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы

породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, **экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство** *, встал бы **против** остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств»... Ибо «невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами» (см. т. XVIII, стр. 232—233).

А вот возражение Троцкого, данное в том же 1915 году в руководимом Троцким «Нашем Слове»[12]:

««Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма». Отсюда «Социал-Демократ» (центральный орган большевиков в 1915 г., где и была напечатана названная статья Ленина. **И. Ст.**) делал тот вывод, что возможна победа социализма в одной стране и что незачем поэтому диктатуру пролетариата в каждом отдельном государстве обусловливать созданием Соединённых Штатов Европы... Что ни одна страна не должна «дожидаться» других в своей борьбе — это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельного интернационального действия не подменялась идеей выжидательного интернационального бездействия. Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то **безнадежно думать** —

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения, — что, например, **революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы, или социалистическая Германия могла бы остаться изолированной в капиталистическом мире.** Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках значило бы становиться жертвой той самой **национальной ограниченности,** которая составляет сущность социал-патриотизма» * (Троцкий, «1917», т. III, ч. 1, стр. 89—90).

Вы видите, что вопрос об «организации социалистического производства» ставился Лениным уже в 1915 году, на пороге буржуазно-демократической революции в России, в период империалистической войны, когда вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую стоял на очереди.

Вы видите, что возражал тогда тов. Ленину не кто иной, как Троцкий, который, очевидно, знал, что в статье Ленина речь идёт о «победе социализма» и о возможности «организации социалистического производства в одной стране».

Вы видите, что обвинение насчёт «национальной ограниченности» было выставлено впервые Троцким еще в 1915 году, причём это обвинение было направлено не против Сталина или Бухарина, а против Ленина.

Теперь Зиновьев то и дело пускает в ход смехотворное обвинение насчёт «национальной ограниченности». Но он, видимо, не понимает, что он повторяет и реставрирует тем самым тезис Троцкого, направленный против Ленина и его партии.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

б) 1919 год. Статья Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». Вот что пишет Ленин в этой статье:

«Как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остаётся несомненным: **с точки зрения основной экономической проблемы диктатуры пролетариата у нас обеспечена победа коммунизма над капитализмом.** Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и прочее против большевиков, что она превосходно понимает **неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой. А задавить нас таким образом ей не удаётся»** * (см. т. XXIV, стр. 510).

Вы видите, что в этой статье Ленина речь идёт об «экономической проблеме диктатуры пролетариата», о «перестройке общественного хозяйства» в направлении «победы коммунизма». А что такое «экономическая проблема диктатуры пролетариата» и «перестройка общественного хозяйства» при диктатуре пролетариата? Это есть не что иное, как строительство социализма в одной стране, в нашей стране.

в) 1921 год. Брошюра Ленина «О продналоге» [13]. Известное положение о том, что мы можем и должны построить «социалистический фундамент нашей экономики» (см. «О продналоге»).

г) 1922 год. Выступление тов. Ленина в Моссовете, где он говорит о том, что «мы социализм протащили в повседневную жизнь», что «из России нэповской будет Россия социалистическая» (см. т. XXVII, стр. 366). Возражения Троцкого в его «Послесловии» к «Про-

* Курсив мой. **И. Ст.**

грамме мира» в 1922 году без прямого указания на то, что он полемизирует с Лениным. Вот что говорит Троцкий в этом «Послесловии»:

«Несколько раз повторяющееся в «Программе мира» утверждение, что пролетарская революция не может победоносно завершиться в национальных рамках, покажется, пожалуй, некоторым читателям опровергнутым почти пятилетним опытом нашей Советской Республики. Но такое заключение было бы неосновательно. Тот факт, что рабочее государство удержалось против всего мира в одной стране, и притом отсталой, свидетельствует о колоссальной мощи пролетариата, которая в других, более передовых, более цивилизованных странах способна будет совершать поистине чудеса. Но, отстояв себя в политическом и военном смысле, как государство, мы к созданию социалистического общества не пришли и даже не подошли. Борьба за революционно-государственное самосохранение вызвала за этот период чрезвычайное понижение производительных сил; социализм же мыслим только на основе их роста и расцвета. Торговые переговоры с буржуазными государствами, концессии, Генуэзская конференция и пр. являются слишком ярким свидетельством **невозможности изолированного социалистического строительства в национально-государственных рамках... Подлинный подъём социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы»** * (Троцкий, «1917», т. III, ч. 1, стр. 92—93).

Кому возражает здесь Троцкий насчёт «невозможности изолированного социалистического строительства в национально-государственных рамках»? Уж, конечно, не Сталину или Бухарину. Троцкий возражает здесь тов. Ленину, и возражает он не по какому-либо другому вопросу, а по основному вопросу — о возможности «социалистического строительства в национально-государственных рамках».

* Курсив мой. **И. Ст.**

д) 1923 год. Брошюра Ленина «О кооперации», представляющая его политическое завещание. Вот что говорит Ленин в этой брошюре:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не всё, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это **не всё необходимое для построения полного социалистического общества?** Это еще не построение социалистического общества, но это всё необходимое и **достаточное** для этого построения» * (см. т. XXVII, стр. 392).

Кажется, трудно выразиться яснее.

У Троцкого выходит, что «социалистическое строительство в национально-государственных рамках» **невозможно.** Ленин же утверждает, что мы, т. е. пролетариат СССР, теперь, в период диктатуры пролетариата, имеем **«всё** необходимое и **достаточное»** «для построения **полного** социалистического общества». Противоположность во взглядах полная.

Таковы факты.

Вы видите, таким образом, что вопрос о строительстве социализма в одной стране был выдвинут в нашей партии еще в 1915 году, выдвинут он был лично Лениным, с которым спорил по этому вопросу не кто иной, как Троцкий, обвиняя Ленина в «национальной ограниченности».

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Вы видите, что с тех пор этот вопрос не сходил с порядка дня работы нашей партии вплоть до смерти тов. Ленина.

Вы видите, что этот вопрос несколько раз возбуждался в той или иной форме Троцким в виде скрытой, но совершенно определённой полемики с тов. Лениным, причём каждый раз трактовался этот вопрос у Троцкого не в духе Ленина и ленинизма, а против Ленина и ленинизма.

Вы видите, что Троцкий говорит **прямую неправду**, уверяя, что вопрос о строительстве социализма в одной стране не выдвигался никем до 1925 года.

5. Особо важное значение вопроса о строительстве социализма в СССР в данный момент

Пятый вопрос. Пятый вопрос касается проблемы об актуальности задачи строительства социализма в данный момент. Почему вопрос о строительстве социализма приобрёл особо актуальный характер именно теперь, именно в последнее время? Почему, например, в 1915, 1918, 1919, 1921, 1922, 1923 годах вопрос о строительстве социализма в СССР обсуждался от случая к случаю, в отдельных статьях, а в 1924, 1925, 1926 годах этот вопрос занял особо выдающееся место в нашей партийной практике? Чем это объясняется?

Объясняется это, по-моему, тремя главными причинами.

Во-первых, тем, что за последние годы замедлился темп революции в других странах, наступила так называемая «частичная стабилизация капитализма». Отсюда

вопрос — не ведёт ли частичная стабилизация капитализма к ослаблению или даже к уничтожению возможностей строительства социализма в нашей стране? Отсюда возросший интерес к вопросу о судьбах социализма и социалистического строительства в нашей стране.

Во-вторых, тем, что мы ввели нэп, допустили частный капитал и совершили некоторое отступление для того, чтобы перегруппировать силы и пойти потом в наступление. Отсюда вопрос — не может ли введение нэпа способствовать ослаблению возможностей социалистического строительства в нашей стране? Отсюда новый источник растущего интереса к вопросу о возможности социалистического строительства в нашей стране.

В-третьих, тем обстоятельством, что мы выиграли гражданскую войну, прогнали интервенционистов и завоевали «передышку» от войны, обеспечили мир и мирный период, представляющий благоприятные условия для того, чтобы ликвидировать хозяйственную разруху, восстановить производительные силы страны и заняться строительством новой экономики в нашей стране. Отсюда вопрос — в каком направлении нужно вести строительство хозяйства, в сторону социализма или в какую-либо другую сторону? Отсюда вопрос — если вести строительство в сторону социализма, то есть ли основания рассчитывать на то, что мы имеем возможность строить социализм в условиях нэпа и при частичной стабилизации капитализма? Отсюда громадный интерес всей партии и всего рабочего класса к вопросу о судьбах социалистического строительства в нашей стране. Отсюда ежегодные подсчёты всякого рода данных, производимые органами партии и Советской

власти с точки зрения усиления удельного веса социалистических форм хозяйства в области промышленности, в области торговли, в области земледелия.

Вот вам три главные причины, говорящие о том, что вопрос о строительстве социализма стал для нашей партии и для нашего пролетариата, так же как для Коминтерна, актуальнейшим вопросом.

Оппозиция думает, что вопрос о строительстве социализма в СССР имеет лишь теоретический интерес. Это неверно. Это глубочайшее заблуждение. Такая трактовка вопроса может быть объяснена лишь полной оторванностью оппозиции от нашей партийной практики, от нашего хозяйственного строительства, от нашего кооперативного строительства. Вопрос о строительстве социализма теперь, когда мы ликвидировали хозяйственную разруху, восстановили промышленность и вступили в полосу перестройки всего народного хозяйства на новой технической основе, — вопрос о строительстве социализма имеет теперь громадное практическое значение. Куда вести дело при хозяйственном строительстве, в каком направлении строить, что строить, каковы должны быть перспективы нашего строительства, — всё это такие вопросы, без разрешения которых честные и вдумчивые хозяйственники не могут сделать ни шага вперёд, если они хотят отнестись к делу строительства действительно сознательно и обдуманно. Строим ли мы для того, чтобы унавозить почву для буржуазной демократии, или для того, чтобы построить социалистическое общество, — в этом теперь корень нашей строительной работы. Есть ли у нас возможность строить социалистическое хозяйство теперь, в условиях нэпа, при частичной стабилизации капитализма, — в этом теперь один

из важнейших вопросов нашей партийной и советской работы.

Ленин ответил на этот вопрос **положительно** (см. хотя бы брошюру «О кооперации»). Партия ответила на этот вопрос **положительно** (см. резолюцию XIV конференции РКП(б)). Ну, а оппозиция? Я уже говорил, что оппозиция отвечает на этот вопрос **отрицательно.** Я уже говорил в своём докладе на XV конференции ВКП(б), а теперь вынужден повторить здесь, что Троцкий, лидер оппозиционного блока, еще совсем недавно, в сентябре 1926 года, заявил в известном своём обращении к оппозиционерам, что «теорию социализма в одной стране» считает он «теоретическим оправданием национальной ограниченности» (см. доклад Сталина на XV конференции ВКП(б) [14]).

Сравните эту цитату Троцкого (1926 г.) с его статьёй в 1915 году, где он, полемизируя с Лениным по вопросу о возможности победы социализма в одной стране, впервые поставил вопрос о «национальной ограниченности» тов. Ленина и ленинцев, — и вы поймёте, что Троцкий остался на своей старой позиции социал-демократического отрицания в вопросе о строительстве социализма в одной стране.

Именно поэтому утверждает партия, что троцкизм есть социал-демократический уклон в нашей партии.

6. О перспективах революции

Шестой вопрос. Шестой вопрос касается проблемы о перспективах пролетарской революции. Троцкий говорил в своей речи на XV конференции партии: «Ленин

считал, что за 20 лет мы никак не построим социализма, при отсталости нашей крестьянской страны и за 30 лет не построим. Допустим 30—50 лет, как минимум».

Я должен заявить здесь, товарищи, что эта перспектива, выдуманная Троцким, не имеет ничего общего с перспективой тов. Ленина о революции в СССР. Спустя несколько минут Троцкий сам начинает бороться в своей речи с этой перспективой. Но это уж его дело. Но я должен заявить, что ни Ленин, ни партия не могут отвечать за эту выдуманную Троцким перспективу и за вытекающие из неё выводы. Тот факт, что Троцкий, сочинив эту перспективу, начинает потом в своей речи бороться со своим же собственным сочинением, — этот факт говорит лишь о том, что Троцкий окончательно запутался и поставил себя в смешное положение.

Ленин вовсе не говорил, что «мы никак не построим социализма» за 30 или 50 лет. На самом деле Ленин вот что говорил:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора» (см. т. XXVI, стр. 313).

Можно ли из этого положения Ленина сделать тот вывод, что мы «никак не построим социализма за 20—30 или 50 лет»? Нет, нельзя. Из этого положения можно сделать лишь следующие выводы:

а) при правильных соотношениях с крестьянством нам обеспечена победа (т. е. победа социализма) в 10—20 лет;

б) победа эта будет победой не только в СССР, но победой «в всемирном масштабе»;

в) если мы не получим победы за этот срок, то это будет признаком того, что нас разгромили, и режим диктатуры пролетариата сменился режимом белогвардейского террора, который может продлиться 20—40 лет.

Можно, конечно, соглашаться или не соглашаться с этим положением Ленина и с выводами, из него вытекающими. Но искажать его, как делает это Троцкий, нельзя.

А что значит победа «в всемирном масштабе»? Значит ли это, что такая победа равнозначна победе социализма в одной стране? Нет, не значит. Ленин строго различает в своих сочинениях победу социализма в одной стране от победы «в всемирном масштабе». Говоря о победе «в всемирном масштабе», Ленин хочет сказать, что успехи социализма в нашей стране, победа социалистического строительства в нашей стране имеет такое громадное международное значение, что она (победа) не может ограничиться нашей страной, а должна вызвать мощное движение к социализму во всех капиталистических странах, причём, если она не совпадает во времени с победой пролетарской революции в других странах, то она во всяком случае должна открыть собой мощное движение пролетариев других стран к победе мировой революции.

Вот какова перспектива революции по Ленину, если иметь в виду перспективу победы революции, о чём, собственно, и идёт речь у нас, в партии.

Смешивать эту перспективу с перспективой Троцкого насчёт 30—50 лет — значит клеветать на Ленина.

7. Как стоит вопрос на деле

Седьмой вопрос. Допустим, говорит нам оппозиция, но с кем лучше, в конце концов, держать союз — с мировым пролетариатом или с крестьянством нашей страны, кому отдать предпочтение — мировому пролетариату или крестьянству СССР? При этом дело изображается так, как будто стоит пролетариат СССР и перед ним два союзника — мировой пролетариат, который готов опрокинуть немедля свою буржуазию, но ждёт нашего предпочтительного согласия на это, и наше крестьянство, которое готово помочь пролетариату СССР, но не вполне уверено, что пролетариат СССР примет эту помощь. Это, товарищи, детская постановка вопроса. Такая постановка вопроса не имеет ничего общего ни с ходом революции в нашей стране, ни с соотношением сил на фронте борьбы между мировым капитализмом и социализмом. Извините за выражение, но так могут поставить вопрос только институтки. К сожалению, не так обстоит дело, как это изображают нам некоторые оппозиционеры, причём нет оснований сомневаться в том, что мы с удовольствием приняли бы помощь и с той и с другой стороны, если бы это зависело только от нас. Нет, не так стоит вопрос в действительной жизни.

Вопрос стоит вот как: **так как** темп мирового революционного движения замедлился, победы социализма на Западе нет еще, а пролетариат СССР стоит у власти, укрепляет её из года в год, сплачивает вокруг себя основные массы крестьянства, имеет уже серьёзные успехи на фронте социалистического строительства и с успехом укрепляет

узы дружбы с пролетариями и угнетёнными народами всех стран, — то есть ли основания отрицать то, что пролетариат СССР может преодолеть свою буржуазию и продолжать победоносное строительство социализма в нашей стране, несмотря на капиталистическое окружение?

Вот как стоит вопрос теперь, если, конечно, исходить не из фантазий, как это делает оппозиционный блок, а из действительного соотношения сил на фронте борьбы между социализмом и капитализмом.

Партия отвечает на этот вопрос, что пролетариат СССР в состоянии при таких условиях преодолеть свою, «национальную», буржуазию и строить с успехом социалистическое хозяйство.

Оппозиция же говорит, что:

> «Без прямой **государственной** * поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить своё временное господство в длительную социалистическую диктатуру» (см. Троцкий, «Наша революция», стр. 278).

А каков смысл этой цитаты Троцкого и что значит «**государственная** поддержка европейского пролетариата»? Это значит, что без **предварительной** победы пролетариата на Западе, без **предварительного** захвата власти пролетариатом на Западе пролетариат СССР не только не может преодолеть свою буржуазию и строить социализм, но он не может даже удержаться у власти.

Вот как стоит вопрос и вот где корень наших разногласий.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Чем отличается эта позиция Троцкого от позиции меньшевика Отто Бауэра?

К сожалению, ничем.

8. О шансах на победу

Восьмой вопрос. Допустим, говорит оппозиция, но у кого больше шансов на победу — у пролетариата СССР или у мирового пролетариата?

«Можно ли представить себе, — говорит Троцкий в своей речи на XV конференции ВКП(б), — что в течение 30—50 лет европейский капитализм будет загнивать, а пролетариат окажется неспособным совершить революцию? Я спрашиваю: почему я должен брать эту предпосылку, которую нельзя иначе назвать, как предпосылкой необоснованного чёрного пессимизма за счёт европейского пролетариата?.. Я утверждаю, что у меня нет никаких теоретических или политических оснований думать, что нам вместе с крестьянством легче построить социализм, чем европейскому пролетариату взять власть» (см. речь Троцкого на XV конференции ВКП(б)).

Во-первых, следует без оговорок отбросить перспективу застоя в Европе «в течение 30—50 лет». Никто не обязывал Троцкого исходить из этой перспективы пролетарской революции в капиталистических странах Запада, не имеющей ничего общего с перспективой нашей партии. Троцкий сам связал себя с этой выдуманной перспективой и сам же должен отвечать за последствия такой операции. Я думаю, что эти сроки должны быть сокращены, по крайней мере, вдвое, если иметь в виду действительную перспективу пролетарской революции на Западе.

Во-вторых, Троцкий решает без оговорок, что у пролетариев Запада гораздо больше шансов преодолеть мировую буржуазию, которая стоит сейчас у власти, чем

у пролетариата СССР свою, «национальную», буржуазию, которая политически уже разгромлена, от командных пунктов народного хозяйства отброшена прочь, в экономическом отношении вынуждена отступать перед напором диктатуры пролетариата и социалистических форм нашего хозяйства.

Я считаю, что такая постановка вопроса неправильна. Я считаю, что, ставя так вопрос, Троцкий выдаёт себя с головой. Разве не то же самое говорили нам меньшевики в октябре 1917 года, когда они кричали со всех крыш, что у пролетариев Запада имеется гораздо больше шансов свергнуть буржуазию и захватить власть, чем у пролетариев России, где техника мало развита и где пролетариат малочислен? И разве это не факт, что, несмотря на причитания меньшевиков, у пролетариев России в октябре 1917 года оказалось больше шансов взять власть и свергнуть буржуазию, чем у пролетариев Англии, Франции или Германии? Разве практика революционной борьбы во всём мире не показала и не доказала, что нельзя ставить вопрос так, как ставит его Троцкий?

Вопрос о том, у кого больше шансов на скорую победу, решается не путём противопоставления пролетариата одной страны пролетариату других стран или крестьянства нашей страны пролетариату других стран. Такое противопоставление есть детская игра в сравнение. Вопрос о том, у кого больше шансов на скорую победу, решается реальной международной обстановкой, реальным соотношением сил на фронте борьбы между капитализмом и социализмом. Может случиться, что пролетарии Запада победят свою буржуазию и захватят власть раньше, чем мы успеем по-

строить социалистический фундамент нашей экономики. Это вовсе не исключено. Но может случиться и то, что пролетариату СССР удастся построить социалистический фундамент нашей экономики раньше, чем пролетарии на Западе свергнут свою буржуазию. Это тоже не исключено.

Решение вопроса о шансах на скорую победу зависит тут от реальной обстановки на фронте борьбы между капитализмом и социализмом и только от неё.

9. Практически-политические разногласия

Таковы основы наших разногласий.

Из этих основ вытекают разногласия практически-политического характера как в области внешней и внутренней политики, так и в области чисто партийной. Эти разногласия составляют предмет **девятого вопроса.**

а) Партия, исходя из факта частичной стабилизации капитализма, считает, что мы переживаем межреволюционный период, что мы идём в капиталистических странах к революции, и основная задача компартий состоит в том, чтобы проложить дорогу к массам, укрепить связи с массами, овладеть массовыми организациями пролетариата и подготовить широкие массы рабочих к грядущим революционным схваткам.

Но оппозиция, не веря во внутренние силы нашей революции и боясь частичной стабилизации капитализма, как факта, могущего погубить нашу революцию, считает (или считала) возможным отрицать факт частичной стабилизации капитализма, считает (или считала) английскую забастовку [15] признаком окончания

стабилизации капитализма, а когда всё-таки оказалось, что стабилизация является фактом, оппозиция утверждает, что тем хуже для фактов и что можно, значит, перепрыгнуть через факты, козыряя при этом крикливыми лозунгами о пересмотре тактики единого фронта, о разрыве с профессиональным движением на Западе и т. д.

Но что значит не считаться с фактами, с объективным ходом вещей? Это значит сойти с почвы науки и стать на почву знахарства.

Отсюда авантюризм в политике оппозиционного блока.

б) Партия, исходя из того, что индустриализация является основным путём социалистического строительства, а основным рынком для социалистической индустрии является внутренний рынок нашей страны, считает, что индустриализация должна развиваться на базе неуклонного улучшения материального положения основной массы крестьянства (не говоря уже о рабочих), что смычка между индустрией и крестьянским хозяйством, между пролетариатом и крестьянством и руководство пролетариата в этой смычке является, как выражается Ленин, «альфой и омегой Советской власти»[16] и победы нашего строительства, что в связи с этим наша политика вообще, налоговая политика и политика цен в частности, должна быть построена так, чтобы она шла навстречу интересам этой смычки.

Но оппозиция, не веря в возможность привлечения крестьянства к делу строительства социализма и полагая, очевидно, что индустриализацию можно проводить в ущерб основной массе крестьянства, сбивается на путь капиталистических методов индустриализации, на путь рассматривания крестьянства как «колонии»,

как объекта «эксплуатации» со стороны пролетарского государства, и предлагает такие меры индустриализации (усиление налогового нажима на крестьянство, повышение отпускных цен на промышленные товары и т. д.), которые способны лишь расстроить смычку индустрии с крестьянским хозяйством, подорвать экономическое положение бедноты и середняка и разрушить самые основы индустриализации.

Отсюда отрицательное отношение оппозиции к идее блока между пролетариатом и крестьянством и гегемонии пролетариата в этом блоке, — отношение, свойственное социал-демократии.

в) Мы исходим из того, что партия, коммунистическая партия, является основным инструментом диктатуры пролетариата, что руководство **одной** партии, которая не делит и не может делить это руководство с другими партиями, является тем основным условием, без которого немыслима сколько-нибудь прочная и развитая диктатура пролетариата. Ввиду этого мы считаем недопустимым существование фракций внутри нашей партии, ибо ясно само собой, что наличие организованных фракций внутри партии ведёт к расщеплению единой партии на параллельные организации, к образованию зародышей и ячеек новой партии или новых партий в стране и, значит, к разложению диктатуры пролетариата.

Но оппозиция, не возражая открыто против этих положений, исходит тем не менее в своей практической работе из необходимости ослабления единства партии, из необходимости свободы фракций внутри партии, а значит, — из необходимости образования элементов для новой партии.

Отсюда раскольническая политика в практической работе оппозиционного блока.

Отсюда вопли оппозиции о «режиме» в партии, являющиеся по сути дела отражением протестов непролетарских элементов в стране против режима диктатуры пролетариата.

Отсюда вопрос о двух партиях.

Такова, товарищи, общая сумма наших разногласий с оппозицией.

IV

ОППОЗИЦИЯ ЗА РАБОТОЙ

Перейдём теперь к вопросу о том, как проявились эти разногласия в практической работе.

Итак, как выглядела на деле наша оппозиция в её практической работе, в её борьбе с партией?

Известно, что оппозиция орудовала не только в нашей партии, но и в других секциях Коминтерна, например, в Германии, во Франции и т. д. Поэтому вопрос надо поставить так: как выглядела на деле практическая работа оппозиции и её последователей как в ВКП(б), так и в других секциях Коминтерна?

а) **Практическая работа оппозиции и её последователей в ВКП(б).** Оппозиция начала свою «работу» с того, что выставила против партии тягчайшие обвинения. Оппозиция заявляла, что партия «сползает на рельсы оппортунизма». Оппозиция утверждала, что политика партии «идёт вразрез с классовой линией революции». Оппозиция утверждала, что партия перерождается и идёт к термидору. Оппозиция заявляла, что наше государство есть «далеко не пролетарское государство». Обо всём этом заявлялось либо в открытых декларациях

и речах представителей оппозиции (июльский пленум ЦК и ЦКК 1926 года), либо в подпольных документах оппозиции, распространявшихся её сторонниками.

Но, выставляя против партии эти тяжкие обвинения, оппозиция тем самым создавала почву для организации внутри партии новых параллельных ячеек, для организации нового параллельного центра партии, для создания новой партии. Один из сторонников оппозиции, г. Оссовский, прямо заявил в своих статьях, что существующая партия, наша партия, защищает интересы капиталистов, что ввиду этого необходимо организовать новую партию, «чисто пролетарскую партию», которая бы существовала и подвизалась наряду с существующей партией.

Оппозиция может сказать, что она не отвечает за позицию Оссовского. Но это неверно. Она целиком и полностью отвечает за «деяния» г. Оссовского. Известно, что Оссовский открыто причислял себя к сторонникам оппозиции, против чего оппозиция ни разу не попыталась возразить. Известно, далее, что Троцкий защищал Оссовского на июльском пленуме ЦК против тов. Молотова. Известно, наконец, что, несмотря на единодушное мнение партии против Оссовского, оппозиция голосовала в ЦК против исключения Оссовского из партии. Всё это говорит о том, что оппозиция брала на себя моральную ответственность за «деяния» Оссовского.

Вывод: практическая работа оппозиции в ВКП(б) проявила себя в позиции Оссовского, в его позиции о необходимости образования новой партии в нашей стране, параллельно и против ВКП(б).

Да иначе и не могло быть. Ибо одно из двух:

либо оппозиция, выставляя эти тяжкие обвинения против партии, сама не верила в серьёзность этих обвинений и выставляла их лишь для демонстрации,— и тогда она вводила в заблуждение рабочий класс, что преступно;

либо оппозиция верила и продолжает верить в серьёзность своих обвинений, — и тогда она должна была держать курс и действительно держала курс на разгром руководящих кадров партии, на образование новой партии.

Вот какова была физиономия нашей оппозиции в её практической работе против ВКП(б) к октябрю 1926 года.

б) **Практическая работа последователей оппозиции в германской компартии.** Исходя из обвинений против партии, выставленных нашей оппозицией, «ультралевые» в Германии во главе с г. Коршем сделали свои «дальнейшие» выводы и поставили точки над і. Известно, что Корш, этот идеолог «ультралевых» в Германии, утверждает, что наша социалистическая промышленность является «чисто капиталистической промышленностью». Известно, что Корш именует нашу партию партией «кулакизированной», а Коминтерн — «оппортунистической» организацией. Известно, далее, что Корш проповедует ввиду этого необходимость «новой революции» против существующей власти в СССР.

Оппозиция может сказать, что она не отвечает за позицию Корша. Но это неверно. Оппозиция целиком и полностью отвечает за «деяния» г. Корша. То, что говорит Корш, это есть естественный вывод из тех предпосылок, которые преподают своим сторонникам

лидеры нашей оппозиции в виде известных обвинений против партии. Ибо если партия сползает на рельсы оппортунизма, если её политика расходится с классовой линией революции, если она перерождается и идёт к термидору, а наше государство является «далеко не пролетарским государством», то вывод отсюда может быть только один — новая революция против «кулакизированной» власти. Кроме того, известно, что «ультралевые» в Германии, и веддингцы [17] в том числе, голосовали против исключения Корша из партии, взяв тем самым на себя моральную ответственность за контрреволюционную пропаганду Корша. Ну, а кому не известно, что «ультралевые» стоят за оппозицию в ВКП(б)?

в) **Практическая работа последователей оппозиции во Франции.** То же самое надо сказать и о последователях оппозиции во Франции. Я имею в виду Суварина и его группу, подвизающуюся в известном журнале во Франции. Исходя из предпосылок, данных нашей оппозицией в её обвинениях против партии, Суварин приходит к тому выводу, что основным врагом революции является партийная бюрократия, руководящая верхушка нашей партии. Суварин утверждает, что «спасение» может быть только в одном: в новой революции против руководящей верхушки в составе партии и в составе власти, в новой революции, прежде всего, против Секретариата ЦК ВКП(б). Там, в Германии — «новая революция» против существующей власти в СССР. Здесь, во Франции — «новая революция» против Секретариата ЦК. Ну, а как организовать эту новую революцию? Можно ли её организовать без особой партии, приноровленной к целям новой революции? Конечно, нельзя. Отсюда вопрос о создании новой партии.

Оппозиция может сказать, что она не отвечает за писания Суварина. Но это неверно. Известно, во-первых, что Суварин и его группа являются сторонниками оппозиции, особенно её троцкистской части. Известно, во-вторых, что еще совсем недавно оппозиция проектировала устроить г. Суварина в редакцию центрального органа компартии Франции. Правда, проект этот не удался. Но это не вина, а беда нашей оппозиции.

Таким образом выходит, что оппозиция в её практической работе, если взять её не в том виде, в каком она сама себя рисует, а в том, в каком она проявляется в ходе работы как у нас, в СССР, так и во Франции и Германии, — выходит, я говорю, что оппозиция в своей практической работе вплотную подошла к вопросу о разгроме существующих кадров нашей партии и образовании новой партии.

V

ЗА ЧТО ХВАЛЯТ ОППОЗИЦИЮ ВРАГИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

За что хвалят оппозицию социал-демократы и кадеты?

Или иначе — чьи настроения отражает оппозиция?

Вы, должно быть, обратили внимание, что так называемый «русский вопрос» стал в последнее время злободневным вопросом социал-демократической и буржуазной печати на Западе. Случайно ли это? Конечно, не случайно. Рост социализма в СССР и развёртывание коммунистического движения на Западе не могут не рождать величайшей тревоги в рядах буржуазии и её агентов в рабочем классе — социал-демократических

лидеров. Водораздел между революцией и контрреволюцией проходит теперь по линии злобной ненависти одних и товарищеской дружбы других в отношении пролетарской партии в СССР. Величайшее международное значение «русского вопроса» является теперь фактом, с которым не могут уже не считаться враги коммунизма.

Два фронта образовались вокруг «русского вопроса»: фронт противников Республики Советов и фронт её самоотверженных друзей. Чего хотят противники Республики Советов? Они добиваются того, чтобы создать идейные и моральные предпосылки в широких массах населения для борьбы с пролетарской диктатурой. Чего хотят друзья Республики Советов? Они добиваются того, чтобы создать идейные и моральные предпосылки среди широких слоёв пролетариата для поддержки, для защиты Республики Советов.

Посмотрим теперь, за что хвалят социал-демократы и кадеты из русской буржуазной эмиграции нашу оппозицию.

Вот что говорит, например, Пауль Леви, известный социал-демократический лидер в Германии:

«Мы были того мнения, что особые интересы рабочих, в конечном счёте интересы социализма, находятся в противоречии с существованием крестьянской собственности, что тождественность интересов рабочих и крестьян является лишь видимостью, и что дальнейшее развитие русской революции обострит и сделает более явственным это противоречие. Идею общности интересов мы считаем видоизменённой идеей коалиции. Если вообще марксизм имеет хотя тень обоснованности, если история развивается диалектически, то это противоречие должно было разбить коалиционную идею так же, как она уже разбита в Германии... Для нас, рассматривающих события в СССР со стороны, из Западной Европы, ясно: **наши взгляды совпадают с взглядами**

оппозиции... Факт налицо, что в России снова начинается самостоятельное, антикапиталистическое движение под знаком классовой борьбы» («Лейпцигер Фольксцейтунг», 30 июля 1926 г.).

Что тут, в этой цитате, имеется путаница в вопросе о «тождественности» интересов рабочих и крестьян, — это очевидно. Но что Пауль Леви хвалит нашу оппозицию за её борьбу с идеей блока рабочих и крестьян, с идеей союза рабочих и крестьян, — это также несомненно.

Вот что говорит о нашей оппозиции небезызвестный Дан, лидер «русской» социал-демократии, лидер «русских» меньшевиков, ратующих за реставрацию капитализма в СССР:

«Своей критикой существующего строя, **почти** дословно повторяющей критику социал-демократии, большевистская оппозиция **подготовляет умы...** к восприятию положительной платформы социал-демократии».

И дальше:

«Оппозиция взращивает не только в рабочих массах, но и в среде рабочих-коммунистов ростки таких идей и настроений, которые при умелом уходе легко **могут дать социал-демократические плоды»** («Социалистический Вестник» № 17—18).

Кажется, ясно.

А вот что пишет о нашей оппозиции центральный орган контрреволюционной буржуазной партии Милюкова «Последние Новости» [18]:

«Сегодня оппозиция подрывает диктатуру, каждое новое издание оппозиции выговаривает всё более «страшные» слова, сама оппозиция эволюционирует в сторону всё более резких наскоков на господствующую систему, и этого пока достаточно, чтобы благодарственно воспринять её как рупор для широких слоёв политически недовольного населения» («Последние Новости» № 1990).

И дальше:

«Самый страшный враг для Советской власти теперь есть тот, который подползает к ней незаметно, охватывает её своими щупальцами со всех сторон и ликвидирует её раньше, чем она замечает, что ликвидирована. Именно эту роль, неизбежную и нужную в подготовительном периоде, из которого мы еще не вышли, играет советская оппозиция» («Последние Новости» № 1983, 27 августа с. г.).

Я думаю, что комментарии тут излишни.

Я ограничиваюсь только этими цитатами, ввиду краткости времени, хотя можно было бы привести десятки и сотни таких же цитат.

Вот за что хвалят нашу оппозицию социал-демократы и кадеты.

Случайно ли это? Нет, не случайно.

Из этого видно, что оппозиция отражает не настроение пролетариата нашей страны, а настроения непролетарских элементов, недовольных диктатурой пролетариата, озлобленных против диктатуры пролетариата и ждущих с нетерпением её разложения, её падения.

Таким образом, логика фракционной борьбы нашей оппозиции привела на деле к тому, что фронт нашей оппозиции слился объективно с фронтом противников и врагов диктатуры пролетариата.

Хотела ли этого оппозиция? Должно быть, она этого не хотела. Но дело зависит тут не от того, чего хочет здесь оппозиция, а от того, к чему объективно ведёт её фракционная борьба. Логика фракционной борьбы сильнее желаний тех или иных людей. И именно поэтому сложилось дело так, что фронт оппозиции слился на деле с фронтом противников и врагов диктатуры пролетариата.

Ленин учил нас, что основная обязанность коммунистов состоит в защите и укреплении диктатуры пролетариата. А дело обернулось так, что оппозиция ввиду её фракционной политики очутилась в лагере противников диктатуры пролетариата.

Вот почему мы говорим, что оппозиция порвала с ленинизмом не только в теории, но и на практике.

Да иначе и не могло быть. Соотношение сил на фронте борьбы между капитализмом и социализмом таково, что в рядах рабочего класса возможна теперь лишь одна из двух политик: либо политика коммунизма, либо политика социал-демократизма. Попытка оппозиции занять третью позицию при заострении борьбы против ВКП(б) неминуемо должна была кончиться тем, что оппозиция была сброшена ходом фракционной борьбы в лагерь противников ленинизма.

Оно так и случилось, как видно из приведённых фактов.

Вот за что хвалят оппозицию социал-демократы и кадеты.

VI

ПОРАЖЕНИЕ ОППОЗИЦИОННОГО БЛОКА

Я говорил выше, что в своей борьбе против партии оппозиция орудовала тягчайшими обвинениями против партии. Я говорил, что в своей практической работе оппозиция подошла к самому порогу вопроса о расколе и образовании новой партии. Отсюда вопрос — как долго удалось оппозиции удержаться на этой раскольнической позиции? Факты говорят, что ей удалось удержаться на этой позиции всего несколько месяцев.

Факты говорят, что к началу октября этого года оппозиция оказалась вынужденной признать своё поражение и отступить.

Чем было вызвано отступление оппозиции?

Я думаю, что отступление оппозиции было вызвано следующими причинами.

Во-первых, тем, что в СССР у оппозиции не оказалось своей политической армии. Очень может быть, что построение новой партии представляет увлекательную задачу. Но ежели после дискуссии оказывается, что новую партию не из кого строить, то ясно, что отступление является единственным выходом.

Во-вторых, тем, что в ходе фракционной борьбы к оппозиции пристали всякие грязные элементы, как у нас, в СССР, так и за границей, а социал-демократы и кадеты стали расхваливать её во-всю, срамя и позоря её в глазах рабочих своими поцелуями. Перед оппозицией оставался выбор: либо принять эти похвалы и поцелуи врагов, как должное, либо сделать крутой поворот к отступлению с тем, чтобы механически отпали от оппозиции приставшие к ней грязные хвосты. Отступив и расписываясь в своём отступлении, оппозиция признала, что второй выход является для неё единственным приемлемым выходом.

В-третьих, тем обстоятельством, что положение в СССР оказалось лучше, чем предполагала оппозиция, а партийные массы оказались сознательнее и сплочённее, чем это могло показаться оппозиции в начале борьбы. Конечно, если бы в стране был кризис, если бы недовольство рабочих нарастало и если бы партия проявила меньшую сплочённость, — то оппозиция пошла бы по другому пути и она не решилась бы на

отступление. Но факты показали, что расчёты оппозиции провалились и в этой области.

Отсюда поражение оппозиции.

Отсюда её отступление.

Поражение оппозиции прошло три этапа.

Первый этап — это «заявление» оппозиции от 16 октября 1926 года. Оппозиция отказалась в этом документе от теории и практики свободы фракций и от фракционных методов борьбы, признав открыто и недвусмысленно свои ошибки в этой области. Но оппозиция отказалась не только от этого. Поскольку она отмежевалась в своём «заявлении» от «рабочей оппозиции» и от всяких Коршей и Сувариных, оппозиция отказалась тем самым и от тех своих идейных позиций, которые сближали её недавно с этими течениями.

Второй этап — это фактический отказ от тех обвинений, которые выставляла недавно оппозиция против партии. Надо признать и, признав это, надо подчеркнуть, что оппозиция не решилась повторить свои обвинения против партии на XV конференции ВКП(б). Если сравнить протоколы июльского пленума ЦК и ЦКК с протоколами XV конференции ВКП(б), то нельзя не отметить, что от старых обвинений в оппортунизме, в термидорианстве, в сползании с классовой линии революции и т. д. — не осталось и следа на XV конференции. Если принять, кроме того, во внимание то обстоятельство, что целый ряд делегатов обратился к оппозиции с вопросом о старых обвинениях, а оппозиция продолжала на этот счёт упорно молчать, то нельзя не признать, что оппозиция отказалась на деле от своих старых обвинений против партии.

Можно ли квалифицировать это обстоятельство как фактический отказ оппозиции от ряда своих идейных позиций? Можно и должно. Это есть сознательное свёртывание боевого знамени оппозиции перед лицом своего поражения. Да иначе и не могло быть. Обвинения были выставлены в расчёте на построение новой партии. Но раз эти расчёты отпали — должны были отпасть, по крайней мере временно, и обвинения.

Третий этап — это полная изоляция оппозиции на XV конференции ВКП(б). Следует отметить, что оппозиция не получила на XV конференции **ни одного голоса,** оказавшись, таким образом, в полной изоляции. Представьте себе тот шум и гам, который подняла оппозиция в конце сентября этого года, отправляясь в поход, в открытый поход против партии, и сравните эту шумиху с тем фактом, что оппозиция осталась на XV конференции, как говорят, в единственном числе, и вы поймёте, что нельзя было пожелать оппозиции «лучшего» поражения.

Можно ли отрицать тот факт, что оппозиция отказалась на деле от своих обвинений против партии, не решилась повторить их на XV конференции, несмотря на требования делегатов?

Нет, нельзя, ибо это есть факт.

Почему же стала оппозиция на этот путь, почему она свернула своё знамя?

Потому, что развёртывание идейного знамени оппозиции означает, обязательно и неминуемо, теорию двух партий, оживление всяких Кацев, Коршей, Масловых, Сувариных и других грязных элементов, развязывание антипролетарских сил в нашей стране, похвалы и

поцелуи со стороны социал-демократии и либеральных буржуа из русской эмиграции.

Идейное знамя оппозиции убивает оппозицию, — вот в чём вопрос, товарищи.

Поэтому, чтобы не сгнить окончательно, оппозиция оказалась вынужденной отступить и отбросить прочь своё знамя.

В этом основа поражения оппозиционного блока.

VII

ПРАКТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ XV КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)

Я кончаю, товарищи. Мне остаётся сказать лишь несколько слов о выводах с точки зрения смысла и значения решений XV конференции ВКП(б).

Первый вывод состоит в том, что конференция подвела итог внутрипартийной борьбе после XIV съезда, оформила ту победу, которую одержала партия над оппозицией, и, изолировав оппозицию, положила конец той фракционной вакханалии, которую навязала нашей партии оппозиция в предыдущий период.

Второй вывод состоит в том, что конференция сплотила нашу партию больше, чем когда бы то ни было, на основе социалистической перспективы нашего строительства, на основе идеи борьбы за победу социалистического строительства, против всех оппозиционных течений нашей партии, против всех уклонов в нашей партии.

Актуальнейший вопрос в нашей партии теперь — это вопрос о построении социализма в нашей стране.

Ленин был прав, когда говорил, что весь мир смотрит на нас, на наше хозяйственное строительство, на наши успехи на фронте строительства. Но для того, чтобы добиться успехов на этом фронте, необходимо, чтобы основной инструмент диктатуры пролетариата, наша партия, был готов к этому делу, чтобы он сознавал важность этой задачи и чтобы он мог послужить рычагом победы социалистического строительства в нашей стране. Смысл и значение XV конференции состоят в том, что она оформила и увенчала дело вооружения нашей партии идеей победы социалистического строительства в нашей стране.

Третий вывод состоит в том, что конференция дала решительный отпор всем и всяким идейным шатаниям в нашей партии и облегчила тем самым полное торжество ленинизма в ВКП(б).

Если расширенный пленум Исполнительного Комитета Коминтерна одобрит решения XV конференции ВКП(б) и признает правильной политику нашей партии в отношении оппозиции, в чём я не имею оснований сомневаться, то это приведёт к четвёртому выводу — о том, что XV конференция подготовила некоторые немаловажные условия, необходимые для того, чтобы ленинизм восторжествовал во всём Коминтерне, в рядах революционного пролетариата всех стран и народов. (Бурные аплодисменты. Овации всего пленума.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

13 декабря

I

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Нам нужны факты, а не измышления и сплетни

Товарищи! Раньше чем перейти к существу вопроса, позвольте сделать некоторые фактические поправки к заявлениям оппозиции, к заявлениям, которые либо искажают факты, либо представляют измышления и сплетни.

1) Первый вопрос — это вопрос о выступлениях оппозиции на расширенном пленуме ИККИ. Оппозиция заявляла, что она решилась выступить потому, что ЦК ВКП(б) не сделал прямого указания на то, что выступление оппозиции может нарушить «заявление» оппозиции от 16 октября 1926 года, что если бы ЦК воспретил им выступление, то лидеры оппозиции не решились бы выступить.

Оппозиция заявила, далее, что, выступая здесь, на расширенном пленуме, она примет все меры к тому, чтобы не обострять борьбы, что она ограничится простыми «объяснениями», что в атаку против партии она, боже упаси, и не думает итти, что она не имеет никакого намерения, боже упаси, выставить какие-либо обвинения против партии и апеллировать на её решения.

Всё это неверно, товарищи. Это совершенно не соответствует действительности. Это лицемерие со стороны оппозиции. Факты показали, а особенно выступление Каменева показало, что выступления лидеров оппозиции на расширенном пленуме были не «объяснениями», а атакой против партии, нападением на партию.

Что значит поставить открыто вопрос об обвинении партии в правом уклоне? Это есть атака против партии, это есть вылазка против партии.

Разве ЦК ВКП(б) не указал в своём постановлении, что выступление оппозиции обострит борьбу, даст толчок фракционной борьбе? Да, указал. Это и было предостережением оппозиции со стороны ЦК ВКП(б). Мог ли пойти дальше этого ЦК? Нет, не мог. Почему? Потому, что ЦК не мог воспретить выступление. Каждый член партии имеет право апеллировать на решение партии в высшую инстанцию. ЦК не мог не считаться с этим правом членов партии. Стало быть, ЦК ВКП(б) сделал всё, что было в его силах, для того, чтобы предотвратить новое обострение борьбы, новое усиление фракционной борьбы.

Лидеры оппозиции, они же члены ЦК, должны были знать, что их выступления не могут не вылиться в апелляцию против решений своей партии, в вылазку против партии, в нападение на партию.

Таким образом, выступления оппозиции, особенно же выступление Каменева, которое не есть его личное выступление, а есть выступление всего оппозиционного блока, ибо его речь, которую он читал в письменном виде, была подписана Троцким, Каменевым и Зиновьевым, — это выступление Каменева есть поворотный пункт в развитии оппозиционного блока от «заявления»

16 октября 1926 года, где оппозиция отказывалась от фракционных методов борьбы, к новой полосе существования оппозиции, где она вновь возвращается к фракционным методам борьбы против партии.

Отсюда вывод: оппозиция нарушила своё же собственное «заявление» от 16 октября 1926 года, вернувшись к фракционным методам борьбы.

Так и запишем, товарищи. Нечего лицемерить. Каменев был прав, когда говорил, что кошку нужно назвать кошкой. (Голоса: «Правильно!». «А свинью — свиньёй».)

2) Троцкий говорил в своей речи, что «Сталин после февральской революции проповедывал ошибочную тактику, которую Ленин характеризовал как каутскианский уклон».

Это неверно, товарищи. Это — сплетня. Никакого каутскианского уклона Сталин не «проповедывал». То, что у меня были некоторые колебания после возвращения из ссылки, я этого не скрывал и сам писал об этом в своей брошюре «На путях к Октябрю». Но у кого из нас не бывали мимолётные колебания. Что касается позиции Ленина и его Апрельских тезисов [19] в 1917 году, — о чём именно и идёт здесь речь, — то партия знает прекрасно, что я стоял тогда в одних рядах с тов. Лениным против Каменева и его группы, боровшихся тогда против тезисов Ленина. Люди, знакомые с протоколами Апрельской конференции нашей партии в 1917 году, не могут не знать, что я стоял в одних рядах с Лениным, воюя вместе с ним против оппозиции Каменева.

Фокус тут заключается в том, что Троцкий спутал меня с Каменевым. (Смех. Аплодисменты.)

Это верно, что Каменев стоял тогда в оппозиции против Ленина, против его тезисов, против большинства партии и развивал точку зрения, граничащую с оборончеством. Это верно, что Каменев писал тогда в «Правде», например, в марте месяце, статьи полуоборонческого характера, за каковые статьи я не могу, конечно, отвечать ни в какой степени.

Беда Троцкого состоит в том, что он спутал тут Сталина с Каменевым.

А где был тогда Троцкий, во время Апрельской конференции в 1917 году, когда партия вела борьбу с группой Каменева, в какой партии он обретался тогда — в лево-меньшевистской или в право-меньшевистской, и почему он тогда не состоял в рядах левой Циммервальда [20], — пусть об этом расскажет нам Троцкий, хотя бы в прессе. Но что он не состоял тогда в нашей партии, — это факт, о котором следовало бы помнить Троцкому.

3) Троцкий говорил в своей речи, что «в национальном вопросе Сталин совершил довольно крупную ошибку». Какую ошибку, при каких обстоятельствах, — Троцкий так и не сказал.

Это неверно, товарищи. Это — сплетня. Никаких разногласий по национальному вопросу с партией или с Лениным у меня не было никогда. Речь идёт тут у Троцкого, должно быть, об одном незначительном инциденте, когда тов. Ленин перед XII съездом нашей партии упрекал меня в том, что я веду слишком строгую организационную политику в отношении грузинских полунационалистов, полукоммунистов типа Мдивани, который был недавно торгпредом во Франции, что я «преследую» их. Однако последующие факты

показали, что так называемые «уклонисты», люди типа Мдивани, заслуживали на самом деле более строгого отношения к себе, чем это я делал, как один из секретарей ЦК нашей партии. Последующие события показали, что «уклонисты» являются разлагающейся фракцией самого откровенного оппортунизма. Пусть Троцкий докажет, что это не так. Ленин не знал и не мог знать этих фактов, так как он болел, лежал в постели и не имел возможности следить за событиями. Но какое отношение может иметь этот незначительный инцидент к принципиальной позиции Сталина? Троцкий, очевидно, тут по-сплетнически намекает на какие-то «разногласия» между мною и партией. Но разве это не факт, что ЦК в целом, в том числе и Троцкий, единогласно голосовал за тезисы Сталина по национальному вопросу? Разве это не факт, что голосование это имело место после инцидента с Мдивани, перед XII съездом нашей партии? Разве это не факт, что докладчиком по национальному вопросу на XII съезде был именно Сталин, а не кто-либо другой? Где же тут «разногласия» по национальному вопросу, и для чего, собственно, Троцкому захотелось упомянуть об этом незначительном инциденте?

4) Каменев заявил в своей речи, что XIV съезд нашей партии допустил ошибку, «открыв огонь налево», т. е. открыв огонь против оппозиции. Выходит, что партия боролась и продолжает бороться против революционного ядра партии. Выходит, что наша оппозиция является левой, а не правой.

Всё это пустяки, товарищи. Это сплетня, распространяемая нашими оппозиционерами. XIV съезд не думал и не мог открывать огонь против революционного

большинства. На самом деле он открыл огонь против правых, против наших оппозиционеров, которые являются правой оппозицией, хотя и драпируются в «левую» тогу. Конечно, оппозиция склонна считать себя «революционной левой». Но XIV съезд нашей партии определил, наоборот, что оппозиция лишь маскируется «левой» фразой, а на самом деле она является оппортунистической оппозицией. Мы знаем, как правая оппозиция часто маскируется в «левую» тогу для того, чтобы ввести в заблуждение рабочий класс. «Рабочая оппозиция» тоже считала себя левее всех, однако она оказалась на деле правее всех. Нынешняя оппозиция тоже считает себя левее всех, однако практика и вся работа нынешней оппозиции доказывают, что она является центром стягивания и очагом всех правых оппортунистических течений от «рабочей оппозиции» и троцкизма до «новой оппозиции» и всяких там Савариных.

Каменев допустил «маленькую» передержку насчёт «левых» и «правых».

5) Каменев привёл цитату из сочинений Ленина о том, что мы не доделали еще социалистического фундамента нашей экономики, и заявил, что партия допускает ошибку, утверждая будто бы, что мы уже доделали социалистический фундамент нашей экономики.

Это пустяки, товарищи. Это — мелкая сплетня Каменева. Никогда еще партия не заявляла, что она уже доделала социалистический фундамент нашей экономики. Спор идёт теперь вовсе не о том, доделали мы или не доделали еще социалистический фундамент нашей экономики. Спор не в этом теперь. Спор идёт лишь о том, **можем ли** мы доделать своими собственными

5*

силами социалистический фундамент нашей экономики или **не можем**. Партия утверждает, что у нас есть возможности доделать социалистический фундамент нашей экономики. Оппозиция это отрицает, скатываясь тем самым на путь пораженчества и капитулянтства. Вот о чём идёт теперь спор. Каменев, чувствуя неустойчивость своей позиции, старается увильнуть от этого вопроса. Но это ему не удастся.

Каменев допустил ещё одну «маленькую» передержку.

6) Троцкий заявил в своей речи, что он «предвосхитил политику Ленина в марте — апреле 1917 года». Выходит, таким образом, что Троцкий «предвосхитил» Апрельские тезисы тов. Ленина. Выходит, что Троцкий еще в феврале — марте 1917 года самостоятельно пришёл к той политике, которую защищал тов. Ленин в апреле — мае 1917 года в своих Апрельских тезисах.

Позвольте, товарищи, заявить, что это — глупое и неприличное хвастовство. Троцкий, «предвосхищающий» Ленина, — это такая картина, над которой стòит посмеяться. Крестьяне совершенно правы, когда в таких случаях говорят обычно: «Сравнил муху с каланчой». (С м е х.) Троцкий, «предвосхищающий» Ленина... Пусть Троцкий попробует высунуться и доказать это в печати. Почему он этого не попробовал хотя бы разок? Троцкий «предвосхитил» Ленина... Но чем объяснить тогда тот факт, что тов. Ленин с самого своего появления на арене в России, в апреле 1917 года, счёл необходимым отмежеваться от позиции Троцкого? Чем объяснить тот факт, что «предвосхищаемый» находит нужным отгородиться от «предвосхищающего»? Разве это не факт, что Ленин в апреле 1917 года несколько раз заявлял, что он не имеет ничего общего с основной

формулой Троцкого: «без царя, а правительство рабочее»? Разве это не факт, что Ленин тогда же заявлял несколько раз, что он не имеет ничего общего с Троцким, пытающимся перепрыгнуть через крестьянское движение, через аграрную революцию?

Где же тут «предвосхищение»?

Вывод: нам нужны факты, а не измышления и сплетни, между тем как оппозиция предпочитает оперировать измышлениями и сплетнями.

2. За что хвалят оппозицию враги диктатуры пролетариата

Я говорил в своём докладе, что враги диктатуры пролетариата, меньшевики и кадеты из русской эмиграции, хвалят оппозицию. Я говорил, что они хвалят оппозицию за такую работу, которая ведёт к подрыву единства партии и, значит, к подрыву диктатуры пролетариата. Я привёл ряд цитат, говорящих о том, что именно за это хвалят оппозицию враги диктатуры пролетариата, за то, что оппозиция своей работой развязывает антипролетарские силы в стране, старается развенчать нашу партию, развенчать пролетарскую диктатуру и облегчает тем самым дело врагов диктатуры пролетариата.

В ответ на это Каменев (а также Зиновьев) сослался сначала на капиталистическую прессу на Западе, которая хвалит, оказывается, нашу партию, а также Сталина, а потом сослался на Устрялова, сменовеховца[21], представителя буржуазных спецов в нашей стране, который солидаризируется с позицией нашей партии.

Что касается капиталистов, то там у них большие разногласия насчёт нашей партии. Вот, например, недавно в американской прессе хвалили Сталина, что

он, дескать, даст им возможность получить крупные концессии. А теперь, оказывается, всячески бранят и ругают Сталина, утверждая, что он, Сталин, «обманул» их. Появилась одно время в буржуазной прессе карикатура на Сталина, который держит в руках ведро с водой и тушит пожар революции. Но потом появилась в опровержение этой другая карикатура, где Сталин держит в руках ведро, но в ведре не вода, а керосин, и, оказывается, Сталин не тушит, а разжигает пожар революции. (Аплодисменты, смех.)

Как видите, там у них, у капиталистов, существуют большие разногласия насчёт позиции нашей партии так же, как и насчёт позиции Сталина.

Перейдём к вопросу об Устрялове. Кто такой Устрялов? Устрялов — это представитель буржуазных специалистов и вообще новой буржуазии. Он — классовый враг пролетариата. Это бесспорно. Но враги бывают разные. Есть классовые враги, которые не мирятся с Советской властью и добиваются её свержения во что бы то ни стало. Есть и такие классовые враги, которые мирятся, так или иначе, с Советской властью. Есть враги, которые стараются подготовить условия для свержения диктатуры пролетариата. Это — меньшевики, эсеры, кадеты и прочие. Но есть и такие враги, которые сотрудничают с Советской властью и борются против тех, которые стоят на точке зрения свержения Советской власти, надеясь на то, что диктатура будет помаленьку ослабевать, перерождаться и пойдёт потом навстречу интересам новой буржуазии. К последней категории врагов принадлежит Устрялов.

Для чего сослался Каменев на Устрялова? Может быть для того, чтобы показать, что партия у нас

переродилась, и Устрялов из-за этого и хвалит Сталина, или нашу партию вообще? Видимо, не для этого, ибо сказать это прямо Каменев не решился. Для чего же сослался в таком случае на Устрялова Каменев? Очевидно, для того, чтобы сделать намёк насчёт «перерождения».

Но Каменев забыл сказать, что этот самый Устрялов ещё больше хвалил Ленина. Статьи Устрялова с похвалой по адресу Ленина известны всей нашей партии. В чём же тут дело? Может быть, тов. Ленин «переродился» или стал «перерождаться», когда он вводил нэп? Стоит поставить этот вопрос, чтобы понять всю абсурдность такого предположения насчёт «перерождения».

Итак: за что хвалит Ленина и нашу партию Устрялов и за что хвалят оппозицию меньшевики и кадеты, — вот вопрос, который нужно прежде всего разрешить и который всеми мерами пытается обойти Каменев.

Оппозицию хвалят меньшевики и кадеты за то, что она подрывает единство нашей партии, ослабляет диктатуру пролетариата и облегчает тем самым работу меньшевиков и кадетов по свержению Советской власти. Это доказывают цитаты. Устрялов же хвалит нашу партию за то, что Советская власть допустила нэп, допустила частный капитал, допустила буржуазных спецов, в помощи и опыте которых нуждается пролетариат.

Меньшевики и кадеты хвалят оппозицию за то, что она своей фракционной работой помогает им в деле подготовки условий для свержения диктатуры пролетариата. А Устряловы, зная, что диктатуру не свергнешь, отбрасывают прочь точку зрения свержения Советской власти, стараются получить уголочек около диктатуры пролетариата, стараются примазаться к ней

и — хвалят партию за то, что она ввела нэп и допустила при известных условиях новую буржуазию, которая хочет использовать Советскую власть в своих классовых целях, но которую сама Советская власть использует для целей пролетарской диктатуры.

Вот где разница между различными классовыми врагами пролетариата нашей страны.

Вот где корень того, что меньшевики и кадеты хвалят оппозицию, а господа Устряловы — нашу партию.

Я хотел бы обратить ваше внимание на точку зрения Ленина по этому вопросу.

«В нашей Советской республике, — говорит Ленин, — социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия» (**Ленин**, т. XXVII, стр. 405).

Вот за это допущение новой буржуазии к некоторому условному сотрудничеству, конечно, при известных условиях и при контроле со стороны Советской власти, — за это именно и хвалит Устрялов нашу партию, надеясь зацепиться за это допущение и использовать Советскую власть для целей буржуазии. А у нас, у партии, другие расчёты: использовать представителей новой буржуазии, их опыт, их знания с тем, чтобы советизировать, ассимилировать часть из них, а другую часть, которая окажется не в состоянии советизироваться, отбросить прочь.

Разве это не факт, что Ленин делал разницу между новой буржуазией и меньшевиками и кадетами, допуская и используя первую и предлагая арестовывать вторых?

Вот что писал на этот счёт тов. Ленин в своём «Продналоге»:

«Не бояться «ученья» коммунистов у буржуазных спецов, в том числе и у торговцев, и у капиталистиков-кооператоров, и у капиталистов. Учиться у них по форме иначе, а по сути дела так же, как учились и научились у военспецов. Результаты «науки» проверять только практическим опытом: сделай лучше, чем сделали рядом буржуазные спецы, сумей добиться и так и этак подъёма земледелия, подъёма промышленности, развития оборота земледелия с промышленностью. Не скупись платить «за науку»: за науку заплатить дорого не жалко, лишь бы ученье шло толком» (**Ленин**, т. XXVI, стр. 352).

Так говорил Ленин о новой буржуазии и буржуазных спецах, представителем которых является Устрялов.

А вот что говорил Ленин о меньшевиках и эсерах:

«А «беспартийных», которые на деле не что иное, как переодетые в модный, кронштадтски-беспартийный наряд меньшевики и эсеры, — держать бережливо в тюрьме или отправлять в Берлин к Мартову для свободного использования всех прелестей чистой демократии, для свободного обмена мыслями с Черновым, с Милюковым, с грузинскими меньшевиками» (см. там же, стр. 352).

Так говорил Ленин.

Может быть, оппозиция не согласна с Лениным? Пусть скажет она это прямо.

Вот чем объясняется тот факт, что меньшевики и кадеты арестовываются у нас, а новую буржуазию мы допускаем при известных условиях и с известными ограничениями для того, чтобы, борясь с нею мерами экономического порядка и преодолевая её шаг за шагом, использовать вместе с тем её опыт, её знания для нашего хозяйственного строительства.

Выходит, таким образом, что нашу партию хвалят некоторые классовые враги, вроде Устрялова, за то, что мы ввели нэп и допустили буржуазию к некоторому

условному и ограниченному сотрудничеству с существующим советским строем, причём мы имеем при этом цель использования знаний и опыта этой буржуазии для нашего строительства, каковую цель осуществляем, как известно, не без успехов. А оппозицию хвалят другие классовые враги, вроде меньшевиков и кадетов, за то, что её работа ведёт к подрыву единства нашей партии, к подрыву диктатуры пролетариата и к облегчению работы меньшевиков и кадетов по свержению диктатуры.

Надеюсь, что оппозиция поймёт, наконец, всю глубину разницы между похвалой первого рода и похвалой второго рода.

3. Есть ошибки и ошибки

Оппозиция говорила здесь о некоторых ошибках отдельных членов ЦК. Отдельные ошибки, конечно, бывали. У нас нет людей абсолютно «безошибочных». Таких людей и не бывает. Но бывают разные ошибки. Бывают ошибки, на которых авторы ошибок не настаивают и из которых не вырастают платформы, течения, фракции. Такие ошибки забываются быстро. Бывают и другого рода ошибки, на которых авторы ошибок настаивают и из которых вырастают фракции, платформы и борьба в партии. Такие ошибки не могут забываться быстро.

Между этими двумя категориями ошибок надо строго различать.

Вот, например, Троцкий говорит, что я допустил одно время ошибку по части монополии внешней торговли. Это верно. Я действительно предлагал в период

разрухи наших заготовительных органов открыть **временно** один из портов для вывоза хлеба. Но я не настаивал на своей ошибке и после переговоров с Лениным незамедлительно исправил её. Таких ошибок Троцкого, исправленных потом ЦК, на которых он потом не настаивал, я мог бы насчитать десятки, сотни. Если бы я занялся перечислением всех ошибок, очень серьёзных, менее серьёзных и мало серьёзных, которые Троцкий допустил в своей работе в ЦК, но на которых не настаивал и которые были забыты, — мне пришлось бы прочесть несколько рефератов по этому поводу. Но я думаю, что в политической борьбе, в политической полемике надо было бы говорить не о таких ошибках, а о тех ошибках, которые развились потом в платформы и вызвали борьбу внутри партии.

Но Троцкий и Каменев затронули вопрос как раз о такого рода ошибках, которые не развились в оппозиционные течения и которые были скоро забыты. И так как оппозиция затронула именно эти вопросы, то позвольте и мне напомнить здесь о некоторых ошибках такого рода, допущенных в своё время лидерами оппозиции. Может быть это послужит им уроком и в другой раз они не будут пытаться цепляться за уже забытые ошибки.

Было время, когда Троцкий утверждал в ЦК нашей партии, что Советская власть висит на волоске, что «кукушка уже прокуковала», и Советской власти остаётся жить несколько месяцев, если не недель. Это было в 1921 году. Это было опаснейшей ошибкой, говорящей об опасных настроениях Троцкого. Но ЦК его высмеял за это, а Троцкий не настаивал на этой своей ошибке, и ошибка была забыта.

Было время — это было в 1922 году, — когда Троцкий предлагал разрешить нашим промышленным предприятиям и трестам закладывать государственное имущество, в том числе и основной капитал, частным капиталистам для получения кредита. (Тов. Ярославский: «Это — путь капитуляции».) Пожалуй, что так. Во всяком случае, это было бы предпосылкой денационализации наших предприятий. Но ЦК отверг этот план, Троцкий боролся, но перестал потом настаивать на своей ошибке, и ошибка теперь забыта.

Было время — это было в 1922 году, — когда Троцкий предлагал жёсткую концентрацию нашей промышленности, такую сумасбродную концентрацию, которая неминуемо оставила бы за воротами фабрик и заводов около трети нашего рабочего класса. ЦК отверг это предложение Троцкого, как нечто схоластическое, сумасбродное и политически опасное. Троцкий несколько раз напоминал ЦК, что всё же придётся в будущем стать на этот путь. Однако мы на этот путь не стали. (Голос с места: «Пришлось бы закрыть Путиловский завод».) Да, к этому шло дело. Но впоследствии Троцкий перестал настаивать на своей ошибке, и ошибка была забыта.

И т. д. и т. п.

Или возьмём друзей Троцкого — Зиновьева и Каменева, которые любят часто напоминать о том, что Бухарин как-то раз сказал — «обогащайтесь», и танцуют вокруг этого «обогащайтесь».

Это было в 1922 году, когда у нас обсуждался вопрос о концессии Уркарта, о кабальнейших условиях этой концессии. И что же? Разве это не факт, что Каменев и Зиновьев предлагали принять кабальные условия

концессии Уркарта и, предлагая, настаивали на своём предложении? Однако ЦК отверг уркартовскую концессию, Зиновьев и Каменев не настаивали больше на своей ошибке, и ошибка была забыта.

Или взять, например, ещё один факт из ошибок Каменева, о котором я не хотел бы говорить, но о котором Каменев заставляет меня напомнить, так как он надоел со своим напоминанием об ошибке Бухарина, об ошибке, которую Бухарин давно уже исправил и ликвидировал. Я говорю об одном инциденте, случившемся с Каменевым, когда он был в ссылке в Сибири, после февральской революции, когда Каменев вместе с именитыми купцами в Сибири (в Ачинске) принял участие в посылке приветственной телеграммы конституционалисту Михаилу Романову (крики: «Позор!»), тому самому Михаилу Романову, которому царь, отрекшись от престола, передал «право на престол». Конечно, это была глупейшая ошибка, и за эту ошибку Каменев получил большую трёпку от нашей партии во время Апрельской конференции в 1917 году. Но Каменев признал свою ошибку, и ошибка была забыта.

Нужно ли напоминать о такого рода ошибках? Конечно, не нужно, ибо они забыты и давно уже ликвидированы. Почему же Троцкий и Каменев тычут в нос такого рода ошибки своим партийным оппонентам? Не ясно ли, что этим они лишь вынуждают нас напомнить о многочисленных ошибках лидеров оппозиции? И мы вынуждены сделать это, хотя бы для того, чтобы отучить оппозицию от придирок и сплетен.

Но бывают ошибки другого рода, такие ошибки, на которых настаивают авторы этих ошибок и из которых вырастают потом фракционные платформы. Это уже

ошибки совершенно другого сорта. Задача партии состоит в том, чтобы вскрыть такие ошибки и преодолеть их. Ибо преодоление таких ошибок есть единственное средство утвердить принципы марксизма в партии, сохранить единство в партии, ликвидировать фракционность и создать гарантию от повторения таких ошибок.

Взять, например, ошибку Троцкого во время Брестского мира, которая превратилась в целую платформу против партии. Надо бороться против таких ошибок открыто и решительно? Да, надо.

Или другую ошибку Троцкого во время профсоюзной дискуссии, которая (ошибка) вызвала всероссийскую дискуссию в нашей партии.

Или, например, октябрьскую ошибку Зиновьева и Каменева, которая создала в партии кризис перед восстанием в Октябре 1917 года.

Или, например, нынешние ошибки оппозиционного блока, которые вылились в фракционную платформу и в борьбу против партии.

И т. д. и т. п.

Нужно ли бороться против таких ошибок открыто и решительно? Да, нужно.

Можно ли замалчивать такие ошибки, когда речь идёт о разногласиях в партии? Ясно, что нельзя.

4. Диктатура пролетариата по Зиновьеву

Зиновьев говорил в своей речи о диктатуре пролетариата и уверял, что Сталин неправильно разъясняет понятие диктатуры пролетариата в известной статье «К вопросам ленинизма».

Это пустяки, товарищи. Зиновьев валит тут с больной головы на здоровую. На самом деле речь может итти лишь о том, что Зиновьев извращает ленинское понимание диктатуры пролетариата.

У Зиновьева имеются две версии насчёт диктатуры пролетариата, из которых ни одна не может быть названа марксистской и которые противоречат друг другу коренным образом.

Первая версия. Исходя из правильного положения о том, что партия является основной руководящей силой в системе диктатуры пролетариата, Зиновьев приходит к совершенно неправильному выводу о том, что **диктатура пролетариата есть диктатура партии.** Тем самым Зиновьев отождествляет диктатуру партии с диктатурой пролетариата.

Но что значит отождествлять диктатуру партии с диктатурой пролетариата?

Это значит, во-первых, — ставить знак равенства между классом и партией, между целым и частью этого целого, что абсурдно и ни с чем несообразно. Ленин никогда не отождествлял и не мог отождествлять партию с классом. Между партией и классом стоит целый ряд массовых беспартийных организаций пролетариата, а за этими организациями стоит вся масса класса пролетариев. Игнорировать роль и удельный вес этих массовых беспартийных организаций и, тем более, всей массы рабочего класса и думать, что партия может заменить собой массовые беспартийные организации пролетариата и всю пролетарскую массу вообще, — значит отрывать партию от масс, довести бюрократизацию партии до высшей точки, превратить партию в непогрешимую силу, насадить в партии «нечаевщину» [22], «аракчеевщину» [23].

Нечего и говорить, что Ленин не имеет ничего общего с такой «теорией» диктатуры пролетариата.

Это значит, во-вторых, — понимать диктатуру партии не в переносном смысле, не в смысле **руководства** партии рабочим классом, как именно и понимал её тов. Ленин, а понимать её в точном смысле слова «диктатура», т. е. в смысле замены руководства **насилием** партии над рабочим классом. Ибо, что такое диктатура в точном смысле этого слова? Диктатура, в точном смысле этого слова, есть власть, опирающаяся на насилие, ибо без элементов насилия не бывает диктатуры, если брать диктатуру в точном смысле этого слова. Может ли партия быть властью, опирающейся на насилие в отношении своего класса, в отношении большинства рабочего класса? Ясно, что не может. В противном случае это было бы не диктатурой над буржуазией, а диктатурой над рабочим классом.

Партия есть учитель, руководитель, вождь своего класса, но не власть, опирающаяся на насилие в отношении большинства рабочего класса. Иначе нечего было бы и говорить о методе убеждения, как основном методе работы пролетарской партии в рядах рабочего класса. Иначе нечего было бы и говорить о том, что партия должна убеждать широкие массы пролетариата в правильности своей политики, что лишь в ходе выполнения этой задачи партия могла бы считать себя действительно массовой партией, способной повести в бой пролетариат. Иначе партии пришлось бы заменить метод убеждения приказом и угрозой в отношении пролетариата, что абсурдно и что совершенно несовместимо с марксистским пониманием диктатуры пролетариата.

Вот к какой бессмыслице приводит «теория» Зиновьева об отождествлении диктатуры (руководства) партии с диктатурой пролетариата.

Нечего и говорить, что Ленин не имеет ничего общего с этой «теорией».

Против этой бессмыслицы и возражал я в своей статье «К вопросам ленинизма», когда я выступал против Зиновьева.

Может быть не лишне будет заявить, что статья эта была написана и сдана в печать с полного согласия и одобрения руководящих товарищей нашей партии.

Так обстоит дело с первой версией диктатуры пролетариата по Зиновьеву.

А вот и **вторая версия.** Если первая версия является извращением ленинизма в одном направлении, то вторая версия представляет извращение совершенно в другом направлении, прямо противоположном первому направлению. Состоит она, эта вторая версия, в том, что Зиновьев определяет диктатуру пролетариата как руководство не одного класса, не класса пролетариев, а как руководство двух классов, рабочих и крестьян.

Вот что говорит на этот счёт Зиновьев:

«Сейчас **руководство,** руль, направление государственной жизни находится в руках **двух классов** — рабочего класса и крестьянства» (Г. Зиновьев. «Рабоче-крестьянский союз и Красная армия». Изд. «Прибой». Л., 1925 г., стр. 4).

Можно ли отрицать, что сейчас у нас существует диктатура пролетариата? Нет, нельзя. В чём состоит диктатура пролетариата в нашей стране? По Зиновьеву состоит она, оказывается, в том, что государственной жизнью нашей страны управляют два класса.

Совместимо ли это с марксистским пониманием диктатуры пролетариата? Ясно, что несовместимо.

Ленин говорит, что диктатура пролетариата есть господство **одного** класса, класса пролетариев. В условиях союза пролетариата и крестьянства это **единодержавие** пролетариата выражается в том, что руководящей силой в этом союзе является пролетариат, его партия, которая не делит и не может делить руководство государственной жизнью с другой силой или с другой партией. Всё это до того элементарно и бесспорно, что едва ли есть необходимость разъяснять эти элементарные вещи. А у Зиновьева выходит, что диктатура пролетариата есть руководство двух классов. Отчего бы тогда не назвать такую диктатуру не диктатурой пролетариата, а диктатурой пролетариата и крестьянства? И разве не ясно, что при зиновьевском понимании диктатуры пролетариата мы должны были бы иметь руководство двух партий, сообразно с двумя классами, стоящими у «руля государственной жизни»? Что может быть общего между этой «теорией» Зиновьева и марксистским пониманием диктатуры пролетариата?

Нечего и говорить, что Ленин не имеет ничего общего с этой «теорией».

Вывод: Зиновьев явным образом искажает ленинское учение о диктатуре пролетариата, всё равно, идёт ли речь о первой версии зиновьевской «теории» или о второй версии.

5. Оракульские изречения Троцкого

Я хотел бы остановиться, далее, на некоторых двусмысленных заявлениях Троцкого, имеющих своей целью, по сути дела, ввести людей в

заблуждение. Я хотел бы привести всего несколько фактов.

Один факт. На вопрос о том, как относится Троцкий к своему меньшевистскому прошлому, Троцкий ответил не без некоторой позы:

«Уже сам по себе тот факт, что я вступил в большевистскую партию... уже сам по себе этот факт доказывает, что я сложил на пороге партии всё то, что отделяло меня до той поры от большевизма».

Что значит «сложить на пороге партии всё то, что отделяло» Троцкого «от большевизма»? Реммеле был прав, когда он воскликнул на это: «Как можно складывать такие вещи на пороге партии». И действительно, как можно складывать такие пакости на пороге партии? (Смех.) Этот вопрос так и остался без ответа со стороны Троцкого.

Кроме того, что значит сложить на пороге партии меньшевистские пережитки Троцкого? Сложил ли он эти вещи на пороге партии про запас для будущих боёв в партии или просто взял да сжёг их? Похоже на то, что Троцкий сложил их на пороге партии про запас. Ибо чем объяснить иначе те перманентные разногласия Троцкого с партией, которые начались спустя несколько времени после вступления его в партию и не прекращаются до настоящего времени?

Судите сами. 1918 год, — разногласия Троцкого с партией по вопросу о Брестском мире и борьба внутри партии. 1920—21 годы, — разногласия Троцкого с партией по профессиональному движению и всероссийская дискуссия. 1923 год, — разногласия Троцкого с партией по основным вопросам партийного строительства и хозяйственной политики и дискуссия в партии.

1924 год, — разногласия Троцкого с партией по вопросу об оценке Октябрьской революции и о руководстве партии и дискуссия в партии. 1925—26 годы, — разногласия Троцкого и его оппозиционного блока с партией по основным вопросам нашей революции и текущей политики.

Не слишком ли много разногласий для человека, который «сложил на пороге партии всё то, что отделяло его от большевизма»?

Можно ли сказать, что эти перманентные разногласия Троцкого с партией являются «случайно случившимся случаем», а не закономерным явлением?

Едва ли можно это сказать.

Какую цель может преследовать в таком случае это более чем двусмысленное заявление Троцкого?

Я думаю, что только одну цель: засорить глаза слушателям и ввести их в заблуждение.

Другой факт. Известно, что вопрос о «теории» перманентной революции Троцкого имеет немаловажное значение с точки зрения идеологии нашей партии, с точки зрения перспектив нашей революции. Известно, что эта «теория» имела претензию и продолжает иметь претензию конкурировать с теорией ленинизма по вопросу о движущих силах нашей революции. Вполне понятно поэтому, что не раз обращались к Троцкому с вопросом об его отношении теперь, в 1926 году, к его же «теории» перманентной революции. А какой ответ дал Троцкий в своей речи на пленуме Коминтерна? Ответ более чем двусмысленный. Он сказал, что «теория» перманентной революции имеет некоторые «пробелы», что некоторые стороны этой «теории» не получили оправдания в нашей революционной практике. Выходит, что если некоторые

стороны этой «теории» представляют «пробел», то есть и другие стороны этой «теории», которые не представляют «пробела» и которые должны остаться в силе. Но как отделить некоторые стороны «теории» перманентной революции от других сторон этой «теории»? Разве «теория» перманентной революции не есть целостная система взглядов? Разве можно рассматривать «теорию» перманентной революции как ящик, два уголочка которого, скажем, сгнили, а два остальных уголочка остались в целости и сохранности? И затем, разве можно ограничиваться тут простым и ни к чему не обязывающим заявлением о «пробелах» вообще, не называя, **какие** именно «пробелы» имеет в виду Троцкий и **какие** именно стороны «теории» перманентной революции считает он неправильными? Троцкий говорит о некоторых «пробелах» «теории» перманентной революции, но какие именно «пробелы» имеет он в виду и какие именно стороны этой «теории» он считает неправильными, — обо всём этом он не сказал ни слова. Поэтому заявление Троцкого по данному вопросу надо рассматривать как отписку от вопроса, как попытку отговориться двусмысленной фразой насчёт «пробелов», ни к чему не обязывающей Троцкого.

Троцкий поступил в данном случае так же, как поступали в старое время некоторые ловкие оракулы, когда они отговаривались от вопрошающих двусмысленным ответом, вроде следующего: «при переходе через реку будет разбито большое войско». Через **какую** реку, **чьё** войско будет разбито, — пойми, кто может. (Смех.)

6. Зиновьев в роли школьника, цитирующего Маркса, Энгельса, Ленина

Я хотел бы, далее, сказать несколько слов об особой манере Зиновьева цитировать классиков марксизма. Характерная черта этой зиновьевской манеры состоит в том, что она перепутывает все периоды и даты, валит их в одну кучу, отрывает отдельные положения и формулы Маркса и Энгельса от их живой связи с действительностью, превращает их в обветшалые догмы и нарушает, таким образом, основное требование Маркса и Энгельса, состоящее в том, что «марксизм есть не догма, а руководство к действию».

Вот несколько фактов.

1) Первый факт. Зиновьев привёл в своей речи известную цитату из брошюры Маркса «Классовая борьба во Франции» (1848—1850 гг.), говорящую о том, что «задача рабочего класса (речь идёт о победе социализма. **И. Ст.**) неразрешима в пределах национальных границ»[24].

Зиновьев привёл, далее, следующую цитату из письма Маркса Энгельсу (1858 г.):

> «Трудным для нас вопросом является следующий: на континенте революция неизбежна и примет немедленно социалистический характер. Не будет ли она в этом маленьком уголке неизбежно раздавлена ввиду того, что на неизмеримо более широкой территории движение буржуазного общества **идёт всё еще по восходящей линии?»** * (см. **К. Маркс** и **Ф. Энгельс,** «Письма», стр. 74—75 [25]).

Зиновьев приводит эти цитаты из Маркса за период 40—50-х годов прошлого столетия и приходит к выводу, что тем самым вопрос о победе социализма в

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

отдельных странах разрешён отрицательно **для всех времён и периодов капитализма.**

Можно ли сказать, что Зиновьев понял Маркса, его точку зрения, его основную линию в вопросе о победе социализма в отдельных странах? Нет, нельзя сказать. Наоборот, из этих цитат видно, что Зиновьев совершенно не понял Маркса, что он извратил основную точку зрения Маркса.

Вытекает ли из цитат Маркса, что победа социализма в отдельных странах невозможна при **всяких** условиях развития капитализма? Нет, не вытекает. Из слов Маркса вытекает лишь то, что победа социализма в отдельных странах невозможна только в том случае, **если** «движение буржуазного общества идёт всё еще по **восходящей** линии». Ну, а как быть, если движение буржуазного общества в целом, в силу хода вещей, меняет своё направление и начинает итти по **нисходящей** линии? Из слов Маркса вытекает, что при **таких** условиях исчезает основание для отрицания возможности победы социализма в отдельных странах.

Зиновьев забывает, что цитаты Маркса относятся к периоду домонополистического капитализма, когда капитализм в целом развивался по восходящей линии, когда рост капитализма в целом не сопровождался процессом загнивания такой капиталистически развитой страны, как Англия, когда закон неравномерности развития не представлял еще, и не мог представлять, того могучего фактора в деле разложения капитализма, каким он стал впоследствии, в период монополистического капитализма, в период империализма. Для периода домонополистического капитализма слова Маркса о том, что разрешение основной задачи рабочего класса

в отдельных странах невозможно, — совершенно правильны. Я еще в своём докладе на XV конференции ВКП(б) говорил, что для старого времени, для периода домонополистического капитализма, вопрос о победе социализма в отдельных странах решался отрицательно, и решался он совершенно правильно. Ну, а теперь, в нынешний период капитализма, когда капитализм домонополистический перерос в капитализм империалистический, — можно ли сказать, что капитализм в целом развивается теперь по восходящей линии? Нет, нельзя сказать. Анализ экономической сущности империализма, данный Лениным, говорит, что в период империализма буржуазное общество в целом идёт по нисходящей линии. Ленин совершенно прав, когда он говорит, что капитализм монополистический, капитализм империалистический есть капитализм **умирающий.** Вот что говорит на этот счёт тов. Ленин:

«Понятно, почему империализм есть **умирающий** капитализм, **переходный** к социализму: монополия, вырастающая **из** капитализма, есть **уже** умирание капитализма, начало перехода его в социализм. Гигантское **обобществление** труда империализмом (то, что апологеты — буржуазные экономисты зовут «переплетением») означает то же самое» (см. **Ленин,** т. XIX, стр. 302).

Одно дело — капитализм домонополистический, развивающийся в целом по восходящей линии. Другое дело — капитализм империалистический, когда мир уже поделён между капиталистическими группами, когда скачкообразное развитие капитализма требует новых переделов уже поделённого мира в порядке военных столкновений, когда конфликты и войны между империалистическими группами, возникающие на этой почве, ослабляют мировой фронт капитализма, делают

его легко уязвимым и создают возможность прорыва этого фронта в отдельных странах. Там, при домонополистическом капитализме, победа социализма в отдельных странах представлялась невозможной. Здесь, в период империализма, в период умирающего капитализма, победа социализма в отдельных странах стала уже возможной.

Вот в чём дело, товарищи, и вот чего не хочет понять Зиновьев.

Вы видите, что Зиновьев цитирует Маркса, как школьник, отвлекающийся от **точки зрения** Маркса и хватающийся за отдельные цитаты из Маркса, применяет же он эти цитаты не как марксист, а как социал-демократ.

В чём состоит ревизионистская манера цитирования Маркса? Ревизионистская манера цитирования Маркса состоит в подмене **точки зрения** Маркса **цитатами** из отдельных положений Маркса, взятых вне связи с конкретными условиями определённой эпохи.

В чём состоит зиновьевская манера цитирования Маркса? Зиновьевская манера цитирования Маркса состоит в подмене **точки зрения** Маркса буквой, **цитатами** из Маркса, оторванными от живой связи с условиями развития пятидесятых годов XIX столетия и превращёнными в догму.

Я думаю, что комментарии здесь излишни.

2) Второй факт. Зиновьев цитирует слова Энгельса из «Принципов коммунизма»[26] (1847 г.) о том, что рабочая революция «не может произойти в одной какой-либо стране», сопоставляет эти слова Энгельса с моим заявлением на XV конференции ВКП(б), что мы в СССР уже осуществили девять десятых тех двенадцати

требований, которые выставляет Энгельс, и делает отсюда два вывода: во-первых, о том, что победа социализма в отдельных странах невозможна, во-вторых, о том, что я приукрашиваю современные условия в СССР в своём заявлении.

Что касается цитат из Энгельса, то нужно сказать, что Зиновьев допускает тут ту же ошибку в истолковывании цитат, какую он допустил в отношении Маркса. Понятно, что в период домонополистического капитализма, в период развития буржуазного общества в целом по восходящей линии Энгельс должен был притти к отрицательному решению вопроса о возможности победы социализма в отдельных странах. Распространять механически это положение Энгельса, сказанное применительно к старому периоду капитализма, на новый период капитализма, на период империалистический, — это значит извращать точку зрения Энгельса и Маркса в угоду букве, в угоду отдельной цитате, взятой вне связи с реальными условиями развития в период домонополистического капитализма. Я уже говорил в своём докладе на XV конференции ВКП(б), что в своё время эта формула Энгельса была единственно правильной формулой. Но надо же понять, что нельзя ставить на одну доску период 40-х годов прошлого столетия, когда не могло быть речи об умирающем капитализме, с нынешним периодом развития капитализма, с периодом империализма, когда капитализм в целом является капитализмом умирающим. Разве трудно понять, что то, что считалось тогда невозможным, стало теперь, при новых условиях капитализма, возможным и необходимым?

Вы видите, что и здесь в отношении Энгельса так же, как и в отношении Маркса, Зиновьев остался верен

своей ревизионистской манере цитирования классиков марксизма.

Что же касается второго вывода Зиновьева, то он допустил прямое извращение Энгельса насчёт его 12 требований или мероприятий по линии рабочей революции. Зиновьев изображает дело так, что Энгельс даёт в своих 12 требованиях якобы **развёрнутую** программу социализма вплоть до уничтожения классов, уничтожения товарного производства и, значит, уничтожения государства. Это совершенно неверно. Это — полное извращение Энгельса. В 12 требованиях Энгельса нет ни единого слова ни об уничтожении классов, ни об уничтожении товарного хозяйства, ни об уничтожении государства, ни об уничтожении всех и всяких форм частной собственности. Наоборот, 12 требований Энгельса исходят из существования «демократии» (Энгельс тогда под «демократией» понимал диктатуру пролетариата), из наличия классов и наличия товарного хозяйства. Энгельс прямо говорит, что его 12 требований имеют в виду непосредственное «посягательство на частную собственность» (а не её полное уничтожение) и «обеспечение существования пролетариата» (а не уничтожение пролетариата, как класса). Вот слова Энгельса:

«Революция пролетариата, которая, по всей вероятности, произойдёт, сумеет только постепенно преобразовать нынешнее общество и лишь **после того** отменит частную собственность, когда уже будет создана необходимая для этого масса средств производства... Прежде всего она создаст демократический строй и тем самым, прямо или косвенно, политическое господство пролетариата... Демократия была бы совершенно бесполезна для пролетариата, если ею не воспользоваться немедленно как средством для проведения широких мероприятий, **непосредственно**

посягающих на частную собственность и обеспечивающих существование пролетариата *. Главнейшие мероприятия эти, с необходимостью вытекающие из существующих ныне условий, суть следующие».

И дальше идёт перечисление известных уже 12 требований или мероприятий (см. **Энгельс**, «Принципы коммунизма»).

Вы видите, таким образом, что у Энгельса речь идёт не о развёрнутой программе социализма с уничтожением классов, государства, товарного производства и т. д., а о **первых шагах** социалистической революции, о **первых мероприятиях**, необходимых для того, чтобы произвести непосредственное посягательство на частную собственность, обеспечить существование рабочего класса и укрепить политическое господство пролетариата.

Вывод один: Зиновьев извратил Энгельса, охарактеризовав его 12 требований как развёрнутую программу социализма.

О чём я говорил в своём заключительном слове на XV конференции ВКП(б)? О том, что на $^9/_{10}$ энгельсовские требования или мероприятия, представляющие первые шаги социалистической революции, у нас в СССР уже осуществлены.

Значит ли это, что у нас уже осуществлён социализм? Ясное дело, что не значит.

Стало быть, Зиновьев, верный своей манере цитирования, допустил «маленькую» передержку насчёт моего заявления на XV конференции ВКП(б).

Вот к чему приводит Зиновьева его специфическая манера цитирования Маркса и Энгельса.

---

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

Зиновьевская манера цитирования напоминает мне одну, довольно смешную «историю» с социал-демократами, рассказанную одним шведским революционным синдикалистом в Стокгольме. Дело происходило в 1906 году, во время Стокгольмского съезда нашей партии. Этот шведский товарищ довольно смешно изображал в своём рассказе буквоедскую манеру некоторых социал-демократов цитировать Маркса и Энгельса, а мы, делегаты съезда, слушая его, хохотали до упаду. Вот содержание этой «истории». Дело происходит в Крыму во время восстания флота и пехоты. Приходят представители флота и пехоты и говорят социал-демократам: вы нас звали за последние годы к восстанию против царизма, мы убедились, что ваш призыв правилен, мы, матросы и пехота, сговорились восстать и теперь обращаемся к вам за советом. Социал-демократы всполошились и ответили, что они не могут решить вопроса о восстании без специальной конференции. Матросы дали понять, что медлить нельзя, что дело уже готово, и если они не получат прямого ответа от социал-демократов, а социал-демократы не возьмутся за руководство восстанием, то дело может провалиться. Матросы и солдаты ушли в ожидании директив, а социал-демократы созвали конференцию для обсуждения вопроса. Взяли первый том «Капитала», взяли второй том «Капитала», взяли, наконец, третий том «Капитала». Ищут указаний насчёт Крыма, Севастополя, насчёт восстания в Крыму. Но ни одного, буквально ни одного указания не находят в трёх томах «Капитала» ни о Севастополе, ни о Крыме, ни о восстании матросов и солдат. (С м е х.) Перелистывают другие сочинения Маркса и Энгельса, ищут указаний, — всё равно никаких

указаний не оказалось. (Смех.) Как же быть? А матросы уже пришли, ждут ответа. И что же? Социал-демократам пришлось признать, что при таком положении вещей они не в силах дать какого бы то ни было указания матросам и солдатам. «Так провалилось восстание флота и пехоты», — кончил свой рассказ шведский товарищ. (Смех.)

Несомненно, что в этом рассказе имеются большие преувеличения. Но несомненно также и то, что этот рассказ довольно метко схватывает основную болезнь зиновьевской манеры цитирования Маркса и Энгельса.

3) Третий факт. Речь идёт о цитатах из сочинений Ленина. Чего только не сделал Зиновьев, чтобы надёргать целую груду цитат из сочинений Ленина и «ошеломить» слушателей. Зиновьев, видимо, думает, что чем больше цитат, тем лучше, причём он мало считается с тем, о чём говорят цитаты и к чему они ведут. А между тем, если вчитаться в эти цитаты, то нетрудно понять, что Зиновьев не привёл ни одной цитаты из сочинений Ленина, которая бы говорила, хотя бы намёком, в пользу нынешней капитулянтской позиции оппозиционного блока. Следует отметить, что Зиновьев почему-то не привёл одной из основных цитат Ленина о том, что осуществление «экономической проблемы» диктатуры, победу пролетариата СССР в деле осуществления этой проблемы нужно считать обеспеченной.

Зиновьев привёл цитату из брошюры Ленина «О кооперации», говорящую о том, что у нас в СССР имеется всё необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества. Но он не попытался даже ударить палец о палец для того, чтобы поставить вопрос, хотя бы намёком, — к чему ведёт эта цитата и

в чью пользу она приведена: в пользу оппозиционного блока или в пользу ВКП(б).

Зиновьев старался доказать, что победа социалистического строительства в нашей стране невозможна, но в доказательство этого положения он привёл такие цитаты из сочинений Ленина, которые опрокидывают вверх дном положение Зиновьева.

Вот, например, одна из таких цитат:

«Мне приходилось говорить уже не раз: по сравнению с передовыми странами русским было легче **начать** великую пролетарскую революцию, но **им труднее** будет **продолжать** её и довести до окончательной победы, в смысле **полной организации социалистического общества**»* (см. **Ленин**, т. XXIV, стр. 250).

Зиновьев даже не подумал о том, что эта цитата говорит не в пользу оппозиционного блока, а в пользу партии, ибо в ней говорится не о невозможности построения социализма в СССР, а о трудностях этого построения, причём возможность построения социализма в СССР признаётся в этой цитате, как нечто, само собой подразумевающееся. Партия всегда говорила, что начать революцию в СССР будет легче, чем в западноевропейских капиталистических странах, но построить социализм будет труднее. Значит ли это, что признание этого факта равносильно отрицанию возможности построения социализма в СССР? Конечно, не значит. Наоборот, из этого факта вытекает только тот вывод, что построение социализма в СССР вполне возможно и необходимо, несмотря на трудности.

Спрашивается: для чего понадобились такого рода цитаты Зиновьеву?

* Курсив мой. **И. Ст.**

Видимо, для того, чтобы «ошеломить» слушателя грудой цитат и намутить воду. (Смех.)

Но теперь ясно, я думаю, что Зиновьев не достиг своей цели, что его подвела самым недвусмысленным образом его более чем смешная манера цитирования классиков марксизма.

7. Ревизионизм по Зиновьеву

Наконец несколько слов о зиновьевском толковании понятия «ревизионизм». По Зиновьеву выходит, что всякое улучшение, всякое уточнение старых формул или отдельных положений Маркса или Энгельса, а тем более их замена другими формулами, соответствующими новым условиям, есть ревизионизм. Почему, спрашивается? Разве марксизм не есть наука, и разве наука не развивается, обогащаясь новым опытом и улучшая старые формулы? Потому, оказывается, что «ревизия» означает «пересмотр», а улучшение и уточнение старых формул не может быть произведено без некоторого пересмотра этих формул, стало быть, всякое уточнение и улучшение старых формул, всякое обогащение марксизма новым опытом и новыми формулами есть ревизионизм. Всё это, конечно, смешно. Но что делать с Зиновьевым, если он сам ставит себя в смешное положение и воображает вместе с тем, что воюет против ревизионизма.

Имел ли право, например, Сталин изменить и уточнить свою же собственную формулу о победе социализма в одной стране (1924 г.) в полном соответствии с указаниями и основной линией ленинизма? По Зиновьеву выходит, что не имел права. Почему? Потому, что

изменение и уточнение старой формулы есть пересмотр этой формулы, а пересмотр по-немецки означает ревизию. Не ясно ли, что Сталин впал в ревизионизм?

Выходит, таким образом, что мы имеем новый зиновьевский критерий ревизионизма, обрекающий марксистскую мысль на полную неподвижность под страхом обвинения в ревизионизме.

Если, например, Маркс говорил в середине прошлого столетия, что при **восходящей линии** развития капитализма победа социализма в национальных границах невозможна, а Ленин в 15 году XX столетия сказал, что при **нисходящей линии** развития капитализма, при умирающем капитализме, такая победа возможна,— то выходит, что Ленин впал в ревизионизм в отношении Маркса.

Если, например, Маркс говорил в середине прошлого столетия, что социалистический «переворот в экономических отношениях любой страны европейского континента или даже всего европейского континента без Англии — только буря в стакане воды» [27], а Энгельс, учитывая новый опыт классовой борьбы, изменил впоследствии это положение, сказав, что социалистическую революцию «начнёт француз, а немец доделает», — то выходит, что Энгельс впал в ревизионизм в отношении Маркса.

Если Энгельс говорил, что француз начнёт социалистическую революцию, а немец доделает, между тем как Ленин, учтя опыт победы революции в СССР, изменил эту формулу и заменил её другой, сказав, что русский начал социалистическую революцию, а немец, француз, англичанин доделают, — то выходит, что

Ленин впал в ревизионизм в отношении Энгельса и, тем более, в отношении Маркса.

Вот, например, слова Ленина на этот счёт:

«Великие основоположники социализма Маркс и Энгельс, наблюдая в течение ряда десятилетий развитие рабочего движения и рост мировой социалистической революции, видели ясно, что переход от капитализма к социализму потребует долгих мук родов, долгого периода диктатуры пролетариата, ломки всего старого, беспощадного уничтожения всех форм капитализма, сотрудничества рабочих всех стран, которые должны слить все свои усилия, чтобы обеспечить победу до конца. И они говорили, что в конце XIX века будет так, что «француз начнёт, а немец доделает», — француз начнёт потому, что в течение десятилетий революции он выработал в себе тот беззаветный почин в революционном действии, который сделал из него авангард социалистической революции.

Мы видим теперь иное сочетание сил международного социализма. Мы говорим, что легче начинается движение в тех странах, которые не принадлежат к числу эксплуатирующих стран, имеющих возможность легче грабить и могущих подкупить верхушки своих рабочих... **Дело сложилось иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс** *, они дали нам, русским трудящимся и эксплуатируемым классам, почётную роль авангарда международной социалистической революции, и мы теперь ясно видим, как пойдёт далеко развитие революции; русский начал — немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит» (см. **Ленин,** т. XXII, стр. 218).

Вы видите, что Ленин тут прямо «пересматривает» Энгельса и Маркса, впадая по Зиновьеву в «ревизионизм».

Если, например, Энгельс и Маркс определили Парижскую Коммуну как диктатуру пролетариата, которой, как известно, руководили две партии, из коих ни одна не была марксистской, а Ленин, учитывая

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

новый опыт борьбы классов в условиях империализма, сказал потом, что сколько-нибудь развитая диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь при руководстве одной партии, партии марксизма, — то выходит, что Ленин впал в явный «ревизионизм» в отношении Маркса и Энгельса.

Если Ленин в период перед империалистической войной говорил, что федерация является неприемлемым типом государственного устройства, а в 1917 году, учитывая новый опыт борьбы пролетариата, изменил, пересмотрел эту формулу, сказав, что федерация есть целесообразный тип государственного устройства при переходе к социализму, — то выходит, что Ленин впал в «ревизионизм» в отношении себя самого и ленинизма.

И т. д. и т. п.

По Зиновьеву выходит, таким образом, что марксизм не должен обогащаться новым опытом, что всякое улучшение отдельных положений и формул тех или иных классиков марксизма есть ревизионизм.

Что такое марксизм? Марксизм есть наука. Может ли сохраниться и развиваться марксизм как наука, если он не будет обогащаться новым опытом классовой борьбы пролетариата, если он не будет переваривать этот опыт **с точки зрения марксизма, под углом зрения** марксистского метода? Ясно, что не может.

Не ясно ли после этого, что марксизм требует улучшения и обогащения старых формул на основе учёта нового опыта **при сохранении** точки зрения марксизма, при сохранении его метода, а Зиновьев поступает наоборот, сохраняя букву и подменяя буквой отдельных положений марксизма точку зрения марксизма, его метод.

Что может быть общего между действительным марксизмом и подменой основной линии марксизма буквой отдельных формул и цитатами из отдельных положений марксизма?

Разве можно сомневаться в том, что это есть не марксизм, а карикатура на марксизм?

Маркс и Энгельс имели в виду именно таких «марксистов», как Зиновьев, когда они говорили: «Наше учение не догма, а руководство к действию».

Беда Зиновьева состоит в том, что он не понимает смысла и значения этих слов Маркса и Энгельса.

II

ВОПРОС О ПОБЕДЕ СОЦИАЛИЗМА В ОТДЕЛЬНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Я говорил об отдельных ошибках оппозиции и фактических неверностях, замеченных в речах лидеров оппозиции. Я постарался исчерпать этот вопрос в первой части заключительного слова в виде отдельных замечаний. Позвольте теперь перейти прямо к существу дела.

1. Предпосылки пролетарских революций в отдельных странах в период империализма

Первый вопрос — это вопрос о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах в период империализма. Речь идёт, как видите, не об одной какой-либо стране, а обо всех более или менее развитых империалистических странах.

В чём состоит основная ошибка оппозиции в вопросе о победе социализма в отдельных капиталистических странах?

Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает или не хочет понять всей разницы между капитализмом доимпериалистическим и капитализмом империалистическим, она не понимает экономической сущности империализма и смешивает между собой две различные фазы капитализма — фазу доимпериалистическую с фазой империалистической.

Из этой ошибки оппозиции вытекает другая её ошибка, состоящая в том, что она не понимает смысла и значения закона неравномерности развития в период империализма, противопоставляет этому закону тенденцию к нивелировке и скатывается, таким образом, на каутскианскую позицию ультраимпериализма.

Эти две ошибки ведут к третьей ошибке оппозиции, к ошибке о том, что она механически распространяет формулы и положения, выросшие на основе доимпериалистического капитализма, на империалистический капитализм, ввиду чего и приходит она к отрицанию возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах.

В чём состоит разница между старым, домонополистическим капитализмом и новым, монополистическим капитализмом, если выразить эту разницу в двух словах?

Состоит она в том, что развитие капитализма через свободную конкуренцию сменилось развитием через грандиозные монополистические союзы капиталистов, что старый, «культурный», «прогрессивный» капитал сменился капиталом финансовым, капиталом «загнивающим», что «мирное» расширение капитала и распространение его на «свободные» территории сменилось развитием скачкообразным, развитием через передел уже

поделённого мира посредством военных столкновений между капиталистическими группами, что капитализм старый, развивавшийся в целом по линии восходящей, сменился, таким óбразом, капитализмом умирающим, капитализмом, развивающимся в целом по линии нисходящей.

Вот что говорит Ленин на этот счёт:

«Вспомним, на чём основана смена предыдущей, «мирной», эпохи капитализма современною, империалистической: на том, что свободная конкуренция уступила место монополистическим союзам капиталистов, и на том, что весь земной мир (земной шар? **И. Ст.**) поделён. Ясно, что оба эти факта (и фактора) имеют действительно мировое значение: свободная торговля и мирная конкуренция были возможны и необходимы, пока капитал мог беспрепятственно увеличивать колонии и захватывать в Африке и т. п. незанятые земли, причём концентрация капитала была еще слаба, монополистических предприятий, т. е. столь громадных, что они господствуют во **всей** данной отрасли промышленности, еще не было. Возникновение и рост таких монополистических предприятий... делает **невозможной** прежнюю свободную конкуренцию, вырывает почву из-под ног у неё, а раздел земного шара **заставляет** от мирного расширения перейти к вооружённой борьбе за **передел** колоний и сфер влияния» (см. т. XVIII, стр. 254).

И далее:

«Нельзя жить по-старому в сравнительно спокойной культурной, мирной обстановке **плавно эволюционирующего** * и расширяющегося постепенно на новые страны капитализма, ибо наступила другая эпоха. Финансовый капитал **вытесняет** и вытеснит данную страну из ряда великих держав, отнимет её колонии и её сферы влияния» (см. т. XVIII, стр. 256—257).

Отсюда основной вывод Ленина о характере империалистического капитализма:

* Курсив мой. **И. Ст.**

«Понятно, почему империализм есть **умирающий** капитализм, **переходный** к социализму: монополия, вырастающая **из** капитализма, **есть уже** умирание капитализма, начало перехода его в социализм. Гигантское **обобществление** труда империализмом (то, что апологеты — буржуазные экономисты зовут «переплетением») означает то же самое» (см. т. XIX, стр. 302).

Беда нашей оппозиции состоит в том, что она не понимает всей важности этой разницы между капитализмом доимпериалистическим и капитализмом империалистическим.

Таким образом, исходным пунктом позиции нашей партии является признание того факта, что капитализм нынешний, капитализм империалистический является капитализмом умирающим.

Это не означает еще, к сожалению, что капитализм уже умер. Но это, несомненно, означает, что капитализм в целом идёт не к возрождению, а к умиранию, что капитализм в целом развивается не по восходящей линии, а по линии нисходящей.

Из этого общего вопроса вытекает вопрос о неравномерности развития в период империализма.

О чём обычно идёт речь у ленинцев, когда они говорят о неравномерности развития в период империализма?

Не о том ли, что существует большая разница в уровне развития различных капиталистических стран, что одни страны отстают от других в своём развитии, что разница эта всё более и более увеличивается?

Нет, не об этом. Смешивать неравномерность развития при империализме с разницей в уровне развития капиталистических стран, — значит впадать в обывательщину. Именно в эту обывательщину впала оппозиция,

когда она спутала на XV конференции ВКП(б) вопрос о неравномерности **развития** с вопросом о разнице в уровне хозяйственного положения различных капиталистических стран. Именно, исходя из этой путаницы, оппозиция пришла тогда к тому совершенно неправильному выводу, что раньше неравномерность развития была больше, чем при империализме. Именно поэтому и говорил на XV конференции Троцкий, что «в XIX столетии эта неравномерность была **больше**, чем в XX» (см. речь Троцкого на XV конференции ВКП). То же самое говорил тогда Зиновьев, утверждая: «неверно, что неравномерность капиталистического развития до начала империалистической эпохи была меньше» (см. речь Зиновьева на XV конференции ВКП).

Правда, теперь, после дискуссии на XV конференции, оппозиция нашла нужным изменить фронт, заявляя в своих речах на расширенном пленуме ИККИ нечто совершенно противоположное или стараясь просто замолчать эту свою ошибку. Вот, например, заявление Троцкого в его речи на расширенном пленуме: «Что касается темпа развития, то империализм эту неравномерность **обострил бесконечно**». Что же касается Зиновьева, то он в своей речи на пленуме ИККИ счёл благоразумным просто умолчать об этом вопросе, хотя он не мог не знать, что спор шёл именно о том, усиливается действие закона неравномерности в период империализма или ослабляется. Но это говорит лишь о том, что дискуссия кое-чему научила оппозицию и не прошла для неё без пользы.

Итак: вопрос о неравномерности развития капиталистических стран в период империализма нельзя смешивать с вопросом о разнице в уровне хозяйст-

венного положения различных капиталистических стран.

Можно ли сказать, что ослабление разницы в уровне развития капиталистических стран и развитие нивелировки этих стран ослабляют действие закона неравномерности развития при империализме? Нет, нельзя этого сказать. Увеличивается или уменьшается эта разница в уровне развития? Несомненно, уменьшается. Растёт или падает нивелировка? Безусловно, растёт. Не противоречит ли рост нивелировки усилению неравномерности развития при империализме? Нет, не противоречит. Наоборот, нивелировка есть тот фон и та база, на основе которой и возможно усиление действия неравномерности развития при империализме. Только люди, не понимающие экономической сущности империализма, вроде наших оппозиционеров, могут противопоставлять нивелировку закону неравномерности развития при империализме. Именно потому, что отставшие страны ускоряют своё развитие и нивелируются с передовыми странами, — именно поэтому обостряется борьба за опережение одних стран другими, именно поэтому **создаётся возможность** для одних стран перегнать другие страны и вытеснить их с рынков, создавая тем самым предпосылки для военных столкновений, для ослабления мирового фронта капитализма, для прорыва этого фронта пролетариями различных капиталистических стран. Кто не понял этой простой вещи, тот ничего не понял в вопросе об экономической сущности монополистического капитализма.

Итак: нивелировка является одним из условий для усиления неравномерности развития в период империализма.

Можно ли сказать, что неравномерность развития при империализме состоит в том, что одни страны догоняют другие и потом опережают их в хозяйственном отношении **в обычном порядке,** в порядке, так сказать, **эволюционном,** без скачков, без военных катастроф, без переделов уже поделённого мира? Нет, нельзя этого сказать. Такая неравномерность была и в период домонополистического капитализма, о чём знал Маркс и о чём писал Ленин в своём «Развитии капитализма в России» [28]. Тогда развитие капитализма шло более или менее плавно, более или менее эволюционно, и одни страны опережали другие в продолжение долгого периода времени без скачков и без обязательных военных столкновений мирового масштаба. Речь идёт теперь не об этой неравномерности.

Что же такое в таком случае закон неравномерности развития капиталистических стран при империализме?

Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы **уже поделённого мира** в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариатом отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах.

В чём состоят основные элементы закона неравномерности развития при империализме?

Во-первых, в том факте, что мир уже поделён между империалистическими группами, «свободных», незанятых территорий нет больше в мире, и для того, чтобы

занять новые рынки и источники сырья, для того, чтобы расшириться, — надо взять у других эту территорию силой.

Во-вторых, в том, что небывалое развитие техники и усиливающаяся нивелировка в уровне развития капиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообразного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, но быстро развивающимися странами.

В-третьих, в том, что старое распределение сфер влияния между отдельными империалистическими группами приходит каждый раз в столкновение с новым соотношением сил на мировом рынке, что для установления «равновесия» между старым распределением сфер влияния и новым соотношением сил необходимы периодические переделы мира путём империалистических войн.

Отсюда — усиление и обострение неравномерности развития в период империализма.

Отсюда — невозможность разрешения конфликтов в лагере империализма мирным порядком.

Отсюда — несостоятельность каутскианской теории ультраимпериализма, проповедующей возможность мирного разрешения этих конфликтов.

Но из этого следует, что оппозиция, отрицающая факт усиления и обострения неравномерности развития в период империализма, скатывается на позицию ультраимпериализма.

Таковы характерные черты неравномерности развития в период империализма.

Когда был закончен раздел мира между империалистическими группами?

Ленин говорит, что раздел мира был закончен в начале XX столетия.

Когда был поставлен впервые на деле вопрос о переделе уже поделённого мира?

В период первой всемирной империалистической войны.

Но из этого следует, что закон неравномерности развития **при империализме** мог быть открыт и обоснован лишь в начале XX столетия.

Об этом я и говорил в своём докладе на XV конференции ВКП(б), когда сказал, что закон неравномерности развития при империализме был открыт и обоснован тов. Лениным.

Всемирная империалистическая война была первой попыткой переделить уже поделённый мир. Эта попытка стоила капитализму победы революции в России и подрыва основ империализма в колониальных и зависимых странах.

Нечего и говорить, что за первой попыткой передела должна последовать вторая попытка, к чему уже идёт подготовительная работа в лагере империалистов.

Едва ли можно сомневаться, что вторая попытка передела обойдётся мировому капитализму много дороже, чем первая.

Таковы перспективы развития мирового капитализма с точки зрения закона неравномерности в условиях империализма.

Вы видите, что эти перспективы ведут прямо и непосредственно к возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах в период империализма.

Известно, что Ленин возможность победы социализма в отдельных странах выводил прямо и непо-

средственно из закона неравномерности развития капиталистических стран. И Ленин был совершенно прав. Ибо закон неравномерности развития при империализме уничтожает всякую почву для «теоретических» упражнений всех и всяких социал-демократов насчёт невозможности победы социализма в отдельных капиталистических странах.

Вот что говорит Ленин на этот счёт в своей программной статье, написанной в 1915 году:

> «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. **Отсюда следует** *, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (см. т. XVIII, стр. 232).

Выводы:

а) Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она не видит разницы между двумя фазами капитализма или избегает подчеркнуть эту разницу. А почему она избегает этого? Потому, что эта разница ведёт к закону неравномерности развития в период империализма.

б) Вторая ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает или недооценивает решающего значения закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме. А почему она недооценивает этого? Потому, что правильная оценка закона неравномерности развития капиталистических стран ведёт к выводу о возможности победы социализма в отдельных странах.

в) Отсюда третья ошибка оппозиции, состоящая в отрицании возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах при империализме.

* Курсив мой. **И. Ст.**

Кто отрицает возможность победы социализма в отдельных странах, тот вынужден замолчать значение закона неравномерности развития при империализме, а кто вынужден замалчивать значение закона неравномерности, тот не может не затушёвывать разницы, существующей между капитализмом доимпериалистическим и капитализмом империалистическим.

Так обстоит дело с вопросом о предпосылках пролетарских революций в капиталистических странах.

Каково практическое значение этого вопроса?

С точки зрения практики перед нами встают две линии.

Одна линия — это линия нашей партии, зовущей пролетариев отдельных стран готовиться к грядущей революции, следить зорко за ходом событий и быть готовыми к тому, чтобы при благоприятных условиях прорвать самостоятельно фронт капитала, взять власть и расшатывать основы мирового капитализма.

Другая линия — это линия нашей оппозиции, сеющей сомнения насчёт целесообразности самостоятельного прорыва капиталистического фронта и призывающей пролетариев отдельных стран к тому, чтобы они ждали момента «всеобщей развязки».

Если линия нашей партии есть линия на усиление революционного натиска на свою буржуазию и развязывание инициативы пролетариев отдельных стран, то линия нашей оппозиции есть линия пассивного выжидания и связывания инициативы пролетариев отдельных стран в их борьбе против своей буржуазии.

Первая линия есть линия активизации пролетариев отдельных стран.

Вторая линия есть линия ослабления воли пролетариата к революции, линия пассивности и выжидания.

Ленин был тысячу раз прав, когда он писал следующие вещие слова, имеющие прямое отношение к нашим нынешним спорам:

«Я знаю, есть, конечно, мудрецы, считающие себя очень умными и даже называющие себя социалистами, которые уверяют, что не следовало брать власти до тех пор, пока не разразится революция во всех странах. Они не подозревают, что, говоря так, они отходят от революции и переходят на сторону буржуазии. Ждать, пока трудящиеся классы совершат революцию в международном масштабе, — это значит всем застыть в ожидании. Это бессмыслица» (см. т. XXIII, стр. 9).

Этих слов Ленина забывать нельзя.

2. Как Зиновьев «обрабатывает» Ленина

Я говорил о предпосылках пролетарских революций в отдельных капиталистических странах. Я хотел бы теперь сказать несколько слов о том, как Зиновьев искажает или «обрабатывает» основную статью Ленина о предпосылках пролетарских революций и о победе социализма в отдельных капиталистических странах. Я имею в виду известную статью Ленина «О лозунге Соединённых Штатов Европы», написанную в 1915 году и несколько раз цитировавшуюся во время наших прений. Меня упрекал Зиновьев, что я цитировал эту статью не полностью; при этом он старается дать этой статье такое истолкование, которое не может быть названо иначе, как полным искажением взглядов Ленина, его основной линии по вопросу о победе социализма в отдельных странах. Позвольте привести эту цитату

полностью, причём строчки, пропущенные мною в прошлый раз, ввиду краткости времени, я постараюсь отметить курсивом. Вот эта цитата:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. **Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, всё более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетённого класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами»** (см. т. XVIII, стр. 232—233).

Приводя эту цитату, Зиновьев делает два замечания: первое — о демократической республике и второе — об организации социалистического производства.

Поговорим сначала о первом замечании. Зиновьев думает, что если Ленин говорит здесь о демократической республике, то речь может итти, самое большее, о взятии власти пролетариатом, причём Зиновьев не постыдился сделать тут довольно туманный, но настойчивый намёк на то, что у Ленина речь идёт здесь, пожалуй, о буржуазной республике. Верно ли это? Конечно, неверно. Для того, чтобы опровергнуть этот не совсем

чистоплотный намёк Зиновьева, достаточно прочесть последние строчки цитаты, где говорится о «борьбе **социалистических** республик с отсталыми государствами». Ясно, что, говоря о демократической республике, Ленин имел в виду не буржуазную республику, а социалистическую республику.

Ленин не знал еще в 1915 году Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата. Ленин знал еще в 1905 году, что отдельные Советы являются зачатком революционной власти в период свержения царизма. Но объединённую в государственном масштабе Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, он еще не знал тогда. Республику Советов, как государственную форму диктатуры пролетариата, Ленин открыл лишь в 1917 году и подробно разработал вопрос об этой новой форме политической организации переходного общества летом 1917 года, главным образом, в своей книге «Государство и революция»[29]. Этим, собственно, и объясняется, что Ленин говорит в цитате не о Советской республике, а о демократической республике, понимая под этим, как это видно из цитаты, республику социалистическую. Ленин здесь поступил так же, как поступали в своё время Маркс и Энгельс, которые до Парижской Коммуны формой политической организации переходного общества от капитализма к социализму считали республику вообще, а после Парижской Коммуны расшифровали этот термин, сказав, что республика эта должна быть республикой типа Парижской Коммуны. Я уже не говорю о том, что если бы Ленин имел в виду в своей цитате буржуазно-демократическую республику, то не могло быть речи о

«диктатуре пролетариата», «экспроприации капиталистов» и т. д.

Вы видите, что попытку Зиновьева «обработать» Ленина нельзя назвать успешной.

Перейдём ко второму замечанию Зиновьева. Зиновьев уверяет, что фразу тов. Ленина об «организации социалистического производства» нужно понять не так, как её вообще должны понять нормальные люди, а как-то иначе, а именно так, что Ленин имел тут в виду лишь **приступ** к организации социалистического производства. Почему, на каком основании, — Зиновьев так и не объяснил. Позвольте заявить, что Зиновьев делает тут ещё одну попытку «обработать» Ленина. В цитате прямо сказано, что «победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и **организовав** у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира». Тут сказано — «**организовав**», а не «организуя». Надо ли ещё доказывать, что тут есть разница? Надо ли ещё доказывать, что если бы Ленин имел в виду лишь приступ к организации социалистического производства, то он бы сказал — «организуя», а не «организовав». Стало быть, Ленин имел в виду не только приступ к организации социалистического производства, но и возможность организовать социалистическое производство, возможность построить социалистическое производство в отдельных странах.

Вы видите, что и эту вторую попытку Зиновьева «обработать» Ленина нужно считать более чем неудачной.

Зиновьев старается прикрыть эти свои попытки «обработать» Ленина смешками насчёт того, что «нельзя

строить социализм по щучьему велению в две недели или в два месяца». Боюсь, что Зиновьеву нужны эти смешки для того, чтобы сделать «хорошую мину при плохой игре». Да где же нашёл Зиновьев таких людей, которые собираются строить социализм в две недели, в два месяца или в два года? Почему бы ему не назвать таких людей, если они вообще существуют в природе? Да он не назвал их потому, что нет таких людей в природе. Фальшивые смешки понадобились Зиновьеву для того, чтобы прикрыть свою «работу» по «обработке» Ленина и ленинизма.

Итак:

а) исходя из закона неравномерности развития при империализме, Ленин пришёл в своей основной статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы» к тому выводу, что победа социализма в отдельных капиталистических странах возможна;

б) под победой социализма в отдельных странах Ленин понимает захват власти пролетариатом, экспроприацию капиталистов и организацию социалистического производства, причём все эти задачи являются не самоцелью, а средством для того, чтобы встать против остального, капиталистического мира и помочь пролетариям всех стран в их борьбе против капитализма;

в) Зиновьев попытался обкарнать эти положения ленинизма и «обработать» Ленина применительно к нынешней полуменьшевистской позиции оппозиционного блока. Но попытка эта оказалась попыткой с негодными средствами.

Я думаю, что дальнейшие комментарии тут излишни.

III
ВОПРОС О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР

Позвольте теперь перейти, товарищи, к вопросу о строительстве социализма в СССР, в нашей стране.

1. «Манёвры» оппозиции и «национал-реформизм» партии Ленина

Троцкий заявил в своей речи, что самой крупной ошибкой Сталина является теория о возможности строительства социализма в одной стране, в нашей стране. Выходит, таким образом, что речь идёт не о теории Ленина насчёт возможности построения социализма в нашей стране, а о какой-то, никому неизвестной, «теории» Сталина. Я понимаю это так, что Троцкий задался целью вести борьбу против теории Ленина, но так как открыто вести борьбу против Ленина — дело рискованное, то он решил провести эту борьбу под видом борьбы с «теорией» Сталина. Троцкий хочет этим облегчить себе борьбу с ленинизмом, маскируя эту борьбу своей критикой «теории» Сталина. Что дело обстоит именно таким образом, что Сталин тут не при чём, что ни о какой «теории» Сталина не может быть и речи, что никогда Сталин не претендовал на что-либо новое в теории, а добивался лишь того, чтобы облегчить полное торжество ленинизма в нашей партии, вопреки ревизионистским потугам Троцкого, — это я постараюсь показать ниже. А пока отметим, что заявление Троцкого насчёт «теории» Сталина есть манёвр, уловка, трусливая и неудачная уловка, рассчитанная на то, чтобы прикрыть этой уловкой свою борьбу с ленинской теорией победы социализма в отдельных странах,

борьбу, ведущую своё начало с 1915 года и продолжающуюся до наших дней. Является ли этот приём Троцкого признаком честной полемики, — пусть судят об этом товарищи.

Исходным пунктом решений нашей партии по вопросу о возможности строительства социализма в нашей стране являются известные программные труды тов. Ленина. В этих трудах Ленина говорится, что победа социализма в отдельных странах в условиях империализма возможна, что победа диктатуры пролетариата в деле разрешения экономической проблемы этой диктатуры обеспечена, что мы, пролетарии СССР, имеем всё необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества.

Я только что привёл цитату из известной статьи Ленина, где он впервые ставил вопрос о возможности победы социализма в отдельных странах, и которую ввиду этого я не буду здесь повторять. Статья эта написана в 1915 году. В этой статье говорится, что победа социализма в отдельных странах, взятие власти пролетариатом, экспроприация капиталистов и организация социалистического производства — возможны. Известно, что Троцкий тогда же, в том же 1915 году, выступил печатно против этой статьи Ленина, назвав ленинскую теорию социализма в одной стране теорией «национальной ограниченности».

Спрашивается, при чём тут «теория» Сталина?

Я привёл, далее, в своём докладе цитату из известного сочинения Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», где говорится прямо и определённо, что победу пролетариата СССР в смысле осуществления экономической проблемы диктатуры

пролетариата нужно считать обеспеченной. Сочинение это написано в 1919 году. Вот эта цитата:

«Как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остаётся несомненным: **с точки зрения основной экономической проблемы диктатуры пролетариата у нас обеспечена победа коммунизма над капитализмом.** Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и прочее против большевиков, что она превосходно понимает **неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой. А задавить нас таким образом ей не удаётся»** * (см. т. XXIV, стр. 510).

Вы видите, что Ленин прямо говорит здесь о возможности победы пролетариата СССР в деле перестройки общественного хозяйства, в деле разрешения экономической проблемы диктатуры пролетариата.

Известно, что Троцкий и оппозиция в целом не согласны с основными положениями, данными в этой цитате.

Спрашивается, при чём же тут «теория» Сталина?

Я привёл, наконец, цитату из известной брошюры Ленина, брошюры «О кооперации», написанной в 1923 году. В этой цитате говорится:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не всё, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую,

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не **всё необходимое** для построения **полного социалистического общества?** Это еще не построение социалистического общества, но это всё необходимое и **достаточное** для этого построения» * (см. т. XXVII, стр. 392).

Вы видите, что эта цитата не оставляет никаких сомнений насчёт возможности построения социализма в нашей стране.

Вы видите, что в этой цитате перечислены главные факторы построения социалистического хозяйства в нашей стране: пролетарская власть, крупное производство в руках пролетарской власти, союз пролетариата и крестьянства, руководство пролетариата в этом союзе, кооперация.

Троцкий пытался недавно, на XV конференции ВКП(б), противопоставить этой цитате другую цитату из сочинений Ленина, где говорится о том, что «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» (см. т. XXVI, стр. 46). Но противопоставлять эти цитаты друг другу — значит искажать основной смысл брошюры Ленина «О кооперации». Разве электрификация не есть составная часть крупного производства и разве она возможна вообще в нашей стране без крупного производства, сосредоточенного в руках пролетарской власти? Не ясно ли, что слова Ленина в брошюре «О кооперации» насчёт крупного производства, как одного из факторов строительства социализма, включают в себя и электрификацию?

Известно, что оппозиция ведёт более или менее явную, а чаще всего скрытую борьбу против основных

* Курсив мой. **И. Ст.**

положений, изложенных в этой цитате из брошюры Ленина «О кооперации».

Спрашивается, при чём же тут «теория» Сталина?

Таковы основные положения ленинизма в вопросе о строительстве социализма в нашей стране.

Партия утверждает, что этим положениям ленинизма коренным образом противоречат известные положения Троцкого и оппозиционного блока о том, что «строительство социализма в национально-государственных рамках **невозможно»**, что «теория социализма в одной стране есть **теоретическое оправдание национальной ограниченности»**, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России **не сможет удержаться у власти»** (Троцкий).

Партия утверждает, что эти положения оппозиционного блока являются выражением социал-демократического уклона в нашей партии.

Партия утверждает, что формула Троцкого насчёт «прямой государственной поддержки европейского пролетариата» есть формула полного разрыва с ленинизмом. Ибо, что значит поставить строительство социализма в нашей стране в зависимость от «прямой государственной поддержки европейского пролетариата»? Как быть, если европейскому пролетариату не удастся взять власть в ближайшие годы? Можно ли вертеться нашей революции на холостом ходу в ожидании победы революции на Западе в продолжение неопределённого времени? Можно ли рассчитывать на то, что буржуазия нашей страны согласится ждать победы революции на Западе, отказавшись от своей работы и от своей борьбы против социалистических элементов нашего хозяйства?

Не вытекает ли из этой формулы Троцкого перспектива постепенной сдачи своих позиций капиталистическим элементам нашего хозяйства и потом перспектива ухода нашей партии от власти, в случае затяжки победоносной революции на Западе?

Не ясно ли, что мы имеем тут дело с двумя совершенно различными линиями, из которых одна есть линия партии и ленинизма, а другая — линия оппозиции и троцкизма?

Я спрашивал в своём докладе Троцкого и продолжаю спрашивать: разве это не верно, что теорию Ленина о возможности победы социализма в отдельных странах Троцкий квалифицировал в 1915 году, как теорию «национальной ограниченности»? Но я не получил ответа. Почему? Неужели фигура умолчания является признаком мужества в полемике?

Я спрашивал, далее, Троцкого и продолжаю спрашивать: разве это не верно, что он повторил обвинение насчёт «национальной ограниченности» против теории строительства социализма еще совсем недавно, в сентябре 1926 года, в известном своём документе, обращённом к оппозиции? Но я и на этот раз не получил ответа. Почему? Не потому ли, что фигура умолчания является тоже своего рода «манёвром» у Троцкого?

О чём всё это говорит?

О том, что Троцкий остаётся на своих старых позициях борьбы с ленинизмом в основном вопросе о строительстве социализма в нашей стране.

О том, что Троцкий, не имея мужества выступить прямо против ленинизма, пытается прикрыть эту свою борьбу критикой несуществующей «теории» Сталина.

Перейдём к другому «маневрёру», к Каменеву. Он, видимо, заразился у Троцкого и стал тоже маневрировать. Но манёвр у него получился грубее, чем у Троцкого. Если Троцкий пытался обвинять одного Сталина, то Каменев взял да бросил обвинение всей партии, заявив, что она, т. е. партия, «подменяет международную революционную перспективу национально-реформистской перспективой». Не угодно ли: наша партия, оказывается, подменяет международную революционную перспективу перспективой национал-реформистской. Но так как наша партия является партией Ленина, так как она в своих решениях по вопросу о строительстве социализма опирается целиком и полностью на известные положения Ленина, то выходит, что ленинская теория строительства социализма является теорией национал-реформизма. Ленин — «национал-реформист», — вот какой глупостью угощает нас Каменев.

Есть ли у нашей партии какие-либо решения по вопросу о строительстве социализма в нашей стране? Да, есть, и даже очень определённые решения. Когда были приняты партией эти решения? Они были приняты на XIV конференции нашей партии в апреле 1925 года. Я имею в виду известную резолюцию XIV конференции о работе ИККИ и социалистическом строительстве в нашей стране. Является ли эта резолюция ленинской? Да, является, ибо за это могут нам поручиться такие компетентные люди, как Зиновьев, который держал доклад на XIV конференции в защиту этой резолюции, и Каменев, который председательствовал на этой конференции и который голосовал за эту резолюцию.

Почему же тогда Каменев и Зиновьев не постарались уличить партию в противоречиях, в расхождении с резолюцией XIV конференции по вопросу о строительстве социализма в нашей стране, которая (резолюция) была принята, как известно, **единогласно?**

Чего же, казалось бы, легче: у партии имеется специальная резолюция по вопросу о строительстве социализма в нашей стране, голосовали за неё Каменев и Зиновьев, оба они обвиняют теперь партию в национал-реформизме, — почему бы им не аргументировать от такого важного партийного документа, как резолюция XIV конференции, которая трактует о строительстве социализма в нашей стране и которая является, очевидно, ленинской от начала до конца?

Обратили ли вы внимание, что оппозиция вообще, Каменев в особенности, обходили резолюцию XIV конференции, как кот горячую кашу? (Смех.) Откуда у них такая боязнь резолюции XIV конференции, принятой по докладу Зиновьева и проведённой при активном содействии Каменева? Почему Каменев и Зиновьев боятся даже мельком упомянуть об этой резолюции? Разве она, эта резолюция, не трактует о строительстве социализма в нашей стране? Разве вопрос о строительстве социализма не является основным спорным вопросом нашей дискуссии?

В чём же тут дело?

Да в том, что Каменев и Зиновьев, будучи в 1925 году за резолюцию XIV конференции, отреклись потом от этой резолюции, отреклись, стало быть, от ленинизма, перешли на сторону троцкизма, и теперь они боятся коснуться хотя бы мельком этой резолюции, опасаясь быть изобличёнными.

О чём говорит эта резолюция?

Вот цитата из этой резолюции:

«Вообще победа социализма (**не в** смысле **окончательной** победы) **безусловно возможна** * в одной стране».

И далее:

«...Наличие двух прямо противоположных общественных систем вызывает постоянную угрозу капиталистической блокады, других форм экономического давления, вооружённой интервенции, реставрации. Единственной гарантией **окончательной победы социализма,** т. е. гарантии от реставрации, является, следовательно, победоносная социалистическая революция в ряде стран. Из этого **отнюдь не вытекает, что невозможно построение полного социалистического общества в такой отсталой стране, как Россия, без «государственной помощи»** * (Троцкий) более развитых в технико-экономическом отношении стран. Составной частью троцкистской теории перманентной революции является утверждение, что «подлинный подъём социалистического хозяйства в России станет возможным **только после победы** пролетариата в важнейших странах Европы» (Троцкий, 1922 г.),— утверждение, обрекающее пролетариат СССР в нынешний период на фаталистическую пассивность. Против подобных «теорий» тов. Ленин писал: «До бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западноевропейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «учёные» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма» (Заметки о Суханове)». (Резолюция XIV конференции РКП(б) «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ» [30]).

Вы видите, что резолюция XIV конференции является точным изложением основных положений ленинизма в вопросе о возможности строительства социализма в нашей стране.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Вы видите, что в резолюции троцкизм квалифицируется как противовес ленинизму, а ряд тезисов резолюции исходит из прямого отрицания основ троцкизма.

Вы видите, что резолюция целиком отражает те споры, которые разыгрались теперь вновь по вопросу о построении социалистического общества в нашей стране.

Вы знаете, что мой доклад был построен на основе руководящих положений этой резолюции.

Вы помните, должно быть, что я упоминал в своём докладе специально о резолюции XIV конференции, обвиняя Каменева и Зиновьева в нарушении этой резолюции, в отходе от этой резолюции.

Почему же Каменев и Зиновьев не попытались рассеять это обвинение?

В чём тут секрет?

А секрет тут в том, что Каменев и Зиновьев давно уже отреклись от этой резолюции и, отрекшись, — перешли на сторону троцкизма.

Ибо одно из двух:

либо резолюция XIV конференции является не ленинской, — и тогда Каменев и Зиновьев, голосовав за эту резолюцию, не были ленинцами;

либо эта резолюция является ленинской, — и тогда Каменев и Зиновьев, порвав с этой резолюцией, перестали быть ленинцами.

Некоторые ораторы говорили тут (в том числе, кажется, Ризе), что не Зиновьев и Каменев перешли к троцкизму, а, наоборот, Троцкий перешёл к Зиновьеву и Каменеву. Это всё пустяки, товарищи. Факт отречения Каменева и Зиновьева от резолюции XIV конференции является прямым доказательством того, что

именно Каменев и Зиновьев перешли на сторону троцкизма.

Итак:

Кто отрёкся от ленинской линии в вопросе о строительстве социализма в СССР, формулированной в резолюции XIV конференции РКП(б)?

Выходит, что Каменев и Зиновьев.

Кто «подменил международную революционную перспективу» троцкизмом?

Выходит, что Каменев и Зиновьев.

Если теперь Каменев шумит и кричит о «национал-реформизме» нашей партии, то это потому, что он пытается этим отвести внимание товарищей от своего грехопадения и свалить с больной головы на здоровую.

Вот почему «манёвр» Каменева насчёт «национал-реформизма» нашей партии есть уловка, некрасивая и грубая уловка, рассчитанная на то, чтобы криком о «национал-реформизме» нашей партии прикрыть своё отречение от резолюции XIV конференции, своё отречение от ленинизма, свой переход на сторону троцкизма.

2. Мы строим и можем построить экономическую базу социализма в СССР

Я говорил в своём докладе, что **политическая** база социализма у нас уже создана — это диктатура пролетариата. Я говорил, что **экономическая** база социализма далеко еще не создана и её надо еще создавать. Я говорил, далее, что вопрос стоит ввиду этого так: имеем ли мы возможность построить своими собственными силами экономическую базу социализма в нашей стране? Я говорил, наконец, что, если этот вопрос

переложить на классовый язык, то он примет следующий вид: имеем ли мы возможность преодолеть своими собственными силами нашу, советскую, буржуазию?

Троцкий утверждает в своей речи, что, говоря о преодолении буржуазии СССР, я имел в виду её политическое преодоление. Это неверно, конечно. Это — фракционное увлечение Троцкого. Из моего доклада видно, что, говоря о преодолении буржуазии СССР, я имел в виду её экономическое преодоление, ибо политически она уже преодолена.

Что значит преодолеть экономически буржуазию СССР? Или иначе: что значит создать экономическую базу социализма в СССР?

«Создать экономическую базу социализма — это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать, в конце концов, такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов» (см. доклад Сталина на VII расширенном пленуме ИККИ *).

Вот как я определял в своём докладе существо экономической базы социализма в СССР.

Это определение есть точное изложение определения «экономической сути», «экономической базы» социализма, данного Лениным в его известном наброске брошюры «О продналоге» [31].

---

* См. настоящий том, стр. 22—23. *Ред.*

Правильно ли это определение, и можем ли мы рассчитывать на возможность построения экономической базы социализма в нашей стране, — вот в чём теперь основной вопрос наших разногласий.

Троцкий даже не затронул этого вопроса. Он просто обошёл его, считая, видимо, что благоразумнее будет помолчать.

А что мы строим и можем построить экономическую базу социализма, это видно хотя бы из того, что:

а) наше социализированное производство есть производство крупное и объединённое, тогда как ненационализированное производство в нашей стране есть производство мелкое и распылённое, причём известно, что превосходство крупного производства, да еще объединённого, над мелким производством является неоспоримым фактом;

б) наше социализированное производство уже руководит и начинает подчинять себе мелкое производство, всё равно, идёт ли речь о городском мелком производстве или о сельском;

в) на фронте борьбы социалистических элементов нашего хозяйства с элементами капиталистическими первые имеют несомненный перевес сил против вторых и шаг за шагом двигаются вперёд, преодолевая капиталистические элементы нашего хозяйства как в области производства, так и в области обращения.

Я уже не говорю о других факторах, ведущих к победе социалистических элементов нашего хозяйства над элементами капиталистическими.

Какие имеются основания предполагать, что процесс преодоления капиталистических элементов нашего хозяйства не будет продолжаться и впредь?

Троцкий говорил в своей речи:

«Сталин говорит, что мы проводим строительство социализма, т. е. добиваемся уничтожения классов и государства, т. е. преодолеваем нашу буржуазию. Да, товарищи, но ведь государству нужна армия против внешних врагов» (цитирую по стенограмме. **И. Ст.**).

Что это значит? Каков смысл этой цитаты? Из этой цитаты можно сделать только один вывод: так как построение экономической базы социализма означает уничтожение классов и государства и так как армия нам всё-таки понадобится для защиты социалистического отечества, между тем как армия без государства невозможна (так думает Троцкий), — то выходит, что мы не можем построить экономической базы социализма до того момента, пока не исчезнет необходимость вооружённой защиты социалистического отечества.

Это, товарищи, смешение всех понятий. Либо здесь под государством понимается просто аппарат вооружённой защиты социалистического общества, что абсурдно, ибо государство есть, прежде всего, орудие одного класса против других классов, причём, само собой понятно, что, коль скоро нет классов, не может быть и государства. Либо армия защиты социалистического общества не мыслится здесь без наличия государства, что опять-таки абсурдно, ибо теоретически можно вполне допустить такое состояние общества, при котором нет классов, нет государства, но есть вооружённый народ, защищающий своё бесклассовое общество от внешних врагов. Социология даёт немало примеров того, что в истории человечества бывали общества, которые не имели классов, не имели государства, но защищались

так или иначе от внешних врагов. То же самое надо сказать о будущем бесклассовом обществе, которое, не имея классов и государства, может всё же иметь социалистическую милицию, необходимую для защиты от внешних врагов. Я считаю мало вероятным, чтобы дело могло дойти у нас до такого состояния, ибо не подлежит сомнению, что успехи социалистического строительства в нашей стране, а тем более победа социализма и уничтожение классов, — это такие всемирно-исторического значения факты, которые не могут не вызвать могучего порыва пролетариев капиталистических стран к социализму, которые не могут не вызвать революционных взрывов в других странах. Но теоретически вполне допустимо такое состояние общества, при котором мыслимо существование социалистической милиции без наличия классов и государства.

Впрочем, вопрос этот освещён в известной степени в программе нашей партии. Вот что сказано там:

> «Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоёв крестьянства. **Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию»** * (см. Программу ВКП(б) [32]).

Троцкий, видимо, забыл этот пункт нашей программы.

Троцкий говорил в своей речи о зависимости нашего народного хозяйства от мирового капиталистического хозяйства и уверял, что «от изолированного военного коммунизма мы всё более и более приходим к **сращиванию** с мировым хозяйством».

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Выходит, таким образом, что наше народное хозяйство с его борьбой капиталистических и социалистических элементов **сращивается** с мировым **капиталистическим** хозяйством. Я говорю о **капиталистическом** мировом хозяйстве, так как другого мирового хозяйства не существует в природе в настоящий момент.

Это неверно, товарищи. Это — абсурд. Это — фракционное увлечение Троцкого.

Никто не отрицает, что существует зависимость нашего народного хозяйства от мирового капиталистического хозяйства. Этого никто не отрицал и не отрицает, так же как никто не отрицает того, что существует зависимость каждой страны и каждого народного хозяйства, не исключая и американского народного хозяйства, от международного капиталистического хозяйства. Но зависимость эта обоюдная. Не только наше хозяйство зависит от капиталистических стран, но и капиталистические страны зависят от нашего хозяйства, от нашей нефти, от нашего хлеба, от нашего леса, наконец, от нашего необъятного рынка. Мы получаем кредиты, скажем, от «Стандарт Ойл». Получаем кредиты от германских капиталистов. Но получаем их не ради наших прекрасных глаз, а потому, что капиталистические страны нуждаются в нашей нефти, в нашем хлебе, в нашем рынке для сбыта оборудования. Нельзя забывать того, что наша страна представляет одну шестую часть света, представляет громадный рынок для сбыта, и капиталистические страны не могут обойтись без тех или иных связей с нашим рынком. Всё это есть зависимость капиталистических стран от нашего хозяйства. Зависимость тут обоюдная.

Значит ли это, что зависимость нашего народного хозяйства от капиталистических стран исключает возможность построения социалистического хозяйства в нашей стране? Конечно, не значит. Представлять социалистическое хозяйство как абсолютно замкнутое и абсолютно независимое от окружающих народных хозяйств, — значит утверждать глупость. Можно ли утверждать, что социалистическое хозяйство не будет иметь абсолютно никакого экспорта и импорта, не будет ввозить не имеющихся в стране продуктов и вывозить в связи с этим своих продуктов? Нет, нельзя утверждать. А что такое экспорт и импорт? Это есть выражение зависимости одних стран от других. Это есть выражение экономической взаимозависимости.

То же самое нужно сказать о капиталистических странах нашего времени. Вы не можете представить ни одной страны, которая не имела бы экспорта и импорта. Возьмём Америку, самую богатую страну из всех стран мира. Можно ли сказать, что нынешние капиталистические государства, скажем, Англия или Америка, являются абсолютно независимыми странами? Нет, нельзя сказать. Почему? Потому, что они зависят от экспорта и импорта, они зависят от сырья из других стран (Америка зависит, например, от каучука и прочих предметов сырья), они зависят от рынков сбыта, куда они сбывают своё оборудование и прочие готовые товары.

Значит ли это, что если нет абсолютно независимых стран, то тем самым исключается самостоятельность отдельных народных хозяйств? Нет, не значит. Наша страна зависит от других стран так же, как и другие страны зависят от нашего народного хозяйства, но это

еще не означает, что наша страна потеряла, тем самым, или потеряет свою самостоятельность, что она не может отстоять своей самостоятельности, что она должна превратиться в винтик международного капиталистического хозяйства. Надо различать между зависимостью одних стран от других и экономической самостоятельностью этих стран. Отрицание абсолютной независимости отдельных народнохозяйственных единиц еще не означает и не может означать отрицания экономической самостоятельности этих единиц.

Но Троцкий говорит не только о зависимости нашего народного хозяйства. Он превращает эту зависимость в сращивание нашего хозяйства с капиталистическим мировым хозяйством. Но что значит сращивание нашего народного хозяйства с капиталистическим мировым хозяйством? Это значит превращение его в придаток мирового капитализма. Но разве наша страна представляет придаток мирового капитализма? Конечно, нет! Это — глупость, товарищи. Это — не серьёзно.

Если бы это было верно, то мы не имели бы никакой возможности отстоять нашу социалистическую промышленность, нашу монополию внешней торговли, наш национализированный транспорт, наш национализированный кредит, наше плановое руководство хозяйством.

Если бы это было верно, то мы бы уже стояли на пути перерождения нашей социалистической промышленности в обычную капиталистическую промышленность.

Если бы это было верно, то мы не имели бы успехов на фронте борьбы социалистических элементов нашего хозяйства с элементами капиталистическими.

Троцкий говорил в своей речи, что «в действительности мы всё время будем находиться **под контролем** мирового хозяйства».

Выходит, таким образом, что наше народное хозяйство будет развиваться под контролем мирового капиталистического хозяйства, ибо другого мирового хозяйства, кроме капиталистического, нет сейчас в природе.

Верно ли это? Нет, неверно. Это — мечта капиталистических акул, которая никогда не будет осуществлена.

Что такое контроль капиталистического мирового хозяйства? Контроль в устах капиталистов не есть пустое слово. Контроль в устах капиталистов — это нечто реальное.

Капиталистический контроль — это значит, прежде всего, финансовый контроль. Но разве наши банки не национализированы и разве они работают под руководством европейских капиталистических банков? Финансовый контроль — это значит насаждение в нашей стране отделений крупных капиталистических банков, это значит образование так называемых «дочерних» банков. Но разве есть у нас такие банки? Конечно, нет! И не только нет, но и не будет их никогда, пока жива Советская власть.

Капиталистический контроль — это значит контроль над нашей промышленностью, денационализация нашей социалистической промышленности, денационализация нашего транспорта. Но разве наша промышленность не национализирована и разве она не растёт именно как национализированная промышленность? Разве кто-либо собирается денационализировать хотя

бы одно из национализированных предприятий? Я не знаю, конечно, какие предположения имеются там, в Концесскоме у Троцкого. (Смех.) Но что денационализаторам не будет житья в нашей стране, пока живёт Советская власть, — в этом можете не сомневаться.

Капиталистический контроль — это значит право распоряжения нашим рынком, это значит ликвидация монополии внешней торговли. Я знаю, что капиталисты Запада не раз бились лбами об стену, стараясь прошибить броню монополии внешней торговли. Известно, что монополия внешней торговли есть щит и ограда нашей молодой социалистической промышленности. Но разве капиталисты сумели уже добиться успехов в деле ликвидации монополии внешней торговли? Разве трудно понять, что, пока есть Советская власть, монополия внешней торговли будет жить и здравствовать, несмотря ни на что.

Капиталистический контроль означает, наконец, контроль политический, уничтожение политической самостоятельности нашей страны, приспособление законов страны к интересам и вкусам международного капиталистического хозяйства. Но разве наша страна не есть политически самостоятельная страна? Разве наши законы диктуются не интересами пролетариата и трудящихся масс нашей страны? Отчего бы не привести фактов, хотя бы один факт, говорящий о потере политической самостоятельности нашей страны? Пусть попробуют привести.

Вот как понимается у капиталистов контроль, если, конечно, говорить о действительном контроле, а не болтать впустую о каком-то бесплотном контроле.

Если речь идёт о таком действительном капиталистическом контроле, — а речь может итти только о таком контроле, ибо пустой болтовнёй о бесплотном контроле могут заниматься только плохие литераторы, — то я должен заявить, что такого контроля у нас нет и не будет его никогда, пока жив наш пролетариат и пока есть у нас Советская власть. (Аплодисменты.)

Троцкий говорил в своей речи:

«Речь идёт о том, чтобы в окружении капиталистического мирового хозяйства построить изолированное социалистическое государство. Это может быть достигнуто лишь тем, что производительные силы этого изолированного государства будут выше производительных сил капитализма, так как в перспективе не на год или на десять лет, а на полстолетие, даже столетие может упрочиться лишь то государство, та новая общественная форма, производительные силы которой окажутся более мощными, чем производительные силы старой хозяйственной системы» (см. стенограмму речи Троцкого на VII расширенном пленуме ИККИ).

Выходит, таким образом, что необходимо лет пятьдесят или даже сто лет для того, чтобы социалистическая система хозяйства доказала на деле своё превосходство, с точки зрения развития производительных сил, над капиталистической системой хозяйства.

Это неверно, товарищи. Это — смешение всех понятий и перспектив.

Для того, чтобы феодальная система хозяйства доказала своё превосходство над рабской системой хозяйства, на это ушло, кажется, около двухсот лет, если не меньше. Да иначе и не могло быть, так как темп развития был тогда страшно медленный, а техника производства была более чем примитивна.

Для того, чтобы буржуазная система хозяйства доказала своё превосходство над феодальной системой хозяйства, на это ушло что-то около ста лет или и того меньше. Уже в недрах феодального общества буржуазная система хозяйства показала, что она стоит выше, много выше, чем феодальная система хозяйства. Разница в сроках объясняется тут более быстрым темпом развития и более развитой техникой буржуазной системы хозяйства.

С тех пор техника обнаружила небывалые успехи, а темп развития стал прямо бешеным. Спрашивается, какое имеется основание у Троцкого предположить, что социалистической системе хозяйства потребуется для доказательства своего превосходства над капиталистической системой хозяйства что-то около ста лет?

Разве тот факт, что во главе нашего производства будут стоять не тунеядцы, а сами производители, — разве этот факт не является величайшим фактором того, что социалистическая система хозяйства будет иметь все шансы для того, чтобы двинуть вперёд хозяйство семимильными шагами и доказать своё превосходство над капиталистической системой хозяйства в более короткий срок?

Разве тот факт, что социалистическое хозяйство является наиболее объединённым концентрированным хозяйством, что социалистическое хозяйство ведётся в плановом порядке, — разве этот факт не говорит за то, что социалистическое хозяйство будет иметь все плюсы для того, чтобы доказать своё превосходство в сравнительно короткий срок над капиталистической системой хозяйства, раздираемой внутренними противоречиями и разъедаемой кризисами?

Не ясно ли после всего этого, что оперировать тут перспективой в пятьдесят и в сто лет, — это значит страдать суеверной верой запуганного мещанина во всемогущество капиталистической системы хозяйства? (Голоса: «Правильно!».)

А выводы какие? Выводов тут два.

Во-первых. В своих возражениях по вопросу о строительстве социализма в нашей стране Троцкий отступил от старой базы полемики на новую базу. Раньше оппозиция возражала с точки зрения внутренних противоречий, с точки зрения противоречий между пролетариатом и крестьянством, считая эти противоречия непреодолимыми. Теперь Троцкий подчёркивает противоречия внешние, противоречия между нашим народным хозяйством и мировым капиталистическим хозяйством, считая эти противоречия непреодолимыми. Если раньше Троцкий считал, что камнем преткновения для социалистического строительства в нашей стране являются противоречия между пролетариатом и крестьянством, то теперь он меняет фронт, отступает на другую базу критики партийной позиции и утверждает, что камнем преткновения для социалистического строительства являются противоречия между нашей системой хозяйства и капиталистическим мировым хозяйством. Тем самым он признал на деле несостоятельность старых аргументов оппозиции.

Во-вторых. Но отступление Троцкого есть отступление в дебри, в болота. Троцкий по сути дела отступил к Суханову, прямо и открыто. К чему сводятся по сути дела «новые» аргументы Троцкого? Они сводятся к тому, что ввиду своей экономической отсталости мы не доросли до социализма, что у нас нет объективных

предпосылок для построения социалистического хозяйства, что наше народное хозяйство превращается ввиду этого и должно превратиться в придаток капиталистического мирового хозяйства, в подконтрольную хозяйственную единицу мирового капитализма.

Но это есть «сухановщина», откровенная и ничем не прикрытая «сухановщина».

Оппозиция скатилась к меньшевику Суханову, к его позиции прямого отрицания возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране.

3. Мы строим социализм в союзе с мировым пролетариатом

Что мы строим социализм в союзе с крестьянством, этого, кажется, не решается отрицать прямо наша оппозиция. Строим ли мы социализм в союзе с мировым пролетариатом, — в этом оппозиция имеет поползновение сомневаться. Некоторые оппозиционеры даже утверждают, что наша партия недооценивает значение этого союза. А один из них, Каменев, дошёл даже до того, что стал обвинять партию в национал-реформизме, в подмене международной революционной перспективы национал-реформистской перспективой.

Это, товарищи, глупость. Непроходимая глупость. Только сумасшедшие могут отрицать величайшее значение союза пролетариев нашей страны с пролетариями всех остальных стран в деле строительства социализма. Только сумасшедшие могут обвинять нашу партию в недооценке дела союза пролетариев всех стран. Только

в союзе с мировым пролетариатом и можно строить социализм в нашей стране.

Весь вопрос в том, как понимать этот союз.

Когда пролетарии СССР взяли власть в октябре 1917 года, — то это была помощь пролетариям всех стран, это был союз с ними.

Когда пролетарии Германии подняли революцию в 1918 году, — то это была помощь пролетариям всех стран, особенно же пролетариям СССР, это был союз с пролетариатом СССР.

Когда пролетарии Западной Европы расстраивали дело интервенции в СССР, не перевозили вооружения для контрреволюционных генералов, устраивали комитеты действия и подрывали тыл своих капиталистов, — то это была помощь пролетариям СССР, это был союз западноевропейских пролетариев с пролетариями СССР. Без такого сочувствия и без этой поддержки со стороны пролетариев капиталистических стран мы не могли бы выиграть гражданскую войну.

Когда пролетарии капиталистических стран присылают к нам целый ряд делегаций, контролируют наше строительство и потом разносят молву об успехах нашего строительства по всей рабочей Европе, — то это есть помощь пролетариям СССР, это есть величайшая поддержка пролетариям СССР, это есть союз с пролетариями СССР и узда против возможной империалистической интервенции в нашу страну. Без такой поддержки и без такой узды мы не имели бы теперь «передышки», а без «передышки» у нас не было бы развёрнутой работы по строительству социализма в нашей стране.

Когда пролетарии СССР укрепляют свою диктатуру, ликвидируют хозяйственную разруху, развёртывают строительную работу и делают успехи в деле строительства социализма, — то это есть величайшая поддержка пролетариям всех стран, их борьбе против капитализма, их борьбе за власть, ибо существование Советской республики, её стойкость, её успехи на фронте социалистического строительства являются величайшим фактором мировой революции, подбадривающим пролетариев всех стран в их борьбе против капитализма. Едва ли можно сомневаться в том, что уничтожение Советской республики повлекло бы за собой самую чёрную и самую злую реакцию во всех капиталистических странах.

Сила нашей революции и сила революционного движения капиталистических стран состоит в этой взаимной поддержке и в этом союзе пролетариев всех стран.

Таковы разнообразные формы союза пролетариев СССР с мировым пролетариатом.

Ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает или не признаёт этих форм союза. Беда оппозиции состоит в том, что она признаёт лишь одну форму союза, форму «прямой государственной поддержки» пролетариата СССР со стороны пролетариев Западной Европы, т. е. ту форму, которая не имеет пока, к сожалению, применения, причём судьбу социалистического строительства в СССР оппозиция ставит в прямую зависимость от этой поддержки в будущем.

Оппозиция думает, что, только признавая такую форму поддержки, можно сохранить за партией «международную революционную перспективу». Но я уже

говорил, что в случае затяжки мировой революции такая позиция может повести лишь к непрерывным уступкам с нашей стороны капиталистическим элементам нашего хозяйства и, в конце концов, — к капитулянтству, к пораженчеству.

Выходит, таким образом, что «прямая государственная поддержка» пролетариата Европы, предлагаемая оппозицией, как единственная форма союза с мировым пролетариатом, является, в случае затяжки мировой революции, прикрытием капитулянтства.

«Международная революционная перспектива» Каменева, как прикрытие капитулянтства, — вот, оказывается, куда ведёт дело Каменев.

Поэтому можно лишь удивляться той смелости, с которой выступил здесь Каменев, обвиняя нашу партию в национал-реформизме.

Откуда взялась — как бы это помягче сказать — такая смелость у Каменева, который никогда не отличался у нас ни революционностью, ни интернационализмом?

Откуда такая смелость у Каменева, который всегда был у нас большевиком среди меньшевиков и меньшевиком среди большевиков? (С м е х.)

Откуда набрался этой смелости Каменев, которого Ленин с полным основанием назвал в своё время «штрейкбрехером» Октябрьской революции?

Каменев желает знать, является ли пролетариат СССР интернациональным. Я должен заявить, что пролетариат СССР не нуждается в аттестации «штрейкбрехера» Октябрьской революции.

Вы хотите знать меру интернационализма пролетариата СССР? Спросите английских рабочих, спросите

германских рабочих (бурные аплодисменты), спросите китайских рабочих, — и они вам расскажут об интернационализме пролетариата СССР.

4. Вопрос о перерождении

Таким образом, можно считать доказанным, что оппозиция стоит на точке зрения прямого отрицания возможности победоносного строительства социализма в нашей стране.

Но отрицание возможности победоносного строительства социализма ведёт к перспективе перерождения партии, а перспектива перерождения, в свою очередь, ведёт к отходу от власти и к вопросу об образовании другой партии.

Троцкий сделал вид, что он не может относиться к этому вопросу серьёзно. Это — маскировка.

Не может быть сомнения в том, что ежели мы не можем строить социализм, а революция в других странах затягивается, между тем как капитал у нас растёт так же, как растёт «сращивание» нашего народного хозяйства с мировым капиталистическим хозяйством, — то, с точки зрения оппозиции, остаются только два выхода:

а) либо остаться у власти и проводить политику буржуазной демократии, участвовать в буржуазном правительстве, проводить, стало быть, «мильеранизм»;

б) либо отойти от власти, чтобы не переродиться, и наряду с официальной партией образовать новую партию, чего, собственно, и добивалась и продолжает, по сути дела, добиваться наша оппозиция.

Теория двух партий, или теория новой партии, есть прямой результат отрицания возможности победо-

носного строительства социализма, прямой результат перспективы перерождения.

И тот и другой выходы ведут к капитулянтству, к пораженчеству.

Как стоял вопрос в период гражданской войны? Вопрос стоял так: если мы не сумеем организовать армию и дать отпор врагам, то диктатура пролетариата падёт и мы потеряем власть. Тогда война была на первом месте.

Как стоит вопрос теперь, когда гражданская война кончилась и задачи хозяйственного строительства стали на первое место? Теперь вопрос стоит так: если мы не можем строить социалистическое хозяйство, то диктатура пролетариата, идя на всё более и более серьёзные уступки буржуазии, должна будет переродиться и поплестись в хвосте за буржуазной демократией.

Могут ли коммунисты согласиться вести буржуазную политику при перерождающейся диктатуре пролетариата?

Нет, не могут и не должны.

Отсюда выход: отойти от власти и создать новую партию, очистив дорогу реставрирующемуся капитализму.

Капитулянтство, как естественный результат нынешней позиции оппозиционного блока, — таков вывод.

IV

ОППОЗИЦИЯ И ВОПРОС ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

Перехожу к последнему вопросу, к вопросу об оппозиционном блоке и единстве нашей партии.

Как сложился оппозиционный блок?

Партия утверждает, что оппозиционный блок сложился путём перехода «новой оппозиции», путём перехода Каменева и Зиновьева на сторону троцкизма.

Зиновьев и Каменев отрицают это, намекая на то, что не они пришли к Троцкому, а Троцкий пришёл к ним.

Обратимся к фактам.

Я говорил о резолюции XIV конференции по вопросу о строительстве социализма в нашей стране. Я говорил о том, что Каменев и Зиновьев отреклись от этой резолюции, которую не приемлет и не может принять Троцкий, отреклись для того, чтобы сблизиться с Троцким и перейти на сторону троцкизма. Верно это или нет? Да, верно. Пытались ли Каменев и Зиновьев противопоставить что-либо этому утверждению? Нет, не пытались. Они обошли вопрос молчанием.

У нас имеется, далее, резолюция XIII конференции нашей партии, квалифицирующая троцкизм как мелкобуржуазный уклон и ревизию ленинизма[33]. Резолюция эта утверждена, как известно, V конгрессом Коминтерна. Я говорил в своём докладе, что Каменев и Зиновьев отреклись от этой резолюции, признав в специальных своих заявлениях правоту троцкизма в его борьбе с партией в 1923 году. Верно это или нет? Да, верно. Пытались ли Зиновьев и Каменев противопоставить что-либо этому утверждению? Нет, не пытались. Они ответили молчанием.

Ещё факты. Каменев писал о троцкизме в 1925 году следующее:

«Тов. Троцкий стал тем каналом, по которому мелкобуржуазная стихия проявляет себя внутри нашей партии. Весь характер

его выступлений, всё его историческое прошлое показывает, что это так. В своей борьбе с партией он стал уже в стране символом для всего, что направлено против нашей партии»... «Мы должны принять все меры, чтобы охранить от заразы этого небольшевистского учения те слои партии, на которые оно рассчитывает, именно — нашу молодёжь, тот будущий состав, который должен взять в руки судьбы партии. И поэтому усиление всяческого рода разъяснений о неправильности позиций тов. Троцкого, о том, что **надо выбрать между троцкизмом и ленинизмом**, что **нельзя сочетать того и другого** *, — это должно быть очередной задачей нашей партии» (см. Каменев, «Партия и троцкизм», сборник «За ленинизм», стр. 84—86).

Хватит ли у Каменева смелости повторить теперь эти слова? Если он готов их повторить, почему он находится теперь в блоке с Троцким? Если он не решается их повторить, то не ясно ли, что Каменев отошёл от своих старых позиций и перешёл на сторону троцкизма?

Зиновьев писал о троцкизме в 1925 году:

«Последнее выступление тов. Троцкого («Уроки Октября») есть не что иное, как уже довольно открытая **попытка ревизии или даже прямой ликвидации — основ ленинизма** *. Пройдёт самое короткое время, и это будет ясно всей нашей партии и всему Интернационалу» (см. Зиновьев, «Большевизм или троцкизм», сборник «За ленинизм», стр. 120).

Сравните эту цитату Зиновьева с заявлением Каменева в своей речи: «Мы с Троцким потому, что он не ревизует основных идей Ленина», — и вы поймёте всю глубину падения Каменева и Зиновьева.

Зиновьев писал о Троцком в том же 1925 году:

«Теперь решается вопрос, что такое РКП в 1925 году. В 1903 году он решался отношением к первому параграфу

* Курсив мой. **И. Ст.**

устава, а в 1925 году — отношением к Троцкому, к троцкизму. Кто говорит, что троцкизм может стать «законным оттенком» в большевистской партии, тот сам перестаёт быть большевиком. **Кто хочет теперь строить партию в союзе с Троцким, в сотрудничестве с тем троцкизмом, который откровенно выступает против большевизма, тот отступает от основ ленинизма** *. Надо понять, что троцкизм — пройденный этап, что строить ленинскую партию теперь возможно только вопреки троцкизму» («Правда», 5 февраля 1925 г.).

Хватит ли у Зиновьева смелости повторить теперь эти слова? Если он готов повторить, почему он состоит теперь в блоке с Троцким? Если он не может их повторить, то не ясно ли, что Зиновьев отошёл от ленинизма и перешёл к троцкизму?

О чём говорят все эти факты?

О том, что оппозиционный блок сложился путём перехода Каменева и Зиновьева на сторону троцкизма.

Какова платформа оппозиционного блока?

Платформа оппозиционного блока есть платформа социал-демократического уклона, платформа правого уклона в нашей партии, платформа собирания всех и всяких оппортунистических течений для организации борьбы против партии, против её единства, против её авторитета. Каменев говорит о правом уклоне в нашей партии, кивая в сторону Центрального Комитета. Но это — уловка, грубая и фальшивая уловка, имеющая своей целью прикрыть кричащими обвинениями против партии оппортунизм оппозиционного блока. На самом деле выражением правого уклона в нашей партии является оппозиционный блок. Мы судим об оппозиции не по её заявлениям, а по её делам. А дела оппозиции

* Курсив мой. **И. Ст.**

говорят о том, что она является сборным пунктом и очагом всех и всяких оппортунистических элементов от Оссовского и «рабочей оппозиции» до Суварина и Маслова, Корша и Рут Фишер. Восстановление фракционности, восстановление теории свободы фракций в нашей партии, собирание всех оппортунистических элементов нашей партии, борьба против единства партии, борьба против её руководящих кадров, борьба за образование новой партии, — вот куда гнёт теперь оппозиция, если судить по выступлению Каменева. Выступление Каменева есть в этом отношении поворотный пункт от «заявления» оппозиции в октябре 1926 года к восстановлению раскольнической линии оппозиции.

Что такое оппозиционный блок с точки зрения единства партии?

Оппозиционный блок есть зародыш новой партии внутри нашей партии. Разве это не факт, что оппозиция имела свой центральный комитет и свои параллельные местные комитеты? Оппозиция уверяла в своём «заявлении» от 16 октября 1926 года, что она отреклась от фракционности. Но разве выступление Каменева не говорит о том, что она вновь вернулась к фракционной борьбе? Какая гарантия, что она уже не восстановила центральную и местные параллельные организации оппозиции? Разве это не факт, что оппозиция собирала специальные членские взносы для своей кассы? Какая гарантия, что она не стала вновь на этот раскольничий путь?

Оппозиционный блок есть зародыш новой партии, подрывающий единство нашей партии.

Задача состоит в том, чтобы разбить этот блок и ликвидировать его. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, диктатура пролетариата при господстве империализма в других странах, когда одна страна, только одна страна, сумела прорвать фронт капитала,— диктатура пролетариата при таких условиях не может существовать ни одной минуты без единства партии, вооружённой железной дисциплиной. Попытки подорвать единство партии, попытки к образованию новой партии должны быть уничтожены в корне, если мы хотим сохранить диктатуру пролетариата, если мы хотим строить социализм.

Поэтому задача состоит в том, чтобы ликвидировать оппозиционный блок и упрочить единство нашей партии.

V

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я кончаю, товарищи.

Если подвести прениям итог, то можно притти к одному общему выводу, не допускающему никаких сомнений, а именно — к выводу о том, что XIV съезд нашей партии был прав, сказав, что оппозиция страдает неверием в силы нашего пролетариата, неверием в возможность победоносного строительства социализма в нашей стране.

Это — тот общий осадок впечатления и тот общий вывод, который не мог не сложиться у товарищей.

Таким образом, перед вами стоят две силы. С одной стороны — наша партия, уверенно ведущая вперёд пролетариат СССР, строящая социализм и зовущая пролетариев всех стран к борьбе. С другой стороны —

оппозиция, ковыляющая за нашей партией, как дряхлый старик, с ревматизмом в ногах, с болью в пояснице, с мигренью в голове, — оппозиция, сеющая кругом пессимизм и отравляющая атмосферу болтовнёй о том, что ничего у нас с социализмом в СССР не выйдет, что у них там, у буржуа, всё обстоит хорошо, а у нас, у пролетариев, всё обстоит плохо.

Таковы, товарищи, две силы, стоящие перед вами.

Вы должны сделать выбор между ними. (Смех.)

Я не сомневаюсь, что вы сделаете правильный выбор. (Аплодисменты.)

Оппозиция в своём фракционном ослеплении рассматривает нашу революцию, как нечто, лишённое всякой самостоятельной силы, как нечто вроде бесплатного приложения к будущей, еще не победившей революции на Западе.

Тов. Ленин не так смотрел на нашу революцию, на Республику Советов. Тов. Ленин считал Республику Советов факелом, освещающим путь пролетариям всех стран.

Вот что говорил об этом тов. Ленин:

> «Пример Советской республики будет стоять перед ними (т. е. пролетариями всех стран. **И. Ст.**) на долгое время. Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов» (см. т. XXII, стр. 218).

Вокруг этого факела создались два фронта: фронт врагов пролетарской диктатуры, старающихся развенчать этот факел, поколебать его и погасить его,

и фронт друзей диктатуры пролетариата, старающихся поддержать факел и раздуть его пламя.

Задача состоит в том, чтобы поддержать этот факел и упрочить его существование во имя победы мировой революции.

Товарищи! Я не сомневаюсь, что вы примете все меры к тому, чтобы факел этот горел и освещал дорогу всем угнетённым и порабощённым.

Я не сомневаюсь, что вы примете все меры к тому, чтобы пламя этого факела раздувалось во-всю на страх врагам пролетариата.

Я не сомневаюсь, что вы примете все меры к тому, чтобы такие факелы зажглись во всех частях света на радость пролетариям всех стран. (Продолжительные, долго не смолкающие аплодисменты. Все делегаты встают и поют «Интернационал». Троекратное «ура».)

ПИСЬМО КСЕНОФОНТОВУ

Ваше письмо и набросок статьи читал. Извиняюсь за поздний ответ.

Мои замечания:

1) Я против того, чтобы Вы называли себя «учеником Ленина и Сталина». У меня нет учеников. Называйте себя учеником Ленина, Вы имеете на это право, несмотря на критику Шацкина. Но у Вас нет оснований называть себя учеником ученика Ленина. Это неверно. Это лишне.

2) Я против того, чтобы Вы в полемике с Шацкиным в конце 1926 года ссылались на моё личное письмо, написанное в июле 1924 года. Тем более, что обсуждаемый вопрос **об определении ленинизма** был формулирован мною в марте 1924 года, до выхода в свет книжки «О Ленине и ленинизме»[34]. Я уже не говорю о том, что такая ссылка на выдержку из моего письма, не давая Вам ровно ничего в полемике с Шацкиным, запутывает дело и переносит внимание в другую плоскость, а меня может заставить выступить в печати с заявлением, для Вас неблагоприятным (чего я не хотел бы делать).

3) Я считаю, что в общем Шацкин прав, а Вы не правы. Я жалею, что не имел возможности просмотреть Вашу новую брошюру о стратегии. Я бы обязательно отговорил Вас от напечатания такого скороспелого и неряшливо составленного труда с рядом грубейших ошибок и неправильных формулировок.

4) Это, конечно, не значит, что Шацкин прав во всём. Отмечу главные ошибки Шацкина.

Ошибочно у Шацкина, например, то место его статьи, где он формулу Маркса о невозможности выполнения задачи рабочего класса в национальных границах считает почти тождественной с формулой Ленина о возможности победы социализма в одной стране. Вместо того, чтобы выявить разницу этих формул и вскрыть её исторические корни, Шацкин отговорился ничего не говорящим примечанием, затушевав важнейший вопрос. Но отговорка не есть решение вопроса.

Не прав Шацкин и в том, что он незаметно для себя **противопоставляет** друг другу две формулы Ленина о диктатуре пролетариата (о диктатуре, как господстве **одного** класса, и о диктатуре, как **особой форме союза** пролетариата и трудящихся слоёв непролетарских классов при государственном руководстве пролетариата). Шацкин прав, отвергая идею соучастия крестьянства во власти, идею раздела власти между двумя классами при диктатуре. Но он не прав, противопоставляя друг другу эти две формулы, ибо противопоставлять их — значит не понять их.

Мне не нравится также грубо-самоуверенный тон статей Шацкина: сам же проповедует скромность, а проявляет на деле максимум самоуверенности.

5) Советую не выступать в печати с полемикой, ибо Вы не правы, а Шацкин в общем прав. Лучше будет налегать на серьёзное и вдумчивое изучение ленинизма. Кроме того советую раз навсегда распроститься с привычкой торопливого печения книжек по ленинизму. Это не годится.

30 декабря 1926 г.

Печатается впервые

РЕЧЬ НА XV МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [35]

14 января 1927 г.

Товарищи! Я не собирался выступать. Не собирался, так как всё, что нужно было сказать на конференции, уже сказано другими товарищами, нового тут не скажешь, а повторять сказанное — не к чему. Тем не менее, ввиду требований ряда делегаций, мне приходится сказать несколько слов.

В чём выражается главное и характерное в положении нашей страны, если смотреть на дело с точки зрения управления страной, с точки зрения руководства всей нашей строительной работой?

Главное и характерное состоит в том, что партия сумела нащупать правильную политику, — основная линия партии оказалась правильной, а её руководящие указания оказались жизненными.

Ленин говорил:

Десять — двадцать лет правильной политики в отношении крестьянства, — и наша победа обеспечена.

Что это значит? Это значит, что в данный исторический момент вопрос о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством является для нас главным вопросом. И вот наша практика, наша работа, работа

партии показывает, что партия сумела нащупать правильное разрешение этого вопроса.

Что требуется для того, чтобы политика партии была правильной в этом основном вопросе?

Для этого требуется, во-первых, чтобы политика партии обеспечивала смычку, союз между рабочим классом и крестьянством.

Для этого требуется, во-вторых, чтобы политика партии обеспечивала руководство пролетариата внутри этого союза, внутри этой смычки.

Для того, чтобы обеспечить смычку, необходимо, чтобы наша финансовая политика, вообще, и наша налоговая политика, в частности, соответствовали интересам трудящихся масс, чтобы политика цен была у нас правильная, идущая навстречу интересам рабочего класса и крестьянства, чтобы кооперативная общественность насаждалась как в городе, так и, особенно, в деревне, систематически, изо дня в день.

Я думаю, что в этом отношении мы стоим на правильной дороге. В противном случае мы имели бы серьёзнейшие осложнения.

Не скажу, что у нас нет трудностей в этой области. Трудности есть, и очень серьёзные. Но мы их преодолеваем. И мы преодолеваем их потому, что политика у нас в общем правильная.

А что требуется для того, чтобы обеспечить за пролетариатом руководство крестьянством? Для этого необходима индустриализация страны. Для этого необходимо, чтобы наша социалистическая индустрия росла и крепла. Для этого необходимо, чтобы наша растущая социалистическая индустрия вела за собой сельское хозяйство.

Ленин говорил: каждый новый завод, каждая новая фабрика до того укрепляет позиции рабочего класса в смысле руководства деревней, что никакая мелкобуржуазная стихия нам не страшна. Это он говорил в 1921 году. С тех пор прошло пять лет. За этот период индустрия у нас выросла, появились новые заводы и фабрики. И вот выходит, что каждая новая фабрика, каждый новый завод является новой крепостью в руках пролетариата, обеспечивающей за ним руководство миллионными массами крестьянства.

Вы видите, что и в этой области партия сумела нащупать правильную политику.

Я не скажу, что у нас нет трудностей в этой области. Трудности, конечно, есть, но мы их не боимся, и мы их преодолеваем, ибо политика у нас в основном правильная.

Говорят, что власть Советов является самой прочной властью из всех существующих в мире правительств. Это верно. А чем это объясняется? Объясняется это тем, что политика Советской власти является единственно правильной политикой.

Но достаточно ли одной лишь правильной политики для того, чтобы побеждать все и всякие трудности, возникающие на нашем пути?

Нет, недостаточно.

Для этого необходимы ещё, по крайней мере, два условия.

Первое условие. Необходимо, прежде всего, чтобы правильная политика, выработанная партией, действительно проводилась в жизнь, действительно осуществлялась целиком и полностью.

Иметь правильную политику — это, конечно, первое дело. Но если эта политика не проводится в жизнь, если она искажается на практике при проведении её в жизнь, — то какой толк от такой политики? В жизни бывают случаи, когда политика правильна, но она не проводится или проводится не так, как её надо проводить. Таких случаев у нас теперь немало. Именно такие случаи имел в виду Ленин, когда он на XI съезде в своём последнем докладе[36] сказал:

Политика у нас правильная, но этого недостаточно, поэтому дело теперь в том, чтобы наладить правильный подбор людей и организовать проверку исполнения.

Подбор людей и проверка исполнения, — вот на чём заострял Ленин вопрос в своём последнем докладе. Я думаю, что это указание Ленина мы должны иметь перед глазами на весь период нашей строительной работы. Чтобы руководить строительством, для этого недостаточно иметь правильные директивы, — для этого необходимо ещё поставить на руководящие посты нашей советской, хозяйственной, кооперативной и всякой иной строительной работы таких людей, которые понимают смысл и значение этих директив, которые способны честно и добросовестно проводить эти директивы, которые считают проведение этих директив не пустой формальностью, а делом чести, делом своего высшего долга перед партией и пролетариатом.

Вот как надо понимать лозунг Ленина: правильный подбор людей и проверка исполнения.

А между тем у нас происходит иногда нечто прямо противоположное. С виду как будто бы признают указания высших органов партии и Советской власти,

а на деле кладут их под сукно и продолжают проводить совершенно другую политику. Разве это не факт, что иногда некоторые руководители некоторых аппаратов, хозяйственных, кооперативных и иных, кладут правильные указания партии под сукно и продолжают шествовать по старой проторённой дорожке? Если, например, центральные органы партии и Советской власти решают, что очередной задачей нашей политики является снижение розничных цен, а целый ряд кооперативных и вообще торговых работников проходит мимо этого решения, предпочитая обходить его, — то как это назвать? Что это, как не подрыв той правильной политики, от добросовестного проведения которой зависит судьба смычки, судьба союза рабочих и крестьян, судьба Советской власти?

Ленин имел в виду такие именно случаи, когда он говорил:

Линия у нас правильная, но машина двигается не туда, куда ей следует двигаться.

А чем объяснить этот разлад между линией и машиной? Да тем, что состав этой машины, состав этого аппарата не всегда доброкачественен.

Вот почему правильный подбор работников и проверка исполнения являются теперь одной из очередных задач партии и Советской власти.

Вот почему партия должна зорко следить за тем, чтобы основные работники нашей строительной работы подбирались под углом зрения добросовестного проведения в жизнь политики партии и Советской власти.

Второе условие. Но этим дело, конечно, не исчерпывается. Необходимо, кроме того, добиться того, чтобы поднять качество партийного руководства массами и

облегчить тем самым вовлечение широких масс рабочих, а также и крестьян, во всю нашу строительную работу. Обеспечение руководства пролетариата — это, конечно, первое дело. Но пролетариат проявляет свою волю к руководству через партию. Руководить строительством с плохой партией во главе невозможно. Чтобы пролетариат мог руководить, необходимо, чтобы его партия стояла на высоте своего призвания высшего руководителя масс. А что требуется для этого? Для этого требуется, чтобы руководство партии было не формальное, не бумажное, а действительное. Для этого требуется, чтобы руководство партии было максимально гибкое.

Говорят, что без приведения в действие широких масс рабочего класса мы не можем одержать победу на фронте нашего строительства. Это совершенно правильно. Но что это значит? Это значит, что для того чтобы широкие массы впряглись в дело нашего строительства, необходимо, чтобы этими массами руководили правильно, гибко, не опрометчиво. А кто должен руководить массами? Массами должна руководить партия. Но партия не может руководить массами, если она не учтёт тех изменений, которые произошли среди рабочих и крестьян за последние годы. Теперь уже нельзя руководить по-старому, путём одних лишь распоряжений и указаний. Прошли времена для такого руководства. Теперь простое формальное руководство может внести лишь раздражение. А почему? Потому, что выросла активность рабочего класса, выросли запросы рабочего класса, выросла чуткость рабочих к недостаткам нашей работы и рабочие стали более требовательными.

Хорошо ли это? Конечно, хорошо. Мы этого всегда добивались. Но из этого следует, что руководство рабочим классом становится более сложным, а само руководство должно принять более гибкий характер. Раньше, бывало, на ногу наступишь — и ничего. А теперь это не пройдёт, товарищи! Теперь требуется максимальная внимательность даже к самым незначительным мелочам, ибо быт рабочих складывается именно из этих мелочей.

То же самое надо сказать о крестьянах. Нынешний крестьянин не тот, что два — три года тому назад. Он также стал более чутким и сознательным. Он читает статьи так называемых руководителей, обсуждает их, разбирает по косточкам каждого из руководителей и вырабатывает о них своё собственное мнение. Вы не думайте, что он глуп, как это изображают нам иногда некоторые умники. Нет, товарищи, крестьянин умнее многих умников в городе. И вот он хочет, чтобы к нему относились повнимательнее. Тут так же, как и в отношении рабочих, нельзя ограничиваться одними лишь резолюциями. Тут так же, как и в отношении рабочих, надо разъяснять указания партии и Советской власти, разъяснять терпеливо и внимательно, чтобы поняли люди, чего хочет партия и куда она ведёт страну. Не поняли сегодня — потрудитесь объяснить завтра. Не поняли завтра — потрудитесь объяснить послезавтра. Без этого не будет и не может быть теперь никакого руководства.

Это не значит, конечно, что надо бросить руководство. Нет, не значит. Масса не может уважать партию, если партия бросает руководство, если она перестаёт руководить. Массы сами хотят, чтобы ими руководили,

и массы ищут твёрдого руководства. Но массы хотят, чтобы руководство было не формальное, не бумажное, а действительное, понятное для них. Для этого именно и необходимо терпеливое разъяснение цели и задач, директив и указаний партии и Советской власти. Бросать руководство нельзя так же, как нельзя его ослаблять. Наоборот, руководство должно быть усилено. Но, чтобы усилить руководство, необходимо, чтобы само руководство стало более гибким, а партия вооружилась максимальной чуткостью к запросам масс.

Я кончаю, товарищи. Политика наша правильна, и в этом наша сила. Но, чтобы наша политика не повисла в воздухе, необходимы, по крайней мере, два условия. Во-первых, правильный подбор работников и проверка исполнения директив партии. Во-вторых, гибкость в руководстве массами и максимальная чуткость к запросам масс, чуткость и ещё раз чуткость. (Шумные, продолжительные аплодисменты и овации всего зала; все присутствующие встают и поют «Интернационал».)

«Правда» № 13,
16 января 1927 г.

ПИСЬМО т. ЗАЙЦЕВУ

Опоздал с ответом насчёт статьи т. Жирова, но лучше поздно, чем никогда.

Я высказался против напечатания в «Большевике» статьи т. Жирова о неравномерности развития капиталистических стран по следующим мотивам.

1) Статья, по-моему, ученическая. Видно, что автор не овладел темой и не имеет представления о сложности вопроса. Такие статьи можно с удобством помещать в школьнических журналах, где люди могут упражняться, с тем чтобы потом выработаться в зрелых литераторов. Но «Большевик» есть журнал руководящий, от него требуют руководящих указаний по основным вопросам теории и политики, и поэтому помещать статью т. Жирова в «Большевике» значит, во-первых, запутать читателей, во-вторых, ронять реноме «Большевика», как руководящего журнала.

2) Тов. Жиров явно ошибается, ставя на одну доску **политическую** сторону закона неравномерности развития капиталистических стран с его **экономической** стороной. Что обе эти стороны составляют содержание закона неравномерности, это, конечно, верно. Но что политическая неравномерность не представляет теперь

актуального вопроса для нас, если иметь в виду наши нынешние споры с оппозицией в ВКП(б), это не подлежит никакому сомнению. В чём можно усмотреть наиболее кричащее выражение политической неравномерности в данный момент с точки зрения мирового развития? В том, что у нас имеется власть передовая, власть пролетариата, власть Советов, тогда как в наиболее развитых технически и культурно странах существует власть отсталая, т. е. власть буржуазная. Отрицает ли оппозиция возможность или наличие этой политической неравномерности? Нет, не отрицает. Наоборот, она считает, что взятие власти пролетариатом в одной стране вполне возможно.

Стало быть, не в этой области лежат наши разногласия.

Разногласия начинаются с вопроса о том, можно ли **экономически** победить буржуазию, т. е. можно ли построить социализм при наличии Советской власти в одной стране, окружённой капиталистическими странами. Разногласия лежат, стало быть, в области экономической. Вот почему выпячивается нами экономическая сторона закона неравномерности развития капиталистических стран. Ошибка т. Жирова состоит в том, что он не заметил этой особенности наших споров с оппозицией, и выпячивание экономической стороны закона неравномерности развития принял он за отрицание политической стороны этого закона.

Короче, т. Жиров проглядел соль наших споров с оппозицией.

Я уже не говорю о том, что экономическая сторона закона неравномерности является сама по себе основой всех и всяких катастроф в области развития капитали-

стического мирового хозяйства, в том числе и катастроф политических.

3) Тов. Жиров не видит всей глубины разницы между капитализмом доимпериалистическим и капитализмом империалистическим. У него закон неравномерности превращается в простую «непропорциональность и негармоничность» развития мирового капитализма. Но если это так, откуда появилась разница между капитализмом, развивающимся по восходящей линии, и капитализмом умирающим, развивающимся по нисходящей линии? Откуда появилась разница между капитализмом, плавно эволюционирующим, и капитализмом, развивающимся в порядке загнивания, скачков и катастроф? Почему раньше невозможна была победа социализма в отдельных странах, а теперь она стала возможной? Можно ли отвлекаться от таких фактов, как господство финансового капитала, колоссальное развитие техники, тенденция к нивелировке, раздел мира на сферы влияния, бурное, скачкообразное развитие капиталистических стран с катастрофами и периодическими переделами уже поделённого мира и возможностью победы социализма в отдельных странах?

Чем отличается в данном случае позиция т. Жирова от позиции нашей оппозиции, и почему, собственно, на каком основании спорит он с оппозицией?

Тов. Жиров, видимо, не понимает, что законы развития **капитализма**, в отличие от законов социологических, имеющих отношение ко **всем** фазам общественного развития, — могут и должны меняться. Закон неравномерности при доимпериалистическом капитализме имел известный вид и результаты были у него соответствующие, при империалистическом же капитализме

закон этот принимает другой вид и результаты у него получаются ввиду этого другие. Вот почему можно и должно говорить о неравномерности развития капиталистических стран при империализме в отличие от неравномерности при старом капитализме. Вопрос о том, как меняются законы капитализма на разных стадиях капиталистического развития, как они ограничиваются или усиливаются в своём действии в зависимости от меняющихся условий, — этот вопрос представляет особый теоретический интерес, о чём должен был бы прежде всего подумать человек, пишущий специальную статью о законе неравномерности. Беда (а не вина) т. Жирова состоит в том, что он не видит совершенно этой стороны вопроса.

4) Я не касаюсь других, по-моему, неясных для самого т. Жирова вопросов, затронутых в его статье, вроде, например, вопроса о «бессубъективности мировой капиталистической системы» и т. д. Я вижу, что у т. Жирова так и чешется язык для того, чтобы сказать что-либо особенное и удивительное.

5) Что касается проекта редакционного примечания к статье т. Жирова, то я думаю, что такие редакционные примечания не должны делаться в таком ответственном журнале, как «Большевик». Заявить, что редакция «не соглашается с некоторыми положениями автора», и не сказать, в чём состоят эти положения, — это значит отговориться от вопроса и оставить читателя в недоумении. Я думаю, что «Большевик» не должен давать таких примечаний.

С ком. приветом ***И. Сталин***

28 января 1927 г.

Печатается впервые

ЛЕНСКИМ РАБОЧИМ

Апрельский расстрел ленских рабочих 15 лет тому назад был одним из самых кровавых злодеяний царского самодержавия. Отважная борьба товарищей, павших в далёкой тайге от царских пуль, не забыта победившим пролетариатом. Оглядываясь на пройденный путь, рабочие Советского Союза могут сказать: ни одна капля рабочей крови бодайбинцев не пропала даром, ибо враги пролетариата получили возмездие, а пролетариат уже добился своей победы над ними.

Ныне, свободные от царского и капиталистического гнёта, на берегах Витима вы имеете возможность добывать золото не для обогащения тунеядцев, а для укрепления мощи первого в мире, своего рабочего государства.

Честь и слава павшим в борьбе за победу рабочего класса!

Приветствуя вас, дорогие товарищи, в этот день воспоминаний о героической борьбе павших товарищей,

позвольте выразить уверенность в том, что вы твёрдо и неуклонно будете продолжать дело дальнейшей борьбы за полную победу социализма в нашей стране.

И. Сталин

22 февраля 1927 г.

Газета «Ленский Шахтёр»
(г. Бодайбо) № 87,
17 апреля 1927 г.

ПРИВЕТСТВИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГАЗЕТЕ «БОРЬБА»

Дорогие товарищи!

10 лет боевой работы «Борьбы» [37] на революционном посту представляют славный юбилей, которым могут гордиться рабочие Сталинграда.

Борьба с генералами — Красновым и Деникиным, изгнание контрреволюционеров и западных интервенционистов, преодоление хозяйственной разрухи, успехи на фронте мирного строительства новой жизни, — таковы главные события из жизни сталинградского пролетариата за последние 10 лет. За весь этот период «Борьба» стояла в первых рядах борцов за социализм, освещая дорогу трудящимся.

Горячий привет «Борьбе»! Желаю ей новых успехов!

И. Сталин

22 февраля 1927 г.

Газета «Борьба» (Сталинград) № 122, 31 мая 1927 г.

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ СТАЛИНСКИХ Ж.-Д. МАСТЕРСКИХ ОКТЯБРЬСКОЙ ДОРОГИ

1 марта 1927 г.

(Краткое изложение)

Товарищи! Обычно ораторам «полагается» говорить без конца для того, чтобы другие тоже без конца слушали их. Я думаю, что на этот раз мы поступим несколько иначе. Я ограничусь тем, что буду отвечать на вопросы, заданные в записках отдельных товарищей. Я думаю, что так будет веселее. Если согласны, я приступаю к делу.

Большинство этих записок сводит дело к одному вопросу: будет ли у нас война в этом году, весной или осенью этого года?

Мой ответ: войны у нас не будет ни весной, ни осенью этого года.

Не будет у нас войны в этом году не потому, что нет вообще опасности империалистических войн. Нет, опасность войн существует. Войны не будет в этом году потому, что наши враги не готовы к войне, потому, что наши враги боятся результатов войны больше, чем кто-либо другой, потому, что рабочие на Западе не хотят воевать с СССР, а воевать без рабочих невозможно, потому, наконец, что мы ведём твёрдо и непоколебимо политику мира, а это обстоятельство затрудняет войну с нашей страной.

Обосновав эти положения на фактах из области наших отношений с великими и малыми державами на Западе, тов. Сталин переходит к вопросу о политике СССР на Востоке.

Нам говорят, что политика дружбы, проводимая нами в отношении зависимых и колониальных народов Востока, чревата некоторыми уступками с нашей стороны и, стало быть, некоторыми издержками для нас. Это, конечно, верно. Но всякая другая политика была бы для нас неприемлемой не только с точки зрения принципиальной, но и с точки зрения издержек по внешней политике. Что мы здесь принципиально не можем проводить иной политики, кроме политики дружбы, это вытекает из самой природы Советской власти, разбившей оковы империализма и построившей на этом свою мощь. Поэтому я не буду распространяться об этом.

Рассмотрим дело с точки зрения издержек внешней политики. Границы нашего государства на Востоке с Китаем, Афганистаном, Персией, Турцией, как известно, простираются на несколько тысяч вёрст. На этих границах у нас имеется теперь самое незначительное количество войск, находящихся в дружеских отношениях с населением пограничных государств, и мы имеем возможность позволить себе эту колоссальную экономию в деле охраны границ потому, что мы ведём политику дружбы с этими государствами.

Но допустим, что отношения с этими странами были бы у нас не дружескими, а враждебными, как это имело место в период русского самодержавия. Мы были бы вынуждены тогда держать на этих границах несколько армий, вооружённых с ног до головы, и целый ряд военных кораблей на Дальнем Востоке, как это делают теперь

некоторые империалистические государства. А что значит держать несколько армий на этих границах и соответствующий флот? Это значит расходовать ежегодно на эти армии и флот сотни миллионов рублей народных денег. Это тоже была бы восточная политика. Но это была бы самая нерасчётливая, самая расточительная и самая опасная политика из всех возможных политик. Вот почему я думаю, что наша политика на Востоке есть самая правильная в принципиальном отношении, самая верная с точки зрения политических результатов и самая экономная из всех возможных политик на Востоке.

Я уже не говорю о том, что такая политика обеспечивает нам прочный мир на Востоке не только в отношении колониальных и зависимых стран, но и в отношении Японии.

После ряда ораторов, выступавших в порядке прений по наказу депутатам, тов. Сталин вновь выступает с ответом на ряд новых записок членов собрания.

Товарищи! Позвольте ответить на новые записки товарищей. Два вопроса сквозят в этих записках: вопрос о возможном разрыве англо-советских дипломатических отношений и вопрос об основных достижениях нашего хозяйственного строительства.

Разорвёт ли Англия торговый договор 1921 года? Порвёт ли она дипломатические отношения с СССР?

Конечно, разрыв отношений со стороны Англии не исключён. Но я думаю, что он мало вероятен. А мало вероятен потому, что ничего, кроме минусов, не может дать Англии разрыв. Я уже не говорю о том, что при той мирной политике, которую ведёт СССР, ответственность за разрыв была бы самой тяжёлой ответственностью из всех возможных тяжёлых ответствен-

ностей, какие может взять сейчас на себя английское правительство...

В чём состоит основное наше достижение в деле хозяйственного строительства?

Нам говорят о недочётах нашего строительства. Говорят, что недочёты эти еще не ликвидированы. Всё это верно, товарищи. Недочётов у нас много как на заводах и фабриках, так и в аппарате нашего управления. Было бы странно, если бы не было этих недочётов при той колоссальной работе, которую мы взяли на себя. Но дело не в этих недочётах. Дело теперь в том, что мы сумели поставить своими собственными силами дело индустриализации нашей страны.

Что значит индустриализовать нашу страну? Это значит превратить страну аграрную в страну промышленную. Это значит поставить и развить нашу индустрию на новой технической основе.

Нигде еще в мире не бывало, чтобы громадная отсталая аграрная страна превратилась в страну индустриальную без ограбления колоний, без ограбления чужих стран или без больших займов и долгосрочных кредитов извне. Вспомните историю промышленного развития Англии, Германии, Америки, и вы поймёте, что это именно так. Даже Америка, самая могущественная из всех капиталистических стран, вынуждена была после гражданской войны провозиться целых 30—40 лет для того, чтобы поставить свою промышленность за счёт займов и долгосрочных кредитов извне и ограбления прилегающих к ней государств и островов.

Можем ли мы стать на этот «испытанный» путь? Нет, не можем, ибо природа Советской власти не терпит

колониальных грабежей, а на большие займы и долгосрочные кредиты нет оснований рассчитывать.

Старая Россия, царская Россия, шла к индустриализации другим путём — путём заключения кабальных займов и отдачи кабальных концессий на основные отрасли нашей промышленности. Вы знаете, что почти весь Донбасс, бо̀льшая половина петербургской промышленности, бакинская нефть и целый ряд железных дорог, не говоря уже об электрической промышленности, находились в руках иностранных капиталистов. Это был путь индустриализации за счёт народов СССР и против интересов рабочего класса. Ясно, что мы не можем стать на этот путь: не для того мы боролись с игом капитализма, не для того мы свергли капитализм, чтобы пойти потом добровольно под ярмо капитализма.

Остаётся один путь, путь собственных накоплений, путь экономии, путь расчётливого ведения хозяйства для того, чтобы накопить необходимые средства для индустриализации нашей страны. Нет слов, задача эта трудная. Но, несмотря на трудности, мы её уже разрешаем. Да, товарищи, через четыре года после гражданской войны мы эту задачу уже разрешаем. Вот в чём вопрос, товарищи, и вот в чём наши основные достижения.

Мы отдаём в этом году на нужды промышленности один миллиард триста миллионов рублей. Мы строим на эти деньги новые заводы, ремонтируем старые, вводим новую технику, умножаем количество рабочего класса. Мы добились таким образом того, что закладываем фундамент новой промышленности на основе своих собственных накоплений. Мы добились таким образом того, что возводим грандиозное здание новой,

социалистической промышленности на свои собственные средства. Вот в чём наше основное достижение, товарищи.

Говорят, что у этого грандиозного здания имеются некоторые недочёты, что штукатурка не та, что кое-где обои отстают, что где-то там в углу сор еще не выметен и т. д. Всё это так. Но разве в этом дело и разве в этом главное? А грандиозное здание новой промышленности возводится или нет? Да, возводится. А строится это здание за счёт собственных средств или нет? Да, за счёт собственных средств. Не ясно ли, что в деле хозяйственного строительства, в деле индустриализации мы уже достигаем главного и основного?

Вот в чём основа наших достижений.

Некоторые из товарищей склонны приписывать эти успехи одной лишь нашей партии. Этим, собственно, и объясняется, что некоторые товарищи хвалят её, нашу партию, не в меру. Этим же нужно объяснить, что кое-кто из коммунистов непрочь прихвастнуть и зазнаться, — грешок, который, к сожалению, всё еще присущ нашему брату. Конечно, правильная в основном политика нашей партии сыграла величайшую роль в деле достижения этих успехов. Но политика нашей партии не стоила бы ни гроша, если бы она не встречала настоящей дружеской поддержки со стороны многомиллионных масс беспартийных рабочих. Тем, собственно, и сильна наша партия, что она имеет поддержку со стороны беспартийных рабочих масс. Этого забывать нельзя, товарищи. (Бурные аплодисменты.)

«Правда» № 51,
3 марта 1927 г.

ПИСЬМО тт. ЦВЕТКОВУ и АЛЫПОВУ

Ваш запрос от 1. III. 1927 г. считаю недоразумением. И вот почему.

1) В докладе [38] у меня речь идёт не об образовании «самодержавного строя» в России, а об образовании централизованных многонациональных государств на востоке Европы (Россия, Австрия, Венгрия). Нетрудно понять, что это две различные темы, хотя и нельзя считать их оторванными друг от друга.

2) У меня ни в докладе, ни в тезисах [39] ничего не сказано об образовании централизованного государства в России «не в результате экономического развития, а в интересах борьбы с монголами и другими народами Востока» (см. ваше письмо). За это противопоставление должны отвечать вы, а не я. У меня говорится лишь о том, что процесс образования централизованных государств на востоке Европы ввиду необходимости обороны шёл **быстрее** процесса складывания людей в нации, ввиду чего и образовались здесь многонациональные государства раньше ликвидации феодализма. Это, как видите, не то, что вы неправильно приписываете мне.

Вот цитата из моего доклада:

«На востоке Европы, наоборот, процесс образования наций и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств **шёл быстрее** процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народов, еще не сложившихся в нации, но уже объединённых в общее государство» [40].

А вот цитата из моих тезисов, принятых X съездом партии:

«Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации, естественно, облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, **ускоренное** потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчинённых. Таковы: Австрия, Венгрия, Россия» [41].

Прошу обратить внимание на подчёркнутые в цитатах слова.

3) Если просмотрите весь мой доклад на X съезде, а также тезисы по национальному вопросу (их первую

часть), то нетрудно убедиться, что темой доклада является не вопрос об образовании «самодержавного строя», а вопрос об образовании многонациональных централизованных государств на востоке Европы и о факторах, ускоряющих этот последний процесс.

С ком. приветом ***И. Сталин***

7 марта 1927 г.

Печатается впервые

К ВОПРОСУ О РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Ответ Дмитриеву

Ваше письмо от 14 января с. г. в «Большевик» по вопросу о рабоче-крестьянском правительстве переслали мне в ЦК для ответа. Ввиду перегруженности отвечаю с опозданием, за что прошу извинения.

1) Нельзя ставить вопрос так, как ставят его некоторые товарищи: «рабоче-крестьянское правительство — фактически, или как агитационный лозунг». Нельзя говорить, что хотя на деле и нет у нас рабоче-крестьянского правительства, но, тем не менее, мы можем говорить о рабоче-крестьянском правительстве, как агитационном лозунге. При такой постановке вопроса выходит, что наша партия может давать внутренне фальшивые лозунги, которые на деле являются несостоятельными, в которые не верит сама партия, но которые всё же пускаются в ход партией для того, чтобы обмануть массы. Так могут поступать эсеры, меньшевики, буржуазные демократы, так как расхождение между словом и делом и обман масс являются одним из основных орудий этих умирающих партий. Но так не может ставить вопрос наша партия никогда и ни при каких условиях, ибо она есть партия марксистская, партия ленинская, партия восходящая, черпающая

свою силу в том, что у неё не расходится слово с делом, она не обманывает массы, она говорит массам лишь правду и строит свою политику не на демагогии, а на научном анализе классовых сил.

Вопрос надо поставить так: **либо** у нас нет рабоче-крестьянского правительства, — и тогда лозунг о рабоче-крестьянском правительстве нужно отбросить, как ненужный и фальшивый лозунг, **либо** у нас есть на деле рабоче-крестьянское правительство, существование такого правительства соответствует состоянию классовых сил, — и тогда лозунг о рабоче-крестьянском правительстве является лозунгом правильным и революционным. Одно или другое. Тут надо выбирать.

2) Вы называете лозунг о рабоче-крестьянском правительстве «формулой т. Сталина». Это совершенно неверно. На самом деле этот лозунг или, если хотите, эта «формула» является лозунгом Ленина, а не кого-либо другого. Я только повторил его в «Вопросах и ответах»[42]. Возьмите XXII том сочинений Ленина — стр. 13, 15, 90, 133, 210; XXIII том — стр. 93, 504; XXIV том — стр. 448; XXVI том — стр. 184, где Ленин называет Советскую власть **«рабоче-крестьянским правительством»**; возьмите XXIII том — стр. 58, 85, 86, 89; XXIV том — стр. 115, 185, 431, 433, 436, 539, 540; XXV том — стр. 82, 146, 390, 407; XXVI том — стр. 24, 39, 40, 182, 207, 340, где Ленин называет Советскую власть **«рабоче-крестьянской властью»**, — возьмите все эти, а также и некоторые другие произведения Ленина, и вы поймёте, что лозунг или «формула» рабоче-крестьянского правительства является лозунгом или «формулой» Ленина, а не кого-либо другого.

3) Ваша основная ошибка состоит в том, что Вы смешиваете:

а) вопрос о нашем правительстве с вопросом о нашем государстве;

б) вопрос о классовой природе нашего государства и нашего правительства с вопросом о повседневной политике нашего правительства.

Нельзя смешивать, а значит, и отождествлять наше государство с нашим правительством. Наше государство есть организация **класса** пролетариев в государственную власть, призванную подавлять сопротивление эксплуататоров, организовать социалистическое хозяйство, ликвидировать классы и т. д. Наше же правительство есть **верхушка** этой государственной организации, её руководящая верхушка. Правительство может ошибаться, оно может допустить ошибки, угрожающие временным провалом диктатуре пролетариата, но это еще не будет означать, что пролетарская диктатура является неправильной или ошибочной, как принцип построения государства в переходный период. Это будет означать лишь то, что руководящая верхушка плоха, что политика руководящей верхушки, политика правительства не соответствует диктатуре пролетариата, что эта политика должна быть изменена **в соответствии** с требованиями диктатуры пролетариата.

Государство и правительство однородны по своей классовой природе, но правительство у̀же по объёму и оно не покрывает государства. Они связаны между собой органически и зависят друг от друга, но это еще не значит, что их можно валить в одну кучу.

Вы видите, что нельзя смешивать вопрос о нашем государстве с вопросом о нашем правительстве, так же

как нельзя смешивать вопрос о классе пролетариев с вопросом о руководящей верхушке класса пролетариев.

Но ещё больше недопустимо смешение вопроса о классовой природе нашего государства и нашего правительства с вопросом о повседневной политике нашего правительства. Классовая природа нашего государства и нашего правительства ясна сама собой, — она пролетарская. Цели нашего государства и нашего правительства тоже ясны, — они сводятся к подавлению сопротивления эксплуататоров, к организации социалистического хозяйства, к уничтожению классов и т. д. Всё это ясно.

К чему сводится, в таком случае, вопрос о повседневной политике нашего правительства? Он сводится к вопросу о тех **путях** и **средствах**, при помощи которых могут быть осуществлены классовые цели пролетарской диктатуры в нашей крестьянской стране. Пролетарское государство необходимо для того, чтобы подавлять сопротивление эксплуататоров, организовать социалистическое хозяйство, уничтожить классы и т. д. Наше же правительство необходимо, кроме всего этого, ещё для того, чтобы наметить те **пути и средства** (повседневная политика), без которых немыслимо осуществление этих задач в нашей стране, где пролетариат составляет меньшинство, где крестьянство является огромным большинством.

Что это за пути и средства, к чему они сводятся? Они сводятся в основном к мероприятиям, направленным к сохранению и укреплению **союза** рабочих и основной массы крестьян, к сохранению и укреплению **руководящей роли** стоящего у власти пролетариата в этом союзе. Едва ли нужно доказывать, что вне **такого** союза

и помимо **такого** союза наше правительство было бы бессильно, и мы не имели бы возможности притти к осуществлению тех задач диктатуры пролетариата, о которых я только что говорил. Как долго будет существовать этот союз, эта смычка, и до какого времени будет продолжаться политика Советского правительства по укреплению такого союза, по укреплению такой смычки? Ясно, что до того времени, пока есть классы и пока будет существовать правительство, как выражение классового общества, как выражение диктатуры пролетариата.

При этом надо иметь в виду, что:

а) союз рабочих и крестьян нужен нам не для сохранения крестьянства как класса, а для его преобразования и переделки в направлении, соответствующем интересам победы социалистического строительства;

б) политика Советского правительства по укреплению этого союза рассчитана не на закрепление, а на уничтожение классов, на ускорение темпа уничтожения классов.

Ленин был поэтому совершенно прав, когда он писал:

«Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть» (т. XXVI, стр. 460).

Нет нужды доказывать, что именно это положение Ленина, а не что-либо другое, является руководящей линией Советского правительства в его повседневной политике, что политика Советского правительства на данной стадии развития есть, по сути дела, политика сохранения и укрепления **такого** именно союза рабочих и основной массы крестьян. **В этом смысле**, — но

только в этом смысле, а не в смысле своей классовой природы, — Советское правительство является правительством **рабоче-крестьянским.**

Не признавать этого, значит сойти с пути ленинизма, стать на путь отрицания идеи смычки, идеи союза пролетариата и трудящихся масс крестьянства.

Не признавать этого, значит считать, что смычка есть махинация, а не реальное революционное дело, что мы ввели нэп для «агитации», а не для социалистического строительства совместно с основными массами крестьянства.

Не признавать этого, значит считать, что **коренные** интересы основных масс крестьянства не могут быть удовлетворены нашей революцией, что эти интересы находятся в непримиримом противоречии с интересами пролетариата, что мы не можем и не должны строить социализм совместно с основными массами крестьянства, что кооперативный план Ленина несостоятелен, что меньшевики и их подголоски правы и т. д.

Сто́ит только поставить эти вопросы, чтобы понять всю гнилость и никчёмность «агитационного» подхода к кардинальному вопросу о смычке. Вот почему я говорил в своих «Вопросах и ответах», что лозунг рабоче-крестьянского правительства является не «демагогией», не «агитационным» манёвром, а безусловно правильным и революционным лозунгом.

Короче: одно дело — вопрос о классовой природе государства и правительства, определяющей основные цели развития нашей революции, и другое дело — вопрос о повседневной политике правительства, о **путях и средствах** этой политики, необходимых для осуществления этих целей. Оба эти вопроса безусловно

связаны между собой. Но это еще не значит, что они тождественны, что их можно валить в одну кучу.

Вы видите, что нельзя смешивать вопрос о классовой природе государства и правительства с вопросом о повседневной политике правительства.

Могут сказать, что тут есть противоречие: как можно называть пролетарское по своей классовой природе правительство правительством рабоче-крестьянским? Но противоречие тут мнимое. Собственно говоря, тут такое же «противоречие», какое стараются усмотреть некоторые наши любомудры между двумя формулами Ленина о диктатуре пролетариата, из которых первая формула говорит, что «диктатура пролетариата есть власть **одного** класса» (т. XXIV, стр. 398), а вторая формула говорит, что «диктатура пролетариата есть **особая форма классового союза** * между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.)» (т. XXIV, стр. 311).

Есть ли противоречие между этими двумя формулами? Конечно, нет. Как же достигается, в таком случае, власть **одного** класса (пролетариата) при классовом союзе, скажем, с основной массой крестьянства? Путём осуществления руководящей роли стоящего у власти пролетариата («авангард трудящихся») в этом союзе. Власть одного класса, класса пролетариев, осуществляемая при помощи союза этого класса с основной массой крестьянства в порядке **государственного** руководства этим последним, — вот основная мысль этих двух формул. Где же тут противоречие?

* Курсив мой. **И. Ст.**

А что значит **государственное** руководство пролетариата в отношении основной массы крестьянства? Есть ли это такое же руководство, какое имело место, например, в период буржуазно-демократической революции, когда мы добивались диктатуры пролетариата и крестьянства? Нет, это не такое руководство. **Государственное** руководство пролетариата в отношении крестьянства есть руководство при диктатуре пролетариата. **Государственное** руководство пролетариата означает, что:

а) буржуазия уже свергнута,

б) у власти стоит пролетариат,

в) пролетариат не делит власти с другими классами,

г) пролетариат строит социализм, ведя за собой основные массы крестьянства.

Руководство же пролетариата при буржуазно-демократической революции и диктатуре пролетариата и крестьянства означает, что:

а) капитализм остаётся как основа,

б) у власти стоит революционно-демократическая буржуазия, представляющая преобладающую силу в составе власти,

в) демократическая буржуазия делит власть с пролетариатом,

г) пролетариат высвобождает крестьянство из-под влияния буржуазных партий, руководит им идейно-политически и подготовляет борьбу для свержения капитализма.

Разница тут, как видите, коренная.

То же самое нужно сказать по вопросу о рабоче-крестьянском правительстве. Какое может быть противоречие в том, что пролетарская природа нашего пра-

вительства и вытекающие отсюда социалистические задачи не только не мешают ему, но, наоборот, толкают его, необходимо толкают на проведение политики сохранения и укрепления рабоче-крестьянского союза, как важнейшего средства достижения социалистических классовых задач пролетарской диктатуры в нашей крестьянской стране, что это правительство называется ввиду этого рабоче-крестьянским правительством?

Не ясно ли, что Ленин был прав, проводя лозунг рабоче-крестьянского правительства и квалифицируя наше правительство, как правительство рабоче-крестьянское?

Вообще нужно сказать, что «система диктатуры пролетариата», при помощи которой проводится в нашей стране власть одного класса, власть пролетариата, — вещь довольно сложная. Я знаю, что некоторым товарищам не нравится, не по вкусу эта сложность. Я знаю, что многие из них предпочли бы, с точки зрения «принципа наименьшей траты сил», иметь дело с более простой и более лёгкой системой. Но что поделаешь: во-первых, ленинизм надо брать таким, каков он есть на самом деле (нельзя упрощать и вульгаризировать ленинизм), во-вторых, история говорит, что самые простые и самые лёгкие «теории» далеко не всегда являются самыми правильными.

4) Вы жалуетесь в своём письме:

«Грех всех товарищей, освещающих этот вопрос, в том, что они говорят или только о правительстве или же только о государстве, а потому не дают окончательного ответа, совсем упуская из виду, какое отношение должно быть между этими понятиями».

Я признаю, что такой «грех», действительно, имеется за нашими руководящими товарищами, особенно если иметь в виду то обстоятельство, что некоторые не очень прилежные «читатели» не хотят сами вчитаться хорошенько в сочинения Ленина и требуют, чтобы им разжевали основательно каждую фразу. Но что поделаешь: во-первых, наши руководящие товарищи слишком заняты и обременены текущей работой, что не даёт им возможности заняться разъяснением ленинизма, как говорится, по пунктам; во-вторых, надо же кое-что оставить и для «читателей», которые должны же, наконец, перейти от лёгкого **чтения** сочинений Ленина к серьёзному **изучению** ленинизма. А нужно сказать, что без серьёзного изучения ленинизма со стороны «читателей» жалобы, вроде Вашей, и «недоразумения» всегда будут иметь место.

Взять, например, вопрос о нашем государстве. Ясно, что государство наше является как по своей классовой природе, так и по своей программе, по своим основным задачам, по своим действиям, по своим делам, — пролетарским государством, рабочим государством, правда, с известным «бюрократическим извращением». Вспомните определение Ленина:

«Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-1-х, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население; и, во-2-х, рабочее государство с бюрократическим извращением» (т. XXVI, стр. 91).

Сомневаться в этом могут разве только меньшевики, эсеры да кое-кто из наших оппозиционеров. Ленин неоднократно разъяснял, что наше государство есть государство пролетарской диктатуры, а пролетарская

диктатура есть власть одного класса, власть пролетариата. Всё это известно давным-давно. А меж тем существует немало «читателей», которые были и всё еще остаются в претензии на Ленина по поводу того, что Ленин иногда называл наше государство государством «рабоче-крестьянским», хотя нетрудно понять, что Ленин имел в виду при этом не определение классовой природы нашего государства и, тем более, не отрицание пролетарской природы этого государства, а то, что пролетарская природа советского государства ведёт к необходимости смычки пролетариата и основных масс крестьянства, ввиду чего политика Советского правительства должна быть направлена на укрепление этой смычки.

Возьмите, например, XXII том — стр. 174; XXV том — стр. 50, 80; XXVI том — стр. 40, 67, 207, 216; XXVII том — стр. 47. Во всех этих трудах, а также и в некоторых других произведениях Ленин квалифицирует наше государство как государство **«рабоче-крестьянское»**. Но было бы странно не понимать, что Ленин имеет в виду во всех этих случаях не характеристику классовой природы нашего государства, а определение той политики укрепления смычки, которая вытекает из пролетарской природы и социалистических задач нашего государства в условиях нашей крестьянской страны. В этом условном и ограниченном смысле, **но только в этом смысле**, можно говорить о «рабоче-крестьянском» государстве, что и делает в указанных местах своих трудов Ленин.

Что касается классовой природы нашего государства, то я уже говорил выше, что Ленин дал на этот счёт точнейшую формулировку, не допускающую никаких

кривотолков: рабочее государство с бюрократическим извращением в стране с преобладанием крестьянского населения. Кажется, ясно. Тем не менее, некоторые «читатели», умеющие «читать» буквы, но не желающие понять прочитанное, всё еще продолжают жаловаться, что Ленин их «запутал» в вопросе о природе нашего государства, а «ученики» не хотят «распутать» «запутанное». Смешновато немного...

Вы спросите: где же выход из «недоразумений»?

Выход, по-моему, один: изучать Ленина не по отдельным цитатам, а по существу, изучать серьёзно и вдумчиво, не покладая рук.

Другого выхода я не вижу.

«Большевик» № 6,
15 марта 1927 г.

ПИСЬМО ШИНКЕВИЧУ

Извиняюсь за поздний ответ.

1) Вы ссылаетесь на слова Ленина (см. XXVI и XXVII тома [43]) против водки. Слова Ленина, конечно, известны Центральному Комитету. Если ЦК партии, тем не менее, согласился на введение водки, то это потому, что он имел на то согласие Ленина, данное в 1922 году.

Ленин не считал исключённым, что мы сможем при известных жертвах с нашей стороны урегулировать свои расчёты по долгам с буржуазными государствами и получить крупный заём или крупные долгосрочные кредиты. Так думал он в период конференции в Генуе [44]. При такой комбинации нам, конечно, не пришлось бы вводить водку. Но так как эта комбинация не осуществилась, а денег для промышленности у нас не было, между тем как без известного минимума денежных средств мы не могли рассчитывать на сколько-нибудь сносное развитие нашей промышленности, от которого зависит судьба всего нашего народного хозяйства, — то мы вместе с Лениным пришли к тому, что придётся ввести водку.

Что лучше: кабала заграничного капитала, или введение водки, — так стоял вопрос перед нами. Ясно, что мы остановились на водке, ибо считали и продолжаем считать, что, если нам ради победы пролетариата и крестьянства предстоит чуточку выпачкаться в грязи, — мы пойдём и на это крайнее средство ради интересов нашего дела.

Вопрос этот стоял у нас на обсуждении ЦК нашей партии в октябре 1924 года. Некоторые члены ЦК возражали против введения водки, не указывая, однако, никаких источников, откуда бы можно было черпать средства для промышленности. В ответ на это 7 членов ЦК, в том числе я, внесли в пленум ЦК следующее заявление:

«Тов. Ленин летом 1922 г. и осенью того же года (сентябрь) несколько раз заявлял каждому из нас, что, ввиду безнадежности получения займа за границей (провал Генуи), необходимо будет ввести водочную монополию, что это особенно необходимо для создания минимального фонда для поддержания валюты и поддержания промышленности. Обо всём этом считаем своим долгом заявить ввиду того, что некоторые товарищи ссылаются на более ранние заявления Ленина по этому вопросу».

Пленум ЦК нашей партии принял решение о введении водочной монополии.

2) Что касается Вашего желания «завести со мной письменную связь», я готов пойти Вам навстречу и прошу Вас писать по вопросам, Вас интересующим. Возможно, что я буду отвечать с некоторым запозданием. Но отвечать всё же буду.

С ком. приветом ***И. Сталин***

20 марта 1927 г.

Печатается впервые

РЕЧЬ НА V ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ[45]

29 марта 1927 г.

Товарищи! Позвольте приветствовать вас от имени Центрального Комитета нашей партии. (Аплодисменты.)

Позвольте пожелать вам успеха в трудной работе по организации и политическому просвещению рабоче-крестьянской молодёжи нашей страны.

Комсомол всегда шёл у нас в первых рядах наших бойцов. Будем надеяться, что комсомол будет стоять и впредь в первых рядах, высоко неся вперёд знамя социализма. (Аплодисменты.)

А теперь, после приветствия, разрешите перейти к двум вопросам, о которых со мною говорили только что некоторые из ваших товарищей-комсомольцев.

Первый вопрос, это — вопрос о нашей промышленной политике. Это, так сказать, наши внутренние дела. И второй вопрос — вопрос о нанкинских событиях[46]. Это — дела внешние, стало быть.

Товарищи! Основная линия, по которой должна пойти наша индустрия, основная линия, которая должна определять все её дальнейшие шаги, — это есть линия систематического снижения себестоимости

промышленной продукции, линия систематического снижения отпускных цен на промышленные товары. Это та столбовая дорога, по которой должна итти наша индустрия, если она хочет развиваться, если она хочет крепнуть, если она хочет вести за собой сельское хозяйство, если она хочет укреплять и расширять фундамент нашей социалистической экономики.

Откуда взялась эта линия?

В чём состоят причины, определяющие необходимость и целесообразность такой линии?

Линия эта определяется, по крайней мере, четырьмя основными причинами.

Первая причина состоит в том, что промышленность, базирующаяся на высоких ценах, не есть и не может быть настоящей промышленностью, ибо такая промышленность должна неизбежно выродиться в тепличное растение, которое не имеет и не может иметь жизнеспособности. Только промышленность, систематически снижающая цены на товары, только промышленность, базирующаяся на систематическом снижении себестоимости продукции, только промышленность, систематически улучшающая, стало быть, своё производство, технику и организацию труда, методы и формы управления хозяйством, — только такая промышленность нужна нам, ибо только она может развиваться вперёд и только она может дать пролетариату полную победу.

Вторая причина состоит в том, что наша промышленность базируется на внутреннем рынке. Мы не можем и не имеем возможности конкурировать с капиталистами на заграничном рынке. Внутренний рынок является для нашей промышленности основным её рынком. Но из этого следует, что наша промышленность может

развиваться и крепнуть лишь в той мере, в какой будет развиваться и расширяться наш внутренний рынок, ёмкость этого рынка, массовый спрос на промышленные товары. А чем определяется расширение нашего внутреннего рынка, усиление его ёмкости? Оно определяется, между прочим, систематическим снижением цен на промышленные товары, т. е. той самой основной линией развития нашей промышленности, о которой я говорил выше.

Третья причина состоит в том, что без снижения цен на промышленные товары, без систематического удешевления промышленных товаров немыслимо сохранить те условия, которые необходимы для дальнейшего подъёма заработной платы рабочих. Во-первых, рабочие сами являются потребителями промышленных товаров, ввиду чего снижение цен на эти товары не может не иметь серьёзного значения для сохранения и повышения реальной заработной платы. Во-вторых, снижение цен на промышленные товары определяет стабильность цен на сельскохозяйственные продукты, потребляемые в городах главным образом рабочими, что также не может не иметь серьёзнейшего значения для сохранения и повышения реальной заработной платы рабочих. Может ли наше социалистическое государство не повышать систематически заработной платы рабочих? Нет, не может. Но из этого следует, что систематическое снижение цен на промышленные товары является одной из необходимейших предпосылок для поступательного повышения уровня жизни рабочего класса.

Наконец, четвёртая причина состоит в том, что без снижения цен на промышленные товары мы

не можем сохранить ту смычку между пролетариатом и крестьянством, между индустрией и крестьянским хозяйством, которая составляет базу диктатуры пролетариата в нашей стране. Вы знаете, что крестьянин переплачивает на промышленных товарах, на мануфактуре, на машинах и т. д. Вы знаете, что это обстоятельство вызывает серьёзное недовольство среди крестьянства и затрудняет рост сельского хозяйства. А что из этого вытекает? А из этого вытекает лишь то, что мы должны проводить политику систематического снижения цен на промышленные товары, если мы действительно хотим сохранить смычку, сохранить союз рабочего класса и крестьянства и развить дальше сельское хозяйство.

Но что требуется для того, чтобы сделать возможной и вполне осуществимой политику снижения себестоимости промышленной продукции и отпускных цен на товары? Для этого необходимы коренное улучшение техники производства, коренное улучшение организации труда на предприятиях, коренное улучшение и упрощение всего хозяйственного аппарата, решительная борьба с бюрократизмом хозяйственного аппарата. Всё это называется у нас социалистической рационализацией производства и управления хозяйством. Наша промышленность вступила в такую фазу развития, когда серьёзный рост производительности труда и систематическое снижение себестоимости промышленной продукции становятся невозможными без применения новой, лучшей техники, без применения новой, лучшей организации труда, без упрощения и удешевления нашего хозяйственного аппарата. Всё это необходимо нам не только для того, чтобы поднять

производительность труда и снижать цены на промышленные товары, но и для того, чтобы добытые на этой основе сбережения обратить на дальнейшее развитие и расширение нашей индустрии. Вот для чего нужна нам социалистическая рационализация производства и управления хозяйством.

Получается, таким образом, цепь: развивать дальше индустрию мы не можем, не снижая систематически себестоимость промышленной продукции и отпускные цены на товары, а снижать цены на промышленные товары невозможно без применения новой техники, новых форм организации труда, новых, упрощённых способов управления хозяйством. Отсюда вопрос о социалистической рационализации производства и управления хозяйством как один из решающих вопросов современности.

Вот почему я думаю, что недавнее постановление ЦК нашей партии о рационализации производства и управления хозяйством[47] является одним из важнейших постановлений нашей партии, определяющим нашу промышленную политику на ближайший период.

Говорят, что рационализация требует некоторых временных жертв со стороны некоторых групп рабочих, в том числе и молодёжи. Это верно, товарищи.

История нашей революции говорит, что ни один крупный шаг не обходился у нас без некоторых жертв со стороны отдельных групп рабочего класса в интересах всего класса рабочих нашей страны. Взять хотя бы гражданскую войну, хотя нынешние незначительные жертвы не идут ни в какое сравнение с теми серьёзными

жертвами, которые имели место у нас в период гражданской войны. Вы видите, что те жертвы уже окупаются у нас теперь с лихвой.

Едва ли нужно доказывать, что нынешние незначительные жертвы окупятся в ближайшем будущем с избытком. Вот почему я думаю, что мы не должны останавливаться перед некоторыми незначительными жертвами в интересах рабочего класса в целом.

Комсомол всегда стоял у нас в первых рядах наших бойцов. Я не знаю случаев, когда бы он отставал у нас от событий нашей революционной жизни. Я не сомневаюсь, что комсомол и теперь в вопросе проведения в жизнь социалистической рационализации займёт подобающее ему место. (Аплодисменты.)

Позвольте теперь перейти ко второму вопросу — к вопросу о нанкинских событиях. Я думаю, что нанкинские события не должны быть для нас неожиданностью. Империализм не может жить без насилий и грабежей, без крови и выстрелов. На то он и империализм. Поэтому события в Нанкине для нас не могут являться неожиданностью.

О чём говорят нанкинские события?

В чём их политический смысл?

Они говорят о том, что в политике империализма наступил перелом, перелом от вооружённого мира к вооружённой войне против китайского народа.

До нанкинских событий империализм старался прикрывать свои намерения елейными речами о мире и невмешательстве во внутренние дела других стран, маской «цивилизации» и «человеколюбия», Лигой наций и т. д. После нанкинских событий империализм отбрасывает прочь и елейные речи, и невмешатель-

ство, и Лигу наций, и всякую иную маску. Теперь империализм стоит перед всем миром во всей своей наготе откровенного хищника и угнетателя.

Буржуазному пацифизму нанесён ещё один сокрушительный удар. Ибо что же, собственно, могут противопоставить сладкопевцы империалистического пацифизма, вроде Бонкуров, Брейтшейдов и др., **факту** расстрела нанкинских жителей, кроме своих лживых пацифистских **речей?**

Лиге наций дана ещё одна пощёчина. Ибо кто же, кроме лакеев империализма, может считать «нормальным» тот факт, что один из членов Лиги наций расстреливает население другого из членов Лиги наций, а сама Лига наций вынуждена молчать, полагая, что это её не касается?

Доказано, что наша партия была права, расценивая подвоз войск империалистических стран к Шанхаю, как прелюдию военных нападений на китайский народ. Ибо кто же, кроме слепых, может теперь не видеть, что войска в Шанхае нужны были империализму для перехода от «слов» к «делу».

Таков смысл нанкинских событий.

Каковы могли быть намерения империалистов, рискнувших на нанкинскую авантюру?

Возможно, что, срывая с себя маску и ставя в порядок дня артиллерию в Нанкине, империалисты хотели повернуть назад колесо истории, положить конец разрастающемуся революционному движению во всех странах и повести борьбу за восстановление той относительной устойчивости мирового капитализма, которая имела место до империалистической войны.

Известно, что из империалистической войны капитализм вышел с неизлечимыми ранами.

Известно, что лет десять назад рабочие и крестьяне СССР прорвали фронт капитала и нанесли ему неизлечимую рану.

Известно, что империалистическая война расшатала основы империалистического господства в колониальных и зависимых странах.

Известно, что спустя десять лет после Октября китайские рабочие и крестьяне начали также прорывать фронт империализма, причём нет никаких оснований предполагать, что они не прорвут его вконец.

Так вот, возможно, что империалисты хотели стереть всё это одним ударом и начать «новую страницу» истории. И если они действительно хотели этого, то надо признать, что они попали пальцем в небо. Ибо только люди, впавшие в детство, могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории, что можно повернуть вспять колесо истории выстрелами в Нанкине.

Возможно, что империалисты, стреляя в Нанкин, хотели тем самым устрашить угнетённые народы других стран, рвущиеся к свободе, как бы говоря им: про вас сказывается сказка в Нанкине. Это вовсе не исключено, товарищи. Политика устрашения имеет свои «основания» в истории империализма. Но что она, эта политика, не годна и не достигает цели, — в этом едва ли может быть сомнение. Эту политику «с успехом» применял в своё время русский царизм. Но чем она кончилась? Вы знаете, что она кончилась полным крахом царизма.

Возможно, наконец, что, стреляя в Нанкин, империалисты хотели поразить китайскую революцию в самое

сердце и сделать невозможным, во-первых, дальнейшее продвижение южных китайских войск и объединение Китая и, во-вторых, осуществление тех условий переговоров насчёт концессий, которые были проведены в Ханькоу. Это вполне возможно и, пожалуй, вполне вероятно. Что империалисты не хотят единого Китая и предпочитают иметь два Китая для того, чтобы «успешнее маневрировать», — об этом уже проговорилась несколько раз капиталистическая печать. Что касается шанхайских и других концессий, то едва ли можно сомневаться в том, что многие из империалистов «не сочувствуют» тем условиям, которые были выработаны и утверждены в Ханькоу. И вот, стреляя в Нанкин, империалисты, видимо, хотели сказать тем самым, что они предпочитают вести в будущем переговоры с национальным правительством под давлением и под аккомпанемент артиллерии. Таковы уж музыкальные вкусы империалистов. То, что эта странная музыка смахивает на музыку каннибалов, — это, видимо, не смущает империалистов...

Добьются ли они своей цели, — это покажет ближайшее будущее. Необходимо, однако, заметить, что они добились пока что одного: углубления ненависти среди китайцев против империализма, сплочения сил Гоминдана[48] и новой передвижки революционного движения в Китае влево.

Едва ли можно сомневаться, что результаты получаются пока что обратные.

Выходит, таким образом, что, стреляя в Нанкин, империалисты добивались одного, а на деле получилось другое, причём получилось нечто прямо противоположное тому, чего они добивались.

Таковы итоги и перспективы нанкинских событий.

Такова политика мудрецов из консервативного лагеря.

Недаром сказано, что кого бог обрекает на гибель, того он лишает разума. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

«Правда» № 72,
31 марта 1927 г.

ПИСЬМО ЧУГУНОВУ

Опоздал чрезмерно с ответом. Извиняюсь.

1) Ленинская критика Сун Ят-сена, данная в 1912 году [49], конечно, не устарела и остаётся в силе. Но критика эта касалась старого Сун Ят-сена. Сун Ят-сен ведь не стоял всё время на одной точке. Он развивался вперёд, как и всё в мире развивается. После Октября, особенно же в 1920—21 годах, Ленин относился к Сун Ят-сену с большим уважением из-за того, главным образом, что Сун Ят-сен стал сближаться и сотрудничать с коммунистами Китая. Это обстоятельство надо иметь в виду, когда говорят о Ленине и сунятсенизме. Значит ли это, что Сун Ят-сен был коммунистом? Нет, не значит. Разница между сунятсенизмом и коммунизмом (марксизмом) остаётся. Если, тем не менее, коммунисты Китая сотрудничают с гоминдановцами в одной партии, в партии Гоминдана, то это объясняется тем, что три принципа Сун Ят-сена — демократия, национальность, социализм — представляют вполне приемлемую базу для совместной работы коммунистов и сунятсеновцев в партии Гоминдана на данной стадии развития китайской революции.

Разговоры о том, что Россия тоже стояла одно время перед буржуазно-демократической революцией, и, тем не менее, коммунисты и эсеры не входили тогда в одну общую партию, — эти разговоры лишены всякой почвы. Дело в том, что Россия не была тогда страной угнетённой в национальном отношении (она сама непрочь была угнетать другие нации), ввиду чего и отсутствовал в России могучий национальный момент, стягивающий в единый лагерь революционные силы страны, тогда как в нынешнем Китае национальный момент не только существует, но является еще **преобладающим** моментом (борьба против империалистических угнетателей), определяющим характер взаимоотношений между революционными силами Китая внутри Гоминдана.

2) В докладе у меня на XIV съезде[50] не говорится **ни одного слова** об «уступках Японии», да еще «за счёт Китая». Это несерьёзно, т. Чугунов. У меня говорится там лишь о дружественных отношениях с Японией. А что такое дружественные отношения с точки зрения дипломатии? Это значит, что мы воевать с Японией не хотим, что мы стоим за политику мира.

3) Что касается двусмысленной политики Северной Америки, то она, эта двусмысленность, до того ясна и несомненна, что не нуждается в разъяснении.

С ком. приветом ***И. Сталин***

9 апреля 1927 г.

Печатается впервые

О ТРЁХ ОСНОВНЫХ ЛОЗУНГАХ ПАРТИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

Ответ Ян—скому

Ваше письмо получил, конечно, своевременно. Отвечаю с некоторым опозданием, за что прошу извинения.

1) Ленин говорит, что **«самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти»** (см. т. XXI, стр. 142). В руках какого класса или каких классов сосредоточена власть; какой класс или какие классы должны быть свергнуты, какой класс или какие классы должны взять власть, — в этом «самый главный вопрос всякой революции».

Основные стратегические лозунги партии, сохраняющие свою силу на весь период того или иного этапа революции, не могут быть названы основными лозунгами, если они не опираются целиком и полностью на этот кардинальный тезис Ленина.

Основные лозунги могут быть правильными лишь в том случае, если они строятся на базе марксистского анализа классовых сил, если они намечают правильную схему расположения революционных сил на фронте классовой борьбы, если они облегчают подвод масс к фронту борьбы за победу революции, к фронту борьбы

за взятие власти новым классом, если они облегчают партии формирование широкой и мощной политической армии из широких народных масс, необходимой для выполнения этой задачи.

На протяжении того или иного этапа революции могут иметь место поражения и отступления, неудачи и отдельные тактические ошибки, но это еще не значит, что основной стратегический лозунг неверен. Так, например, основной лозунг на **первом** этапе нашей революции — «вместе со всем крестьянством, против царя и помещиков при нейтрализации буржуазии, за победу буржуазно-демократической революции» — был совершенно правилен, несмотря на то, что революция 1905 года потерпела поражение.

Нельзя, стало быть, смешивать вопрос об основном лозунге партии с вопросом об успехах или неудачах революции на той или иной ступени её развития.

Может случиться, что в ходе революции основной лозунг партии привёл уже к свержению власти старых классов или старого класса, но ряд существенных требований революции, вытекающих из этого лозунга; не получил осуществления, или осуществление их растянулось на целый период времени, или для их осуществления требуется новая революция, но это еще не значит, что основной лозунг неправилен. Так, например, февральская революция 1917 года свергла царизм и помещиков, но не привела к осуществлению конфискации помещичьих земель и т. д., но это еще не значит, что наш основной лозунг на первом этапе революции был неправилен.

Или ещё: Октябрьская революция осуществила свержение буржуазии и переход власти в руки пролетариата,

но не привела сразу: а) к доведению до конца буржуазной революции, вообще, и б) к изоляции кулачества в деревне, в частности, растянув это дело на известный период времени, но это еще не значит, что наш основной лозунг на **втором** этапе революции — «вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и деревне при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата» — был неправилен.

Нельзя, стало быть, смешивать вопрос об основном лозунге партии с вопросом о сроке и формах осуществления тех или иных требований, вытекающих из этого лозунга.

Поэтому стратегические лозунги нашей партии нельзя расценивать ни с точки зрения эпизодических удач или поражений революционного движения в тот или иной период, ни, тем более, с точки зрения сроков или форм осуществления тех или иных требований, вытекающих из этих лозунгов. Стратегические лозунги партии могут быть расцениваемы лишь с точки зрения марксистского анализа классовых сил и правильного расположения сил революции на фронте борьбы за победу революции, за сосредоточение власти в руках нового класса.

Ваша ошибка состоит в том, что Вы обошли этот важнейший методологический вопрос или не поняли его.

2) Вы пишете в своём письме:

«Правильно ли утверждение, что мы шли в союзе со всем крестьянством **только** до Октября? Нет, неправильно. Лозунг «союз со всем крестьянством» был действителен до Октября, **в момент Октября и в первый период после Октября,** поскольку всё крестьянство было заинтересовано в довершении буржуазной революции до конца».

Таким образом, из этой цитаты выходит, что стратегический лозунг партии на **первом** этапе революции (1905 г. — февраль 1917 г.), когда дело шло о свержении царско-помещичьей власти и установлении диктатуры пролетариата и крестьянства, **не отличался** от стратегического лозунга на **втором** этапе революции (февраль 1917 г.—октябрь 1917 г.), когда дело шло о свержении власти буржуазии и установлении диктатуры пролетариата.

Вы отрицаете, стало быть, основную разницу между революцией буржуазно-демократической и революцией пролетарско-социалистической. А делаете Вы эту ошибку потому, что не хотите, видимо, понять той простой вещи, что основной темой стратегического лозунга является вопрос о власти на данном этапе революции, вопрос о том, **какой** класс свергается и в руки **какого** класса переходит власть. Едва ли нужно доказывать, что Вы неправы тут коренным образом.

Вы говорите, что в момент Октября и в первый период после Октября мы проводили лозунг «союз со **всем** крестьянством», поскольку всё крестьянство было заинтересовано в доведении буржуазной революции до конца. Но кто Вам сказал, что Октябрьский переворот и Октябрьская революция исчерпывались или ставили своей основной задачей доведение до конца буржуазной революции? Откуда Вы это взяли? Разве свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата можно уместить в рамках буржуазной революции? Разве завоевание диктатуры пролетариата не есть выход из рамок буржуазной революции?

Как можно утверждать, что кулаки (тоже ведь крестьяне) могли поддерживать свержение буржуазии и переход власти к пролетариату?

Как можно отрицать, что декрет о национализации земли, отмене частной собственности на землю, запрещении купли-продажи земли и т. д., несмотря на то, что он не может быть признан декретом социалистическим, проводился у нас в **борьбе** с кулачеством, а не в союзе с ним?

Как можно утверждать, что кулаки (тоже крестьяне) могли поддерживать декреты Советской власти об экспроприации фабрик, заводов, железных дорог, банков и т. д. или лозунг пролетариата о превращении войны империалистической в войну гражданскую?

Как можно утверждать, что **основным** в Октябре являются не эти и подобные им акты, не свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата, а доведение до конца буржуазной революции?

Нет спора, что Октябрьская революция имела одной из своих главных задач доведение до конца буржуазной революции, что без Октябрьской революции она не могла быть доведена до конца, равно как сама Октябрьская революция не могла быть упрочена без доведения до конца буржуазной революции, и поскольку Октябрьская революция доводила до конца буржуазную революцию, она должна была встречать сочувствие со стороны всех крестьян. Всё это бесспорно. Но разве можно на этом основании утверждать, что доведение буржуазной революции до конца было не **производным явлением** в ходе Октябрьской революции, а её **существом** или её **основной** целью? Куда же девалась у Вас главная цель Октябрьской революции— свержение власти буржуазии, установление диктатуры пролетариата, превращение войны империалистической

в войну гражданскую, экспроприация капиталистов и т. п.?

И если главной темой стратегического лозунга является основной вопрос всякой революции, т. е. вопрос о переходе власти из рук одного класса в руки другого класса, то не ясно ли из этого, что вопрос о доведении до конца буржуазной революции пролетарской властью нельзя смешивать с вопросом о свержении буржуазии и завоевании этой самой пролетарской власти, т. е. с вопросом, являющимся главной темой стратегического лозунга на втором этапе революции?

Одно из самых величайших достижений диктатуры пролетариата состоит в том, что она довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиста грязь средневековья. Для деревни это имело самое главное и поистине решающее значение. Без этого не могло быть осуществлено соединение крестьянских войн с пролетарской революцией, о чём говорил Маркс еще во второй половине прошлого столетия [51]. Без этого не могла быть упрочена сама пролетарская революция.

При этом нужно иметь в виду следующее важное обстоятельство. Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный акт. На деле оно растянулось на целый период, захватывая не только кусочки 1918 года, как Вы утверждаете в своём письме, но и кусочки 1919 года (Поволжье — Урал) и 1919 — 1920 годов (Украина). Я имею в виду наступление Колчака и Деникина, когда перед крестьянством в целом встала опасность восстановления помещичьей власти и когда оно, именно как целое, вынуждено было сплотиться вокруг Советской власти для того, чтобы обеспечить доведение до конца буржуазной революции и сохранить за

собой плоды этой революции. Эту сложность и многообразие процессов живой жизни, это «причудливое» переплетение непосредственно социалистических задач диктатуры пролетариата с задачей доведения до конца буржуазной революции нужно иметь всегда перед глазами, чтобы понять правильно как приводимые Вами цитаты из сочинений Ленина, так и механику претворения в жизнь партийных лозунгов.

Можно ли сказать, что это переплетение говорит о неправильности лозунга партии на **втором** этапе революции, что этот лозунг не отличается от лозунга на **первом** этапе революции? Нет, нельзя сказать. Наоборот, это переплетение лишь подтверждает правильность лозунга партии на втором этапе революции: вместе с **беднейшим** крестьянством, против капиталистической буржуазии в городе и деревне, за власть пролетариата и т. д. Почему? Потому, что для того, чтобы довести до конца буржуазную революцию, надо было **сначала** свергнуть в Октябре власть буржуазии и поставить власть пролетариата, ибо только такая власть способна довести до конца буржуазную революцию. А чтобы поставить в Октябре власть пролетариата, надо было подготовить и организовать к Октябрю **соответствующую** политическую армию, способную свергнуть буржуазию, способную установить власть пролетариата, причём нет нужды доказывать, что **такую** политическую армию мы могли подготовить и организовать **лишь** под лозунгом: союза пролетариата с беднейшим крестьянством против буржуазии, за диктатуру пролетариата.

Ясно, что без **такого** стратегического лозунга, проводимого с апреля 1917 года по октябрь 1917 года, мы не могли бы **иметь такой** политической армии,

не могли бы, значит, победить в Октябре, не свергли бы власти буржуазии и не имели бы, следовательно, возможности довести до конца буржуазную революцию.

Вот почему нельзя противопоставлять доведение до конца буржуазной революции стратегическому лозунгу на втором этапе революции, имеющему своей задачей обеспечение захвата власти пролетариатом.

Есть лишь одно средство избегнуть все эти «противоречия», — признать основную разницу между стратегическим лозунгом первого этапа революции (буржуазно-демократическая революция) и стратегическим лозунгом второго этапа революции (пролетарская революция), — признать, что в период первого этапа революции мы шли вместе со **всем** крестьянством за буржуазно-демократическую революцию, а в период второго этапа революции мы шли вместе с **беднейшим** крестьянством против власти капитала за пролетарскую революцию.

А признать это нужно, так как к этому обязывает нас анализ классовых сил на первом и втором этапах революции. В противном случае нельзя было бы объяснить тот факт, что до февраля 1917 года мы вели работу при лозунге революционно-**демократической** диктатуры пролетариата и **крестьянства**, а после февраля 1917 года этот лозунг заменили лозунгом **социалистической** диктатуры пролетариата и **беднейшего** крестьянства.

Согласитесь, что эта замена одного лозунга другим лозунгом в марте — апреле 1917 года не может быть объяснена при Вашей схеме.

Эту основную разницу двух стратегических лозунгов партии Ленин отметил еще в своей брошюре «Две

тактики социал-демократии в демократической революции». Лозунг партии при подготовке буржуазно-демократической революции сформулировал он так:

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии» (см. т. VIII, стр. 96).

Иначе говоря: со всем крестьянством против самодержавия при нейтрализации буржуазии, — за демократический переворот.

Что касается лозунга партии в период подготовки социалистической революции, то он сформулировал его так:

«Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (см. там же).

Иначе говоря: вместе с беднейшим крестьянством и вообще полупролетарскими слоями населения против буржуазии при нейтрализации мелкой буржуазии в городе и деревне, — за социалистический переворот.

Это было в 1905 году.

В апреле 1917 года Ленин, характеризуя тогдашнее политическое состояние как переплетение революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства с реальной властью буржуазии, говорил:

«Своеобразие текущего момента в России состоит в **переходе** от **первого** * этапа революции, давшего власть буржуазии в силу

* Курсив мой. **И. Ст.**

недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—**ко второму** её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и **беднейших слоёв** * крестьянства» (см. «Апрельские тезисы» **Ленина** —т. XX, стр. 88).

В конце августа 1917 года, когда подготовка к Октябрю шла на всех парах, Ленин в специальной статье «Крестьяне и рабочие» писал:

«Только пролетариат **и крестьянство*** могут свергнуть монархию — таково было основное, по тогдашнему времени (имеется в виду 1905 год. **И. Ст.**), определение нашей классовой политики. И это определение было верно. Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это. Только пролетариат, руководящий **беднейшим крестьянством** * (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим миром, залечить её раны, начать ставшие безусловно необходимыми и **неотложными** шаги к социализму — таково определение нашей классовой политики теперь» (см. т. XXI, стр. 111).

Это не следует понимать так, что у нас имеется будто бы **теперь** диктатура пролетариата **и** беднейшего крестьянства. Это, конечно, неверно. Мы шли к Октябрю под лозунгом диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства и осуществили его в Октябре формально, поскольку мы имели блок с левыми эсерами и делили руководство с ними, хотя фактически у нас уже тогда была диктатура пролетариата, так как мы, большевики, составляли большинство. Диктатура пролетариата **и** беднейшего крестьянства перестала, однако, существовать формально после левоэсеровского «путча»[52], после разрыва блока с левыми эсерами, когда руководство перешло **целиком и**

* Курсив мой. **И. Ст.**

полностью в руки **одной** партии, в руки нашей партии, которая не делит и не может делить руководства государством с другой партией. Это и называется у нас диктатурой пролетариата.

Наконец, в ноябре 1918 года Ленин, бросая ретроспективный взгляд на пройденный путь революции, писал:

«Да, революция наша буржуазная, **пока** мы идём **вместе** с крестьянством, как **целым.** Это мы яснее ясного сознавали, сотни и тысячи раз с 1905 года говорили, никогда этой необходимой ступени исторического процесса ни перепрыгнуть, ни декретами отменить не пробовали... Но в 1917 году, с **апреля** месяца, **задолго до Октябрьской революции, до взятия * власти нами *,** мы говорили открыто и разъясняли народу: остановиться на этом революция теперь не сможет, ибо ушла вперёд страна, шагнул вперёд капитализм, дошло до невиданных размеров разорение, которое **потребует** (хочет ли этого кто-нибудь или нет), потребует шагов вперёд, **к социализму.** Ибо иначе идти вперёд, иначе спасать страну, истерзанную войной, иначе **облегчать** муки трудящихся и эксплуатируемых **нельзя.** Вышло именно так, как мы говорили. Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. **Сначала** вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остаётся буржуазной, буржуазно-демократической). **Затем,** вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, **против капитализма,** в том числе **против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов *,** и постольку революция становится **социалистическою»** (см. т. XXIII, стр. 390—391).

Как видите, Ленин неоднократно подчёркивал всю глубину разницы между первым стратегическим лозунгом в период подготовки буржуазно-демократической революции и вторым стратегическим лозунгом в период

* Курсив мой. **И. Ст.**

подготовки Октября. Там — лозунг: со **всем крестьянством** против самодержавия, здесь — лозунг: с **беднейшим крестьянством** против буржуазии.

Тот факт, что доведение буржуазной революции до конца растянулось на целый период после Октября, что, поскольку мы доводили до конца буржуазную революцию, нам не могло не сочувствовать «всё» крестьянство, — этот факт, как я уже говорил выше, ни на иоту не колеблет того основного положения, что к Октябрю мы шли и победили в Октябре вместе с **беднейшим крестьянством,** что свергли власть буржуазии и установили диктатуру пролетариата (одну из задач которой составило доведение до конца буржуазной революции) вместе с **беднейшим крестьянством** при сопротивлении кулачества (тоже крестьяне) и колебаниях со стороны среднего крестьянства.

Кажется, ясно.

3) Вы пишете далее в своём письме:

«Правильно ли утверждение, что **«мы подошли к Октябрю с лозунгом союза с деревенской беднотой при нейтрализации середняка»?** Нет, неправильно. По указанным уже выше соображениям и приведённым выдержкам из Ленина видно, что этот лозунг мог возникнуть только тогда, когда «назрело классовое деление внутри крестьянства» (Ленин), т. е. «летом и осенью 1918 г.»».

Из этой цитаты выходит, что партия стала на путь нейтрализации середняка не в период подготовки и не во время Октября, а после Октября и особенно после 1918 года, после комбедов. Это **совершенно неверно**.

Наоборот, политика нейтрализации середняка не началась, а **кончилась** после комбедов, после 1918 года. Политика нейтрализации середняка была **отменена**

(а не введена) в нашей практике именно после 1918 года. Именно после 1918 года, в марте 1919 года, Ленин, открывая VIII съезд нашей партии, сказал:

«Лучшие представители социализма старого времени, — когда они еще верили в революцию и служили ей теоретически и идейно — говорили о **нейтрализации крестьянства,** т. е. о том, чтобы сделать из среднего крестьянства, если не активно помогающий революции пролетариата, то, по крайней мере, не мешающий ей, нейтральный, не становящийся на сторону наших врагов общественный слой. Эта отвлечённая, теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. **Но она недостаточна *.** Мы вошли в **такую стадию социалистического строительства *,** когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину **стать на почву прочного союза»** (см. т. XXIV, стр. 114).

Получается, как видите, нечто прямо противоположное тому, о чём Вы говорите в своём письме, причём Вы переворачиваете здесь нашу **действительную** партийную практику вверх ногами, смешивая **начало** нейтрализации с её **концом.**

Середняк хныкал и колебался между революцией и контрреволюцией, пока свергали буржуазию, пока власть Советов не была еще упрочена, ввиду чего и приходилось его нейтрализовать. Середняк стал поворачивать к нам, когда он стал убеждаться, что буржуазия свергнута «всерьёз», что власть Советов упрочивается, кулака одолевают, Красная Армия начинает побеждать на гражданских фронтах. Именно после такого перелома стал возможен третий стратегический лозунг

* Курсив мой. **И. Ст.**

партии, данный Лениным на VIII съезде партии: **опираясь** на бедноту и устанавливая **прочный союз** с середняком — вперёд за социалистическое строительство.

Как Вы могли забыть этот общеизвестный факт?

Из Вашего письма вытекает далее, что политика нейтрализации середняка **при переходе** к пролетарской революции и в **первые дни** после победы этой революции — неправильна, непригодна и потому неприемлема. Это **совершенно неверно.** Дело обстоит как раз наоборот. Именно при свержении власти буржуазии и до упрочения власти пролетариата более всего колеблется и сопротивляется середняк. Именно в этот период и необходимы союз с беднотой и нейтрализация середняка.

Настаивая на своей ошибке, Вы утверждаете, что вопрос о крестьянстве имеет большое значение не только для нашей страны, но и для других стран, «более или менее напоминающих экономику дооктябрьской России». Это последнее, конечно, верно. Но вот что говорит Ленин в своих тезисах по аграрному вопросу на II конгрессе Коминтерна[53] о политике пролетарских партий в отношении середняка в период взятия власти пролетариатом. Определив беднейшее крестьянство, или, точнее, «трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне», как отдельную группу, состоящую из сельскохозяйственных рабочих, полупролетариев или парцеллъных крестьян и мелкого крестьянства, и перейдя потом к вопросу о среднем крестьянстве, как об особой группе в деревне, Ленин говорит:

«Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на праве собственности или аренды, тоже небольшими участками

земли, но всё же такими, которые, во-1-х, дают при капитализме, по общему правилу, не только скудное содержание семьи хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые, во-2-х, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трёх) к найму чужой рабочей силы... Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, — по крайней мере **для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата,** — привлечь этот слой на свою сторону, а должен **ограничиться задачей нейтрализовать его,** т. е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией» * (см. т. XXV, стр. 271—272).

Как можно после этого утверждать, что политика нейтрализации середняка могла «возникнуть» у нас **«только»** «летом и осенью 1918 года», т. е. **после** решающих успехов в деле упрочения власти Советов, в деле упрочения власти пролетариата?

Как видите, вопрос о стратегическом лозунге пролетарских партий к моменту перехода к социалистической революции и упрочения власти пролетариата, так же как и вопрос о нейтрализации середняка, не так прост, как Вы его представляете.

4) Из всего сказанного выше видно, что приводимые Вами цитаты из сочинений Ленина ни в какой мере не могут быть противопоставлены основному лозунгу партии на втором этапе революции, ибо они, эти цитаты: а) трактуют не об основном лозунге партии **перед** Октябрём, а о доведении до конца буржуазной революции **после** Октября, б) они не опровергают, а подтверждают правильность этого лозунга.

Я уже говорил выше и вынужден ещё раз повторить, что стратегическому лозунгу партии на втором этапе

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

революции, в период **до** взятия власти пролетариатом, главной темой которого является вопрос о власти, нельзя противопоставлять задачу доведения до конца буржуазной революции, проводимую в период **после** взятия власти пролетариатом.

5) Вы говорите об известной статье тов. Молотова в «Правде» «О буржуазной революции в нашей стране» (12 марта 1927 г.), которая, оказывается, и «подтолкнула» Вас обратиться ко мне за разъяснением. Я не знаю, как Вы читаете статьи. Я тоже читал статью тов. Молотова и думаю, что она ни в какой мере не противоречит тому, что сказано в моём докладе на XIV съезде нашей партии о лозунгах партии насчёт крестьянства [54].

Тов. Молотов трактует в своей статье не об основном лозунге партии в период Октября, а о том, что, поскольку партия после Октября доводила до конца буржуазную революцию, она имела сочувствие всех крестьян. Но я уже говорил выше, что констатирование этого факта не отрицает, а, наоборот, подтверждает правильность того основного положения, что мы свергли власть буржуазии и поставили диктатуру пролетариата вместе с беднейшим крестьянством и при нейтрализации середняка против буржуазии города и деревни, что без этого мы не могли бы довести до конца буржуазную революцию.

«Большевик» № 7—8,
15 апреля 1927 г.

ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Тезисы для пропагандистов, одобренные ЦК ВКП(б)

I

ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Основные факты, определяющие характер китайской революции:

а) полуколониальное положение Китая и финансово-экономическое господство империализма;

б) гнёт феодальных пережитков, усугубляемый гнётом милитаризма и бюрократии;

в) растущая революционная борьба миллионных масс рабочих и крестьян против феодально-чиновничьего гнёта, против милитаризма, против империализма;

г) политическая слабость национальной буржуазии, её зависимость от империализма, её боязнь размаха революционного движения;

д) растущая революционная активность пролетариата, рост его авторитета среди миллионных масс трудящихся;

е) существование пролетарской диктатуры по соседству с Китаем.

Отсюда два пути развития китайских событий:

либо национальная буржуазия разобьёт пролетариат, вступит в сделку с империализмом и вместе с ним пойдёт в поход против революции для того, чтобы кончить её установлением господства капитализма;

либо пролетариат оттотрёт в сторону национальную буржуазию, упрочит свою гегемонию и поведёт за собой миллионные массы трудящихся в городе и деревне для того, чтобы преодолеть сопротивление национальной буржуазии, добиться полной победы буржуазно-демократической революции и постепенно перевести её потом на рельсы социалистической революции со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Одно из двух.

Кризис мирового капитализма и существование пролетарской диктатуры в СССР, опыт которой может быть с успехом использован китайским пролетариатом, значительно облегчают возможность осуществления второго пути китайской революции.

С другой стороны, тот факт, что империализм наступает на китайскую революцию, в основном, единым фронтом, что сейчас нет среди империалистов того раскола и той войны, которые существовали, например, перед Октябрьской революцией в лагере империализма и которые ослабляли империализм, — этот факт говорит о том, что китайская революция встретит на пути к победе гораздо больше затруднений, чем революция в России, что перебежек и предательств в ходе этой революции будет несравненно больше, чем в период гражданской войны в СССР.

Поэтому борьба между этими двумя путями революции является характерной чертой китайской революции.

Именно поэтому основная задача коммунистов состоит в борьбе за победу второго пути китайской революции.

II

ПЕРВЫЙ ЭТАП КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В первый период китайской революции, в период первого похода на север, когда национальная армия, приближаясь к реке Янцзы, одерживала победу за победой, а мощное движение рабочих и крестьян еще не успело развернуться, национальная буржуазия (не компрадоры[55]) шла вместе с революцией. Это была революция объединённого **общенационального** фронта.

Это не значит, что не было противоречий между революцией и национальной буржуазией. Это значит лишь то, что национальная буржуазия, поддерживая революцию, старалась использовать её в своих целях с тем, чтобы, направляя её по линии, главным образом, территориальных завоеваний, ограничить её размах. Борьба между правыми и левыми в Гоминдане в этот период была отражением этих противоречий. Попытка Чан Кай-ши в марте 1926 года изгнать коммунистов из Гоминдана была первой серьёзной попыткой национальной буржуазии обуздать революцию. Известно, что ЦК ВКП(б) уже тогда считал, что «необходимо вести линию на сохранение компартии в составе Гоминдана», что нужно «вести дело к уходу или исключению правых из Гоминдана» (апрель 1926 г.).

Это была линия на дальнейшее развёртывание революции, на тесное сотрудничество левых и коммунистов внутри Гоминдана и в составе национального правительства, на укрепление единства Гоминдана и одновременно — на разоблачение и изоляцию правых гоминдановцев, на подчинение правых дисциплине Гоминдана, на использование правых, их связей и их

опыта, поскольку они подчиняются дисциплине Гоминдана, или на изгнание правых из Гоминдана, поскольку они ломают эту дисциплину и изменяют интересам революции.

Последующие события целиком подтвердили правильность этой линии. Мощное развитие крестьянского движения и организация крестьянских союзов и крестьянских комитетов в деревне, мощная забастовочная волна в городах и создание советов профессиональных союзов, победоносное продвижение национальных войск к Шанхаю, осаждённому флотом и войсками империалистов, — все эти и подобные им факты говорят о том, что принятая линия была единственно правильной линией.

Только этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что попытка правых в феврале 1927 года расколоть Гоминдан и создать в Наньчане новый центр потерпела крах перед лицом единодушного отпора революционного Гоминдана в Ухане.

Но эта попытка была признаком того, что в стране происходит перегруппировка классовых сил, что правые и национальная буржуазия не успокоятся, что они будут усиливать работу против революции.

ЦК ВКП(б) был поэтому прав, когда он в марте 1927 года говорил, что:

а) «в настоящее время китайская революция, в связи с перегруппировкой классовых сил и концентрацией империалистических армий, переживает критический период и что её дальнейшие победы возможны лишь при решительном курсе на развитие массового движения»;

б) «необходимо держать курс на вооружение рабочих и крестьян, превращение крестьянских комитетов

на местах в фактические органы власти с вооружённой самообороной»;

в) «компартия не должна скрывать изменническую и реакционную политику правых гоминдановцев и должна мобилизовать массы вокруг Гоминдана и китайской коммунистической партии на разоблачении правых» (3 марта 1927 г.).

Легко понять поэтому, что в дальнейшем мощный размах революции, с одной стороны, и натиск империалистов в Шанхае, с другой стороны, не могли не отбросить национальную китайскую буржуазию в лагерь контрреволюции, так же как занятие Шанхая национальными войсками и забастовки шанхайских рабочих не могли не объединить империалистов для удушения революции.

Оно так и случилось. Нанкинские расстрелы послужили в этом отношении сигналом к новой размежёвке борющихся сил в Китае. Стреляя в Нанкин и предъявляя ультиматум, империалисты хотели сказать, что они ищут поддержки национальной буржуазии для совместной борьбы против китайской революции.

Расстреливая же рабочие митинги и устраивая переворот, Чан Кай-ши, как бы в ответ на призыв империалистов, говорил, что он готов итти на сделку с империалистами вместе с национальной буржуазией против рабочих и крестьян Китая.

III

ВТОРОЙ ЭТАП КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Переворот Чан Кай-ши знаменует собой отход национальной буржуазии от революции, нарождение центра национальной контрреволюции и сделку правых

гоминдановцев с империализмом против китайской революции.

Переворот Чан Кай-ши означает, что в южном Китае отныне будут два лагеря, два правительства, две армии, два центра — центр революции в Ухане и центр контрреволюции в Нанкине.

Переворот Чан Кай-ши означает, что революция вступила во второй этап своего развития, что начался **поворот** от революции **общенационального** объединённого фронта к революции многомиллионных масс **рабочих** и **крестьян**, к революции **аграрной**, которая усилит и расширит борьбу против империализма, против джентри и феодальных помещиков, против милитаристов и контрреволюционной группы Чан Кай-ши.

Это значит, что борьба между двумя путями революции, между сторонниками дальнейшего её развёртывания и сторонниками её ликвидации, будет обостряться изо дня в день, наполняя собой весь нынешний период революции.

Это значит, что революционный Гоминдан в Ухане, ведя решительную борьбу против милитаризма и империализма, будет превращаться на деле в орган революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а контрреволюционная группа Чан Кай-ши в Нанкине, отрываясь от рабочих и крестьян и сближаясь с империализмом, разделит, в конце концов, судьбу милитаристов.

Но из этого следует, что политика сохранения единства Гоминдана, политика изоляции правых внутри Гоминдана и использования их для целей революции уже не отвечает новым задачам революции. Эта поли-

тика должна быть заменена политикой решительного изгнания правых из Гоминдана, политикой решительной борьбы с правыми, вплоть до полной их политической ликвидации, политикой сосредоточения всей власти в стране в руках **революционного** Гоминдана, Гоминдана без правых его элементов, Гоминдана, как блока между левыми гоминдановцами и коммунистами.

Из этого следует, далее, что политика тесного сотрудничества левых и коммунистов внутри Гоминдана приобретает на данном этапе особую силу и особое значение, что это сотрудничество отражает складывающийся союз рабочих и крестьян вне Гоминдана, что без такого сотрудничества невозможна победа революции.

Из этого следует, дальше, что основным источником силы революционного Гоминдана является дальнейшее развёртывание революционного движения рабочих и крестьян и укрепление их массовых организаций — революционных крестьянских комитетов, профсоюзов рабочих и других массовых революционных организаций, как подготовительных элементов Советов в будущем, что основным залогом победы революции является рост революционной активности миллионных масс трудящихся, а главным противоядием против контрреволюции — вооружение рабочих и крестьян.

Из этого следует, наконец, что, борясь в одних рядах с революционными гоминдановцами, компартия должна более, чем когда-либо, сохранять свою самостоятельность, как условие, необходимое для обеспечения гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

IV
ОШИБКИ ОППОЗИЦИИ

Основная ошибка оппозиции (Радек и компания) состоит в непонимании характера революции в Китае, в непонимании того, какой этап проходит ныне эта революция, в непонимании её нынешней международной обстановки.

Оппозиция требует, чтобы китайская революция развивалась таким же приблизительно темпом, каким шла Октябрьская революция. Оппозиция недовольна, что шанхайские рабочие не приняли решительного боя против империалистов и их приспешников.

Но она не понимает, что революция в Китае не может развиваться быстрым темпом, между прочим, потому, что международная обстановка теперь менее благоприятна, чем в 1917 году (нет войны между империалистами).

Она не понимает, что нельзя принимать решительный бой при невыгодных условиях, когда резервы еще не подтянуты, так же как, например, большевики не приняли решительного боя ни в апреле, ни в июле 1917 года.

Оппозиция не понимает, что не избегать решительного боя в невыгодных условиях (когда его можно избегнуть), — значит облегчить дело врагов революции.

Оппозиция требует немедленного создания Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае. Но что значит создать Советы **теперь**?

Во-первых, их нельзя создать в любой момент, — они создаются лишь в период особого подъёма революционных волн.

Во-вторых, Советы создаются не для болтовни,— они создаются прежде всего как органы борьбы против существующей власти, как органы борьбы за власть. Так было дело в 1905 году. Так было дело в 1917 году.

Но что значит создание Советов **в данный момент** в районе действия, например, уханского правительства? Это значит дать лозунг борьбы против существующей власти в этом районе. Это значит дать лозунг к созданию новых органов власти, дать лозунг борьбы против власти революционного Гоминдана, куда входят и коммунисты, блокирующиеся с левыми гоминдановцами, ибо никакой другой власти, кроме власти революционного Гоминдана, нет теперь в этом районе.

Это значит, далее, смешивать задачу создания и укрепления массовых организаций рабочих и крестьян в виде стачечных комитетов, крестьянских союзов и комитетов, советов профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и т. д., на которые уже теперь опирается революционный Гоминдан, с задачей создания советской системы, как нового типа государственной власти, взамен власти революционного Гоминдана.

Это значит, наконец, не понимать того, какой этап проходит революция в Китае в данный момент. Это значит дать врагам китайского народа новое оружие в руки для борьбы с революцией, для создания новых легенд о том, что в Китае происходит не национальная революция, а искусственное пересаживание «московской советизации».

Таким образом, оппозиция, выставляя лозунг создания Советов **в данный момент,** играет наруку врагам китайской революции.

Оппозиция считает нецелесообразным участие компартии в Гоминдане. Оппозиция считает, стало быть, целесообразным уход компартии из Гоминдана. Но что значит уход компартии из Гоминдана **теперь**, когда вся империалистическая свора со всеми её прихвостнями требует изгнания коммунистов из Гоминдана? Это значит покинуть поле битвы и бросить своих союзников в Гоминдане на радость врагам революции. Это значит ослабить компартию, подорвать революционный Гоминдан, облегчить дело шанхайских Кавеньяков и отдать знамя Гоминдана, самое популярное из всех знамён в Китае, в руки правых гоминдановцев.

Этого именно и требуют теперь империалисты, милитаристы и правые гоминдановцы.

Выходит, таким образом, что, высказываясь за уход компартии из Гоминдана **в данный момент**, оппозиция играет наруку врагам китайской революции.

Недавний пленум ЦК нашей партии поступил поэтому совершенно правильно, решительно отвергнув платформу оппозиции[56].

«Правда» № 90,
21 апреля 1927 г.

ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»

(Ко дню 15-летней годовщины)

Горячий привет «Правде», носителю заветов Ленина и знаменосцу революционной борьбы пролетариата за коммунизм!

И. Сталин

«Правда» № 99,
5 мая 1927 г.

К ВОПРОСАМ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ответ т. Марчулину

Ваше письмо в редакцию «Деревенского Коммуниста» [57] по вопросу о Советах в Китае переслали мне из редакции для ответа. Полагая, что Вы не будете иметь возражений, я посылаю Вам краткий ответ на Ваше письмо.

Я думаю, т. Марчулин, что Ваше письмо вызвано недоразумением. И вот почему.

1) В тезисах Сталина для пропагандистов говорится против **немедленного** образования Советов **рабочих,** крестьянских и солдатских депутатов в **нынешнем** Китае. Вы же, возражая против Сталина, ссылаетесь на тезисы и речь Ленина на II конгрессе Коминтерна [58], где говорится лишь о **крестьянских** Советах, о Советах **трудящихся**, о Советах **трудящегося народа,** но ни единого слова не сказано об образовании Советов **рабочих** депутатов.

Почему Ленин не говорит об образовании Советов **рабочих** депутатов ни в своих тезисах, ни в своей речи? Потому, что Ленин имеет в виду и в своей речи, и в своих тезисах такие страны, где «не может быть и речи о чисто пролетарском движении», где «почти нет промышленного

пролетариата» (см. т. XXV, стр. 353). Ленин прямо говорит в своей речи, что он имеет в виду такие страны, как Средняя Азия, Персия, где «нет почти промышленного пролетариата» (см. там же).

Можно ли отнести к числу таких стран Китай с его промышленными центрами вроде Шанхая, Ханькоу, Нанкина, Чанша и т. д., где имеется уже около трёх миллионов организованных в профсоюзы рабочих? Ясно, что нельзя.

Ясно, что, когда говорят о современном Китае, где имеется известный минимум промышленного пролетариата, надо иметь в виду создание не просто **крестьянских** Советов или Советов трудящихся, а образование Советов **рабочих** и крестьянских депутатов.

Другое дело, если бы речь шла о Персии, Афганистане и т. д. Но в тезисах Сталина речь идёт, как известно, о Китае, а не о Персии, Афганистане и т. д.

Поэтому Ваше возражение против Сталина и Ваша ссылка на речь и тезисы Ленина на II конгрессе Коминтерна являются неправильными, беспредметными.

2) Вы приводите в Вашем письме цитату из «Дополнительных тезисов» II конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросу, где говорится о том, что на Востоке «пролетарские партии должны вести усиленную пропаганду коммунистических идей и учреждать при первой возможности **рабочие** и крестьянские Советы». При этом Вы изображаете дело так, что эти «Дополнительные тезисы» и цитата из них принадлежат будто бы Ленину. Это неверно, т. Марчулин. Здесь Вы просто ошиблись. «Дополнительные тезисы» принадлежат Рою. Они так и прошли на

II конгрессе, как тезисы Роя, принятые в «дополнение» к тезисам Ленина (см. II конгресс Коминтерна, стеногр. отчёт, стр. 122—126).

Для чего понадобились «Дополнительные тезисы»? Для того, чтобы выделить особо из отсталых колониальных стран, не имеющих промышленного пролетариата, такие страны, как Китай и Индия, относительно которых нельзя утверждать, что там «нет почти промышленного пролетариата». Прочтите эти «Дополнительные тезисы» и поймёте, что речь идёт там, главным образом, о Китае и Индии (см. II конгресс Коминтерна, стеногр. отчёт, стр. 122).

Как могло случиться, что понадобились особые тезисы Роя, «дополняющие» тезисы Ленина? Дело в том, что тезисы Ленина были написаны и опубликованы задолго до открытия II конгресса, задолго до приезда представителей колониальных стран и до дискуссии в специальной комиссии II конгресса. И так как дискуссия в комиссии конгресса обнаружила необходимость выделения из числа отсталых колоний Востока таких стран, как Китай, Индия, то появилась необходимость в «Дополнительных тезисах».

Поэтому нельзя смешивать речь и тезисы Ленина с «Дополнительными тезисами» Роя, так же как нельзя забывать того, что, когда речь идёт о таких странах, как Китай и Индия, надо иметь в виду образование **рабочих** и крестьянских Советов, а не просто крестьянских Советов.

3) Придётся ли образовать в Китае **рабочие** и крестьянские Советы? Да, обязательно придётся. Об этом прямо говорится в тезисах Сталина для пропагандистов, где сказано:

«Основным источником силы революционного Гоминдана является дальнейшее развёртывание революционного движения рабочих и крестьян и укрепление их массовых организаций — революционных крестьянских комитетов, профсоюзов рабочих и других массовых революционных организаций, как **подготовительных элементов Советов в будущем**»...*

Весь вопрос в том, **когда** их создавать, при **каких** условиях, при **какой** обстановке?

Советы рабочих депутатов есть всеобъемлющая и потому лучшая революционная организация рабочего класса. Но это еще не значит, что их можно создавать всегда и при всяких условиях. Когда Хрусталёв, первый председатель Совета рабочих депутатов в Питере, поставил вопрос летом 1906 года после отлива революции об образовании Советов рабочих депутатов, то Ленин ему возражал, сказав, что в данный момент, когда арьергард (крестьянство) не подоспел еще к авангарду (к пролетариату),—нецелесообразно создавать Советы рабочих депутатов. И Ленин был совершенно прав. Почему? Потому, что Советы рабочих депутатов не есть простая организация рабочих. Советы рабочих депутатов есть органы борьбы рабочего класса против существующей власти, органы восстания, органы новой революционной власти, и только как таковые они могут развиваться и крепнуть. И если нет условий для непосредственной массовой борьбы против существующей власти, для массового восстания против данной власти, для организации новой революционной власти, то создание рабочих Советов нецелесообразно, так как они, без таких условий, рискуют сгнить и превратиться в пустую говорильню.

---

* См. настоящий том, стр. 227. *Ред.*

Вот что говорил Ленин о Советах рабочих депутатов:

«Советы рабочих депутатов — **органы массовой непосредственной борьбы**»... «Не теория какая-нибудь, не призывы чьи бы то ни было, не тактика, кем-либо придуманная, не партийная доктрина, а сила вещей привела эти беспартийные, массовые органы к необходимости восстания и сделала их органами восстания. И в настоящее время учреждать такие органы — значит создавать органы **восстания** *, призывать к их учреждению — значит **призывать к восстанию** *. Забывать об этом или затушёвывать это перед широкими массами народа было бы самой непростительной близорукостью и самой худшей политикой» (см. т. X, стр. 15).

Или ещё:

«Весь опыт обеих революций, как 1905 г., так и 1917 г., а равно все решения партии большевиков, все её политические заявления за много лет сводятся к тому, что Совет Рабочих и Солдатских Депутатов реален лишь как **орган восстания** *, лишь **как орган революционной власти** *. Вне этой задачи Советы пустая игрушка, неминуемо приводящая к апатии, равнодушию, разочарованию масс, коим вполне законно опротивели повторения без конца резолюций и протестов» (см. т. XXI, стр. 288).

Что значит при таком положении вещей призывать к **немедленному** образованию Советов **рабочих**, крестьянских и солдатских депутатов в нынешнем южном Китае, в районе, скажем, уханского правительства, где сейчас стоит у власти революционный Гоминдан, где сейчас развивается движение под лозунгом «вся власть революционному Гоминдану»? Призывать теперь к созданию Советов **рабочих** и крестьянских депутатов в этом районе, — это значит призывать к восстанию против власти революционного Гоминдана. Целесообразно ли это? Ясно, что нецелесообразно. Ясно,

* Курсив мой. **И. Ст.**

что, кто призывает теперь к немедленному созданию Советов **рабочих** депутатов в этом районе, тот пытается **перепрыгнуть** через гоминдановскую фазу китайской революции, тот рискует поставить революцию в Китае в затруднительнейшее положение.

Вот как обстоит дело, т. Марчулин, с вопросом о немедленном образовании Советов **рабочих**, крестьянских и солдатских депутатов в Китае.

На II конгрессе Коминтерна была принята специальная резолюция под заглавием: «Когда и при каких условиях можно создавать Советы рабочих депутатов». Эта резолюция была принята при Ленине. Советовал бы Вам прочесть эту резолюцию. Она не лишена интереса (см. II конгресс Коминтерна, стеногр. отчёт, стр. 580—583).

4) Когда нужно будет образовать в Китае Советы **рабочих** и крестьянских депутатов? Советы рабочих и крестьянских депутатов придётся обязательно создавать в Китае в такой момент, когда победоносная аграрная революция разрастётся во-всю, когда Гоминдан, как **блок революционных народников Китая** (левый Гоминдан) **и компартии,** начнёт себя изживать, когда буржуазно-демократическая революция, которая еще не победила и которая не скоро еще победит, начнёт проявлять свои отрицательные черты, когда от нынешнего гоминдановского типа государственной организации придётся шаг за шагом переходить к новому **пролетарскому** типу организации государства.

Так именно и надо понимать известное место о **рабочих** и крестьянских Советах в «Дополнительных тезисах» Роя, принятых на II конгрессе Коминтерна.

Наступил ли уже этот момент?

Нет нужды доказывать, что такой момент еще не наступил.

А что делать сейчас? Нужно расширять и углублять аграрную революцию в Китае. Нужно создавать и укреплять все и всякие массовые организации рабочих и крестьян, от советов профсоюзов и стачечных комитетов до крестьянских союзов и крестьянских революционных комитетов, для того, чтобы превращать их по мере роста революционного движения и по мере его успехов в организационные и политические базы для Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в будущем.

В этом теперь задача.

9 мая 1927 г.

Журнал «Деревенский Коммунист» № 10,
15 мая 1927 г.
Подпись: И. Сталин

БЕСЕДА СО СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ СУН ЯТ-СЕНА

13 мая 1927 г.

Товарищи! К сожалению, я могу располагать сегодня лишь двумя — тремя часами для беседы. Может быть, в следующий раз мы устроим более длительное собеседование. А сегодня, я думаю, мы могли бы ограничиться разбором тех вопросов, которые формулированы вами в письменном виде. Я получил всего десять вопросов. Я на них и отвечу в сегодняшней беседе. Если имеются дополнительные вопросы — а они, как говорят, имеются, — я постараюсь ответить на них на следующем собеседовании. Итак, приступим к делу.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС

«Почему неправильно утверждение Радека, что в китайской деревне борьба крестьянства направлена не столько против остатков феодализма, сколько против буржуазии?

Можно ли утверждать, что в Китае господствует торговый капитализм, или остатки феодализма?

Почему китайские милитаристы, являясь владельцами крупных промышленных предприятий, в то же время являются представителями феодализма?»

Радек, действительно, утверждает нечто вроде того, о чём говорится в этом вопросе. Насколько я помню, Радек в своём выступлении на активе московской организации либо отрицал вовсе наличие пережитков феодализма, либо не признавал серьёзного значения пережитков феодализма в китайской деревне.

Это, конечно, большая ошибка у Радека.

Если бы не было пережитков феодализма в Китае, если бы эти пережитки не имели серьёзнейшего значения для китайской деревни, то не было бы тогда почвы для аграрной революции, тогда нечего было бы говорить об аграрной революции как одной из главных задач компартии на нынешнем этапе китайской революции.

Существует ли торговый капитал в китайской деревне? Да, существует, и не только существует, но он сосёт из крестьянина соки не хуже всякого феодала. Но этот торговый капитал типа первоначального накопления своеобразно сочетается в китайской деревне с господством феодала, с господством помещика, заимствуя у этого последнего средневековые методы эксплуатации и угнетения крестьян. Вот в чём вопрос, товарищи.

Ошибка Радека состоит в том, что он не понял этого своеобразия, этого сочетания господства феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне при сохранении феодально-средневековых методов эксплуатации и угнетения крестьянства.

Милитаризм, дзюдзюны, губернаторы всякие и вся нынешняя чёрствая, грабительская, военная и невоенная бюрократия являются надстройкой над этим своеобразием в Китае.

Империализм поддерживает и укрепляет всю эту феодально-бюрократическую машину.

То, что некоторые милитаристы, владея поместьями, являются вместе с тем владельцами промышленных предприятий, — это обстоятельство не меняет в основном дела. Многие русские помещики тоже имели в своё время фабрики и прочие промышленные предприятия, что, однако, не мешало им оставаться представителями феодальных пережитков.

Если 70% дохода крестьянина в ряде районов идёт джентри, помещику; если помещик пользуется фактической властью и в области экономической, и в области административной и судебной; если до сих пор еще имеется в ряде провинций купля и продажа женщин и детей, — то надо признать, что господствующей силой в этой средневековой обстановке является сила феодальных пережитков, сила помещиков, сила помещичьей бюрократии, военной и невоенной, своеобразно сочетающаяся с силой торгового капитала.

Эти своеобразные условия и создают почву для того аграрного движения крестьянства, которое растёт и будет еще расти в Китае.

Без этих условий, без феодальных пережитков и феодального гнёта, не было бы в Китае вопроса об аграрной революции, о конфискации помещичьих земель и т. п.

Без этих условий аграрная революция в Китае была бы непонятна.

ВТОРОЙ ВОПРОС

«В чём неправ Радек, утверждая, что так как марксисты не признают партии нескольких классов, то Гоминдан является мелкобуржуазной партией?»

Необходимо дать несколько замечаний по этому вопросу.

Во-первых. Вопрос поставлен тут неправильно. Мы вовсе не говорили и не говорим, что Гоминдан есть партия нескольких классов. Это неверно. Мы говорили и говорим, что Гоминдан есть партия **блока** нескольких угнетённых классов. Это не одно и то же, товарищи. Если бы Гоминдан был партией нескольких классов, то дело свелось бы к тому, что ни один из классов, примыкающих к Гоминдану, не имел бы своей собственной партии вне Гоминдана, а сам Гоминдан представлял бы одну общую и **единственную** партию для всех этих классов. Но разве так обстоит дело в действительности? Разве китайский пролетариат, примыкающий к Гоминдану, не имеет вместе с тем своей особой партии, партии коммунистической, отличной от Гоминдана и имеющей свою особую программу, свою особую организацию? Ясно, что Гоминдан есть не партия нескольких угнетённых классов, а партия **блока** нескольких угнетённых классов, имеющих свои собственные партийные организации. Следовательно, вопрос поставлен тут неправильно. На самом деле, в современном Китае речь может итти лишь о Гоминдане как о партии **блока** угнетённых классов.

Во-вторых. Неверно, что марксизм принципиально не приемлет партии блока угнетённых, революционных классов, что для марксистов принципиально недопустимо вхождение в состав такой партии. Это, товарищи, абсолютно неверно. На самом деле марксизм не только признавал (и продолжает признавать) принципиальную допустимость вхождения марксистов в состав такой партии, но и осуществлял на деле такое вхождение при

известных исторических условиях. Я мог бы сослаться на такой пример, как пример с самим Марксом в 1848 году, во время германской революции, когда Маркс и его единомышленники входили в состав известного буржуазно-демократического союза в Германии[59] и сотрудничали там с представителями революционной буржуазии. Известно, что в этот буржуазно-демократический союз, в эту буржуазно-революционную партию кроме марксистов входили еще представители революционной буржуазии. «Новая Рейнская Газета»[60], которую редактировал тогда Маркс, была органом этого буржуазно-демократического союза. Только весной 1849 года, когда революция в Германии стала итти на убыль, выступили из этого буржуазно-демократического союза Маркс и его единомышленники, решив поставить совершенно самостоятельную организацию рабочего класса с самостоятельной классовой политикой.

Как видите, Маркс шёл даже дальше, чем китайские коммунисты нашего времени, которые входят в состав Гоминдана именно как самостоятельная пролетарская партия со своей особой организацией.

Можно спорить или не спорить о **целесообразности** вхождения Маркса и его единомышленников в состав буржуазно-демократического союза Германии в 1848 году, когда дело шло о революционной борьбе против абсолютизма совместно с революционной буржуазией. Это вопрос **тактики.** Но что Маркс признавал **принципиально** допустимость такого вхождения, — в этом не может быть никакого сомнения.

В-третьих. Было бы в корне неправильно сказать, что Гоминдан в Ухане есть мелкобуржуазная партия, и поставить на этом точку. Так могут характеризовать

Гоминдан лишь люди, не понявшие ни империализма в Китае, ни характера китайской революции. Гоминдан не есть «обычная» мелкобуржуазная партия. Мелкобуржуазные партии бывают разные. Меньшевики и эсеры в России были тоже мелкобуржуазными партиями, но они были вместе с тем партиями **империалистическими,** ибо они состояли в боевом союзе с французскими и английскими империалистами и вместе с ними **завоёвывали и угнетали** другие страны — Турцию, Персию, Месопотамию, Галицию.

Можно ли сказать, что Гоминдан является **империалистической** партией? Ясно, что нельзя. Гоминдан есть партия **антиимпериалистическая,** так же как и революция в Китае является антиимпериалистической. Разница тут коренная. Не видеть этой разницы и смешивать **антиимпериалистический** Гоминдан с эсеро-меньшевистскими **империалистическими** партиями — значит ничего не понять в национально-революционном движении Китая.

Конечно, если бы Гоминдан был **империалистической** мелкобуржуазной партией, то китайские коммунисты не блокировались бы с ним, а послали бы его ко всем архангелам. Но в том-то и дело, что Гоминдан есть партия **антиимпериалистическая,** ведущая революционную борьбу с империалистами и их агентами в Китае. В этом смысле Гоминдан стоит тремя головами выше всех и всяких **империалистических** «социалистов» типа Керенского и Церетели.

Даже Чан Кай-ши, правый гоминдановец, Чан Кай-ши до совершённого им переворота, строивший все и всякие козни против левых гоминдановцев и коммунистов, — даже Чан Кай-ши стоял тогда выше

Керенских и Церетели, ибо Керенские и Церетели вели войну **за** порабощение Турции, Персии, Месопотамии, Галиции, **укрепляя** тем самым империализм, а Чан Кай-ши вёл войну — плохо ли, хорошо ли — **против** порабощения Китая, **ослабляя** тем самым империализм.

Ошибка Радека, и вообще оппозиции, состоит в том, что он отвлекается от полуколониального положения Китая, не видит антиимпериалистического характера китайской революции и не замечает того, что Гоминдан в Ухане, Гоминдан без правых гоминдановцев, является центром борьбы китайских трудящихся масс **против** империализма.

ТРЕТИЙ ВОПРОС

«Нет ли противоречия между оценкой Вами Гоминдана (речь на собрании студентов КУТВ от 18 мая 1925 г.), **как блока двух сил — компартии и мелкой буржуазии — и оценкой, данной в резолюции Коминтерна о Гоминдане, как блоке четырёх классов, в том числе и крупной буржуазии?**

Возможно ли вхождение китайской компартии в Гоминдан при диктатуре пролетариата в Китае?»

Во-первых, необходимо заметить, что определение фактического положения в Гоминдане, данное Коминтерном в декабре 1926 года (VII расширенный пленум), передано в вашем «вопросе» неправильно, не вполне точно. В «вопросе» сказано: «в том числе и **крупной** буржуазии». Но компрадоры являются тоже крупной буржуазией. Значит ли это, что в декабре 1926 года Коминтерн считал компрадорскую буржуазию членом блока в Гоминдане? Ясно, что не значит, ибо компрадорская буржуазия была и остаётся заклятым врагом

Гоминдана. В резолюции Коминтерна говорится не о крупной буржуазии вообще, а о «**части** капиталистической буржуазии». Стало быть, речь может тут итти не о всякой крупной буржуазии, а о национальной буржуазии некомпрадорского типа.

Во-вторых, должен заявить, что я не усматриваю противоречия между этими двумя определениями Гоминдана. Не усматриваю, так как мы имеем тут дело с определением Гоминдана с двух различных точек зрения, из коих ни одна не может быть названа неправильной, ибо обе они правильны.

Когда я говорил в 1925 году о Гоминдане, как о партии блока рабочих и крестьян, я вовсе не имел в виду характеристику **фактического** положения дел в Гоминдане, характеристику того, какие классы примыкали к Гоминдану **на деле** в 1925 году. Когда я говорил о Гоминдане, я имел тогда в виду Гоминдан, лишь как **тип** построения своеобразной народно-революционной партии в угнетённых странах Востока, особенно в таких странах, как Китай и Индия, как **тип** построения такой народно-революционной партии, которая **должна** опираться на революционный блок рабочих и мелкой буржуазии города и деревни. Я прямо говорил тогда, что «от политики **единого национального фронта** коммунисты **должны перейти** в таких странах к политике **революционного блока** рабочих и мелкой буржуазии» (см. Сталин, «О политических задачах Университета народов Востока», — «Вопросы ленинизма», стр. 264 [61]).

Я имел в виду, стало быть, не настоящее, а **будущее** народно-революционных партий вообще, Гоминдана в частности. И я был тут совершенно прав. Ибо организации, вроде Гоминдана, могут иметь будущность лишь

в том случае, если они стремятся опереться на блок рабочих и мелкой буржуазии, причём, говоря о мелкой буржуазии, надо иметь в виду, главным образом, **крестьянство,** представляющее **основную** силу мелкой буржуазии в капиталистически отсталых странах.

Коминтерн же интересовала другая сторона дела. На своём VII расширенном пленуме он рассматривал Гоминдан не с точки зрения его будущего, не с точки зрения того, чем он должен стать, а с точки зрения **настоящего,** с точки зрения того, каково **фактическое** положение внутри Гоминдана и какие именно классы примыкали к Гоминдану **на деле** в 1926 году. И Коминтерн был совершенно прав, когда он сказал, что к этому моменту, к моменту, **когда не было еще раскола в Гоминдане,** Гоминдан составлял **на деле** блок рабочих, мелкой буржуазии (города и деревни) и национальной буржуазии. Тут можно было бы добавить, что не только в 1926 году, но и в 1925 году Гоминдан опирался на блок именно этих классов. В резолюции Коминтерна, в выработке которой я принимал активнейшее участие, прямо говорится, что «пролетариат образует блок с крестьянством, активно выступающим на борьбу за свои интересы, с мелкой городской буржуазией и частью капиталистической буржуазии», что «это сочетание сил нашло своё политическое выражение в соответствующей группировке в партии Гоминдана и кантонском правительстве» (см. резолюцию [62]).

Но, поскольку Коминтерн не ограничился **фактическим** положением вещей в 1926 году и коснулся также **будущего** Гоминдана, он не мог не сказать, что этот блок является лишь временным блоком, что в ближайшее время этот блок должен быть заменён блоком

пролетариата и мелкой буржуазии. Именно поэтому и говорится дальше в резолюции Коминтерна, что «в настоящий момент движение находится на пороге к третьей стадии, накануне новой перегруппировки классов», что «на этой стадии развития основной силой движения явится блок ещё более революционного характера — блок пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии, **при устранении*** большей части крупной капиталистической буржуазии» (см. там же).

Это и есть тот самый блок рабочих и мелкой буржуазии (крестьянства), на который должен был опереться Гоминдан, который начинает уже складываться в Ухане после раскола Гоминдана и отхода национальной буржуазии и о котором говорил я в своём докладе в КУТВ в 1925 году (см. выше).

Итак, мы имеем, стало быть, характеристику Гоминдана с двух различных сторон:

а) со стороны его **настоящего**, со стороны фактического положения дел в Гоминдане в 1926 году, и

б) со стороны его **будущего**, со стороны того, чем Гоминдан должен быть, как **тип** построения народно-революционной партии в странах Востока.

Обе эти характеристики правомерны и правильны, ибо, охватывая Гоминдан с двух различных сторон, они дают, в конечном счёте, исчерпывающую картину.

Спрашивается — где же тут противоречие?

Возьмём для большей ясности «Рабочую партию» в Англии («Лейбор парти»). Известно, что в Англии существует особая партия рабочих, опирающаяся на

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

профессиональные организации рабочих и служащих. Никто не усомнится назвать эту партию рабочей партией. Она так и называется не только в английской, но и во всякой другой марксистской литературе.

Но можно ли сказать, что эта партия является действительно рабочей партией, классовой партией рабочих, противопоставляющей себя буржуазии? Можно ли сказать, что она является **на деле** партией одного класса, класса рабочих, а не партией, скажем, двух классов? Нет, нельзя сказать. **На деле** Рабочая партия в Англии является партией блока рабочих и мелкой городской буржуазии. **На деле** эта партия есть партия блока двух классов, причём, если говорить о том, чьё влияние сильнее в этой партии, влияние рабочих, противопоставляющих себя буржуазии, или влияние мелкой буржуазии, то надо сказать, что влияние мелкой буржуазии является преобладающим в этой партии.

Этим, собственно, и объясняется, что Рабочая партия в Англии является **на деле** придатком либерально-буржуазной партии. А между тем её называют в марксистской литературе **рабочей** партией. Чем объяснить это «противоречие»? Объясняется это тем, что при определении этой партии, как партии **рабочих,** обычно имеют в виду не фактическое положение дел в этой партии в **настоящем,** а тот **тип** построения рабочей партии, в силу которого, при известных условиях, она должна превратиться в **будущем** в действительную классовую партию рабочих, противопоставляющую себя буржуазному миру. Это не исключает, а, наоборот, предполагает тот факт, что **на деле** эта партия является, пока что, партией блока рабочих и мелкой городской буржуазии.

Тут так же нет противоречия, как нет противоречия во всём том, о чём я говорил только что насчёт Гоминдана.

Возможно ли вхождение китайской компартии в Гоминдан при диктатуре пролетариата в Китае?

Я думаю, что нецелесообразно и потому — невозможно. Нецелесообразно вхождение не только при диктатуре пролетариата, но и при образовании Советов рабочих и крестьянских депутатов. Ибо что такое образование Советов рабочих и крестьянских депутатов в Китае? Это есть создание двоевластия. Это есть борьба за власть между Гоминданом и Советами. Образование рабочих и крестьянских Советов есть подготовка к переходу от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской, к революции социалистической. Можно ли такую подготовку вести под руководством **двух** партий, входящих в одну общую революционно-демократическую партию? Нет, нельзя. История революции говорит, что подготовка диктатуры пролетариата и переход к социалистической революции может быть проделан лишь под руководством **одной** партии, партии коммунистов, если, конечно, речь идёт о настоящей пролетарской революции. История революции говорит, что диктатура пролетариата может быть завоёвана и развита лишь под руководством **одной** партии, партии коммунистов. Без этого нет и не может быть настоящей и полной диктатуры пролетариата в условиях империализма.

Поэтому не только при диктатуре пролетариата, но и до такой диктатуры, при образовании Советов рабочих и крестьянских депутатов, компартии придётся выйти из Гоминдана для того, чтобы вести подготовку

китайского Октября под своим исключительным руководством.

Я думаю, что в период образования Советов рабочих и крестьянских депутатов в Китае и подготовки китайского Октября китайской коммунистической партии придётся заменить нынешний блок **внутри** Гоминдана блоком **вне** Гоминдана на манер того блока, который был у нас, скажем, в период перехода к Октябрю с левыми эсерами.

ЧЕТВЁРТЫЙ ВОПРОС

«Является ли уханское правительство демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, а если нет, то каковы дальнейшие пути борьбы за завоевание демократической диктатуры?

Правильно ли утверждение Мартынова, что переход к диктатуре пролетариата возможен без «второй» революции, а если да, то где грань между демократической диктатурой и диктатурой пролетариата в Китае?»

Уханское правительство не есть еще демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Оно может стать таковой. Оно наверняка станет демократической диктатурой, если аграрная революция развернётся во-всю, но оно еще не есть орган такой диктатуры.

Что нужно для того, чтобы уханское правительство превратилось в орган демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Для этого необходимы, по крайней мере, две вещи:

Во-первых, необходимо, чтобы уханское правительство стало правительством аграрно-крестьянской

революции в Китае, правительством, всемерно поддерживающим эту революцию.

Во-вторых, необходимо, чтобы Гоминдан пополнил свою руководящую верхушку новыми лидерами аграрного движения из крестьян и рабочих и расширил свои низовые организации, включив туда крестьянские союзы, советы рабочих профсоюзов и прочие революционные организации города и деревни.

Сейчас Гоминдан объединяет каких-нибудь 500 тысяч членов. Этого мало, страшно мало для Китая. Необходимо, чтобы Гоминдан включил в свой состав миллионы революционных крестьян и рабочих и превратился, таким образом, в многомиллионную революционно-демократическую организацию.

Только при этих условиях Гоминдан получит возможность выделить такое революционное правительство, которое превратится в орган революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Говорил ли действительно т. Мартынов о мирном переходе к диктатуре пролетариата, — я этого не знаю. Я не читал статьи т. Мартынова, не читал, так как не имею возможности объять всю нашу повседневную литературу. Но если он действительно говорил о возможности мирного перехода в Китае от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской, — то это ошибка.

Меня как-то спрашивал Чугунов: «Ну, как, тов. Сталин, нельзя ли устроить так, чтобы через Гоминдан сразу, без всяких околичностей, перейти к диктатуре пролетариата мирным путём?». Я его, в свою очередь, спросил: «А как у вас, т. Чугунов, в Китае, — есть у вас правые гоминдановцы, капиталистическая

буржуазия, империалисты?». Он ответил утвердительно. «Ну, тогда без драки не обойтись», — сказал я ему.

Это было еще до переворота Чан Кай-ши. Принципиально, конечно, можно поставить вопрос о возможности мирного развития революции в Китае. Ленин, например, находил одно время возможным мирное развитие революции в России через Советы. Это было в период от апреля до июля 1917 года. Но после июльского поражения Ленин признал, что мирный переход к пролетарской революции надо считать исключённым. Я думаю, что в Китае тем более следовало бы считать исключённым мирный переход к пролетарской революции.

Почему?

Потому, во-первых, что слишком многочисленны и сильны враги китайской революции, как внутренние (Чжан Цзо-лин, Чан Кай-ши, крупная буржуазия, джентри, помещики и т. д.), так и внешние (империалисты), чтобы можно было думать, что дело может обойтись без серьёзных классовых битв и без серьёзных отколов и перебежек при дальнейшем развитии революции.

Потому, во-вторых, что гоминдановскую форму государственной организации нет оснований считать целесообразной формой для перехода от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской.

Потому, наконец, что ежели, например, в России не удался мирный переход к пролетарской революции через Советы, являющиеся классической формой пролетарской революции, то какое имеется основание предполагать, что такой переход может удаться через Гоминдан?

Я думаю поэтому, что мирный переход к пролетарской революции надо считать в Китае исключённым.

ПЯТЫЙ ВОПРОС

«Почему уханское правительство не ведёт наступления против Чан Кай-ши, а наступает против Чжан Цзо-лина?

Не является ли одновременное наступление уханского правительства и Чан Кай-ши на север замазыванием фронта борьбы с китайской буржуазией?»

Ну, товарищи, вы слишком многого требуете от уханского правительства. Конечно, было бы очень хорошо побить одновременно и Чжан Цзо-лина, и Чан Кай-ши, и Ли Ти-сина, и Ян Сена. Но сейчас положение уханского правительства такое, что оно не позволяет ему итти в наступление сразу на всех четырёх фронтах. Уханское правительство предприняло выступление против мукденцев, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, потому, что мукденцы лезут на Ухан и хотят его ликвидировать, ввиду чего выступление против мукденцев является совершенно безотлагательной мерой обороны.

Во-вторых, потому, что уханцы хотят соединиться с войсками Фын Юй-сяна и двинуться дальше для расширения базы революции, что, опять-таки, представляет важнейшее военно-политическое дело для Ухана в настоящий момент.

Одновременное наступление на двух таких важных фронтах, как фронты против Чан Кай-ши и Чжан Цзо-лина, представляется в настоящее время делом непосильным для уханского правительства. Я уже не говорю о наступлении на запад против Ян Сена и на юг против Ли Ти-сина.

Во время гражданской войны мы, большевики, были сильнее, и тем не менее нам не удавалось развивать успешные наступательные операции на всех фронтах. Какое имеется основание требовать большего от уханского правительства в данный момент?

И, затем, что значит теперь наступать на Шанхай, когда с севера идут на Ухан мукденцы и сторонники У Пей-фу? Это значит облегчить дело мукденцев и отложить на неопределённое время соединение с войсками Фына, ничего не выиграв на востоке. Пусть уж лучше пока что барахтается Чан Кай-ши в районе Шанхая, путаясь там с империалистами.

За Шанхай будут еще бои, и не такие, какие ведутся теперь за Чанчжоу и т. д. Нет, там будут более серьёзные бои. Империализм не уступит так легко Шанхая, являющегося мировым узлом скрещивания важнейших интересов империалистических групп.

Не целесообразнее ли будет сначала соединиться с Фыном, окрепнуть в достаточной степени в военном отношении, развить во-всю аграрную революцию, вести усиленную работу по разложению тыла и фронта Чан Кай-ши и потом, после этого, поставить вопрос о Шанхае во всём его объёме? Я думаю, что так будет целесообразнее.

Поэтому дело тут вовсе не в «замазывании» фронта борьбы с китайской буржуазией, ибо его всё равно не замажешь, если аграрная революция будет развиваться, а что она развивается и будет еще развиваться, — в этом едва ли может быть теперь сомнение. Дело, повторяю, не в «замазывании», а в том, чтобы построить целесообразную тактику борьбы.

Некоторые товарищи думают, что наступление на всех фронтах является теперь основным признаком революционности. Нет, товарищи, это неверно. Наступление на всех фронтах в данный момент есть глупость, а не революционность. Нельзя смешивать глупость с революционностью.

ШЕСТОЙ ВОПРОС

«Возможна ли кемалистская революция в Китае?»

Я считаю её невероятной и потому невозможной в Китае.

Кемалистская революция возможна лишь в таких странах, как Турция, Персия, Афганистан, где нет или почти нет промышленного пролетариата и где не имеется могучей аграрно-крестьянской революции. Кемалистская революция есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своём дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции.

Кемалистская революция невозможна в Китае потому, что:

а) там, в Китае, имеется известный минимум боевого и активного промышленного пролетариата, пользующегося громадным авторитетом среди крестьян;

б) там имеется развёрнутая аграрная революция, сметающая на своём пути пережитки феодализма.

Многомиллионное крестьянство, дорвавшееся уже до земли в целом ряде провинций и руководимое в своей

борьбе революционным пролетариатом Китая, — вот где противоядие против возможности так называемой кемалистской революции.

Нельзя ставить на одну доску партию кемалистов и партию левого Гоминдана в Ухане, так же как нельзя ставить на одну доску Турцию и Китай. В Турции нет таких центров, как Шанхай, Ухан, Нанкин, Тяньцзин и т. д. Ангоре далеко до Ухана, так же как партии кемалистов далеко до левого Гоминдана.

Следует также иметь в виду разницу между Китаем и Турцией с точки зрения международного положения. В отношении Турции империализм уже добился целого ряда своих основных требований, отобрав у Турции Сирию, Палестину, Месопотамию и другие важные для империалистов пункты. Турция теперь низведена до размеров небольшого государства с населением в 10—12 миллионов. Она не представляет ни серьёзного рынка, ни решающих точек приложения для империализма. Это могло случиться, между прочим, потому, что старая Турция представляла конгломерат национальностей, и компактное турецкое население имелось лишь в Анатолии.

Не то с Китаем. Китай представляет компактную в национальном отношении страну в несколько сот миллионов населения, составляющую важнейший рынок сбыта и вывоза капитала во всём мире. Если там, в Турции, империализм мог удовлетвориться отрывом ряда важнейших областей на Востоке, используя национальные антагонизмы внутри старой Турции между турками и арабами, то здесь, в Китае, империализм должен бить по живому телу национального Китая,

разрезая его на куски и отбирая у него целые провинции для того, чтобы сохранить свои старые позиции или, по крайней мере, удержать часть из этих позиций.

Поэтому, если там, в Турции, борьба с империализмом могла кончиться куцей антиимпериалистической революцией со стороны кемалистов, то здесь, в Китае, борьба с империализмом должна принять глубоко-народный и ярко-национальный характер и должна углубляться шаг за шагом, доходя до отчаянных схваток с империализмом и потрясая самые основы империализма во всём мире.

Глубочайшая ошибка оппозиции (Зиновьев, Радек, Троцкий) состоит в том, что она не видит всей этой разницы между Турцией и Китаем, смешивает революцию кемалистскую с революцией аграрной и валит всё, без разбора, в одну кучу.

Я знаю, что среди китайских националистов имеются люди, лелеющие идею кемализма. Претендентов на роль Кемаля имеется там теперь немало. Среди них первый — Чан Кай-ши. Я знаю, что некоторые японские журналисты склонны считать Чан Кай-ши китайским Кемалем. Но это всё мечты, иллюзии перепуганных буржуа. В Китае должны победить **либо** китайские Муссолини, вроде Чжан Цзо-лина и Чжан Цзун-чана, для того, чтобы быть потом свергнутыми размахом аграрной революции, **либо** Ухан.

Чан Кай-ши и его сподвижники, старающиеся удержаться посерёдке между этими двумя лагерями, должны пасть неминуемо, разделив судьбу Чжан Цзо-лина и Чжан Цзун-чана.

СЕДЬМОЙ ВОПРОС

«Нужно ли сейчас выдвинуть лозунг немедленного захвата земли крестьянством в Китае и как расценивать факты захвата земли в Хунани?»

Я думаю, что нужно. Фактически лозунг конфискации земли в некоторых районах уже проводится. В целом ряде районов, вроде Хунани, Хубэя и т. д., крестьяне уже захватывают землю снизу, строят свой суд, свою расправу, свою самооборону. Я думаю, что к лозунгу конфискации земли в ближайшее время перейдёт всё крестьянство Китая. В этом сила китайской революции.

Если Ухан хочет победить, если он хочет создать действительную силу и против Чжан Цзо-лина, и против Чан Кай-ши, и против империалистов, — он должен всемерно поддержать аграрно-крестьянскую революцию за захват помещичьих земель.

Глупо думать, что феодализм и империализм можно свалить в Китае одними лишь военными силами. Без аграрной революции и без активной поддержки уханских войск со стороны многомиллионных масс крестьян и рабочих свалить такие силы невозможно.

Переворот Чан Кай-ши часто оценивается оппозицией, как упадок китайской революции. Это ошибка. Люди, оценивающие переворот Чан Кай-ши, как упадок китайской революции, стоят на деле за Чан Кай-ши, стоят на деле за то, чтобы Чан Кай-ши был возвращён в уханский Гоминдан. Они, видимо, думают, что если бы Чан Кай-ши не откололся, то дело революции шло бы лучше. Это глупо и нереволюционно. Переворот Чан Кай-ши на деле привёл к очищению Гоминдана от

скверны и к передвижке ядра Гоминдана влево. Конечно, переворот Чан Кай-ши не мог обойтись без частичного поражения рабочих в ряде районов. Но это есть лишь частичное и временное поражение. На самом деле, с переворотом Чан Кай-ши революция **в целом** вступила в высшую фазу своего развития, в фазу **аграрного** движения.

В этом сила и могущество китайской революции.

Движение революции нельзя рассматривать, как движение по сплошной восходящей линии. Это книжное, не реальное представление о революции. Революция движется всегда зигзагами, наступая и громя старые порядки в одних районах, терпя частичные поражения и отступая в других районах. Переворот Чан Кай-ши есть один из тех зигзагов в ходе китайской революции, который понадобился для того, чтобы очистить революцию от скверны и двинуть её вперёд по пути мощного аграрного движения.

Но чтобы оно, это аграрное движение, могло оформиться, оно должно иметь свой обобщающий лозунг. Этим лозунгом является конфискация помещичьих земель.

ВОСЬМОЙ ВОПРОС

«Почему лозунг организации Советов в настоящий момент является неправильным?

Не угрожает ли китайской компартии опасность остаться в хвосте движения в связи с фактами организации рабочих Советов в Хэнани?»

О каких Советах идёт речь, о Советах **пролетарских** или о Советах **непролетарских**, о Советах «крестьянских», Советах «трудящихся», Советах «народных»?

Ленин в своих тезисах на II конгрессе Коминтерна говорил о создании «крестьянских Советов», «Советов трудящихся» в отсталых странах Востока. Он имел в виду такие страны, как Среднюю Азию, где «нет или почти нет промышленного пролетариата». Он имел в виду такие страны, как Персия, Афганистан и т. д. Этим, собственно, и объясняется, что в тезисах Ленина нет ни одного слова об организации **рабочих** Советов в таких странах.

Но из этого видно, что тезисы Ленина имели в виду не Китай, относительно которого нельзя сказать, что там «нет или почти нет промышленного пролетариата», а другие страны Востока, более отсталые.

Стало быть, речь идёт о немедленном создании Советов **рабочих** и крестьянских депутатов в Китае. Стало быть, при решении этого вопроса надо иметь в виду не тезисы Ленина, а тезисы Роя, принятые тем же II конгрессом Коминтерна, где говорится о создании **рабочих** и крестьянских Советов в таких странах, как Китай и Индия. Но там говорится о том, что **рабочие** и крестьянские Советы в этих странах следует создавать при переходе от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской.

Что такое Советы **рабочих** и крестьянских депутатов? Советы рабочих и крестьянских депутатов есть, главным образом, органы восстания против существующей власти, органы борьбы за новую революционную власть, органы новой революционной власти. Советы рабочих и крестьянских депутатов есть, вместе с тем, центры организации революции.

Но Советы рабочих и крестьянских депутатов могут быть центрами организации революции лишь в

том случае, если они являются органами свержения существующей власти, если они являются органами новой революционной власти. Не будучи органами новой революционной власти, они не могут быть и центрами организации революционного движения. Этого не хочет понять оппозиция, воюя против ленинского понимания Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Что значит теперь создание Советов рабочих и крестьянских депутатов в районе действия, скажем, уханского правительства? Это значит создание двоевластия, создание органов восстания против уханского правительства. Должны ли китайские коммунисты свергать теперь уханское правительство? Ясно, что не должны. Наоборот, они должны его поддерживать, превращая его в орган борьбы против Чжан Цзо-лина, против Чан Кай-ши, против помещиков и джентри, против империализма.

Но если компартия не должна теперь свергать уханское правительство, то для чего же создавать **теперь** Советы рабочих и крестьянских депутатов?

Одно из двух:

либо теперь же создаются Советы рабочих и крестьянских депутатов для того, чтобы свергнуть уханское правительство, что̀ неправильно и недопустимо в данный момент;

либо, создавая теперь же Советы рабочих и крестьянских депутатов, коммунисты не ведут линию на свержение уханского правительства, Советы не превращаются в органы новой революционной власти, — и тогда они, Советы, умирают, превращаясь в пародию Советов.

Против этого и предостерегал всегда Ленин, когда говорил он о создании Советов рабочих и крестьянских депутатов.

В вашем «вопросе» говорится о появлении рабочих Советов в Хэнани и о том, что компартия рискует остаться в хвосте движения, если она не пойдёт в массы с лозунгом о создании Советов. Это пустяки, товарищи. Никаких Советов рабочих депутатов сейчас нет в Хэнани. Это утка, пущенная английской прессой. Там есть «красные пики»[63], там есть крестьянские союзы, но о Советах рабочих депутатов нет пока и помину.

Конечно, можно создать рабочие Советы. Это дело не очень трудное. Но дело не в создании рабочих Советов, а в том, чтобы превратить их в органы новой революционной власти. Без этого Советы — пустышка, пародия на Советы. Создать преждевременно рабочие Советы для того, чтобы потом провалить их и превратить в пустышку, — это именно и значит облегчить превращение китайской компартии из вождя буржуазно-демократической революции в придаток всех и всяких «ультралевых» упражнений с Советами.

Хрусталёв, первый председатель Совета рабочих депутатов в Питере в 1905 году, тоже требовал восстановления, а значит, и создания Советов рабочих депутатов летом 1906 года, полагая, что Советы сами по себе способны перевернуть соотношение классовых сил, независимо от обстановки. Ленин высказался тогда против Хрусталёва, сказав, что создавать летом 1906 года Советы рабочих депутатов не следует, так как арьергард (крестьянство) еще не подошёл к авангарду (пролетариату), а при таких условиях создавать Советы и давать тем самым лозунг восстания — рискованно и нецелесообразно.

Но из этого следует, что, во-первых, нельзя преувеличивать роль Советов самих по себе и, во-вторых, при создании Советов рабочих и крестьянских депутатов нельзя не считаться с окружающей обстановкой.

Нужно ли вообще создавать Советы рабочих и крестьянских депутатов в Китае?

Да, нужно создавать. Создавать их придётся после укрепления уханского революционного правительства, после развёртывания аграрной революции, при переходе от революции аграрной, от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской.

Создавать Советы рабочих и крестьянских депутатов — значит заложить основы Советской власти в Китае. Но заложить основы Советской власти — это значит заложить основы двоевластия и держать курс на замену нынешней уханской гоминдановской власти властью Советской.

Я думаю, что для этого еще не пришло время.

В вашем «вопросе» говорится о гегемонии пролетариата и компартии в Китае.

А что требуется для того, чтобы облегчить китайскому пролетариату роль вождя, роль гегемона в нынешней буржуазно-демократической революции?

Для этого требуется, прежде всего, чтобы китайская компартия представляла сплочённую организацию рабочего класса со своей программой, со своей платформой, со своей собственной организацией, со своей собственной линией.

Для этого требуется, во-вторых, чтобы китайские коммунисты стояли в первых рядах аграрно-крестьянского движения, чтобы они учили крестьян, особенно

бедноту из крестьян, организовываться в революционные союзы и комитеты и вести дело к конфискации помещичьих земель.

Для этого требуется, в-третьих, чтобы китайские коммунисты укреплялись в армии, революционизировали её, преобразовывали её и превращали её из орудия отдельных авантюристов в орудие революции.

Для этого требуется, наконец, чтобы китайские коммунисты участвовали в местных и центральных органах уханского правительства, в местных и центральных органах уханского Гоминдана и вели там решительную политику за дальнейшее развязывание революции как против помещиков, так и против империализма.

Оппозиция думает сохранить самостоятельность китайской компартии путём отрыва от революционно-демократических сил и выхода её из Гоминдана и уханского правительства. Но это была бы такая довольно сомнительная «самостоятельность», о которой говорили у нас меньшевики в 1905 году. Известно, что меньшевики, выступая тогда против Ленина, говорили: «нам нужна не гегемония, а самостоятельность рабочей партии». Ленин правильно отвечал тогда, что это есть отрицание самостоятельности, ибо противопоставление самостоятельности гегемонии есть превращение пролетариата в придаток либеральной буржуазии.

Я думаю, что оппозиция, говорящая теперь о самостоятельности китайской компартии и вместе с тем требующая или намекающая на выход китайской компартии из Гоминдана и уханского правительства, скатывается на путь меньшевистской «самостоятельности» периода 1905 года. Действительную самостоятельность и действительную гегемонию компартия может сохранить лишь

в том случае, если она станет руководящей силой как внутри Гоминдана, так и вне его, в широких массах трудящихся.

Не выход из Гоминдана, а обеспечение руководящей роли компартии, как в Гоминдане, так и вне его, — вот что требуется теперь от китайской компартии, если она хочет быть действительно самостоятельной.

ДЕВЯТЫЙ ВОПРОС

«Можно ли в настоящий момент поставить вопрос об образовании регулярной Красной Армии в Китае?»

Я думаю, что в перспективе этот вопрос надо обязательно иметь в виду. Но если вопрос стоит практически, то сейчас, в данную минуту, заменить нынешнюю армию новой армией, Красной Армией, не представляется возможным просто потому, что заменить её пока нечем.

Главное сейчас состоит в том, чтобы, улучшая существующую армию и революционизируя её всеми доступными средствами, заложить теперь же основы новых революционных полков и дивизий из революционных крестьян, прошедших школу аграрной революции, и из революционных рабочих, создать ряд новых, действительно надёжных корпусов с надёжным комсоставом и сделать их оплотом революционного правительства в Ухане.

Эти корпуса и будут ядром той новой армии, которая развернётся потом в Красную Армию.

Это необходимо как для борьбы на фронтах, так и, особенно, для борьбы в тылу против всех и всяких контрреволюционных выскочек.

Без этого нет гарантии от провалов в тылу и на фронте, от перебежек и измен.

Я думаю, что этот путь является, пока что, единственно возможным и целесообразным путём.

ДЕСЯТЫЙ ВОПРОС

«Возможен ли сейчас, в момент борьбы с буржуазией, лозунг захвата китайских предприятий?

При каких условиях возможен захват иностранных фабрик в Китае и приведёт ли это к одновременному захвату китайских предприятий?»

Я думаю, что, вообще говоря, дело еще не созрело для того, чтобы перейти к захвату китайских предприятий. Но не исключено, что упорный саботаж китайских предпринимателей, закрытие целого ряда таких предприятий и искусственное создание безработицы — может вынудить уханское правительство к тому, чтобы уже теперь начать национализацию некоторых таких предприятий и приведение их в движение силами уханского правительства.

Возможно, что уже теперь уханское правительство будет вынуждено осуществить **в отдельных случаях** такую меру, как меру предупредительную, против особо злостных и контрреволюционных китайских предпринимателей.

Что касается иностранных предприятий, то дело национализации этих предприятий является вопросом будущего. Национализация этих предприятий есть объявление прямой войны империалистам. Но чтобы объявить такую войну, нужна несколько иная обстановка, более благоприятная, чем теперь.

Я думаю, что на данной стадии революции, когда революция еще не окрепла, такая мера является преждевременной и потому нецелесообразной.

Задача состоит теперь не в этом, а в том, чтобы раздуть во-всю пламя аграрной революции, обеспечить гегемонию пролетариата в этой революции, укрепить Ухан и превратить его в центр борьбы против всех и всяческих врагов китайской революции.

Нельзя взваливать на себя сразу все задачи, рискуя надорваться. Тем более, что Гоминдан и его правительство не приспособлены для разрешения таких кардинальных задач, как задача экспроприации буржуазии, китайской и иностранной.

Для разрешения таких задач нужна другая обстановка, другая фаза революции, другие органы революционной власти.

И. Сталин. Революция в Китае
и ошибки оппозиции. М.—Л., 1927

О ЛОЗУНГЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЯ

Ответ С. Покровскому

Я думаю, что Ваше письмо от 2 мая с. г. не даёт ни повода, ни основания для того, чтобы ответить подробно, так сказать, по всем пунктам.

Собственно говоря, оно не даёт ничего особенно нового в сравнении с письмом Ян—ского.

Если я всё же отвечаю на Ваше письмо, то потому, что оно содержит некоторые элементы прямой реставрации каменевщины периода апрель — май 1917 года. Только для разоблачения этих элементов реставрации каменевщины я считаю нужным ответить коротко на Ваше письмо.

1) Вы говорите в своём письме, что «на деле мы имели в период от Февраля до Октября лозунг союза **со всем** крестьянством», что в «период от Февраля к Октябрю партия отстаивала и защищала свой **старый** лозунг по отношению к крестьянству — союз **со всем** крестьянством в целом».

Выходит, во-первых, что большевики в период подготовки Октября (апрель — октябрь 1917 г.) не ставили своей задачей проведение борозды между беднейшим

крестьянством и зажиточными крестьянами, а брали крестьянство как целое.

Выходит, во-вторых, что в период подготовки Октября большевики не заменили старого лозунга — «диктатура пролетариата и крестьянства» — новым лозунгом — «диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства», а оставались при старых позициях, данных в брошюре Ленина «Две тактики» в 1905 году.

Выходит, в-третьих, что большевистская политика борьбы с колебаниями и соглашательством Советов, в период подготовки Октября (март — октябрь 1917 г.), с колебаниями среднего крестьянства в Советах и на фронте, с колебаниями между революцией и контрреволюцией, с колебаниями и соглашательством, принявшими особенно острый характер в июльские дни, когда Советы во главе с соглашателями из эсеров и меньшевиков пошли в ногу с контрреволюционными генералами в деле изоляции большевиков, — выходит, что большевистская борьба с этими колебаниями и соглашательством известных слоёв крестьянства была беспредметной и абсолютно ненужной.

Выходит, наконец, что Каменев был прав, отстаивая в апреле — мае 1917 года старый лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства, а Ленин, считавший этот лозунг уже устаревшим и провозгласивший новый лозунг диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, был неправ.

Сто́ит только поставить эти вопросы, чтобы понять всю несообразность Вашего письма в целом.

Но так как Вы являетесь большим любителем отдельных цитат из сочинений Ленина, обратимся к цитатам.

Не нужно большого труда, чтобы доказать, что **новым** в аграрных отношениях России после февральского переворота, с точки зрения дальнейшего развития революции, Ленин считал не общность интересов пролетариата и крестьянства в целом, а **раскол** беднейшего крестьянства с зажиточным крестьянством, из коих первое, т. е. беднейшее крестьянство, тянуло к пролетариату, а второе, т. е. зажиточное крестьянство, шло за Временным правительством.

Вот что говорил на этот счёт Ленин в **апреле** 1917 года, полемизируя с Каменевым и каменевщиной:

> «Не позволительно пролетарской партии возлагать **теперь** * надежды на общность интересов с крестьянством» (см. речь **Ленина** на Апрельской конференции 1917 г., т. XX, стр. 245).

Далее:

> «Уже теперь мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного Собрания, — это победа **зажиточного крестьянства** *, склоняющегося к кадетам» (см. речь **Ленина** на Петроградской общегородской конференции в апреле 1917 г., т. XX, стр. 176).

Дальше:

> «Возможно, что крестьянство возьмёт всю землю и всю власть. Я не только не забываю этой возможности, не ограничиваю своего кругозора одним сегодняшним днём, а прямо и точно формулирую аграрную программу с учётом **нового** явления: более глубокого **раскола** * батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами» (см. апрельскую статью **Ленина** «Письма о тактике», т. XX, стр. 103).

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Вот в чём усматривал Ленин **новое** и **важное** в новой обстановке в деревне **после** февральской революции.

Вот из чего исходил Ленин при построении политики партии в период после февраля 1917 года.

Из этого положения исходил Ленин, когда он говорил на общегородской Петроградской конференции в апреле 1917 года:

«Только на месте здесь мы уже узнали, что Совет Р. и С. Д. отдал власть Временному Правительству. Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен **пересмотр «старого» большевизма»** * (см. т. XX, стр. 176).

Из этого же положения исходил Ленин, когда он писал в апреле 1917 года:

«Кто говорит **теперь** только о «revол.-демокр. диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого **перешёл** на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив «большевистских» дореволюционных редкостей (можно назвать: архив «старых большевиков»)» (см. т. XX, стр. 101).

На этой почве и родился лозунг диктатуры пролетариата и **беднейшего** крестьянства **вместо** старого лозунга — диктатуры пролетариата и крестьянства.

Вы можете сказать, как это и делаете в Вашем письме, что это есть троцкистское перепрыгивание через незавершённую еще крестьянскую революцию, но это будет столь же убедительно, сколь убедительно было подобное возражение Каменева, направленное в апреле 1917 года против Ленина.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Ленин вполне учитывал такое возражение, когда он сказал:

«Троцкизм — «без царя, а правительство рабочее». Это неверно. Мелкая буржуазия есть, её выкинуть нельзя. Но у неё две части. **Беднейшая** * её часть идёт с рабочим классом» (см. т. XX, стр. 182).

Ошибка Каменева, а теперь Ваша ошибка состоит в неумении подметить и подчеркнуть разницу между двумя частями мелкой буржуазии, в данном случае — крестьянства, в неумении **выделить** беднейшую часть крестьянства из всей массы крестьянства в целом и **построить** на этом политику партии в обстановке перехода от первого этапа революции в 1917 году ко второму её этапу, в неумении **вывести** из этого новый лозунг, второй стратегический лозунг партии о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства.

Проследим последовательно практическую историю лозунга «диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства» от апреля до октября 1917 года в трудах Ленина.

Апрель 1917 года:

«Своеобразие текущего момента в России состоит в **переходе** от **первого** * этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — **ко второму** её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и **беднейших слоёв крестьянства»** * (см. «Апрельские тезисы» **Ленина,** т. XX, стр. 88).

Июль 1917 года:

«Революционные рабочие, если их поддержат **беднейшие крестьяне** *, одни только в состоянии сломить сопротивление

* Курсив мой. **И. Ст.**

капиталистов, повести народ к завоеванию земли без выкупа, к полной свободе, к победе над голодом, к победе над войной, к справедливому и прочному миру» (см. т. XXI, стр. 77).

Август 1917 года:

«Только пролетариат, руководящий **беднейшим крестьянством** * (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим миром, залечить её раны, начать ставшие безусловно необходимыми и **неотложными** шаги к социализму — таково определение нашей классовой политики теперь» (см. т. XXI, стр. 111).

Сентябрь 1917 года:

«Только диктатура пролетариев **и беднейших крестьян** * способна сломить сопротивление капиталистов, проявить действительно величественную смелость и решительность власти, обеспечить себе восторженную, беззаветную, истинно героическую поддержку масс и в армии, и в крестьянстве» (см. т. XXI, стр. 147).

Сентябрь — октябрь 1917 года, брошюра «Удержат ли большевики государственную власть?», где Ленин полемизирует с «Новой Жизнью»[64]:

«**Либо** * вся власть буржуазии — этого вы давно не защищаете, и сама буржуазия не смеет даже заикнуться об этом, зная, что уже 20—21 апреля такую власть народ одним движением плеча скинул и скинет теперь втрое решительнее, беспощаднее. **Либо** * власть мелкой буржуазии, т. е. коалиция (союз, соглашение) её с буржуазией, ибо самостоятельно и независимо мелкая буржуазия власти не хочет и не **может** взять, как доказал опыт всех революций, как доказывает и экономическая наука, разъясняющая, что в капиталистической стране можно стоять за капитал, можно стоять за труд, но по серёдке устоять нельзя.

* Курсив мой. **И. Ст.**

Эта коалиция в России полгода испробовала не десятки способов и провалилась. **Либо** *, наконец, вся власть пролетариям **и беднейшим крестьянам** *, против буржуазии, для того, чтобы сломить её сопротивление. Это еще не испробовано, и это вы, господа из «Новой Жизни», **отсоветуете** народу, запугивая его вашей собственной запуганностью перед буржуазией. Ничего четвёртого и выдумать нельзя» (см. т. XXI, стр. 275).

Таковы факты.

Все эти факты и события из истории подготовки Октября Вы «благополучно» **обходите**, «благополучно» **вычёркиваете** из истории большевизма **борьбу** большевиков в период подготовки Октября с **колебаниями** и **соглашательством** «крестьян-хозяев», сидевших тогда в Советах, «благополучно» **хороните** лозунг Ленина о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства и воображаете вместе с тем, что это не есть **насилие** над историей, над ленинизмом.

Из этих цитат, количество которых можно было бы увеличить, Вы должны видеть, что большевики брали за исходный пункт после февраля 1917 года не крестьянство в целом, а беднейшую его часть, они шли к Октябрю не под **старым** лозунгом диктатуры пролетариата и крестьянства, а под **новым** лозунгом диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.

Из этого видно, что большевики проводили этот лозунг в борьбе с колебаниями и соглашательством Советов, с колебаниями и соглашательством известной части крестьянства, сидевшей в Советах, с колебаниями и соглашательством известных партий мелкобуржуазной демократии, имя которым — эсеры и меньшевики.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Из этого видно, что без нового лозунга диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства мы не могли бы собрать достаточно мощной политической армии, способной преодолеть соглашательство эсеров и меньшевиков, нейтрализовать колебания известной части крестьянства, свергнуть буржуазную власть и сделать, таким образом, возможным доведение до конца буржуазной революции.

Из этого видно, что «к Октябрю мы шли и победили в Октябре вместе с беднейшим крестьянством при сопротивлении кулачества (тоже крестьянство) и колебаниях со стороны среднего крестьянства» (см. мой ответ Ян—скому *).

Выходит, таким образом, что в апреле 1917 года, как и за весь период подготовки Октября, прав был Ленин, а не Каменев, а Вы, реставрирующий ныне каменевщину, попадаете как будто в не совсем хорошую компанию.

2) В противовес всему сказанному выше Вы приводите слова Ленина о том, что в октябре 1917 года мы брали власть при поддержке крестьянства **в целом.** Что мы брали власть при **известной** поддержке крестьянства в целом, это совершенно правильно. Но Вы забыли добавить «мелочь»: крестьянство **в целом** поддерживало нас в Октябре, и после Октября, лишь **постольку, поскольку** мы доводили до конца буржуазную революцию. Это очень важная «мелочь», которая решает в данном случае вопрос. «Забывать» такую важную «мелочь» и замазывать, таким образом, важнейший вопрос непозволительно большевику.

---

* См. настоящий том, стр. 216. *Ред.*

Из Вашего письма видно, что Вы **противопоставляете** слова Ленина о поддержке крестьянства **в целом** лозунгу партии о «диктатуре пролетариата и **беднейшего** крестьянства», данному тем же Лениным. Но для того, чтобы противопоставить эти слова Ленина предыдущим цитатам из сочинений Ленина, для того, чтобы иметь основание опровергнуть предыдущие цитаты Ленина о лозунге диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства приведёнными Вами словами того же Ленина о крестьянстве в целом, — для этого надо доказать, по крайней мере, две вещи.

Во-первых. Надо доказать, что доведение до конца буржуазной революции является **главным** в Октябрьской революции. Ленин считает, что доведение до конца буржуазной революции является **«побочным»** продуктом Октябрьской революции, разрешившей эту задачу **«мимоходом»**. Надо, прежде всего, опровергнуть это положение Ленина и доказать, что **главным** в Октябрьской революции является не свержение власти буржуазии и переход власти в руки пролетариата, а доведение до конца буржуазной революции. Попробуйте доказать это, и тогда я готов признать, что лозунгом партии от апреля до октября 1917 года была у нас не диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, а диктатура пролетариата и крестьянства.

Из Вашего письма видно, что Вы, не считая возможным взять на себя эту более чем рискованную задачу, пытаетесь, однако, «мимоходом» доказать, что в одном из важнейших вопросов Октябрьской революции, в вопросе о мире, нас поддерживало будто бы всё крестьянство в целом. Это, конечно, неверно. Это совершенно неверно. В вопросе о мире Вы сбились на обывательскую точку

зрения. На самом деле вопрос о мире был тогда у нас вопросом о власти, ибо только с переходом власти в руки пролетариата можно было рассчитывать на выход из империалистической войны.

Вы забыли, должно быть, слова Ленина о том, что «кончить войну можно только переходом власти к другому классу», что ««долой войну» — не значит бросанье штыка. Это значит переход власти к другому классу» (см. речь Ленина на Петроградской общегородской конференции в апреле 1917 г., т. XX, стр. 181 и 178).

Итак, одно из двух: либо Вы должны доказать, что **главным** в Октябрьской революции является доведение до конца буржуазной революции, либо Вы этого не докажете, — и тогда сам собою напрашивается вывод о том, что крестьянство **в целом** могло нас поддерживать в Октябре лишь постольку, **поскольку** мы доводили до конца буржуазную революцию, ликвидируя монархию, помещичью собственность и помещичьи порядки.

Во-вторых. Вы должны доказать, что большевики могли добиться поддержки крестьянства в целом в Октябре и после Октября, поскольку они доводили до конца буржуазную революцию, **без** систематического проведения лозунга диктатуры пролетариата и **беднейшего** крестьянства за весь период подготовки Октября, **без** систематической борьбы с соглашательством мелкобуржуазных партий, вытекающей из этого лозунга, **без** систематического разоблачения колебаний известных слоёв крестьянства и их представителей в Советах, вытекающего из того же лозунга.

Попробуйте доказать это. В самом деле, почему нам удалось обеспечить себе поддержку крестьянства **в целом** в Октябре и после Октября? Потому, что мы

получили возможность довести до конца буржуазную революцию.

Почему мы получили такую возможность? Потому, что нам удалось свергнуть буржуазную власть и заменить её властью пролетариата, которая только и способна довести до конца буржуазную революцию.

Почему нам удалось свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата? Потому, что мы вели подготовку Октября под лозунгом диктатуры пролетариата и **беднейшего** крестьянства, потому, что, исходя из этого лозунга, мы вели систематическую борьбу с соглашательством мелкобуржуазных партий, потому, что, исходя из этого лозунга, мы вели систематическую борьбу с колебаниями среднего крестьянства в Советах, потому, что **только при таком лозунге** мы могли преодолеть колебания середняка, разбить соглашательство мелкобуржуазных партий и собрать такую политическую армию, которая способна повести борьбу за переход власти в руки пролетариата.

Едва ли нужно доказывать, что без этих предварительных условий, определивших судьбу Октябрьской революции, мы не могли бы добиться поддержки крестьянства **в целом** ни в Октябре, ни после Октября в деле доведения до конца буржуазной революции.

Вот как надо понимать соединение крестьянских войн с пролетарской революцией.

Вот почему **противопоставлять** поддержку крестьянства в целом в Октябре и после Октября в деле доведения до конца буржуазной революции факту подготовки Октябрьской революции под лозунгом диктатуры пролетариата и **беднейшего** крестьянства — значит **ничего не понять в ленинизме.**

Основная Ваша ошибка состоит в том, что Вы не поняли ни факта переплетения в ходе Октябрьской революции задач **социалистических** с задачами доведения до конца **буржуазной** революции, ни механики претворения в жизнь отдельных требований Октябрьской революции, вытекающих из второго стратегического лозунга партии о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства.

Читая Ваше письмо, можно подумать, что не мы взяли крестьянство на службу пролетарской революции, а, наоборот, «крестьянство в целом», включая и кулачество, взяло на службу себе большевиков. Плохи были бы дела большевиков, если бы они так легко «поступали» на службу к непролетарским классам.

Каменевщина периода апреля 1917 года — вот что тянет Вас за ноги.

3) Вы утверждаете, что Сталин не видит разницы между обстановкой 1905 года и обстановкой к февралю 1917 года. Это, конечно, несерьёзно. Я этого не говорил и говорить не мог. Я говорил в своём письме лишь о том, что лозунг партии о диктатуре пролетариата и крестьянства, данный в 1905 году, получил своё подтверждение в февральской революции 1917 года. И это, конечно, верно. Так именно и рисовал Ленин положение в своей статье «Крестьяне и рабочие» в августе 1917 года:

«Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть монархию — таково было основное, по тогдашнему времени (имеется в виду 1905 год. **И. Ст.**), определение нашей классовой политики. И это определение было верно. **Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это»** * (см. т. XXI, стр. 111).

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Вы просто изволите придираться.

4) Вы пытаетесь, далее, изобличить Сталина в противоречиях, противопоставляя его тезису о соглашательстве середняка **до Октября** цитату из брошюры Сталина «Вопросы ленинизма», где говорится о возможности строительства социализма совместно с средним крестьянством **после упрочения диктатуры пролетариата.**

Не нужно большого труда, чтобы доказать абсолютную ненаучность такого отождествления двух различных явлений. Середняк перед Октябрём, когда у власти стояла буржуазия, и середняк после упрочения диктатуры пролетариата, когда буржуазия уже свергнута и экспроприирована, кооперация развилась и основные средства производства сосредоточены в руках пролетариата, — две вещи разные. Отождествлять эти два рода середняка и ставить их на одну доску, — это значит рассматривать явления вне связи с исторической обстановкой и растерять все перспективы. Это нечто вроде зиновьевской манеры цитирования с перепутыванием всех дат и периодов.

Если это называется «революционной диалектикой», то надо признать, что Покровский побил все рекорды «диалектического» крючкотворства.

5) Остальных вопросов не касаюсь, так как считаю, что они уже исчерпаны в переписке с Ян—ским.

20 мая 1927 г.

Впервые напечатано в книге:
И. Сталин. Вопросы ленинизма. 4-е изд., 1928

РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ И ЗАДАЧИ КОМИНТЕРНА

Речь на X заседании VIII пленума ИККИ[65] 24 мая 1927 г.

I

НЕКОТОРЫЕ МЕЛКИЕ ВОПРОСЫ

Товарищи! Я должен извиниться, что опоздал сегодня на заседание Исполкома и не мог заслушать полностью речь Троцкого, которую он здесь читал на Исполкоме.

Я думаю, однако, что Троцкий дал за последние дни такую массу литературы, тезисов и писем в Исполком по китайскому вопросу, что в материалах для критики оппозиции у нас не может быть недостатка.

Поэтому в своей критике ошибок Троцкого я буду исходить из этих документов, не сомневаясь, что эта критика будет вместе с тем критикой основ сегодняшней речи Троцкого.

Я постараюсь, по возможности, отмести личный элемент в полемике. Личные нападки Троцкого и Зиновьева на отдельных членов Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ИККИ не стóят того, чтобы останавливаться на них.

Видимо, Троцкий хотел бы изобразить из себя некоего героя на заседаниях Исполкома Коминтерна с тем, чтобы превратить работу Исполкома по вопросам о военной опасности, китайской революции и т. д. —

в работу по вопросу о Троцком. Я думаю, что Троцкий не заслуживает такого большого внимания. (Голос с места: «Правильно!».) Тем более, что он напоминает больше актёра, чем героя, а смешивать актёра с героем нельзя ни в коем случае.

Я уже не говорю о том, что нет ничего оскорбительного для Бухарина или Сталина в том, что такие люди, как Троцкий и Зиновьев, уличённые VII расширенным пленумом Исполкома в социал-демократическом уклоне, поругивают почём зря большевиков. Наоборот, было бы для меня глубочайшим оскорблением, если бы полуменьшевики типа Троцкого и Зиновьева хвалили, а не ругали меня.

Я не буду также распространяться о том, нарушила ли оппозиция своими нынешними фракционными выступлениями обязательства, данные ею 16 октября 1926 года. Троцкий уверяет, что по декларации оппозиции от 16 октября 1926 года он имеет право отстаивать свои взгляды. Это, конечно, верно. Но, если Троцкий думает утверждать, что этим исчерпывается декларация, то это нельзя назвать иначе, как софизмом.

В декларации оппозиции от 16 октября говорится не только о правах оппозиции отстаивать свои взгляды, но и о том, что эти взгляды могут быть отстаиваемы лишь в партийно-допустимых рамках, что фракционность должна быть отброшена и ликвидирована, что оппозиция обязана «безоговорочно подчиняться» воле партии и решениям ЦК, что оппозиция должна не только подчиняться этим решениям, но и «проводить» их в жизнь добросовестно.

Следует ли ещё доказывать после всего этого, что декларация оппозиции от 16 октября 1926 года

нарушена ею и разорвана в клочки самым грубым образом.

Не буду также распространяться о неприличных и грубо-клеветнических извращениях позиции ЦК ВКП(б) и Коминтерна по китайскому вопросу, данных в многочисленных тезисах, статьях и речах оппозиции. Троцкий и Зиновьев не перестают утверждать, что ЦК ВКП(б) и Коминтерн отстаивали и отстаивают будто бы политику «поддержки» национальной буржуазии в Китае.

Едва ли нужно доказывать, что это утверждение Троцкого и Зиновьева является вымыслом, клеветой, умышленным извращением дела. На самом деле ЦК ВКП(б) и Коминтерн отстаивали не политику поддержки национальной буржуазии, а политику **использования** национальной буржуазии, **пока** революция в Китае была революцией **общенационального** объединённого фронта, и эту политику **заменили** они потом политикой **вооружённой борьбы** с национальной буржуазией, **когда** революция в Китае стала революцией **аграрной,** а национальная буржуазия стала отходить от революции.

Стóит просмотреть такие документы, как резолюция VII расширенного пленума, известное воззвание Исполкома Коминтерна [66], тезисы Сталина для пропагандистов *, наконец, тезисы Бухарина, представленные на днях Президиуму Исполкома Коминтерна, — чтобы убедиться в этом.

Несчастье оппозиции в том именно и состоит, что она не может обойтись без клеветы и извращений.

Перейдём к делу.

---

* См. настоящий том, стр. 221—230. *Ред.*

II

АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, КАК ОСНОВА БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Основная ошибка Троцкого состоит в том, что он не понимает смысла и характера китайской революции. Коминтерн исходит из того, что преобладающим фактором гнёта в Китае в данный момент, стимулирующим аграрную революцию, являются **пережитки феодализма.** Коминтерн исходит из того, что пережитки феодализма в китайской деревне и вся милитаристско-бюрократическая надстройка над этими пережитками со всеми дзюдзюнами, губернаторами, генералами, Чжан Цзолинами и т. д., — являются той базой, на основе которой возникла и развёртывается нынешняя аграрная революция.

Если 70% крестьянских доходов в целом ряде провинций принадлежат помещику и джентри, если помещики, вооружённые и невооружённые, являются не только экономической, но и административной и судебной властью, если до сих пор еще в ряде провинций практикуется средневековая купля и продажа женщин и детей, — то нельзя не признать, что феодальные пережитки являются основной формой гнёта в китайских провинциях.

Именно потому, что феодальные пережитки со всей их милитаристско-бюрократической надстройкой являются основной формой гнёта в Китае, — именно поэтому и переживает теперь Китай величайшую по своей силе и размаху аграрную революцию.

А что такое аграрная революция? Она именно и есть основа и содержание буржуазно-демократической революции.

Именно поэтому и говорит Коминтерн, что Китай переживает в настоящий момент буржуазно-демократическую революцию.

Но буржуазно-демократическая революция в Китае направлена не только против феодальных пережитков. Она направлена вместе с тем против империализма.

Почему?

Потому, что империализм со всей его финансовой и военной мощью в Китае есть та сила, которая поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой.

Потому, что нельзя ликвидировать феодальные пережитки в Китае, не ведя вместе с тем революционной борьбы против империализма в Китае.

Потому, что кто хочет уничтожить феодальные пережитки в Китае, тот должен обязательно поднять руку против империализма и империалистических групп в Китае.

Потому, что, не ведя решительной борьбы с империализмом, нельзя добить и ликвидировать феодальные пережитки в Китае.

Именно поэтому и говорит Коминтерн, что буржуазно-демократическая революция в Китае является вместе с тем революцией антиимпериалистической.

Таким образом, нынешняя революция в Китае является соединением двух потоков революционного движения — движения против феодальных пережитков и движения против империализма. Буржуазно-демократи-

ческая революция в Китае есть соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма.

Таков исходный пункт всей линии Коминтерна (а значит, и ЦК ВКП(б)) по вопросам китайской революции.

А каков исходный пункт позиции Троцкого по китайскому вопросу? Он **прямо противоположен** только что изложенной точке зрения Коминтерна. Троцкий либо вовсе не признаёт наличия феодальных пережитков в Китае, либо не придаёт им решающего значения. Троцкий (а значит, и оппозиция), недооценивая силу и значение феодально-бюрократического гнёта в Китае, полагает, что основной причиной китайской национальной революции является государственно-таможенная зависимость Китая от стран империализма.

Позвольте сослаться на известные тезисы Троцкого, присланные в ЦК ВКП(б) и в Исполком Коминтерна несколько дней тому назад. Заглавие этих тезисов Троцкого: «Китайская революция и тезисы Сталина».

Вот что пишет Троцкий в этих тезисах:

«В корне несостоятельна попытка Бухарина оправдать оппортунистическую соглашательскую линию ссылками на преобладающую, будто бы, роль в китайской экономике «остатков феодализма». Если бы даже оценка Бухариным китайского хозяйства была основана на экономическом анализе, а не на схоластических определениях, «остатки феодализма» всё равно не могли бы оправдать ту политику, которая столь явно облегчила апрельский переворот. Китайская революция имеет национально-буржуазный характер **по той основной причине**, что развитие производительных сил китайского капитализма упёрлось в **государственно-таможенную** * зависимость Китая от

* Курсив мой. **И. Ст.**

стран империализма» (см. Троцкий, «Китайская революция и тезисы Сталина»).

При невнимательном отношении к этой цитате можно подумать, что Троцкий воюет не против линии Коминтерна по вопросу о характере китайской революции, а против «соглашательской политики» Бухарина. Но это, конечно, неверно. На самом деле в этой цитате речь идёт об **отрицании** «преобладающей роли» феодальных пережитков в Китае. На самом деле речь идёт здесь о том, чтобы объявить развёртывающуюся ныне **аграрную** революцию в Китае революцией верхушечной, революцией, так сказать, антитаможенной.

Болтовня о «соглашательской политике» Бухарина понадобилась здесь Троцкому для того, чтобы прикрыть своё отступничество от линии Коминтерна. Это есть — скажу прямо — обычный мошеннический приём Троцкого.

По Троцкому выходит, таким образом, что феодальные пережитки в Китае со всей их милитаристско-бюрократической надстройкой являются не основной пружиной китайской революции в данный момент, а второстепенной и незначительной силой, заслуживающей лишь того, чтобы ставить её в кавычки.

По Троцкому выходит, таким образом, что «основной причиной» национальной революции в Китае является таможенная зависимость Китая от империалистов, что революция в Китае является, ввиду этого, главным образом, революцией, так сказать, антитаможенной.

Таков исходный пункт концепции Троцкого.

Такова точка зрения Троцкого на характер китайской революции.

Позвольте отметить, что эта точка зрения есть точка зрения статского советника «его величества» Чжан Цзо-лина.

Если точка зрения Троцкого правильна, тогда надо признать, что правы Чжан Цзо-лин и Чан Кай-ши, не желающие ни аграрной, ни рабочей революции и добивающиеся лишь того, чтобы отменить неравные договоры и установить таможенную автономию Китая.

Троцкий скатился на точку зрения канцеляристов Чжан Цзо-лина и Чан Кай-ши.

Если остатки феодализма надо ставить в кавычки; если неправ Коминтерн, заявляя, что остатки феодализма имеют преобладающее значение на данной стадии революции; если основой китайской революции является таможенная зависимость, а не борьба с феодальными пережитками и с поддерживающим их империализмом, — то что же остаётся тогда от аграрной революции в Китае?

Откуда взялась аграрная революция в Китае с требованием конфискации помещичьих земель? На каком основании считают, в таком случае, китайскую революцию революцией буржуазно-демократической? Разве это не факт, что аграрная революция является основой буржуазно-демократической революции? Неужели аграрная революция могла упасть с неба?

Разве это не факт, что миллионы и десятки миллионов крестьян вовлечены в величайшую аграрную революцию в таких провинциях, как Хунань, Хубэй, Хэнань и т. д., где крестьяне устанавливают свою власть, свой суд, свою самооборону, изгоняя вон помещиков и расправляясь с ними «по-плебейски»?

Откуда могло взяться такое мощное аграрное движение, если феодально-милитаристский гнёт не является преобладающей формой гнёта в Китае?

Как могло это мощное движение десятков миллионов крестьян принять, вместе с тем, антиимпериалистический характер, если не признавать, что империализм является основным союзником феодально-милитаристских угнетателей китайского народа?

Разве это не факт, что в одной только Хунани насчитывается теперь в крестьянском союзе свыше двух с половиной миллионов членов? А сколько их состоит теперь в Хубэе, в Хэнани и сколько их будет состоять в самое ближайшее время в других провинциях Китая?

А «красные пики», «союзы подтянутых животов» и т. д., — неужели всё это выдумка, а не реальность?

Неужели можно серьёзно утверждать, что аграрная революция десятков миллионов крестьян с лозунгом конфискации помещичьих земель направлена не против действительных и несомненных пережитков феодализма, а против воображаемых пережитков феодализма в кавычках?

Разве не ясно, что Троцкий скатился на точку зрения канцеляристов «его величества» Чжан Цзо-лина?

Таким образом, мы имеем две основные линии:

а) **линия Коминтерна,** учитывающая наличие феодальных пережитков в Китае, как преобладающей формы гнёта, решающее значение мощного аграрного движения, связь феодальных пережитков с империализмом, буржуазно-демократический характер китайской революции с заострением борьбы против империализма;

б) **линия Троцкого,** отрицающая преобладающее значение феодально-милитаристского гнёта, не видя-

щая решающего значения аграрно-революционного движения в Китае и объясняющая антиимпериалистический характер китайской революции лишь интересами китайского капитализма, требующего таможенной самостоятельности Китая.

Основная ошибка Троцкого (а значит, и оппозиции) состоит в недооценке аграрной революции в Китае, в непонимании буржуазно-демократического характера этой революции, в отрицании предпосылок многомиллионного аграрного движения в Китае, в недооценке роли крестьянства в китайской революции.

Ошибка эта не новая для Троцкого. Она является характернейшей чертой всей линии Троцкого за весь период его борьбы с большевизмом.

Недооценка роли крестьянства в буржуазно-демократической революции является той ошибкой, которая преследует Троцкого с 1905 года, которая проявилась особенно ярко перед февральской революцией 1917 года и которая не оставляет его до нынешнего времени.

Позвольте сослаться на некоторые факты из области борьбы Троцкого с ленинизмом, например, накануне февральской революции в 1917 году, когда мы шли к победе буржуазно-демократической революции в России.

Троцкий утверждал тогда, что, так как среди крестьянства усилилась диференциация, так как мы имеем теперь господство империализма и пролетариат противопоставляет себя буржуазной нации, то роль крестьянства будет падать, а аграрная революция не будет иметь того значения, какое придавали ей в 1905 году.

Что же отвечал на это Ленин? Позвольте привести цитату из статьи Ленина 1915 года по вопросу о роли

крестьянства в буржуазно-демократической революции в России:

«Оригинальная теория Троцкого (речь идёт о «перманентной революции» Троцкого. **И. Ст.**) берёт у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — «отрицание» роли крестьянства. Крестьянство-де расслоилось, диференцировалось; его возможная революционная роль всё убывала; в России невозможна «национальная» революция: «мы живём в эпоху империализма», а «империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат буржуазной нации».

Вот — забавный пример «игры в словечко»: империализм! Если **в России** уже противостоит пролетариат «буржуазной нации», тогда значит Россия стоит прямо перед **социалистической** революцией!! тогда неверен лозунг «конфискации **помещичьих** земель» (повторяемый Троцким в 1915 г. вслед за Январской конференцией 1912 г.), тогда надо говорить не о «революционном рабочем», а о «рабочем **социалистическом**» правительстве!! До каких пределов доходит путаница у Троцкого, видно из его фразы, что решительностью пролетариат увлечёт и «непролетарские (!) народные массы» (№ 217)!! Троцкий не подумал, что если пролетариат увлечёт непролетарские массы деревни на конфискацию помещичьих земель и свергнет монархию, то это и будет завершением «национальной буржуазной революции» в России, это и будет **революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства!** *

Всё десятилетие — великое десятилетие — 1905—1915 г.г. доказало наличность двух и только двух классовых линий русской революции. Расслоение крестьянства усилило классовую борьбу внутри него, пробудило очень многие политически спавшие элементы, приблизило к городскому пролетариату сельский (на **особой** его организации большевики настаивали с 1906 года и ввели это требование в резолюцию Стокгольмского, меньшевистского, съезда). Но антагонизм «крестьянства» и Марковых—Романовых — Хвостовых усилился, возрос, обострился. Это такая

* Курсив мой. **И. Ст.**

очевидная истина, что даже тысячи фраз в десятках парижских статей Троцкого не «опровергнут» её. Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают нежелание поднимать крестьян на революцию! А в этом сейчас гвоздь» (см. т. XVIII, стр. 317—318).

Вот эта особенность схемы Троцкого, состоящая в том, что он видит буржуазию, видит пролетариат, но не замечает крестьянства и не понимает его роли в буржуазно-демократической революции, — эта именно особенность и составляет основную ошибку оппозиции по китайскому вопросу.

В этом именно и состоит «полуменьшевизм» Троцкого и оппозиции в вопросе о характере китайской революции.

Из этой основной ошибки проистекают все остальные ошибки оппозиции, вся путаница в тезисах оппозиции по китайскому вопросу.

III

ГОМИНДАН ПРАВЫХ В НАНКИНЕ, ИСТРЕБЛЯЮЩИЙ КОММУНИСТОВ, И ГОМИНДАН ЛЕВЫХ В УХАНЕ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ СОЮЗ С КОММУНИСТАМИ

Взять, например, вопрос об Ухане. Установка Коминтерна по вопросу о революционной роли Ухана известна и ясна. Так как Китай переживает аграрную революцию; так как победа аграрной революции есть победа буржуазно-демократической революции, победа революционной диктатуры пролетариата и крестьянства; так как Нанкин является центром национальной

контрреволюции, а Ухан — центром революционного движения в Китае, — то необходима поддержка уханского Гоминдана, необходимо участие коммунистов в этом Гоминдане и в его революционном правительстве, при условии, что будет обеспечена руководящая роль пролетариата и его партии как в Гоминдане, так и вне Гоминдана.

Является ли нынешнее уханское правительство органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Нет, пока еще не является и не скоро еще станет таким органом. Но оно имеет все шансы развиться в такой орган при дальнейшем развитии революции, при успехах этой революции.

Такова установка Коминтерна.

Совершенно по-иному смотрит на дело Троцкий. Он считает, что Ухан есть «фикция», а не центр революционного движения. На вопрос о том, что представляет сейчас левый Гоминдан, Троцкий отвечает: «Пока еще ничего, или почти ничего».

Допустим, что Ухан есть фикция. Но если Ухан есть фикция, почему Троцкий не требует решительной борьбы против этой фикции? С каких это пор коммунисты стали поддерживать фикцию, участвовать в фикции, возглавлять фикцию и т. д.? Разве это не факт, что коммунисты обязаны бороться с фикцией? Разве это не факт, что отказ от борьбы с фикцией со стороны коммунистов есть обман пролетариата и крестьянства? Почему же Троцкий не предлагает борьбы с фикцией, хотя бы путём немедленного ухода коммунистов из уханского Гоминдана и уханского правительства? Почему Троцкий предлагает остаться в этой фикции, не уходить оттуда? Где же тут логика?

Не объясняется ли эта «логическая» несообразность тем, что Троцкий, размахнувшись насчёт Ухана и назвав его фикцией, струсил потом и не решился сделать соответствующего вывода в своих тезисах?

Или, например, возьмём Зиновьева. В своих тезисах, розданных пленуму ЦК ВКП(б) в апреле этого года, Зиновьев квалифицирует Гоминдан в Ухане, как правительство кемалистов периода 1920 года. Но правительство кемалистов — это есть правительство борьбы против рабочих и крестьян, правительство, где нет и не может быть места коммунистам. Казалось бы, что из такой квалификации Ухана может быть лишь один вывод: решительная борьба с Уханом, свержение уханского правительства.

Но так могут думать обыкновенные люди, с обыкновенной человеческой логикой.

Не так думает Зиновьев. Квалифицируя уханское правительство в Ханькоу, как правительство кемалистов, он вместе с тем предлагает оказать самую энергичную поддержку этому самому правительству, не выходить оттуда коммунистам, не покидать Гоминдана в Ухане и т. д. Он прямо говорит:

«Необходимо оказать самую энергичную и всестороннюю помощь Ханькоу, организовав оттуда отпор Кагеньякам. В ближайшее время необходимо сосредоточить усилия именно на том, чтобы помочь сорганизоваться и упрочиться в Ханькоу» (см. тезисы Зиновьева).

Пойми, кто может!

Троцкий говорит, что Ухан, т. е. Ханькоу, есть фикция. Зиновьев, наоборот, утверждает, что Ухан есть правительство кемалистов. Отсюда следовало бы

сделать вывод: борьба с фикцией, или борьба за свержение уханского правительства. А между тем как Троцкий, так и Зиновьев пасуют перед выводом, неизбежно вытекающим из их предпосылок, а Зиновьев идёт даже дальше, предлагая «самую энергичную и всестороннюю помощь Ханькоу».

О чём говорит всё это? О том, что оппозиция запуталась в противоречиях. Она потеряла способность мыслить логически и растеряла все перспективы.

Путаница во взглядах, потеря всякой перспективы по вопросу об Ухане, — такова установка Троцкого и оппозиции, если вообще можно назвать путаницу установкой.

IV

О СОВЕТАХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ В КИТАЕ

Или ещё возьмём, например, вопрос о Советах рабочих и крестьянских депутатов в Китае.

По вопросу об организации Советов мы имеем три резолюции, принятые на II конгрессе Коминтерна: тезисы Ленина об образовании **непролетарских**, крестьянских Советов в отсталых странах, тезисы Роя об образовании **рабочих** и крестьянских Советов в таких странах, как Китай и Индия, и специальные тезисы о том, «Когда и при каких условиях можно создавать Советы рабочих депутатов».

Тезисы Ленина трактуют об образовании «крестьянских», «народных», **непролетарских** Советов в странах вроде Средней Азии, где нет или почти нет промышленного пролетариата. В тезисах Ленина нет ни одного

слова об образовании Советов **рабочих** депутатов в таких странах. При этом тезисы Ленина считают одним из необходимых условий развития и образования «крестьянских», «народных» Советов в отсталых странах **прямую** поддержку революции в таких странах со стороны пролетариата СССР. Ясно, что эти тезисы имеют в виду не Китай или Индию, где есть известный минимум промышленного пролетариата и где создание **рабочих** Советов, при известных условиях, является предпосылкой образования крестьянских Советов, а другие страны, более отсталые, вроде Персии и т. д.

Тезисы Роя имеют в виду, главным образом, Китай и Индию, где имеется промышленный пролетариат. В этих тезисах предлагается образование, при известных условиях, в переходный период от буржуазной революции к пролетарской, — Советов **рабочих** и крестьянских депутатов. Ясно, что эти тезисы имеют прямое отношение к Китаю.

Особые тезисы II конгресса под заглавием «Когда и при каких условиях можно создавать Советы рабочих депутатов» говорят о роли Советов рабочих депутатов на основе опыта революции в России и Германии. Эти тезисы утверждают, что «Советы без пролетарской революции неизбежно превращаются в пародию на Советы». Ясно, что при обсуждении вопроса о немедленном образовании Советов рабочих и крестьянских депутатов в Китае мы должны учесть и эти последние тезисы.

Как обстоит дело с вопросом о немедленном создании Советов рабочих и крестьянских депутатов в Китае, если учесть при этом как обстановку в Китае в данный момент и существование Гоминдана в Ухане, как центра

революционного движения, так и указания двух последних тезисов II конгресса Коминтерна?

Создать Советы рабочих и крестьянских депутатов **теперь**, например, в районе деятельности уханского правительства, — это значит создать двоевластие, дать лозунг борьбы за свержение левого Гоминдана и образование новой, Советской власти в Китае.

Советы рабочих и крестьянских депутатов есть органы борьбы за свержение существующей власти, органы борьбы за новую власть. Появление Советов рабочих и крестьянских депутатов не может не создать двоевластия, а двоевластие не может не обострить вопроса о том, кому должна принадлежать **вся** власть.

Как обстояло дело в России в марте — апреле — мае — июне 1917 года? Существовало тогда Временное правительство, которое имело в своих руках половину власти, но, пожалуй, более реальную власть, так как его всё еще поддерживали войска. Наряду с этим существовали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые тоже имели в своих руках вроде половины власти, хотя не столь реальную власть, как Временное правительство. Лозунг большевиков состоял тогда в устранении Временного правительства и в передаче **всей** власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Никто из большевиков не думал тогда о вхождении в состав Временного правительства, ибо нельзя входить в состав правительства, если ведёшь дело к свержению этого правительства.

Можно ли сказать, что обстановка в России в марте — июне 1917 года является аналогичной нынешней обстановке в Китае? Нет, нельзя сказать. Нельзя сказать не только потому, что Россия стояла тогда

перед пролетарской революцией, между тем как Китай стоит теперь перед буржуазно-демократической революцией, но и потому, что Временное правительство в России являлось тогда правительством контрреволюционным и империалистическим, тогда как нынешнее правительство в Ухане является правительством антиимпериалистическим и революционным в буржуазно-демократическом смысле этого слова.

Что предлагает нам, в связи с этим, оппозиция?

Она предлагает немедленное создание Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае, как центров организации революционного движения. Но Советы рабочих и крестьянских депутатов не есть только центры организации революционного движения. Они являются, прежде всего и главным образом, органами восстания против существующей власти, органами образования новой, революционной власти. Оппозиция не понимает, что **только** как органы восстания, только как органы новой власти — могут быть превращены Советы рабочих и крестьянских депутатов в центры революционного движения. Без этого Советы рабочих депутатов превращаются в фикцию, в придаток существующей власти, как это имело место в Германии в 1918 году и в России в июле 1917 года.

Понимает ли оппозиция, что создание Советов рабочих и крестьянских депутатов в Китае теперь означает создание двоевластия между Советами и уханским правительством и ведёт обязательно и неизбежно к лозунгу свержения уханского правительства?

Я очень сомневаюсь, чтобы Зиновьев понимал эту простую вещь. Но Троцкий вполне понимает это, ибо он прямо говорит в своих тезисах, что: «лозунг

Советов означает призыв к созданию действительных органов власти через переходный режим двоевластия» (см. тезисы Троцкого «Китайская революция и тезисы Сталина»).

Выходит, таким образом, что, создавая Советы в Китае, мы создаём вместе с тем «режим двоевластия», свергаем уханское правительство и образуем новую, революционную власть. Очевидно, Троцкий берёт тут за образец события из истории революции в России периода перед Октябрём 1917 года. Тогда у нас, действительно, было двоевластие, и мы, действительно, свергали тогда Временное правительство.

Но я уже говорил, что никто не думал тогда входить в состав Временного правительства. Почему же Троцкий не предлагает теперь немедленного выхода коммунистов из Гоминдана и уханского правительства? Как можно создавать Советы, создавать режим двоевластия и вместе с тем входить в состав того самого уханского правительства, которое собираешься свергнуть? Тезисы Троцкого не дают ответа на этот вопрос.

А между тем ясно, что Троцкий безнадежно запутался здесь в дебрях своих же собственных противоречий. Он спутал буржуазно-демократическую революцию с революцией пролетарской. Он «забыл», что буржуазно-демократическая революция в Китае не только не закончена и не только не победила еще, а стоит лишь на первой фазе своего развития. Троцкий не понимает, что отказаться от поддержки уханского правительства, дать лозунг двоевластия и свергать уханское правительство **теперь** через немедленное образование Советов, — это значит оказать прямую и несомненную поддержку Чан Кай-ши и Чжан Цзо-лину.

Нам говорят: а как понять, в таком случае, образование Советов рабочих депутатов в 1905 году в России, — разве тогда мы не переживали буржуазно-демократическую революцию?

Но, во-первых, Советов было тогда всего два — в Петербурге и в Москве, и существование двух Советов еще не создавало системы Советской власти в России.

Во-вторых, Петербургский и Московский Советы были тогда органами восстания против старой, царской власти, что лишний раз подтверждает, что нельзя рассматривать Советы, как только лишь центры организации революции, что Советы могут быть такими центрами лишь как органы восстания и органы новой власти.

В-третьих, история рабочих Советов говорит, что такие Советы могут существовать и развиваться дальше лишь в том случае, если имеются благоприятные условия для прямого перехода буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую, если имеются, стало быть, благоприятные условия для перехода от власти буржуазной к диктатуре пролетариата.

Не потому ли погибли рабочие Советы в Петербурге и в Москве в 1905 году так же, как и рабочие Советы в Германии в 1918 году, что не было тогда таких благоприятных условий?

Возможно, что в 1905 году в России не было бы Советов, если бы существовала тогда в России широкая революционная организация вроде нынешнего левого Гоминдана в Китае. Но такая организация не могла существовать тогда в России, ибо элементов национального гнёта не было в среде русских рабочих и

крестьян, русские сами угнетали другие национальности, а организация вроде левого Гоминдана может возникнуть лишь в обстановке национального гнёта со стороны иностранных империалистов, стягивающего в одну широкую организацию революционные элементы страны.

Только слепые могут отрицать за левым Гоминданом роль органа революционной борьбы, роль органа восстания против феодальных пережитков и империализма в Китае.

Но что из этого следует?

А из этого следует то, что левый Гоминдан в Китае играет для нынешней буржуазно-демократической революции в Китае приблизительно такую же роль, какую играли Советы в 1905 году для буржуазно-демократической революции в России.

Другое дело, если бы не было в Китае такой популярной и революционно-демократической организации, как левый Гоминдан. Но раз имеется такая специфическая революционная организация, приспособленная к особенностям китайских условий и доказавшая свою пригодность для дальнейшего развития буржуазно-демократической революции в Китае, — было бы глупо и неразумно разрушать эту годами созданную организацию теперь, когда буржуазно-демократическая революция только началась, которая еще не победила и которая не скоро еще победит.

Исходя из этого, некоторые товарищи делают вывод о том, что Гоминдан можно будет использовать и в будущем, при переходе к пролетарской революции, как форму государственной организации диктатуры пролетариата, причём в этом они видят возможность

мирного перехода от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской.

Возможность мирного развития революции, вообще говоря, конечно, не исключена. У нас в России тоже говорилось в начале 1917 года о возможности мирного развития революции через Советы.

Но, во-первых, Гоминдан не есть Советы, и если он приспособлен к делу развития буржуазно-демократической революции, то это еще не значит, что он может быть приспособлен к делу развития революции пролетарской, тогда как Советы рабочих депутатов являются наиболее приспособленной формой диктатуры пролетариата.

Во-вторых, даже при Советах в России в 1917 году оказался на деле исключённым мирный переход к пролетарской революции.

В-третьих, пролетарских центров в Китае так мало, а враги китайской революции так сильны и многочисленны, что каждое продвижение революции вперёд и каждый натиск со стороны империалистов неизбежно будут сопровождаться новыми отколами от Гоминдана и новым усилением компартии за счёт авторитета Гоминдана.

Я думаю, что мирный путь развития китайской революции надо считать исключённым.

Я думаю, что Советы рабочих и крестьянских депутатов придётся создавать в Китае в переходный период от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской. Ибо в современных условиях без Советов рабочих и крестьянских депутатов невозможен такой переход.

Надо дать сначала развернуться аграрному движению по всему Китаю, надо укрепить Ухан и поддержать

его в борьбе с феодально-бюрократическим режимом, надо помочь Ухану добиться победы над контрреволюцией, надо развить широко и повсеместно крестьянские союзы, профсоюзы рабочих и другие революционные организации, как базы для создания Советов в будущем, надо дать китайской компартии укрепить своё влияние в крестьянстве и в армии, — и лишь после этого можно создать Советы рабочих и крестьянских депутатов, как органы борьбы за новую власть, как факторы двоевластия, как факторы подготовки перехода от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской.

Создание рабочих Советов в Китае не есть пустое слово, пустая «революционная» декламация. На этот вопрос нельзя смотреть так легкомысленно, как это делает Троцкий.

Образовать рабочие и крестьянские Советы — это значит, прежде всего, выйти из Гоминдана, ибо нельзя создавать Советы и двигать вперёд двоевластие, призывая рабочих и крестьян к созданию новой власти, и оставаться вместе с тем в составе Гоминдана и его правительства.

Создать Советы рабочих депутатов — это значит, далее, заменить нынешний блок **внутри** Гоминдана блоком **вне** Гоминдана, блоком, аналогичным тому блоку, который существовал у большевиков в октябре 1917 года с левыми эсерами.

Почему?

Потому, что если там, при буржуазно-демократической революции, речь идёт о создании революционной диктатуры пролетариата и крестьянства, и этому вполне соответствует политика блока внутри Гоминдана, то

здесь, при образовании Советов и при переходе к пролетарской революции, речь будет итти о создании диктатуры пролетариата, о создании власти Советов, а такую власть можно подготавливать и создавать лишь под руководством **одной** партии, партии коммунистов.

Далее. Советы рабочих депутатов обязывают. Сейчас в Китае рабочие получают в месяц 8—15 рублей, живут в невозможных условиях, работают чрезмерно много. Этому нужно и можно положить конец теперь же, увеличив заработную плату, введя восьмичасовой рабочий день, улучшив жилищные условия рабочего класса и т. д. Но рабочие на этом не остановятся при Советах рабочих депутатов. Они скажут коммунистам (и они будут правы): если мы имеем Советы, а Советы являются органами власти, то нельзя ли потеснить буржуазию и «немножечко» её экспроприировать? Коммунисты будут пустыми болтунами, если они не станут на путь экспроприации буржуазии при наличии Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Спрашивается: можно ли и нужно ли становиться на этот путь теперь, на данной фазе революции?

Нет, не нужно.

Можно ли и нужно ли отказываться в будущем от экспроприации буржуазии при Советах рабочих и крестьянских депутатов? Нет, нельзя. Но думать, что можно сохранить при этом блок коммунистов **внутри** Гоминдана — значит впасть в иллюзию и не понимать механики борьбы классовых сил в период перехода от революции буржуазной к революции пролетарской.

Вот как обстоит дело с вопросом об образовании Советов рабочих и крестьянских депутатов в Китае.

Как видите, он не так прост, как это изображают нам некоторые не в меру легкомысленные люди, вроде Троцкого и Зиновьева.

Допустимо ли вообще, с точки зрения **принципиальной**, участие марксистов и сотрудничество с революционной буржуазией в одной общей революционно-демократической партии или в одном общем революционно-демократическом правительстве?

Некоторые из оппозиционеров думают, что недопустимо. А история марксизма говорит, что при известных условиях и на известный срок вполне допустимо такое участие.

Я мог бы сослаться на такой пример, как пример с Марксом в 1848 году в Германии, во время революции против германского абсолютизма, когда Маркс с его единомышленниками входил в буржуазно-демократический союз в Рейнской провинции и когда орган этой революционно-демократической партии, «Новая Рейнская Газета», редактировался Марксом.

Находясь в этом буржуазно-демократическом союзе и толкая вперёд революционную буржуазию, Маркс и его единомышленники всемерно критиковали половинчатость своих союзников справа так же, как компартия в Китае, находясь в Гоминдане, должна всемерно критиковать колебания и половинчатость своих союзников из левых гоминдановцев.

Известно, что лишь весною 1849 года Маркс и его единомышленники покинули этот буржуазно-демократический союз и приступили к самостоятельной организации рабочего класса с совершенно самостоятельной классовой политикой.

Как видите, Маркс шёл даже дальше, чем китайская компартия, которая входит в Гоминдан, как самостоятельная классовая партия пролетариата.

Можно спорить или не спорить насчёт целесообразности вхождения Маркса и его единомышленников в этот буржуазно-демократический союз в 1848 году. Роза Люксембург думала, например, что Маркс не должен был вступать в этот буржуазно-демократический союз. Это вопрос **тактики**. Но что **принципиально** Маркс и Энгельс допускали возможность и целесообразность вхождения в состав буржуазно-революционной партии в период буржуазно-демократической революции, при известных условиях и на известный срок, — в этом не может быть никаких сомнений. Что касается участия марксистов в революционно-демократическом правительстве и сотрудничества там с революционной буржуазией, при известных условиях и известной обстановке, то на этот счёт мы имеем указания таких марксистов, как Энгельс и Ленин. Известно, что Энгельс в своей брошюре «Бакунисты за работой»[67] высказывался за такое участие. Известно, что Ленин в 1905 году также высказывался за допустимость такого участия в буржуазно-демократическом революционном правительстве.

V

ДВЕ ЛИНИИ

Итак, перед нами две совершенно различных линии по китайскому вопросу — линия Коминтерна и линия Троцкого и Зиновьева.

Линия Коминтерна. Феодальные пережитки и опирающаяся на них бюрократически-милитаристская

надстройка, всячески поддерживаемая империалистами всех стран, являются основным фактом нынешней китайской действительности.

Китай переживает в настоящий момент аграрную революцию, направленную как против феодальных пережитков, так и против империализма.

Аграрная революция составляет основу и содержание буржуазно-демократической революции в Китае.

Гоминдан в Ухане и уханское правительство являются центром буржуазно-демократического революционного движения.

Нанкин и нанкинское правительство представляют центр национальной контрреволюции.

Политика поддержки Ухана является вместе с тем политикой развёртывания буржуазно-демократической революции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отсюда участие коммунистов в уханском Гоминдане и в уханском революционном правительстве, участие, которое не исключает, а предполагает всемерную критику со стороны коммунистов половинчатости и колебаний своих союзников в Гоминдане.

Это участие коммунистов должно быть использовано для того, чтобы облегчить пролетариату роль гегемона в китайской буржуазно-демократической революции и приблизить момент перехода к революции пролетарской.

К моменту, когда буржуазно-демократическая революция будет приближаться к полной победе и когда в ходе буржуазной революции будут намечаться пути к переходу к пролетарской революции,— к этому моменту нужно создавать Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, как факторы двоевластия, как

органы борьбы за новую власть, как органы новой власти, власти Советов.

К этому времени блок коммунистов внутри Гоминдана должен быть заменён блоком вне Гоминдана, а компартия должна стать **единственной** руководительницей **новой** революции в Китае.

Предлагать теперь, как это делают Троцкий и Зиновьев, **немедленное** образование Советов рабочих и крестьянских депутатов и **немедленное** создание двоевластия, теперь, когда буржуазно-демократическая революция находится еще в начальной фазе своего развития, когда Гоминдан является наиболее приспособленной и наиболее соответствующей специфическим особенностям Китая формой организации национально-демократической революции, — это значит дезорганизовать революционное движение, ослабить Ухан, облегчить его падение и оказать помощь Чжан Цзо-лину и Чан Кай-ши.

Линия Троцкого и Зиновьева. Пережитки феодализма в Китае — это выдумка Бухарина. Их либо вовсе нет в Китае, либо они так незначительны, что не могут иметь сколько-нибудь серьёзного значения.

Аграрная революция, оказывается, есть теперь в Китае. Но откуда она взялась, сам чорт не разберёт. (Смех.)

Но раз она, эта самая аграрная революция, есть, то, конечно, придётся её так или иначе поддержать.

Главное теперь не в аграрной революции, а в революции за таможенную самостоятельность Китая, в революции, так сказать, антитаможенной.

Уханский Гоминдан и уханское правительство либо «фикция» (Троцкий), либо кемализм (Зиновьев).

С одной стороны, нужно создать двоевластие для свержения уханского правительства путём немедленного образования Советов (Троцкий). С другой стороны, нужно укрепить уханское правительство, необходима энергичная и всесторонняя помощь уханскому правительству, тоже, оказывается, путём немедленного образования Советов (Зиновьев).

По правилу, следовало бы немедленно уйти коммунистам из этой «фикции», из уханского правительства и уханского Гоминдана. А, впрочем, было бы лучше остаться им в этой самой «фикции», т. е. и в уханском правительстве, и в уханском Гоминдане. А для чего им оставаться в Ухане, если Ухан есть «фикция», — это, оказывается, одному лишь богу известно. А кто несогласен с этим, — тот изменник и предатель.

Такова так называемая линия Троцкого и Зиновьева.

Едва ли можно представить что-либо более несообразное и путаное, чем эта так называемая линия.

Получается впечатление, что мы имеем дело не с марксистами, а с какими-то оторванными от жизни канцеляристами или, ещё лучше, — «революционными» туристами, которые путешествовали по разным Сухумам и Кисловодскам, проглядели VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна, давший основную установку о китайской революции, узнали потом из газет, что в Китае, в самом деле, разыгралась какая-то революция, не то аграрная, не то антитаможенная, и решили, что необходимо составить целую кучу тезисов, — в апреле одни тезисы, в начале мая другие тезисы, в конце мая третьи тезисы, и, составив целую кучу тезисов,

забросать ими Исполком Коминтерна, полагая, видимо, что обилие путаных и противоречивых тезисов является основным средством спасения китайской революции.

Таковы, товарищи, две линии по вопросам китайской революции.

Вам придётся выбирать между этими двумя линиями.

Я кончаю, товарищи.

Хотел бы сказать под конец несколько слов о политическом смысле и значении фракционных выступлений Троцкого и Зиновьева **в данный момент.** Они жалуются, что им не дают достаточной свободы для беспримерной ругани и недопустимой брани по адресу ЦК ВКП(б) и ИККИ. Они жалуются на «режим» в Коминтерне и в ВКП(б). По сути дела, они хотят свободы для дезорганизации Коминтерна и ВКП(б). По сути дела, они хотят пересадить в Коминтерн и ВКП(б) нравы Маслова и К°.

Я должен сказать, товарищи, что Троцкий выбрал для своих нападений на партию и Коминтерн слишком неподходящий момент. Я только что получил известие, что английское консервативное правительство решило порвать отношения с СССР. Нечего и доказывать, что теперь пойдёт повсеместный поход против коммунистов. Этот поход уже начался. Одни угрожают ВКП(б) войной и интервенцией. Другие — расколом. Создаётся нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого.

Возможно, что нас хотят этим запугать. Но едва ли нужно доказывать, что большевики не из пугливых ребят. История большевизма знает немало таких «фронтов».

История большевизма показывает, что такие «фронты» неизменно разбивались революционной решимостью и беспримерной отвагой большевиков.

Можете не сомневаться, что мы сумеем разбить и этот новый «фронт». (Аплодисменты.)

«Большевик» № 10,
31 мая 1927 г.

СТУДЕНТАМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА

Дорогие товарищи!

Два года назад, выступая у вас по поводу четырёхлетия существования КУТВ, я говорил о задачах университета как в отношении советских республик, так и в отношении угнетённых стран Востока[68].

Выполняя свои задачи, университет посылает сейчас в огонь борьбы новые кадры борцов, свой четвёртый выпуск окончивших университет слушателей, представляющих 74 национальности, товарищей, вооружённых могучим оружием ленинизма.

Товарищи идут на боевую работу в один из ответственнейших моментов истории, в момент, когда мировой и, прежде всего, английский империализм пытается схватить за горло китайскую революцию и в то же время бросает вызов первому в мире пролетарскому государству — Советскому Союзу — в надежде уничтожить непоколебимый и могучий оплот пролетариев всех стран.

Приветствуя товарищей выпускников, выражаю твёрдую уверенность, что они с честью выполнят свой долг перед пролетариатом и отдадут все свои силы и знания делу освобождения трудящихся Востока от гнёта империализма.

И. Сталин

«Правда» № 121,
31 мая 1927 г.

ОТВЕТ С. ПОКРОВСКОМУ

Начав переписку с Вами, я думал, что имею дело с человеком, добивающимся истины. Теперь, после Вашего второго письма, я вижу, что веду переписку с самовлюблённым нахалом, ставящим «интересы» своей персоны выше интересов истины. Не удивляйтесь поэтому, если в этом коротком (и последнем) ответе я буду прямо называть вещи их именами.

1. Я утверждал, что в период после февральской революции 1917 года партия **заменила** старый стратегический лозунг о диктатуре пролетариата и крестьянства и «союзе **со всем** крестьянством» новым стратегическим лозунгом о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства и «союзе **с беднейшим** крестьянством».

Я утверждал, что партия шла и пришла к Октябрю, проводя этот новый лозунг, что без проведения такого лозунга партия не могла бы сколотить необходимую политическую армию, способную свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата.

Вы решительно возражали против этого моего утверждения и доказывали, что «в период от Февраля к Октябрю партия отстаивала свой **старый** лозунг по

отношению к крестьянству — союз **со всем** крестьянством» (см. Ваше первое письмо). И Вы не только **доказывали**, но считали почти аксиомой эту антиленинскую, чисто каменевскую концепцию.

Так **было** дело, и об **этом** именно шёл у нас спор.

Теперь Вы, видя в какие дебри завели Вас Ваше упрямство и самонадеянность, вынуждены признать шопотком свою неправоту, утверждая, что «стратегическим лозунгом партии в период апрель — октябрь был именно лозунг диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства» (см. Ваше второе письмо).

Но признавая шопотком эту свою неправоту, Вы тут же стараетесь громогласно свести её к пустячкам насчёт «словесных» неточностей, заявляя, что «то словесное оформление, которое я придал своей мысли в прошлом письме, говоря о том, что партия отбросила свой старый лозунг о союзе со всем крестьянством в целом, пожалуй, способно вызвать неясности» (см. Ваше второе письмо).

Выходит, что спор шёл у нас о «словесности», а не о двух **принципиально** различных концепциях!

Это называется у нас, говоря мягко, — **нахальством**.

2. Я утверждал, что подготовка Октября шла у нас в условиях борьбы с соглашательством и колебаниями известной части крестьянства в Советах, что эти колебания и это соглашательство создавали величайшие опасности для революции (поражение большевиков в июле 1917 года), что только при лозунге диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства можно было вести успешную борьбу с этими колебаниями и соглашательством, что только благодаря этому лозунгу

удалось большевикам нейтрализовать колебания и соглашательство середняка.

Вы решительно возражали против этого, настаивая на своей ошибке о том, что в период от Февраля до Октября партия вела работу под старым лозунгом о «союзе со всем крестьянством в целом». И, возражая, вычёркивали тем самым из истории большевизма лучшие её страницы, трактующие о борьбе большевиков за отрыв середняцких слоёв крестьянства от мелкобуржуазных партий, за изоляцию этих партий, за нейтрализацию колебаний и соглашательства известных слоёв крестьянства.

Так **было** дело.

Теперь Вы вынуждены признать и факт колебаний и соглашательства известной части крестьянства в период от Февраля до Октября, и факт борьбы со стороны большевиков с этими колебаниями и соглашательством.

Но признавая всё это, Вы делаете вид, что это не имеет будто бы отношения к вопросу о нейтрализации середняка, и ухитряетесь даже упрекнуть меня, что я «не ответил» на вопрос о нейтрализации середняка.

Одно из двух: либо Вы слишком наивны, либо Вы сознательно напяливаете на себя маску наивности для какой-то отнюдь не научной цели.

3. Я утверждал, что партия добилась победы в Октябре благодаря успешному проведению нового стратегического лозунга о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства, что без замены старого лозунга о союзе с крестьянством в целом новым лозунгом о союзе с крестьянской беднотой она не могла бы добиться ни победы в Октябре, ни поддержки крестьянства в целом в ходе Октябрьской революции, что крестьянство в целом поддерживало большевиков лишь постольку, поскольку

они доводили до конца буржуазную революцию, что так как основной целью Октября является социалистическая, а не буржуазная революция, то эта поддержка со стороны крестьянства в целом имела условный и ограниченный характер.

Вы, по сути дела, возражали против этого, так как отрицали в своём первом письме факт замены старого лозунга новым лозунгом в период после февральской революции.

Так было дело.

Теперь Вы вынуждены признать словесно, что старый стратегический лозунг о крестьянстве в целом был действительно заменён новым стратегическим лозунгом о союзе с беднейшим крестьянством.

Но, признав эту истину, Вы тут же принялись по-каменевски заметать следы, противопоставляя «тактическую» задачу обеспечения поддержки крестьянства в целом «стратегической» задаче обеспечения союза с беднейшим крестьянством, по-каменевски развенчали только что признанную Вами истину о втором стратегическом лозунге и вернулись, по сути дела, к старым каменевским позициям, ухитрившись тут же оболгать меня, что я не признавал будто бы известной условной поддержки большевиков со стороны крестьянства в целом во время Октября.

Вы, очевидно, не понимаете, что тактические задачи составляют часть задачи стратегической, что первые не могут быть отождествлены со второй и тем более не могут быть противопоставлены второй.

Вы, очевидно, не понимаете, что поддержка пролетарской революции со стороны крестьянства в целом могла у нас быть лишь весьма условной и ограниченной,

поскольку Октябрьская революция доводила до конца буржуазную революцию, то есть поскольку она уничтожала помещичью собственность, помещичьи порядки и политическую надстройку помещичьих порядков — монархию.

Вы, очевидно, не знаете, что питерский гарнизон (крестьянский) в Октябре 1917 года после взятия власти Советами **отказался** пойти на фронт против Керенского, когда этот последний шёл на Питер, заявив при этом, что он, этот гарнизон, «за мир и против новой войны», и понимая, очевидно, мир не как превращение войны империалистической в войну гражданскую, а как втыкание штыка в землю, т. е. понимая его так же, как Вы и многие другие политические обыватели (см. Ваше первое письмо).

Вы, очевидно, не знаете, что Питер тогда был спасён от нашествия Керенского и Краснова красногвардейцами и матросами.

Вы, очевидно, не знаете, что гражданская война в первой её фазе — за период октябрь 1917 года — весна 1918 года — велась у нас, главным образом, силами рабочих и матросов, и так называемая поддержка «крестьянства в целом» выражалась в это время сплошь да рядом в том, что оно не мешало нам прямо бить врагов пролетарской революции.

Вы, очевидно, не знаете, что Красную Армию, как массовую армию, нам удалось создать на деле лишь во второй половине 1918 года, когда земля уже была разобрана крестьянами, когда кулак был достаточно обессилен, Советская власть успела уже отстоять себя и когда **появилась возможность** проведения лозунга о «прочном союзе с середняком»...

Конечно, можно писать всякую чепуху и небылицу,— бумага всё терпит, — можно по-каменевски извиваться и заметать следы... Но надо же знать меру.

4. Увлёкшись «художествами» своего пера и благополучно забыв о своём первом письме, Вы утверждаете, что я не понял вопроса о **перерастании** буржуазной революции в революцию социалистическую.

Вот уже действительно с больной головы на здоровую!

А что такое перерастание буржуазной революции в революцию социалистическую? Можно ли представить это перерастание в нашей стране без замены старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства новым лозунгом о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства? Ясно, что нельзя.

Для чего боролся Ленин с Каменевым в апреле 1917 года, ратуя за замену старого лозунга новым и связывая эту замену с переходом от первого этапа русской революции (буржуазно-демократическая революция) ко второму её этапу (пролетарская революция)? Не для того ли, чтобы сделать возможным и облегчить перерастание революции буржуазной в революцию социалистическую? Ясно, что для этого.

Кто возражал тогда против перехода от старого лозунга к новому? Ясно, что Каменев.

Кто отрицал весной 1927 года **факт** замены большевиками старого стратегического лозунга новым стратегическим лозунгом в период подготовки Октября? Ясно, что Вы, уважаемый Покровский.

Кто поправлял эту каменевскую ошибку Покровского? Ясно, что тов. Сталин.

Не ясно ли из этого, что Вы ни черта, — ровно ни черта, — не поняли в вопросе о перерастании буржуазной революции в революцию пролетарскую?

Вывод: надо обладать нахальством невежды и самодовольством ограниченного эквилибристика, чтобы так бесцеремонно переворачивать вещи вверх ногами, как делаете это Вы, уважаемый Покровский.

Я думаю, что пришло время прекратить переписку с Вами.

И. Сталин

23 июня 1927 г.

Печатается впервые

ЗАМЕТКИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМЫ

I

ОБ УГРОЗЕ ВОЙНЫ

Едва ли можно сомневаться, что основным вопросом современности является вопрос об угрозе новой империалистической войны. Речь идёт не о какой-то неопределённой и бесплотной «опасности» новой войны. Речь идёт о реальной и действительной угрозе новой войны вообще, войны против СССР — в особенности.

Передел мира и сфер влияния, произведённый в результате последней империалистической войны, успел уже «устареть». Выдвинулись вперёд некоторые новые страны (Америка, Япония). Отходят назад некоторые старые страны (Англия). Оживает и растёт, всё более усиливаясь, похороненная было в Версале капиталистическая Германия. Лезет вверх буржуазная Италия, с завистью поглядывая на Францию.

Идёт бешеная борьба за рынки сбыта, за рынки вывоза капитала, за морские и сухопутные дороги к этим рынкам, за новый передел мира. Растут противоречия между Америкой и Англией, между Японией и Америкой, между Англией и Францией, между Италией и Францией.

Растут противоречия внутри капиталистических стран, прорываясь время от времени в виде открытых революционных выступлений пролетариата (Англия, Австрия).

Растут противоречия между империалистическим миром и зависимыми странами, то и дело прорываясь в виде открытых конфликтов и революционных взрывов (Китай, Индонезия, Северная Африка, Южная Америка).

Но рост всех этих противоречий означает рост кризиса мирового капитализма, несмотря на факт стабилизации, кризиса, несравненно более глубокого, чем кризис перед последней империалистической войной. Существование и преуспеяние СССР, страны пролетарской диктатуры, лишь углубляет и обостряет этот кризис.

Неудивительно, что империализм готовится к новой войне, видя в ней единственный путь разрешения этого кризиса. Небывалый рост вооружений, общий курс буржуазных правительств на фашистские методы «управления», крестовый поход против коммунистов, бешеная травля СССР, прямая интервенция в Китае — всё это различные стороны одного и того же явления — подготовки к новой войне за новый передел мира.

Они, империалисты, давно бы уже передрались между собой, если бы не коммунистические партии, ведущие решительную борьбу против империалистических войн, если бы не СССР, мирная политика которого является тяжёлой гирей на ногах у зачинщиков новой войны, если бы не боязнь ослабить друг друга и облегчить тем самым новый прорыв империалистического фронта.

Я думаю, что последнее обстоятельство, т. е. боязнь ослабить друг друга и облегчить тем самым новый прорыв империалистического фронта, — является одним из важных факторов, сдерживающих пока что тягу к взаимной драке.

Отсюда «естественное» стремление известных кругов империалистов отодвинуть назад противоречия в своём собственном лагере, замазать их временно, создать единый фронт империалистов и пойти походом против СССР, с тем, чтобы разрешить углубляющийся кризис капитализма хотя бы частично, хотя бы временно, за счёт СССР.

Тот факт, что инициативу в этом деле, в деле создания единого фронта империалистов против СССР, взяли на себя английская буржуазия и её боевой штаб, партия консерваторов, — этот факт не должен представлять для нас чего-либо неожиданного. Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с великой французской буржуазной революции конца XVIII века и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества. Советские люди никогда не забудут тех насилий, грабежей и военных вторжений, которым подверглась несколько лет назад наша страна по милости английских капиталистов. Что же тут удивительного, если английский капитал и его консервативная партия берутся вновь возглавить войну против мирового очага пролетарской революции, против СССР?

Но английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала вести

войну чужими руками. И ей иногда действительно удавалось найти дураков, готовых таскать для неё из огня каштаны.

Так было дело во время великой французской буржуазной революции, когда английской буржуазии удалось создать союз европейских государств против революционной Франции.

Так было дело после Октябрьской революции в СССР, когда английская буржуазия, напав на СССР, попыталась создать «союз четырнадцати государств» и когда она, несмотря на это, была вышиблена вон из пределов СССР.

Так обстоит дело теперь в Китае, где английская буржуазия пытается создать единый фронт против китайской революции.

Вполне понятно, что партия консерваторов, готовясь к войне с СССР, вот уже несколько лет ведёт подготовительную работу по созданию против СССР «священного союза» больших и малых государств.

Если раньше, до последнего времени, эта подготовительная работа консерваторов велась более или менее прикрыто, то теперь, за последнее время, они перешли к «прямым действиям», нанося СССР открытые удары и пытаясь сколотить на глазах у всех пресловутый «священный союз».

Первый открытый удар был нанесён консервативным правительством Англии в Пекине при нападении на советское полпредство. Нападение это преследовало, по крайней мере, две цели. Оно должно было обнаружить «ужасные» документы «разрушительной» работы СССР, долженствующие создать атмосферу общего возмущения и почву для единого фронта против СССР. Оно должно

было создать военный конфликт с пекинским правительством и втянуть СССР в войну с Китаем.

Удар этот сорвался, как известно.

Второй открытый удар был нанесён в Лондоне при нападении на Аркос и разрыве с СССР. Удар этот имел своей целью создать единый фронт против СССР, открыть дипломатическую блокаду СССР по всей Европе и спровоцировать серию разрывов договорных отношений с Советским Союзом.

Удар этот также сорвался, как известно.

Третий открытый удар был нанесён в Варшаве путём организации убийства Войкова. Убийство Войкова, организованное агентами консервативной партии, должно было сыграть, по замыслу его авторов, роль убийства в Сараево, втянув СССР в военный конфликт с Польшей.

Этот удар тоже, как будто бы, сорвался.

Чем объяснить, что эти удары не дали пока что того эффекта, какого ждали от них консерваторы?

Противоречивыми интересами различных буржуазных государств, из коих многие заинтересованы в сохранении экономических связей с СССР.

Миролюбивой политикой СССР, твёрдо и непоколебимо проводимой Советским правительством.

Нежеланием зависимых от Англии государств, всё равно, идёт ли речь о государстве Чжан Цзо-лина, или о государстве Пилсудского, — служить безгласным орудием консерваторов в ущерб своим собственным интересам.

Почтенные лорды, видимо, не хотят понять, что каждое государство, будь оно самое незначительное, склонно считать себя некоей единицей, старающейся

жить своей собственной жизнью и не желающей ставить на карту своё существование ради прекрасных глаз консерваторов. Английские консерваторы забыли учесть все эти обстоятельства.

Значит ли это, что не будет больше таких ударов? Нет, не значит. Наоборот, это значит лишь то, что удары будут повторяться с новой силой.

Удары эти нельзя считать случайностью. Они естественно выросли из всей международной обстановки, из положения английской буржуазии как в «метрополии», так и в колониях, из положения консервативной партии, как партии правящей.

Вся нынешняя международная обстановка, все факты из области «операций» английского правительства против СССР, и то, что оно организует финансовую блокаду СССР, и то, что оно ведёт тайные беседы с державами о политике против СССР, и то, что оно субсидирует эмигрантские «правительства» Украины, Грузии, Азербайджана, Армении и т. д. на предмет организации восстаний в этих странах СССР, и то, что оно финансирует шпионско-террористические группы, взрывающие мосты, поджигающие фабрики и терроризирующие полпредов СССР, — всё это с несомненностью говорит нам о том, что английское консервативное правительство стало твёрдо и решительно на путь организации войны против СССР. Причём ни в коем случае нельзя считать исключённым, что консерваторам может удаться при известных условиях сколотить тот или иной военный блок против СССР.

Каковы наши задачи?

Задача состоит в том, чтобы бить тревогу во всех странах Европы об угрозе новой войны, поднять

бдительность рабочих и солдат капиталистических стран и готовить массы, неустанно готовить к тому, чтобы встретить во всеоружии революционной борьбы все и всякие попытки буржуазных правительств к организации новой войны.

Задача состоит в том, чтобы пригвождать к позорному столбу всех тех деятелей рабочего движения, которые «считают» угрозу новой войны «выдумкой», которые убаюкивают рабочих пацифистской ложью, которые закрывают глаза на то, как буржуазия готовит новую войну, ибо эти люди хотят, чтобы война застигла рабочих врасплох.

Задача состоит в том, чтобы Советское правительство вело и впредь, твёрдо и непоколебимо, политику мира, политику мирных отношений, несмотря на провокационные выходки наших врагов, несмотря на уколы по нашему престижу.

Нас дразнят и будут дразнить провокаторы из враждебного лагеря, утверждая, что наша мирная политика объясняется нашей слабостью, слабостью нашей армии. Это взрывает иногда кой-кого из наших товарищей, склонных поддаться провокации и требующих принятия «решительных» мер. Это слабость нервов. Это отсутствие выдержки. Мы не можем и не должны играть под дудку наших противников. Мы должны идти своей дорогой, отстаивая дело мира, демонстрируя свою волю к миру, разоблачая грабительские намерения наших врагов и выставляя их, как зачинщиков войны.

Ибо только такая политика может дать нам возможность сплотить трудящиеся массы СССР в единый боевой лагерь, если враг навяжет или, вернее, когда враг навяжет нам войну.

Что касается нашей «слабости», или «слабости» нашей армии, то наши враги не первый раз допускают ошибку на этот счёт. Лет восемь назад, когда английская буржуазия предприняла интервенцию против СССР, а Черчилль угрожал походом «четырнадцати государств», буржуазная пресса также кричала о «слабости» нашей армии, однако весь мир знает, что и английские интервенты и их союзники были с позором выброшены из пределов страны нашей победоносной армией.

Не мешало бы помнить об этом господам поджигателям новой войны.

Задача состоит в том, чтобы поднять обороноспособность нашей страны, подымать наше народное хозяйство, улучшать нашу промышленность, военную и невоенную, подымать бдительность рабочих, крестьян и красноармейцев нашей страны, закаляя в них волю к защите социалистического отечества и ликвидируя расхлябанность, которая, к сожалению, далеко еще не ликвидирована.

Задача состоит в том, чтобы укреплять наш тыл и очищать его от скверны, не останавливаясь перед расправой над «светлейшими» террористами и поджигателями наших фабрик и заводов, ибо оборона нашей страны невозможна без крепкого революционного тыла.

Недавно был получен протест известных деятелей английского рабочего движения, Ленсбери, Макстона и Брокуэя, по поводу расстрела двадцати террористов и поджигателей из рядов русских князей и дворян. Я не могу считать этих деятелей английского рабочего движения врагами СССР. Но они хуже врагов.

Они хуже врагов, так как, называя себя друзьями СССР, они, тем не менее, облегчают своим

протестом русским помещикам и английским сыщикам организовывать и впредь убийства представителей СССР.

Они хуже врагов, так как своим протестом они ведут дело к тому, чтобы рабочие СССР оказались безоружными перед лицом своих заклятых врагов.

Они хуже врагов, так как не хотят понять, что расстрел двадцати «светлейших» есть необходимая мера самообороны революции.

Недаром сказано: «избави нас бог от таких друзей, а с врагами мы сами справимся».

Что касается расстрела двадцати «сиятельных», то пусть знают враги СССР, враги внутренние так же, как и враги внешние, что пролетарская диктатура в СССР живёт и рука её тверда.

Что сказать после всего этого о нашей злосчастной оппозиции, в связи с её новыми нападками на партию перед лицом угрозы новой войны? Что сказать о том, что она, эта самая оппозиция, нашла уместным по случаю угрозы войны усилить свои нападки на партию? Что может быть хорошего в том, что она, вместо того, чтобы сплотиться вокруг партии против внешней угрозы, находит уместным использовать трудности положения СССР для новых нападений на партию? Неужели оппозиция против победы СССР в грядущих боях с империализмом, против поднятия обороноспособности Советского Союза, против укрепления нашего тыла? Или, может быть, это трусость перед новыми трудностями, дезертирство, желание уйти от ответственности, прикрываемое трескотнёй левых фраз?..

II

О КИТАЕ

Теперь, когда революция в Китае вступила в новую полосу развития, мы можем подвести некий итог пройденному пути и рассмотреть вопрос о проверке линии Коминтерна в Китае.

Существуют некоторые тактические принципы ленинизма, без учёта которых невозможны ни правильное руководство революцией, ни проверка линии Коминтерна в Китае. Об этих принципах давно уже забыли наши оппозиционеры. Но именно потому, что оппозиция страдает забывчивостью, необходимо ещё и ещё раз напомнить о них.

Я имею в виду такие тактические принципы ленинизма, как:

а) принцип обязательного учёта национально-особенного и национально-специфического в каждой отдельной стране при выработке руководящих указаний Коминтерна для рабочего движения этих стран;

б) принцип обязательного использования компартией каждой страны малейшей возможности обеспечить пролетариату массового союзника, хотя бы и временного, шаткого, непрочного, ненадёжного;

в) принцип обязательного учёта той истины, что для политического воспитания миллионных масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс.

Я думаю, что учёт этих тактических принципов ленинизма является тем необходимым условием, без

которого невозможна марксистская проверка линии Коминтерна в китайской революции.

Рассмотрим вопросы китайской революции в свете этих тактических принципов.

Несмотря на идейный рост нашей партии, у нас в партии существует еще, к сожалению, известный сорт «руководителей», которые искренне верят, что можно руководить революцией в Китае, так сказать, по телеграфу, на основе известных, всеми признанных общих положений Коминтерна, **не считаясь** с национальными особенностями китайской экономики, китайского политического строя, китайской культуры, китайских нравов, традиций. Эти «руководители» тем, собственно, и отличаются от настоящих руководителей, что у них всегда имеются в кармане две—три готовые формулы, «пригодные» для всех стран и «обязательные» при всяких условиях. Для них не существует вопроса об учёте национально-особенного и национально-специфического в каждой стране. Для них не существует вопроса об увязке общих положений Коминтерна с национальными особенностями революционного движения в каждой стране, о приспособлении общих положений Коминтерна к национально-государственным особенностям отдельных стран.

Они не понимают, что главная задача руководства теперь, когда компартии выросли и стали массовыми партиями, состоит в том, чтобы найти, схватить и умело сочетать национально-особые черты движения в каждой стране с общими положениями Коминтерна, с тем, чтобы облегчить и сделать практически осуществимыми основные цели коммунистического движения.

Отсюда попытки шаблонизировать руководство для всех стран. Отсюда попытки механически насадить некоторые общие формулы, не считаясь с конкретными условиями движения в отдельных странах. Отсюда вечные конфликты между формулами и революционным движением в отдельных странах, как основной результат руководства этих горе-руководителей.

Наши оппозиционеры принадлежат к разряду таких именно горе-руководителей.

Оппозиция слыхала, что в **Китае** происходит буржуазная революция. Она знает при этом, что буржуазная революция в **России** происходила против буржуазии. Отсюда готовая формула для **Китая:** долой всякие совместные действия с буржуазией, да здравствует немедленный выход коммунистов из Гоминдана (апрель 1926 г.).

Но оппозиция забыла, что Китай, в отличие от России 1905 года, представляет полуколониальную страну, угнетаемую империализмом, что революция в Китае является ввиду этого не просто буржуазной революцией, а буржуазной революцией антиимпериалистического типа, что империализм в Китае держит в своих руках основные нити промышленности, торговли и транспорта, что гнёт империализма задевает не только трудящиеся массы Китая, но и известные слои китайской буржуазии, что китайская буржуазия может ввиду этого при известных условиях и на известный срок поддержать китайскую революцию.

На деле оно так и случилось, как известно. Если взять кантонский период китайской революции, период выхода национальных войск к Янцзы, период до раскола Гоминдана, нельзя не признать, что китайская

буржуазия поддерживала революцию в Китае, что линия Коминтерна о допустимости совместных действий с этой буржуазией на известный срок и при известных условиях оказалась совершенно правильной.

В результате — отступление оппозиции от своей старой формулы и провозглашение «новой» формулы: совместные действия с китайской буржуазией необходимы, коммунисты не должны выходить из Гоминдана (апрель 1927 г.).

Это было первое наказание оппозиции, постигшее её за то, что она не хочет учитывать национальных особенностей китайской революции.

Оппозиция слыхала, что пекинское правительство ведёт грызню с представителями империалистических государств по вопросу о таможенной автономии Китая. Оппозиция знает, что таможенная автономия нужна, прежде всего, китайским капиталистам. Отсюда готовая формула: китайская революция является национальной, антиимпериалистической потому, что она имеет своей главной целью завоевание таможенной автономии Китая.

Но оппозиция забыла, что сила империализма в Китае состоит главным образом не в таможенных ограничениях Китая, а в том, что он владеет там фабриками, заводами, шахтами, железными дорогами, пароходами, банками, торговыми конторами, высасывающими кровь из рабочих и крестьян многомиллионного Китая.

Оппозиция забыла, что революционная борьба китайского народа против империализма объясняется, прежде всего и главным образом, тем, что империализм в Китае есть та сила, которая поддерживает и вдохновляет прямых эксплуататоров китайского народа —

феодалов, милитаристов, капиталистов, бюрократов и т. д., что китайские рабочие и крестьяне не могут побороть этих своих эксплуататоров, не ведя вместе с тем революционной борьбы против империализма.

Оппозиция забывает, что именно это обстоятельство является одним из тех важнейших факторов, которые делают возможным перерастание буржуазной революции в Китае в революцию социалистическую.

Оппозиция забывает, что, кто объявляет китайскую антиимпериалистическую революцию революцией за таможенную автономию, тот отрицает возможность перерастания буржуазной революции в Китае в революцию социалистическую, ибо он отдаёт китайскую революцию под руководство китайской буржуазии.

И действительно, факты показали потом, что таможенная автономия является по сути дела платформой китайской буржуазии, ибо даже такие матёрые реакционеры, как Чжан Цзо-лин и Чан Кай-ши, высказываются теперь за упразднение неравноправных договоров и установление таможенной автономии в Китае.

Отсюда раздвоение оппозиции, попытки увильнуть от своей собственной формулы о таможенной автономии, попытки втихомолку отказаться от неё и приткнуться к позиции Коминтерна о возможности перерастания буржуазной революции в Китае в революцию социалистическую.

Это было второе наказание оппозиции, постигшее её за то, что она не хочет серьёзно изучать национальных особенностей китайской революции.

Оппозиция слыхала, что в китайскую деревню проникла купеческая буржуазия, сдающая землю в аренду неимущим крестьянам. Оппозиция знает, что купец

не есть феодал. Отсюда готовая формула: остатки феодализма, а значит и борьба крестьянства против пережитков феодализма, не имеют серьёзного значения в китайской революции, что главное теперь в Китае не аграрная революция, а вопрос о государственно-таможенной зависимости Китая от стран империализма.

Но оппозиция не видит, что своеобразие китайской экономики состоит не в проникновении купеческого капитала в деревню, а в сочетании **господства** феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне **при сохранении** феодально-средневековых методов эксплуатации и угнетения крестьянства.

Оппозиция не понимает, что вся нынешняя военно-бюрократическая машина в Китае, бесчеловечно грабящая и угнетающая китайское крестьянство, есть по сути дела политическая надстройка над этим сочетанием **господства** феодальных пережитков и феодальных методов эксплуатации с существованием купеческого капитала в деревне.

И действительно, факты показали потом, что в Китае развернулась грандиозная аграрная революция, направленная, прежде всего и главным образом, против малых и больших феодалов Китая.

Факты показали, что эта революция охватила десятки миллионов крестьян и имеет тенденцию распространиться на весь Китай.

Факты показали, что феодалы, действительные и живые феодалы, не только существуют в Китае, но и держат власть в своих руках в целом ряде провинций, подчиняют своей воле командный состав армии, подчиняют своему влиянию руководство Гоминданом и наносят китайской революции удар за ударом.

Отрицать после этого наличие феодальных пережитков и феодальной системы эксплуатации, как основной формы гнёта в китайской деревне, не признавать после этого аграрной революции, как основного факта китайского революционного движения в данный момент, — значило бы итти против очевидных фактов.

Отсюда отступление оппозиции от своей старой формулы по вопросу о феодальных пережитках и аграрной революции. Отсюда попытки оппозиции уйтиползком от своей старой формулы и молчаливо признать правильность позиции Коминтерна.

Это есть третье наказание оппозиции за её нежелание считаться с национальными особенностями китайской экономики.

И т. д. и т. п.

Разлад между формулами и действительностью — таков удел горе-руководителей из оппозиции.

А разлад этот является прямым результатом разрыва оппозиции с известным тактическим принципом ленинизма об обязательном учёте национально-особенного и национально-специфического в революционном движении каждой отдельной страны.

Вот как формулирует Ленин этот принцип:

«Всё дело теперь в том, чтобы коммунисты каждой страны вполне сознательно учли как основные принципиальные задачи борьбы с оппортунизмом и «левым» доктринёрством, так и **конкретные особенности,** которые эта борьба принимает и неизбежно должна принимать в каждой отдельной стране, сообразно оригинальным чертам её экономики, политики, культуры, её национального состава (Ирландия и т. п.), её колоний, её религиозных делений и т. д. и т. п. Повсеместно чувствуется, ширится и растёт недовольство II-м Интернационалом и за его оппортунизм и за его неуменье или неспособность создать

действительно централизованный, действительно руководящий центр, способный направлять международную тактику революционного пролетариата в его борьбе за всемирную советскую республику. Необходимо дать себе ясный отчёт в том, что **такой руководящий центр ни в коем случае нельзя построить на шаблонизировании, на механическом выравнивании, отождествлении тактических правил борьбы** *. Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения **основных** принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы **правильно видоизменяло** эти принципы **в частностях**, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям. **Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи, к победе над оппортунизмом и левым доктринёрством внутри рабочего движения, к свержению буржуазии, к учреждению советской республики и пролетарской диктатуры** * — вот в чём главная задача переживаемого всеми передовыми (и не только передовыми) странами исторического момента» (см. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», т. XXV, стр. 227—228).

Линия Коминтерна есть линия обязательного учёта этого тактического принципа ленинизма.

Линия оппозиции, наоборот, есть линия разрыва с этим тактическим принципом.

В этом разрыве и лежит корень злоключений оппозиции в вопросах о характере и перспективах китайской революции.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

* * *

Перейдём ко второму тактическому принципу ленинизма.

Из характера и перспектив китайской революции вытекает вопрос о союзниках пролетариата в его борьбе за победу революции.

Вопрос о союзниках пролетариата является одним из основных вопросов китайской революции. Перед китайским пролетариатом стоят могущественные противники: малые и большие феодалы, военно-бюрократическая машина старых и новых милитаристов, контрреволюционная национальная буржуазия, империалисты Востока и Запада, забравшие в руки основные нити хозяйственной жизни Китая и подкрепляющие своё право на эксплуатацию китайского народа войсками и флотом.

Чтобы разбить этих могущественных противников, необходимы, помимо всего прочего, гибкая и продуманная политика пролетариата, умение использовать каждую трещину в лагере противников, умение найти себе союзников, если даже эти союзники являются шаткими, непрочными союзниками, при условии, что союзники эти являются **массовыми** союзниками, что они **не ограничивают** революционную пропаганду и агитацию партии пролетариата, **не ограничивают** работу этой партии по организации рабочего класса и трудящихся масс.

Такая политика есть основное требование второго тактического принципа ленинизма. Без такой политики невозможна победа пролетариата.

Оппозиция считает такую политику неправильной, не ленинской. Но это говорит лишь о том, что она

растеряла последние остатки ленинизма, что она так же далека от ленинизма, как небо от земли.

Были ли такие союзники у китайского пролетариата в недавнем прошлом?

Да, были.

В период первого этапа революции, когда революция была революцией общенационального **объединённого** фронта (кантонский период), союзниками пролетариата были крестьянство, городская беднота, мелкобуржуазная интеллигенция, национальная буржуазия.

Одна из особенностей китайского революционного движения состоит в том, что представители этих классов вели совместную работу вместе с коммунистами в составе одной буржуазно-революционной организации, называемой Гоминданом.

Союзники эти не были и не могли быть одинаково надёжными. Одни из них были более или менее надёжными союзниками (крестьянство, городская беднота), другие — менее надёжными и колеблющимися (мелкобуржуазная интеллигенция), третьи — вовсе ненадёжными (национальная буржуазия).

Гоминдан был тогда бесспорно более или менее массовой организацией. Политика коммунистов внутри Гоминдана состояла в том, чтобы изолировать представителей национальной буржуазии (правые), используя их в интересах революции, толкать влево мелкобуржуазную интеллигенцию (левые), сплачивать вокруг пролетариата крестьянство и городскую бедноту.

Был ли тогда Кантон центром революционного движения Китая? Безусловно, да. Это могут отрицать теперь разве только умалишённые.

Каковы достижения коммунистов за этот период? Расширение территории революции, поскольку кантонские войска вышли на Янцзы; возможность открытой организации пролетариата (профсоюзы, стачечные комитеты); оформление коммунистических организаций в партию; создание первых ячеек крестьянских организаций (крестьянские союзы); проникновение коммунистов в армию.

Выходит, что руководство Коминтерна за этот период было совершенно правильно.

В период второго этапа революции, когда Чан Кай-ши и национальная буржуазия перешли в лагерь контрреволюции, а центр революционного движения переместился из Кантона в Ухан, союзниками пролетариата были крестьянство, городская беднота, мелкобуржуазная интеллигенция.

Чем объяснить отход национальной буржуазии в лагерь контрреволюции? Страхом национальной буржуазии перед размахом революционного движения рабочих — во-первых, нажимом империалистов в Шанхае на национальную буржуазию — во-вторых.

Революция потеряла, таким образом, национальную буржуазию. Это было частичным уроном для революции. Но она вступила зато в высшую фазу своего развития, в фазу аграрной революции, подобрав к себе поближе широкие массы крестьянства. Это было плюсом для революции.

Был ли тогда Гоминдан, в период второго этапа революции, массовой организацией? Безусловно, да. Он был бесспорно более массовой организацией, чем Гоминдан кантонского периода.

Был ли тогда Ухан центром революционного движения? Безусловно, да. Это могут теперь отрицать разве только слепые. В противном случае территория Ухана (Хубэй, Хунань) не была бы тогда базой максимального развития аграрной революции, руководимой компартией.

Политика коммунистов в отношении Гоминдана состояла тогда в том, чтобы толкать его влево и превратить его в ядро революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Была ли тогда возможность такого превращения? Да, была. Во всяком случае не было оснований считать такую возможность исключённой. Мы прямо говорили тогда, что для превращения уханского Гоминдана в ядро революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства необходимы, по крайней мере, два условия: радикальная демократизация Гоминдана и прямое содействие Гоминдана аграрной революции. Было бы глупо со стороны коммунистов отказаться от попыток такого превращения.

Каковы достижения коммунистов за этот период?

Компартия выросла за этот период из маленькой партии в 5—6 тысяч человек в большую массовую партию в 50—60 тысяч членов.

Профсоюзы рабочих выросли в громадное всекитайское объединение, насчитывающее около 3 миллионов членов.

Первичные крестьянские организации разрослись в громадные объединения, охватывающие несколько десятков миллионов человек. Аграрное движение крестьянства разрослось до грандиозных размеров, заняв центральное место в китайском революционном движе-

нии. Компартия завоевала себе возможность открытой организации революции. Компартия становится руководителем аграрной революции. Гегемония пролетариата начинает превращаться из пожелания в факт.

Правда, китайская компартия не сумела использовать всех возможностей этого периода. Правда, ЦК китайской компартии допустил за этот период ряд крупнейших ошибок. Но было бы смешно думать, что китайская компартия может стать настоящей большевистской партией, так сказать, в один присест, на основании директив Коминтерна. Стоит только вспомнить историю нашей партии ,прошедшей через ряд расколов, отколов, измен, предательств и т. д., чтобы понять, что настоящие большевистские партии не рождаются в один присест.

Выходит, таким образом, что руководство Коминтерна и за этот период было совершенно правильно.

Есть ли теперь союзники у китайского пролетариата?

Да, есть.

Этими союзниками являются крестьянство и городская беднота.

Настоящий период характеризуется отходом уханского руководства Гоминдана в лагерь контрреволюции, отходом мелкобуржуазной интеллигенции от революции.

Отход этот объясняется, во-первых, страхом мелкобуржуазной интеллигенции перед разрастающейся аграрной революцией и давлением феодалов на уханское руководство, во-вторых, нажимом империалистов в районе Тяньцзиня, требующих от Гоминдана разрыва с коммунистами, как цену за пропуск на север.

Оппозиция сомневается в наличии феодальных пережитков в Китае. Но теперь ясно для всякого, что феодальные пережитки не только существуют в Китае, но они оказались даже сильнее, чем натиск революции в данный момент. И именно потому, что империалисты и феодалы в Китае оказались пока что сильнее, революция потерпела временное поражение.

Революция потеряла на этот раз мелкобуржуазную интеллигенцию.

Это именно и является признаком временного поражения революции.

Но зато она теснее сплотила вокруг пролетариата широкие массы крестьянства и городской бедноты, создав тем самым почву для пролетарской гегемонии.

В этом плюс для революции.

Оппозиция объясняет временное поражение революции политикой Коминтерна. Но так могут говорить лишь люди, порвавшие с марксизмом. Только люди, порвавшие с марксизмом, могут требовать, чтобы правильная политика вела всегда и обязательно к **непосредственной** победе над противником.

Была ли политика большевиков правильной в революции 1905 года? Да, была. Почему же революция 1905 года потерпела поражение, несмотря на существование Советов, несмотря на правильную политику большевиков? Потому, что феодальные пережитки и самодержавие оказались тогда сильнее, чем революционное движение рабочих.

Была ли политика большевиков правильной в июле 1917 года? Да, была. Почему же большевики потерпели тогда поражение, несмотря опять-таки на существование Советов, которые предали тогда большевиков,

несмотря на правильную политику большевиков? Потому, что русский империализм оказался тогда сильнее революционного движения рабочих.

Правильная политика вовсе не должна вести всегда и обязательно к непосредственной победе над противником. Непосредственная победа над противником определяется не только правильной политикой, но и, прежде всего и главным образом, соотношением классовых сил, явным перевесом сил на стороне революции, распадом в лагере противника, благоприятной международной обстановкой.

Только при этих условиях может привести к непосредственной победе правильная политика пролетариата.

Но есть одно обязательное требование, которому должна удовлетворять правильная политика всегда и при всяких условиях. Это требование состоит в том, чтобы политика партии повышала боеспособность пролетариата, умножала его связи с трудящимися массами, подымала авторитет пролетариата среди этих масс, превращала пролетариат в гегемона революции.

Можно ли утверждать, что истекший период представлял максимум благоприятных условий для непосредственной победы революции в Китае? Ясно, что нельзя.

Можно ли утверждать, что коммунистическая политика в Китае не повышала боеспособности пролетариата, не умножала его связей с широкими массами и не подымала авторитета пролетариата среди этих масс? Ясно, что нельзя.

Только слепые могут не видеть, что китайскому пролетариату удалось за это время оторвать широкие

массы крестьянства и от национальной буржуазии и от мелкобуржуазной интеллигенции на предмет сплочения их вокруг своего знамени.

Компартия прошла через блок с национальной буржуазией в Кантоне, на первом этапе революции, для того, чтобы расширить территорию революции, оформиться в массовую партию, создать себе возможность открытой организации пролетариата и проложить себе дорогу к крестьянству.

Компартия прошла через блок с мелкобуржуазной интеллигенцией Гоминдана в Ухане, на втором этапе революции, для того, чтобы умножить свои силы, расширить организацию пролетариата, оторвать от гоминдановского руководства широкие массы крестьянства и создать условия для гегемонии пролетариата.

Ушла национальная буржуазия в лагерь контрреволюции, растеряв связи с широкими народными массами.

Поплелась за национальной буржуазией мелкобуржуазная интеллигенция Гоминдана в Ухане, испугавшись аграрной революции и окончательно дискредитировав себя в глазах миллионных масс крестьянства.

Но зато теснее сплотились вокруг пролетариата миллионные массы крестьянства, видя в нём единственного своего надёжного вождя и руководителя.

Разве не ясно, что только правильная политика могла привести к таким результатам?

Разве не ясно, что только такая политика могла повысить боеспособность пролетариата?

Кто же, кроме горе-руководителей из нашей оппозиции, может отрицать правильность и революционность такой политики?

Оппозиция утверждает, что поворот уханского гоминдановского руководства в сторону контрреволюции говорит о неправильности политики блока с уханским Гоминданом на втором этапе революции.

Но так могут говорить лишь люди, забывшие историю большевизма и растерявшие последние остатки ленинизма.

Была ли правильной большевистская политика революционного блока с левыми эсерами в Октябре и после Октября, вплоть до весны 1918 года? Я думаю, что никто еще не решался отрицать правильность этого блока. Чем кончился этот блок? Восстанием левых эсеров против Советской власти. Можно ли на этом основании утверждать, что политика блока с эсерами была неправильна? Ясно, что нельзя.

Была ли правильной политика революционного блока с уханским Гоминданом на втором этапе китайской революции? Я думаю, что никто еще не решался отрицать правильность такого блока во время второго этапа революции. Сама оппозиция утверждала тогда (апрель 1927 года), что такой блок правилен. Как можно теперь, после отхода уханского гоминдановского руководства от революции, на основании этого отхода, утверждать, что революционный блок с уханским Гоминданом был неправилен?

Разве не ясно, что только бесхарактерные люди могут оперировать такими «аргументами»?

Разве кто-либо утверждал, что блок с уханским Гоминданом является вечным и нескончаемым блоком? Разве бывают в природе вечные и нескончаемые блоки? Разве не ясно, что оппозиция ничего, ровно ничего не поняла во втором тактическом принципе ленинизма

о революционном блоке пролетариата с непролетарскими классами и группами.

Вот как формулирует Ленин этот тактический принцип:

«Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при **обязательном, самом** тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — **так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадёжного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме вообще** *. Кто не доказал **практически**, на довольно значительном промежутке времени и в довольно разнообразных политических положениях, своего уменья применять эту истину на деле, тот не научился еще помогать революционному классу в его борьбе за освобождение всего трудящегося человечества от эксплуататоров. И сказанное относится одинаково к периоду до и после завоевания политической власти пролетариатом» (см. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», т. XXV, стр. 210—211).

Разве не ясно, что линия оппозиции есть линия разрыва с этим тактическим принципом ленинизма?

Разве не ясно, что линия Коминтерна, наоборот, является линией обязательного учёта этого тактического принципа?

* * *

Перейдём к третьему тактическому принципу ленинизма.

Этот тактический принцип касается вопроса о смене лозунгов, о порядке и способах этой смены. Он касается

* Курсив мой. **И. Ст.**

вопроса о том, каким образом лозунги для партии превращать в лозунги для масс, вопроса о том, как и каким образом подводить массы к революционным позициям, чтобы сами массы убедились на своём собственном политическом опыте в правильности партийных лозунгов.

А убеждать массы нельзя одной лишь пропагандой и агитацией. Для этого необходим собственный политический опыт самих масс. Для этого необходимо, чтобы широкие массы сами испытали, на своей собственной спине, неизбежность, скажем, свержения данного строя, неизбежность установления новых политических и социальных порядков.

Хорошо, если передовая группа, партия, уже убедилась в неизбежности свержения, скажем, Временного правительства Милюкова — Керенского в апреле 1917 года. Но этого еще недостаточно для того, чтобы выступить за свержение этого правительства, для того, чтобы выставить лозунг свержения Временного правительства и установления Советской власти, как **лозунг дня.** Для того, чтобы превратить формулу «вся власть Советам» из **перспективы** для ближайшего периода в **лозунг дня**, в лозунг непосредственного действия, для этого необходимо было ещё одно решающее обстоятельство, а именно то, чтобы сами массы убедились в правильности этого лозунга и оказали партии ту или иную поддержку в проведении его в жизнь.

Надо строго различать между формулой, как **перспективой** для ближайшего будущего, и формулой, как **лозунгом дня.** На этом именно и срезалась группа большевиков в Питере во главе с Багдатьевым в апреле 1917 года, когда она выставила **раньше времени** лозунг «долой Временное правительство, вся власть

Советам». Ленин квалифицировал тогда эту попытку группы Багдатьева, как опасный авантюризм, заклеймив её публично [69].

Почему?

Потому, что широкие массы трудящихся в тылу и на фронте не были еще готовы для восприятия этого лозунга. Потому, что эта группа спутала формулу «вся власть Советам», как перспективу, с лозунгом «вся власть Советам», как лозунгом дня. Потому, что она **забежала** вперёд, поставив партию перед угрозой полной её изоляции от широких масс, от Советов, которые еще верили тогда в революционность Временного правительства.

Должны ли были китайские коммунисты, скажем, полгода назад выставить лозунг «долой гоминдановское руководство в Ухане»? Нет, не должны были.

Не должны были, так как это было бы опасным **забеганием** вперёд, это затруднило бы коммунистам доступ к широким массам трудящихся, верившим еще в гоминдановское руководство, это изолировало бы компартию от широких крестьянских масс.

Не должны были, так как уханское гоминдановское руководство, уханский ЦК Гоминдана не успел еще исчерпать себя, как буржуазно-революционное правительство, не успел еще оскандалиться и дискредитировать себя в глазах широких масс трудящихся своей борьбой против аграрной революции, своей борьбой против рабочего класса, своим поворотом в сторону контрреволюции.

Мы всегда говорили, что нельзя брать курс на дискредитацию и замену уханского гоминдановского руководства, пока оно не успело еще исчерпать себя,

как буржуазно-революционное правительство, что надо дать ему сначала исчерпать себя, для того, чтобы потом поставить практически вопрос об его замене.

Должны ли теперь китайские коммунисты выставить лозунг «долой гоминдановское руководство в Ухане»? Да, должны, обязательно должны.

Теперь, когда гоминдановское руководство уже оскандалилось своей борьбой с революцией, поставив себя во враждебные отношения с широкими рабоче-крестьянскими массами, этот лозунг найдёт могучий отклик среди народных масс.

Теперь каждый рабочий и каждый крестьянин поймёт, что коммунисты поступили правильно, выйдя из уханского правительства и уханского ЦК Гоминдана и выставив лозунг «долой гоминдановское руководство в Ухане».

Ибо вопрос стоит теперь перед крестьянскими и рабочими массами на выбор: **либо** нынешнее руководство Гоминдана, и тогда — отказ от удовлетворения насущных потребностей этих масс, отказ от аграрной революции; **либо** аграрная революция и коренное улучшение положения рабочего класса, и тогда — смена гоминдановского руководства в Ухане становится лозунгом дня для масс.

Таковы требования третьего тактического принципа ленинизма по вопросу о смене лозунгов, по вопросу о способах и путях подвода широких масс к новым революционным позициям, по вопросу о том, чтобы своей политикой, своими действиями, **своевременной** заменой одних лозунгов другими лозунгами помочь широким массам трудящихся распознать на своём собственном опыте правильность линии партии.

Вот как формулирует Ленин этот тактический принцип:

«С одним авангардом победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением. **А для того, чтобы действительно весь класс, чтобы действительно широкие массы трудящихся и угнетённых капиталом дошли до такой позиции, для этого одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих масс *.** Таков — основной закон всех великих революций, подтверждённый теперь с поразительной силой и рельефностью не только Россией, но и Германией. Не только некультурным, часто безграмотным массам России, но и высоко культурным, поголовно грамотным массам Германии потребовалось испытать на собственной шкуре всё бессилие, всю бесхарактерность, всю беспомощность, всё лакейство перед буржуазией, всю подлость правительства рыцарей II-го Интернационала, всю неизбежность диктатуры крайних реакционеров (Корнилов в России, Капп и К° в Германии), как единственный альтернатив по отношению к диктатуре пролетариата, чтобы решительно повернуть к коммунизму. Очередная задача сознательного авангарда в международном рабочем движении, т. е. коммунистических партий, групп, течений — уметь **подвести** широкие (теперь еще в большинстве случаев спящие, апатичные, рутинные, косные, не пробуждённые) массы к этому новому их положению, или, вернее, уметь руководить **не только** своей партией, но и этими массами в течение их подхода, перехода на новую позицию» (см. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», т. XXV, стр. 228).

Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает смысла и значения этого тактического принципа ленинизма, она не признаёт его, она систематически нарушает его.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Она (троцкисты) нарушала этот тактический принцип в начале 1917 года, когда пыталась «перепрыгнуть» через незавершённое еще аграрное движение (см. Ленин).

Она (Троцкий — Зиновьев) нарушала его, когда пыталась «перепрыгнуть» через реакционность профсоюзов, не признавая целесообразности работы коммунистов в реакционных профсоюзах и отрицая необходимость временных блоков с ними.

Она (Троцкий — Зиновьев — Радек) нарушала его, когда пыталась «перепрыгнуть» через национальные особенности китайского революционного движения (Гоминдан), через отсталость китайских народных масс, требуя в апреле 1926 года немедленного выхода коммунистов из Гоминдана и выставив в апреле 1927 года лозунг немедленной организации Советов в условиях еще незавершённой, неизжитой гоминдановской фазы развития.

Оппозиция думает, что если она поняла, распознала половинчатость, колебания, ненадёжность гоминдановского руководства, если она распознала временный и условный характер блока с Гоминданом (а распознать это нетрудно каждому квалифицированному политработнику), — то этого вполне достаточно для того, чтобы открыть «решительные действия» против Гоминдана, против власти Гоминдана, вполне достаточно для того, чтобы массы, широкие массы рабочих и крестьян «сразу» поддержали «нас» и «наши» «решительные действия».

Оппозиция забывает, что «нашего» понимания тут далеко еще недостаточно для того, чтобы китайские коммунисты могли повести за собой массы. Оппозиция забывает, что для этого необходимо еще, чтобы сами

массы распознали на своём собственном опыте ненадёжность, реакционность, контрреволюционность гоминдановского руководства.

Оппозиция забывает, что революцию «делают» не только передовая группа, не только партия, не только отдельные, хотя бы и «высокие», «личности», но, прежде всего и главным образом, миллионные массы народа.

Странно, что оппозиция забывает о состоянии, о понимании, о готовности к решительным действиям миллионных народных масс.

Знали ли мы, партия, Ленин, в апреле 1917 года, что придётся свергнуть Временное правительство Милюкова — Керенского, что существование Временного правительства несовместимо с деятельностью Советов, что власть должна перейти в руки Советов? Да, знали.

Почему же тогда Ленин клеймил авантюристами известную группу большевиков в Питере во главе с Багдатьевым в апреле 1917 года, когда эта группа выдвинула лозунг «долой Временное правительство, вся власть Советам» и когда она попыталась свергнуть Временное правительство?

Потому, что широкие массы трудящихся, известная часть рабочих, миллионы крестьянства, широкие массы армии, наконец, сами Советы не были еще готовы к восприятию этого лозунга, как лозунга дня.

Потому, что Временное правительство и мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков не успели еще исчерпать себя, не успели еще достаточно дискредитировать себя в глазах миллионных масс трудящихся.

Потому, что Ленин знал, что для свержения Временного правительства и установления Советской власти недостаточно одного лишь понимания, сознания пере-

довой группы пролетариата, партии пролетариата,—для этого необходимо еще, чтобы сами массы убедились на своём собственном опыте в правильности такой линии.

Потому, что необходимо было пройти через всю коалиционную вакханалию, через измены и предательства мелкобуржуазных партий в июне, июле, августе 1917 года, необходимо было пройти через позорное наступление на фронте в июне 1917 года, через «честную» коалицию мелкобуржуазных партий с Корниловыми и Милюковыми, через корниловское восстание и т. д., чтобы убедиться миллионным массам трудящихся в неизбежности свержения Временного правительства и установления Советской власти.

Потому, что только при этих условиях мог быть превращён лозунг Советской власти, как **перспектива**, в лозунг Советской власти, как **лозунг дня**.

Беда оппозиции состоит в том, что она сплошь и рядом допускает ту же самую ошибку, которую допустила в своё время группа Багдатьева, что она, покидая путь Ленина, предпочитает «шествовать» по пути Багдатьева.

Знали ли мы, партия, Ленин, что Учредительное собрание несовместимо с системой Советской власти, когда принимали участие в выборах в Учредительное собрание и когда созвали его в Питере? Да, знали.

Для чего же мы его созвали? Как могло случиться, что большевики, враги буржуазного парламентаризма, построив Советскую власть, не только приняли участие в выборах, но и созвали сами Учредительное собрание? Не было ли это «хвостизмом», отставанием от событий, «осаживанием масс», нарушением тактики «дальнего прицела»? Конечно, нет.

Большевики пошли на этот шаг для того, чтобы облегчить отсталым массам народа убедиться воочию в непригодности Учредительного собрания, в его реакционности, в его контрреволюционности. Только таким путём можно было подтянуть к себе многомиллионные массы крестьянства и облегчить себе разгон Учредительного собрания.

Вот что пишет об этом Ленин:

«Мы участвовали в выборах в российский буржуазный парламент, в Учредительное собрание, в сентябре — ноябре 1917 года. Верна была наша тактика или нет?.. Не имели ли мы, русские большевики, в сентябре — ноябре 1917 года, больше, чем какие-угодно западные коммунисты, права считать, что в России парламентаризм политически изжит? Конечно, имели, ибо не в том, ведь, дело, давно или недавно существуют буржуазные парламенты, а в том, насколько **готовы** (идейно, политически, практически) широкие массы трудящихся принять советский строй и разогнать (или допустить разгон) буржуазно-демократический парламент. Что в России в сентябре — ноябре 1917 года рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были, в силу ряда специальных условий, на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократичного буржуазного парламента, это совершенно бесспорный и вполне установленный исторический факт. И тем не менее большевики **не** бойкотировали Учредительного собрания, а участвовали в выборах **и до и после** завоевания пролетариатом политической власти...

Вывод отсюда совершенно бесспорный: доказано, что даже за несколько недель до победы Советской республики, даже **после** такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте **не только** не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность **доказать** отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, **облегчает** успех их разгона, **облегчает** «политическое изживание» буржуазного парламентаризма» (см. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», т. XXV, стр. 201—202).

Вот как применяли большевики на деле третий тактический принцип ленинизма.

Вот как надо применять тактику большевизма в Китае, всё равно, идёт ли речь об аграрной революции, о Гоминдане или о лозунге Советов.

Оппозиция, видимо, склоняется к тому, что революция в Китае уже потерпела полный крах. Это, конечно, неверно. Что революция в Китае потерпела временное поражение, в этом не может быть сомнения. Но какое это поражение и насколько оно глубоко — вот в чём теперь вопрос.

Возможно, что это есть такое же приблизительно длительное поражение, какое имело место в России в 1905 году, когда революция прервалась на целых двенадцать лет для того, чтобы потом, в феврале 1917 года, разразиться с новой силой, снести самодержавие и расчистить путь для новой, советской революции.

Эту перспективу нельзя считать исключённой. Это еще не есть полное поражение революции, так же как поражение в 1905 году нельзя было считать окончательным поражением. Это не есть полное поражение, так как основные задачи китайской революции на данной фазе развития — аграрная революция, революционное объединение Китая, освобождение от ига империализма — ждут еще своего разрешения. И если эта перспектива станет реальностью, то о немедленном создании Советов рабочих и крестьянских депутатов в Китае, конечно, не может быть и речи, ибо Советы создаются и процветают лишь в обстановке революционного подъёма.

Но едва ли можно считать эту перспективу вероятной. Во всяком случае нет пока оснований считать её

вероятной. Нет оснований, так как контрреволюция еще не объединена и не скоро объединится, если вообще суждено ей когда-либо объединиться.

Ибо война старых и новых милитаристов между собой разгорается с новой силой и она не может не ослаблять силу контрреволюции, разоряя и озлобляя вместе с тем крестьянство.

Ибо нет еще в Китае такой группы или такого правительства, которое было бы способно пойти на нечто вроде столыпинской реформы, могущей послужить громоотводом для правящих групп.

Ибо миллионы крестьянства, уже дорвавшиеся до помещичьей земли, нелегко обуздать и пришибить к земле.

Ибо авторитет пролетариата в глазах трудящихся масс растёт изо дня в день, а силы его еще далеко не разгромлены.

Возможно, что поражение китайской революции аналогично по своей степени тому поражению большевиков, которое потерпели они в июле 1917 года, когда меньшевистско-эсеровские Советы предали их, когда они вынуждены были уйти в подполье и когда, спустя несколько месяцев, революция вновь вышла на улицу для того, чтобы смести империалистическое правительство России.

Аналогия тут, конечно, условная. Я допускаю её лишь со всеми теми оговорками, которые необходимы, если иметь в виду различие ситуации Китая наших дней и России 1917 года. Я прибегаю к такой аналогии лишь для того, чтобы обрисовать приблизительно степень поражения китайской революции.

Я думаю, что эта перспектива является более вероятной. И если она, эта перспектива, станет реаль-

ностью, если в ближайшее время, — не обязательно через два месяца, а через полгода, через год, — **новый подъём революции станет фактом,** то вопрос об образовании Советов рабочих и крестьянских депутатов может стать на очередь, как лозунг дня и как противовес буржуазному правительству.

Почему?

Потому, что в условиях **нового подъёма революции** на данной фазе её развития образование Советов будет вопросом вполне назревшим.

Вчера, несколько месяцев назад, коммунисты Китая не должны были выставлять лозунга образования Советов, ибо это было бы авантюризмом, свойственным нашей оппозиции, ибо гоминдановское руководство не успело еще дискредитировать себя, как противника революции.

Теперь, наоборот, лозунг образования Советов может стать действительно революционным лозунгом, если (если!) в ближайшее время разразится новый и мощный революционный подъём.

Поэтому уже теперь, еще до наступления подъёма, наряду с борьбой за замену нынешнего гоминдановского руководства руководством революционным, надо вести широчайшую пропаганду в широких массах трудящихся за идею Советов, не забегая вперёд и не образовывая теперь же Советов, помня, что Советы могут расцвесть лишь в условиях мощного революционного подъёма.

Оппозиция может сказать, что она это сказала «первая», что это и есть то, что называется у них тактикой «дальнего прицела».

Неверно, милейшие. Совершенно неверно! Это есть не тактика «дальнего прицела», а тактика блужданий, тактика вечных перелётов и недолётов.

Когда оппозиция требовала немедленного выхода коммунистов из Гоминдана в апреле 1926 года, то это была тактика **перелёта,** ибо сама оппозиция вынуждена была потом признать, что коммунисты должны остаться в Гоминдане.

Когда оппозиция объявила китайскую революцию революцией за таможенную автономию, то это была тактика **недолёта,** ибо сама оппозиция вынуждена была потом уйти ползком от своей же формулы.

Когда оппозиция в апреле 1927 года объявила феодальные пережитки в Китае преувеличением, забыв о существовании массового аграрного движения, то это была тактика **недолёта,** ибо сама оппозиция вынуждена была потом молчаливо признать свою ошибку.

Когда оппозиция в апреле 1927 года выставила лозунг немедленного образования Советов, то это была тактика **перелёта,** ибо сами оппозиционеры вынуждены были признать тогда противоречия в своём лагере, из коих один (Троцкий) требовал принять курс на свержение уханского правительства, а другой (Зиновьев), наоборот, требовал «всемерной помощи» тому же уханскому правительству.

Но с каких это пор тактику блужданий, тактику вечных перелётов и недолётов стали у нас объявлять тактикой «дальнего прицела»?

Насчёт Советов необходимо сказать, что о Советах в Китае, как о **перспективе,** Коминтерн сказал в своих документах задолго до оппозиции. Что касается Советов, как **лозунга дня,** выставленного оппозицией весной этого года, как противовес революционному Гоминдану (Гоминдан был тогда революционный, иначе нечего было кричать Зиновьеву о «всемерной помощи»

Гоминдапу), то это была авантюра, крикливое забегание вперёд, такая же авантюра и такое же забегание, какие допустил Багдатьев в апреле 1917 года.

Из того, что лозунг Советов может стать в Китае **в ближайшем будущем** лозунгом дня, далеко еще не следует, что выставление оппозицией лозунга о Советах **весной этого года** не было опасной и вредной авантюрой.

Так же, как из того, что лозунг «вся власть Советам» был признан Лениным необходимым и своевременным в **сентябре** 1917 года (известное решение ЦК о восстании) [70], далеко еще не следует, что выставление этого лозунга Багдатьевым в **апреле** 1917 года не было вредной и опасной авантюрой.

Багдатьев тоже мог бы сказать в сентябре 1917 года, что он сказал «первый» о власти Советов еще в апреле 1917 года. Значит ли это, что Багдатьев был прав, а Ленин неправ, квалифицируя его выступление в апреле 1917 года как авантюризм?

Видимо, «лавры» Багдатьева не дают спать нашей оппозиции.

Оппозиция не понимает, что дело вовсе не в том, чтобы сказать «первым», забегая вперёд и расстраивая дело революции, а в том, чтобы сказать **во-время,** да сказать так, чтобы сказанное было подхвачено массами и **превращено в дело.**

Таковы факты.

Отход оппозиции от ленинской тактики, «ультралевый» авантюризм её политики — таков итог.

«Правда» № 169,
28 июля 1927 г.
Подпись: И. Сталин

ПРИМЕЧАНИЯ

1 VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна происходил с 22 ноября по 16 декабря 1926 года в Москве. Пленум обсудил доклады: о международном положении и задачах Коммунистического Интернационала; по китайскому и английскому вопросам; о трестификации, рационализации и задачах коммунистов в профессиональных союзах; о внутрипартийных вопросах ВКП(б); по германскому и голландскому вопросам, а также рассмотрел дело Маслова — Рут Фишер, дело Брандлера и Тальгеймера, дело Суварина. На пленуме были созданы комиссии: политическая, китайская, английская, германская и другие. И. В. Сталин был избран в состав политической, китайской и германской комиссий пленума. Обсудив доклад И. В. Сталина «Внутрипартийные вопросы ВКП(б)», пленум заклеймил троцкистско-зиновьевский оппозиционный блок в ВКП(б) как блок раскольников, скатившихся в своей платформе на меньшевистские позиции. Пленум обязал секции Коминтерна вести решительную борьбу против всяких попыток оппозиции в ВКП(б) и её сторонников в других коммунистических партиях нарушить идейное и организационное единство рядов Коминтерна и ленинской партии, руководительницы первого в мире пролетарского государства. Пленум утвердил резолюцию XV конференции ВКП(б) «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)» и постановил приложить её к постановлениям пленума как своё решение. Доклад И. В. Сталина

«Внутрипартийные вопросы ВКП(б)» и заключительное слово по докладу были напечатаны в декабре 1926 года отдельной брошюрой под названием «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии». — *1.*

2 Исключительный закон против социалистов был введён в Германии в 1878 году правительством Бисмарка. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации и рабочая печать. На основании этого закона конфисковывалась социалистическая литература, социал-демократы подвергались репрессиям. Германская социал-демократическая партия была вынуждена перейти на нелегальное положение. Под напором массового рабочего движения в 1890 году закон был отменён. — *8.*

3 **«Социал-Демократ»** («Der Sozialdemokrat») — нелегальная газета, орган германской социал-демократии; издавалась с сентября 1879 года по сентябрь 1890 года, сначала в Цюрихе (Швейцария), а с октября 1888 года в Лондоне. — *8.*

4 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Избранные письма», 1947, стр. 358—359. — *9.*

5 Имеется в виду антипартийная группа в РКП(б), именовавшая себя группой «демократического централизма». Группа образовалась в период военного коммунизма, возглавлялась Сапроновым и Осинским. «Демократические централисты» отрицали руководящую роль партии в Советах; выступали против единоначалия и личной ответственности директоров в промышленности, против ленинской линии в организационных вопросах; требовали свободы фракций и группировок в партии. IX и X съезды партии решительно осудили децистов. В 1927 году группа «демократических централистов» вместе с активными деятелями троцкистской оппозиции была исключена из партии XV съездом ВКП(б). — *13.*

6 «Рабочая оппозиция» — антипартийная анархо-синдикалистская группа в РКП(б); возглавлялась Шляпниковым, Медведевым и др. Группа оформилась во второй половине

1920 года и вела борьбу против ленинской линии партии. X съезд РКП(б) осудил «рабочую оппозицию» и признал пропаганду идей анархо-синдикалистского уклона несовместимой с принадлежностью к коммунистической партии. Впоследствии остатки разбитой «рабочей оппозиции» сомкнулись с контрреволюционным троцкизмом и были разгромлены как враги партии и Советской власти. — ***13.***

7 V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, происходивший с 17 июня по 8 июля 1924 года в Москве, обсудив вопрос «Об экономическом положении Союза ССР и о дискуссии в РКП(б)», единодушно поддержал партию большевиков в её борьбе против троцкизма. Конгресс утвердил резолюцию XIII конференции РКП(б) «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», подтверждённую XIII съездом РКП(б), и постановил опубликовать её как своё решение. — ***14.***

8 XV конференция ВКП(б) происходила с 26 октября по 3 ноября 1926 года. Тезисы «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)» были написаны по поручению Политбюро ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным. 3 ноября тезисы были единогласно приняты конференцией как резолюция конференции. В тот же день резолюция утверждена объединённым пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) (см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 214—233). — ***16.***

9 Генсовет (Генеральный совет) — исполнительный орган конгресса английских тред-юнионов; впервые был избран в 1921 году. — ***18.***

10 Имеется в виду резолюция XIV конференции РКП(б) «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ» (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 25—31). — ***24.***

11 **«Социал-Демократ»** — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП. Издавалась с февраля 1908 года по январь 1917 года, вышло 58 номеров. Первый номер вышел в России, в дальнейшем издание газеты было перенесено

за границу, сначала в Париж, затем в Женеву. Редакция «Социал-Демократа» была составлена, согласно решению ЦК РСДРП, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. Непримиримая борьба Ленина внутри редакции «Социал-Демократа» за последовательную большевистскую линию привела к уходу представителей меньшевиков и польских социал-демократов из состава редакции. С декабря 1911 года газета «Социал-Демократ» редактировалась В. И. Лениным. В газете был напечатан ряд статей И. В. Сталина. Статья В. И. Ленина «О лозунге Соединённых Штатов Европы» напечатана в «Социал-Демократе» № 44, 23 августа 1915 года (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XVIII, стр. 230—233). — ***29.***

12 **«Наше Слово»** — меньшевистско-троцкистская газета; выходила в Париже с января 1915 года по сентябрь 1916 года. — ***30.***

13 См. В. И. Ленин. «О продовольственном налоге» (Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 317—352). — ***32.***

14 См. И. В. Сталин. «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» (Сочинения, т. 8, стр. 234—297). — ***38.***

15 Имеется в виду всеобщая забастовка английских рабочих, происходившая с 3 по 12 мая 1926 года. В забастовке участвовало свыше пяти миллионов организованных рабочих всех важнейших отраслей промышленности и транспорта. О причинах возникновения и провала забастовки см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 155—168. — ***45.***

16 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 312. — ***46.***

17 Веддингцы — одна из «ультралевых» групп в германской компартии; существовала в партийной организации северо-западного округа внутреннего Берлина — Веддинге. Руководители «веддингской оппозиции» солидаризировались с троцкистско-зиновьевским оппозиционным блоком в ВКП(б). VII расширенный пленум ИККИ решительно осудил «веддингскую оппозицию», потребовал от неё полного прекращения фракционной деятельности, разрыва всяких

сношений с исключёнными из германской компартии и враждебными ей элементами и безоговорочного подчинения решениям КПГ и Коминтерна. — *51.*

18 **«Последние Новости»** — ежедневная газета, центральный орган контрреволюционной буржуазной партии Милюкова; издавалась с апреля 1920 года по июль 1940 года в Париже. — *54.*

19 См. В. И. Ленин. «О задачах пролетариата в данной революции» (Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 87—90). — *64.*

20 Левая Циммервальда — группа левых интернационалистов; была образована В. И. Лениным на первой международной конференции интернационалистов, состоявшейся 23—26 августа (5—8 сентября) 1915 года в Циммервальде (Швейцария). Партия большевиков, во главе с В. И. Лениным, занимала в Циммервальдской левой группе единственно правильную, до конца последовательную позицию против войны. О левой Циммервальда см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 160. — *65.*

21 Сменовеховец — сторонник буржуазного политического течения, возникшего в 1921 году за границей среди русской буржуазной эмиграции и получившего своё название от журнала «Смена Вех». Сменовеховство являлось отражением взглядов новой буржуазии и буржуазной интеллигенции Советской России, отказавшихся, в связи с введением новой экономической политики, от открытой вооружённой борьбы против Советской власти и рассчитывавших на постепенное перерождение советского строя в обычную буржуазную республику. Устрялов являлся идеологом сменовеховства. — *69.*

22 Нечаевщина — тактика заговорщичества и терроризма; получила название по имени русского анархиста — бакунинца С. Г. Нечаева. В конце 60-х годов XIX столетия Нечаев создал в России узкую заговорщическую организацию, оторванную от масс, в которой совершенно подавлялись воля и мнения её членов. — *79.*

23 Аракчеевщина — режим неограниченного полицейского деспотизма, произвола военщины и насилий над народом, существовавший в России в первой четверти XIX века; получил название по имени реакционного деятеля графа Аракчеева. — *79.*

24 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VIII, 1931, стр. 71. — *86.*

25 См. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, 1931, стр. 362. — *86.*

26 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической Партии». Приложения, 1939, стр. 75—97. — *89.*

27 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VII, 1930, стр. 103. — *97.*

28 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. III, стр. 1—477 и изд. 4-е, т. 3, стр. 1—535. — *106.*

29 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXI, стр. 365—455. — *113.*

30 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 25—31. — *124.*

31 Имеется в виду «План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге»» (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 310—316). — *127.*

32 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 281—295. — *130.*

33 Имеется в виду резолюция «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», принятая XIII конференцией РКП(б) по докладу И. В. Сталина «Об очередных задачах партийного строительства» (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 540—545). — *145.*

34 Книга И. В. Сталина «О Ленине и ленинизме» вышла в свет в мае 1924 года. В книгу вошли две работы: «О Ленине. Речь на вечере кремлёвских курсантов 28 января 1924 г.» и «Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете» (см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 6, стр. 52—64, 69—188). — ***152.***

35 XV Московская губернская конференция ВКП(б) состоялась 8—15 января 1927 года. Конференция обсудила вопросы международного и внутреннего положения СССР, доклад об очередных задачах ЦКК — РКИ, отчётный доклад МК ВКП(б) и другие вопросы. И. В. Сталин выступил с речью 14 января на вечернем заседании конференции. Конференция одобрила политику ленинского ЦК ВКП(б). — ***155.***

36 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 255—259. — ***158.***

37 **«Борьба»** — газета, выходила с мая 1917 года как орган Царицынского комитета РСДРП(б) и с конца 1917 года — как орган Царицынского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. После переименования Царицына в Сталинград газета являлась органом сталинградских губернских и городских партийных и советских организаций. Последний № 58 (4670) газеты «Борьба» вышел 14 марта 1933 года. — ***169.***

38 Имеется в виду доклад И. В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 года (см. Сочинения, т. 5, стр. 33—44). — ***176.***

39 Имеются в виду тезисы И. В. Сталина к X съезду РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» (см. Сочинения, т. 5, стр. 15—29). — ***176.***

40 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 5, стр. 34. — ***177.***

41 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 5, стр. 15—16. — ***177.***

42 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 156—211. — ***180.***

43 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 405 и т. XXVII, стр. 262. — ***191.***

44 Международная экономическая конференция в Генуе (Италия) происходила с 10 апреля по 19 мая 1922 года. В конференции принимали участие, с одной стороны, Англия, Франция, Италия, Япония и другие капиталистические государства, с другой стороны — Советская Россия. Представители капиталистических стран предъявили советской делегации требования, выполнение которых означало бы превращение Советской страны в колонию западноевропейского капитала (требование уплаты всех военных и довоенных долгов, возвращения иностранным владельцам национализированной у них собственности и пр.). Советская делегация отвергла притязания иностранных капиталистов. О Генуэзской конференции см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 168—179 и 225—227. — ***191.***

45 V Всесоюзная конференция ВЛКСМ состоялась в Москве 24—31 марта 1927 года. Конференция обсудила доклады: о работе ЦК ВЛКСМ, о текущем моменте и политике партии, об участии молодёжи в производственной жизни и задачах экономической работы ВЛКСМ, об участии комсомола в поднятии сельского хозяйства и кооперировании деревни и другие. И. В. Сталин выступил с речью на вечернем заседании конференции 29 марта. В своих решениях конференция заверила партию, что ленинский комсомол и впредь останется верным помощником партии в работе по строительству социализма в СССР. — ***193.***

46 В ходе успешных боёв против северных милитаристов за объединение Китая, части национально-революционной армии 23 марта 1927 года заняли город Нанкин. Стремясь задушить революцию, империалистические державы перешли от помощи китайским милитаристам к открытой интервенции в Китае: 24 марта английские и американские военные корабли открыли артиллерийский огонь по Нанкину. — ***193.***

47 Постановление ЦК ВКП(б) «Вопросы рационализации производства» от 24 марта 1927 года опубликовано в газете «Правда» № 68, 25 марта 1927 года. — ***197.***

48 Гоминдан — политическая партия в Китае, основана Сун Ят-сеном в 1912 году для борьбы за республику и национальную независимость страны. Вступление коммунистической партии Китая в Гоминдан (1924 г.) содействовало превращению его в массовую народно-революционную партию. На первом этапе развития китайской революции 1925—1927 годов, когда она была антиимпериалистической революцией объединённого общенационального фронта, Гоминдан являлся партией блока пролетариата, мелкой буржуазии города и деревни и части крупной национальной буржуазии. На втором этапе, в период аграрной, буржуазно-демократической революции, после перехода национальной буржуазии в лагерь контрреволюции, Гоминдан, представляя блок пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии, проводил антиимпериалистическую революционную политику. Развёртывание аграрной революции и давление феодалов на Гоминдан, с одной стороны, нажим империалистов, требовавших от Гоминдана разрыва с коммунистами, — с другой, испугали мелкобуржуазную интеллигенцию (левые в Гоминдане), которая повернула в сторону контрреволюции. Когда начался отход левых гоминдановцев от революции (лето 1927 г.), коммунисты вышли из Гоминдана, а последний превратился в центр борьбы против революции. — ***201.***

49 См. В. И. Ленин. «Демократия и народничество в Китае» (Сочинения, изд. 3-е, т. XVI, стр. 26—31 и изд. 4-е, т. 18, стр. 143—149). — ***203.***

50 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 293—294. — ***204.***

51 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Избранные произведения в двух томах», т. II, 1948, стр. 434. — ***210.***

52 Имеется в виду контрреволюционный мятеж «левых» эсеров в Москве 6—7 июля 1918 года. Мятеж был подавлен в течение нескольких часов. — ***214.***

53 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 266—278. — ***218.***

54 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 325—333. — *220.*

55 Компрадоры — посредники между иностранным капиталом и местным рынком, составляющие часть крупной туземной торговой буржуазии в колониальных и зависимых странах. Компрадорская буржуазия в Китае проявила себя как агентура иностранного империализма и заклятый враг китайской революции 1925—1927 годов. — *223.*

56 Имеется в виду пленум ЦК ВКП(б), происходивший 13—16 апреля 1927 года. Пленум обсудил ряд вопросов, связанных со съездами Советов СССР и РСФСР, и решил вопрос о сроках созыва XV съезда ВКП(б). 13 апреля И. В. Сталин выступил по вопросу о порядке дня пленума и в прениях по докладу М. И. Калинина «Вопросы съездов Советов СССР и РСФСР». Обсудив сообщение Политбюро ЦК ВКП(б) о решениях, принятых им в связи с международными событиями (события в Китае и др.), пленум одобрил политику Политбюро ЦК по международному вопросу и решительно отверг антипартийную платформу троцкистско-зиновьевской оппозиции. — *230.*

57 **«Деревенский Коммунист»** — двухнедельный журнал для деревенского партийного актива, орган ЦК ВКП(б). Журнал выходил с декабря 1924 года по август 1930 года. Ответственным редактором журнала до февраля 1927 года был В. М. Молотов. — *232.*

58 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 285—290, 351—355. — *232.*

59 Имеется в виду Кёльнское демократическое общество, возникшее в Германии в период буржуазной революции 1848 года. В это общество, наряду с буржуазно-демократическими элементами, входили также и рабочие. К. Маркс был избран в состав окружного комитета демократических обществ Рейнской области и Вестфалии и являлся одним из его руководителей. — *243.*

60 **«Новая Рейнская Газета»** («Neue Rheinische Zeitung») издавалась в Кёльне с 1 июня 1848 года по 19 мая 1849 года. Руководителями газеты были К. Маркс и Ф. Энгельс,

главным редактором — К. Маркс. О «Новой Рейнской Газете» см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 165—173. — ***243.***

61 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 147. — ***246.***

62 Имеется в виду резолюция VII расширенного пленума Исполкома Коминтерна по вопросу о положении в Китае, принятая 16 декабря 1926 года. Резолюцию пленума см. в книге «Тезисы и резолюции седьмого расширенного пленума Исполкома Коминтерна», М.—Л., 1927. — ***247.***

63 «Красные пики» — вооружённые отряды самообороны в китайской деревне, боровшиеся против гнёта помещиков и милитаристов. В период китайской революции 1925—1927 годов «красные пики» и подобные им крестьянские организации («жёлтые пики», «чёрные пики», «большие ножи», «подтянутые животы» и др.) оказывали значительную помощь национально-революционной армии в борьбе за независимость Китая. — ***263.***

64 **«Новая Жизнь»** — меньшевистская газета, выходила в Петрограде с апреля 1917 года по июль 1918 года. — ***274.***

65 VIII пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала происходил 18—30 мая 1927 года в Москве. Пленум обсудил задачи Коминтерна в борьбе против войны и военной опасности, задачи компартии Англии, вопросы китайской революции и др. И. В. Сталин выступил 24 мая на десятом заседании пленума с речью «Революция в Китае и задачи Коминтерна». Пленум дал оценку международного положения, наметил программу борьбы против угрозы войны и, в связи с разрывом Англией дипломатических и торговых отношений с СССР, принял воззвание «К рабочим и крестьянам всего мира. Ко всем угнетённым народам. К солдатам и матросам». Лидеры антипартийного троцкистско-зиновьевского блока воспользовались обострением международного положения СССР и выступили на пленуме с клеветническими выпадами против руководства Коминтерна и ВКП(б). Особым постановлением пленум резко

осудил раскольническое поведение лидеров оппозиции и предупредил их, что, в случае продолжения фракционной борьбы, они будут исключены из Исполкома Коминтерна. — *282*.

66 Имеется в виду воззвание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала от 14 апреля 1927 года «К пролетариям и крестьянам всего мира. Ко всем угнетённым народам». Воззвание опубликовано в газете «Правда» № 85, 15 апреля 1927 года. — *284*.

67 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 105—124. — *307*.

68 См. И. В. Сталин. «О политических задачах Университета народов Востока». Сочинения, т. 7, стр. 133—152. — *313*.

69 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 224—225. — *350*.

70 В. И. Ленин в своих статьях и письмах из подполья в Центральный Комитет и к большевистским организациям в сентябре 1917 года выдвинул лозунг «Вся власть Советам» как непосредственную задачу организации вооружённого восстания (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXI, стр. 137—148, 193—199). При обсуждении писем В. И. Ленина на заседании Центрального Комитета партии 15 сентября И. В. Сталин дал решительный отпор капитулянту Каменеву, требовавшему уничтожения этих документов, и предложил разослать письма В. И. Ленина для обсуждения в наиболее крупные партийные организации. 10 октября 1917 года с участием В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского, М. С. Урицкого состоялось историческое заседание Центрального Комитета партии большевиков, на котором было принято решение о вооружённом восстании, написанное В. И. Лениным (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXI, стр. 330). — *361*.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(декабрь 1926 — июль 1927)

1926

22 ноября — 16 декабря. И. В. Сталин принимает участие в работах VII расширенного пленума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ).

2 декабря. И. В. Сталин на заседании VII расширенного пленума ИККИ избирается членом германской комиссии пленума.

4 декабря. И. В. Сталин беседует с представителем коммунистической партии Индии.

7 декабря. И. В. Сталин на заседании VII расширенного пленума ИККИ выступает с докладом о внутрипартийных вопросах ВКП(б).

13 декабря. И. В. Сталин выступает на заседании VII расширенного пленума ИККИ с заключительным словом по докладу о внутрипартийных вопросах ВКП(б).

17 декабря. И. В. Сталин беседует с представителями болгарской коммунистической партии Димитровым, Коларовым и др.

18 декабря. И. В. Сталин на заседании Исполкома Коминтерна избирается членом Президиума ИККИ.

22 декабря. И. В. Сталин принимает участие в обсуждении вопроса о борьбе с «ультралевыми» в Германии на объединённом заседании делегаций ВКП(б) и германской коммунистической партии, участвовавших в работе VII расширенного пленума ИККИ.

23 декабря. И. В. Сталин избирается VII партийной конференцией Краснопресненского района Москвы первым делегатом на XV Московскую губернскую конференцию ВКП(б).

24 декабря. И. В. Сталин на объединённом заседании представителей делегаций ВКП(б) и коммунистической партии США, участвовавших в работе VII расширенного пленума ИККИ, выступает с речью о положении в коммунистической партии США.

Вышла из печати брошюра И. В. Сталина «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» — доклад и заключительное слово по докладу на VII расширенном пленуме ИККИ.

29 декабря. И. В. Сталин беседует с делегацией рабочих московского арматурного завода.

30 декабря. И. В. Сталин пишет письмо Ксенофонтову.

1927

7 января. И. В. Сталин беседует с делегатом от крестьян села Юрьевки Семиреченской области по земельному вопросу.

8 января. И. В. Сталин беседует с делегацией рабочих Сокольнического района Москвы.

14 января. И. В. Сталин выступает с речью на заседании XV Московской губернской партийной конференции.

И. В. Сталин беседует с представителями коммунистической партии Польши.

21 января. И. В. Сталин присутствует в Большом театре в Москве на траурном заседании, посвящённом третьей годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

28 января. И. В. Сталин пишет письмо т. Зайцеву.

29 января. XXIV Ленинградская губернская партийная конференция избирает И. В. Сталина членом Ленинградского губернского комитета ВКП(б).

7—12 февраля. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

22 февраля. И. В. Сталин пишет письмо рабочим Ленских золотых приисков в связи с пятнадцатилетием ленского расстрела.

И. В. Сталин пишет приветствие сталинградской газете «Борьба» в связи с её десятилетием.

23 февраля. И. В. Сталин на заседании французской комиссии Президиума ИККИ выступает по вопросам тактики компартии Франции.

И. В. Сталин присутствует в Большом театре в Москве на торжественном заседании, посвящённом девятой годовщине Красной Армии.

25 февраля. И. В. Сталин на совещании работников текстильной промышленности, созванном ЦК ВКП(б), выступает с речью о методах большевистского руководства и о путях дальнейшего развития текстильной промышленности Советского Союза.

28 февраля.	И. В. Сталин беседует с делегацией рабочих Сталинских железнодорожных мастерских Октябрьской дороги.
1 марта.	И. В. Сталин выступает с речью на собрании рабочих Сталинских железнодорожных мастерских Октябрьской дороги. На собрании рабочих Сталинских железнодорожных мастерских Октябрьской дороги И. В. Сталин избирается депутатом в Московский Совет.
7 марта.	И. В. Сталин пишет письмо тт. Цветкову и Алыпову.
9 марта.	И. В. Сталин выступает на заседании французской комиссии Президиума ИККИ.
15 марта.	Статья И. В. Сталина «К вопросу о рабоче-крестьянском правительстве. Ответ Дмитриеву» опубликована в журнале «Большевик» № 6, 1927 г.
20 марта.	И. В. Сталин пишет письмо Шинкевичу.
29 марта.	И. В. Сталин выступает с речью на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ в Москве.
2 апреля.	VIII Московский губернский съезд Советов избирает И. В. Сталина делегатом на XIII Всероссийский съезд Советов.
5 апреля.	И. В. Сталин на собрании актива московской партийной организации выступает с речью о характере и перспективах китайской революции.
8 апреля.	XVI Ленинградский губернский съезд Советов избирает И. В. Сталина делегатом на XIII Всероссийский съезд Советов.

9 апреля. И. В. Сталин пишет письмо Чугунову.

10—16 апреля. И. В. Сталин принимает участие в работе XIII Всероссийского съезда Советов.

13—16 апреля. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

13 апреля. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК ВКП(б) выступает по вопросу о порядке дня пленума и в прениях по докладу М. И. Калинина «Вопросы съездов Советов СССР и РСФСР».

15 апреля. Статья И. В. Сталина «О трёх основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу. Ответ Ян—скому» опубликована в журнале «Большевик» № 7—8, 1927 г.

16 апреля. XIII Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

18—26 апреля. И. В. Сталин принимает участие в работе IV съезда Советов СССР.

19—20 апреля. И. В. Сталин пишет тезисы для пропагандистов «Вопросы китайской революции». Тезисы, одобренные ЦК ВКП(б), опубликованы в газете «Правда» № 90, 21 апреля 1927 г.

26 апреля. IV съезд Советов Союза ССР избирает И. В. Сталина членом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

1 мая. И. В. Сталин присутствует на первомайском параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади.

5 мая.	Приветствие И. В. Сталина газете «Правда» в день её пятнадцатилетия опубликовано в № 99 газеты «Правда».
9 мая.	И. В. Сталин пишет статью «К вопросам китайской революции. Ответ т. Марчулину». Статья опубликована в журнале «Деревенский Коммунист» № 10, 15 мая 1927 г.
13 мая.	И. В. Сталин беседует со студентами Университета имени Сун Ят-сена по вопросам китайской революции.
20 мая.	И. В. Сталин пишет статью «О лозунге диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в период подготовки Октября. Ответ С. Покровскому». Статья впервые опубликована в 1928 году в книге: И. Сталин. Вопросы ленинизма.
24 мая.	И. В. Сталин на заседании VIII пленума Исполкома Коминтерна выступает с речью «Революция в Китае и задачи Коминтерна».
30 мая.	И. В. Сталин пишет приветствие студентам четвёртого выпуска Коммунистического университета трудящихся Востока.
23 июня.	И. В. Сталин пишет ответ С. Покровскому.
24—27 июля.	И. В. Сталин пишет статью «Заметки на современные темы». Статья опубликована в газете «Правда» № 169, 28 июля 1927 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	V
VII РАСШИРЕННЫЙ ПЛЕНУМ ИККИ *22 ноября — 16 декабря 1926 г.*	1—151
Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. *Доклад 7 декабря*	3—61
I. Предварительные замечания	3
1. Противоречия внутрипартийного развития . .	—
2. Источники противоречий внутри партии . . .	9
II. Особенности оппозиции в ВКП(б)	12
III. Разногласия в ВКП(б)	20
1. Вопросы социалистического строительства . .	—
2. Факторы «передышки»	25
3. Единство и нераздельность «национальных» и интернациональных задач революции	27
4. К истории вопроса о строительстве социализма .	29
5. Особо важное значение вопроса о строительстве социализма в СССР в данный момент . .	35
6. О перспективах революции	38
7. Как стоит вопрос на деле	41
8. О шансах на победу	43
9. Практически-политические разногласия . . .	45
IV. Оппозиция за работой	48
V. За что хвалят оппозицию враги диктатуры пролетариата	52

VI. Поражение оппозиционного блока 56
VII. Практический смысл и значение XV конференции ВКП(б) 60
Заключительное слово *13 декабря* . . . . 62—151
I. Отдельные замечания 62
1. Нам нужны факты, а не измышления и сплетни —
2. За что хвалят оппозицию враги диктатуры пролетариата 69
3. Есть ошибки и ошибки 74
4. Диктатура пролетариата по Зиновьеву 78
5. Оракульские изречения Троцкого 82
6. Зиновьев в роли школьника, цитирующего Маркса, Энгельса, Ленина 86
7. Ревизионизм по Зиновьеву 96
II. Вопрос о победе социализма в отдельных капиталистических странах 100
1. Предпосылки пролетарских революций в отдельных странах в период империализма . . —
2. Как Зиновьев «обрабатывает» Ленина 111
III. Вопрос о строительстве социализма в СССР 116
1. «Манёвры» оппозиции и «национал-реформизм» партии Ленина . . . . —
2. Мы строим и можем построить экономическую базу социализма в СССР 126
3. Мы строим социализм в союзе с мировым пролетариатом 139
4. Вопрос о перерождении 143
IV. Оппозиция и вопрос об единстве партии . . 144
V. Заключение 149
ПИСЬМО КСЕНОФОНТОВУ 152
РЕЧЬ НА XV МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *14 января 1927 г.* 155
ПИСЬМО т. ЗАЙЦЕВУ 163
ЛЕНСКИМ РАБОЧИМ 167
ПРИВЕТСТВИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГАЗЕТЕ «БОРЬБА» 169
РЕЧЬ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ СТАЛИНСКИХ Ж.-Д. МАСТЕРСКИХ ОКТЯБРЬСКОЙ ДОРОГИ *1 марта 1927 г. (Краткое изложение)* 170

ПИСЬМО тт. ЦВЕТКОВУ и АЛЫПОВУ 176

К ВОПРОСУ О РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ. *Ответ Дмитриеву* 179

ПИСЬМО ШИНКЕВИЧУ 191

РЕЧЬ НА V ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ *29 марта 1927 г.* 193

ПИСЬМО ЧУГУНОВУ 203

О ТРЁХ ОСНОВНЫХ ЛОЗУНГАХ ПАРТИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ. *Ответ Ян—скому* 205

ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. *Тезисы для пропагандистов, одобренные ЦК ВКП(б)*. . . . . 221—230

I. Перспективы китайской революции 221

II. Первый этап китайской революции 223

III. Второй этап китайской революции 225

IV. Ошибки оппозиции 228

ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» *(Ко дню 15-летней годовщины)* . . 231

К ВОПРОСАМ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. *Ответ т. Марчулину* 232

БЕСЕДА СО СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ СУН ЯТ-СЕНА *13 мая 1927 г.* 239

О ЛОЗУНГЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЯ. *Ответ С. Покровскому* . . . 269

РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ И ЗАДАЧИ КОМИНТЕРНА. *Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г.* . . . . 282—312

I. Некоторые мелкие вопросы 282

II. Аграрно-крестьянская революция, как основа буржуазно-демократической революции 285

III. Гоминдан правых в Нанкине, истребляющий коммунистов, и Гоминдан левых в Ухане, поддерживающий союз с коммунистами 293

IV. О Советах рабочих и крестьянских депутатов в Китае 296

V. Две линии 307

СТУДЕНТАМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА 313
ОТВЕТ С. ПОКРОВСКОМУ 315
ЗАМЕТКИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМЫ . . . . 322—361

I. Об угрозе войны 322
II. О Китае 331

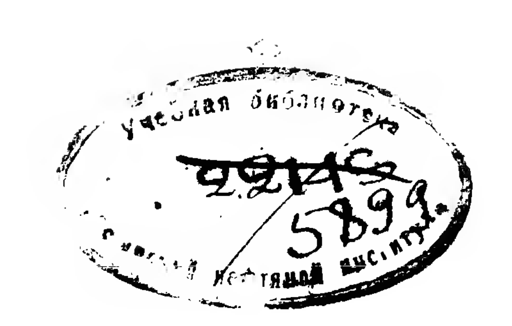
Примечания 362

Биографическая хроника (декабрь 1926 — июль 1927) 374

Тираж 500 тыс. экз.
Сдано в набор 18/VIII 1948 г.
Подписано в печать
30/IX 1948 г.
Объём $24^1/_2$ печ. л.
Заказ № 8222.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова ОГИЗа
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

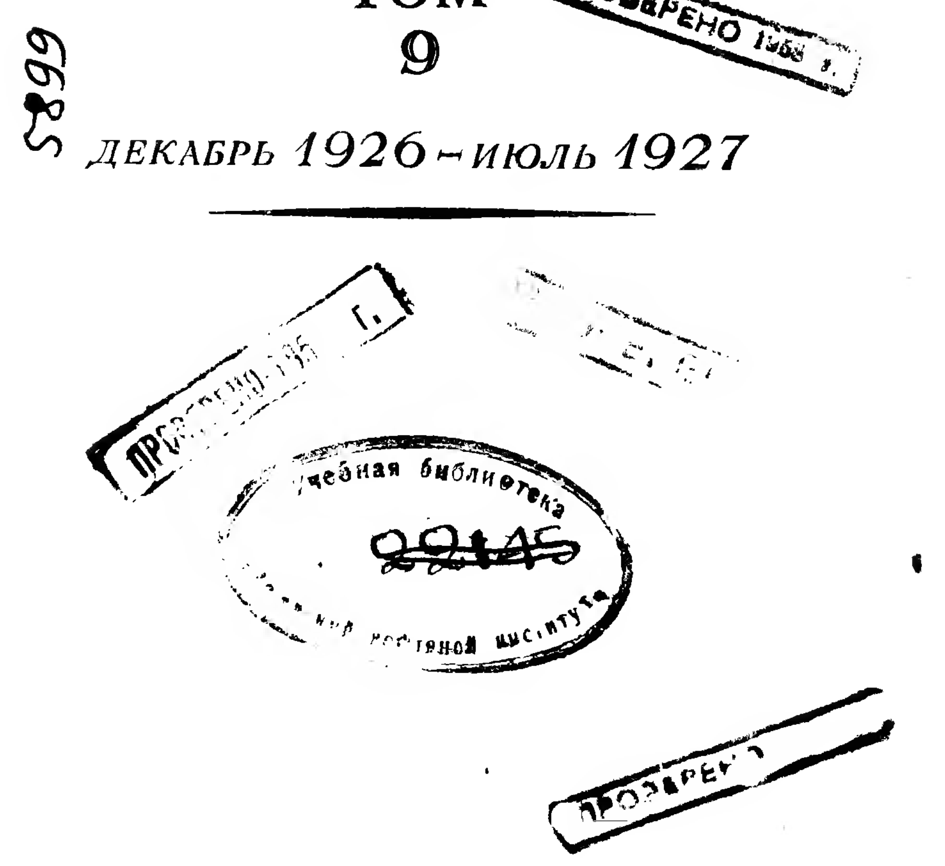
О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1948

И.В. СТАЛИН

ТОМ 9

ДЕКАБРЬ 1926 – ИЮЛЬ 1927

ДЕКАБРЬ 1926 – ИЮЛЬ 1927

ПРЕДИСЛОВИЕ

Девятый том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные с декабря 1926 года по июль 1927 года.

В этот период рабочие и крестьяне СССР под руководством большевистской партии, на основе решений XIV съезда и XV конференции ВКП(б), продолжали борьбу за социалистическую индустриализацию страны.

Укрепление социалистического хозяйства СССР вызвало резкое обострение борьбы империалистических государств против Советского Союза и борьбы капиталистических элементов против социалистических элементов внутри страны.

Против Советской власти «создаётся нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого».

В докладе на VII расширенном пленуме ИККИ «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии», в заключительном слове по докладу, в речах на XV Московской губпартконференции и на собрании рабочих Сталинских железнодорожных мастерских, в статье «Заметки на современные темы» и в других работах И. В. Сталин защищает и развивает марксистско-ленинское учение о партии, как основной направляющей и руководящей силе Советского государства,

разоблачает враждебные делу рабочего класса и большевистской партии «теории» лидеров троцкистско-зиновьевского блока и их подрывную деятельность в ВКП(б) и в Коминтерне.

В этих произведениях И. В. Сталина развиваются вопросы теории и практики социалистической индустриализации, строительства социализма в СССР; подчёркивается единство и нераздельность национальных и интернациональных задач социалистической революции; определяется линия партии в области внешней политики в условиях усилившейся угрозы нового военного нападения на СССР и намечаются задачи по укреплению обороноспособности Советского Союза.

В работах «О трёх основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу», «К вопросу о рабоче-крестьянском правительстве», «О лозунге диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в период подготовки Октября» развивается ленинское учение о союзе рабочего класса и крестьянства, о руководящей роли пролетариата в этом союзе и раскрывается классовая сущность Советского государства и Советского правительства.

Значительное место в составе девятого тома занимают произведения, посвящённые анализу движущих сил и перспектив развития революционно-демократического и антиимпериалистического движения китайского народа в 1925—1927 годах. К ним относятся: «Вопросы китайской революции», «Беседа со студентами университета им. Сун Ят-сена», «Революция в Китае и задачи Коминтерна» и др.

В томе впервые публикуются письма И. В. Сталина Ксенофонтову, Зайцеву, Шинкевичу, Чугунову, Цветкову и Алыпову, Покровскому.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)